ПИТЕР ДЖЕЙМС

ШЕДЕВРЫ ДЕТЕКТИВА #1

ДОМ НА ХОЛОДНОМ ХОЛМЕ

ЗЛО НЕ РОЖДАЕТСЯ —
ОНО ВОЗНИКАЕТ И РАСТЕТ СРЕДИ НАС

ПРОДАНО **17 000 000** ЭКЗЕМПЛЯРОВ

INTERNATIONAL BESTSELLING AUTHOR

Annotation

Когда Олли и Каро Хэркурт увидели дом своей мечты – огромный красивый особняк в георгианском стиле, – они не смогли устоять перед его очарованием. И, хотя дом был старым и очень запущенным, супруги купили его, потратив все свои средства. Однако в первый же день приезда Олли, Каро и их двенадцатилетней дочери Джейд стало ясно, что в особняке обитает кто-то еще. С ними стали происходить странные пугающие истории, казалось, кто-то настроен против семьи. Вскоре Олли и Каро узнают ужасное прошлое дома на Холодном холме и понимают, что им всем грозит страшная опасность…

- Джеймс Питер
  -
  -
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19

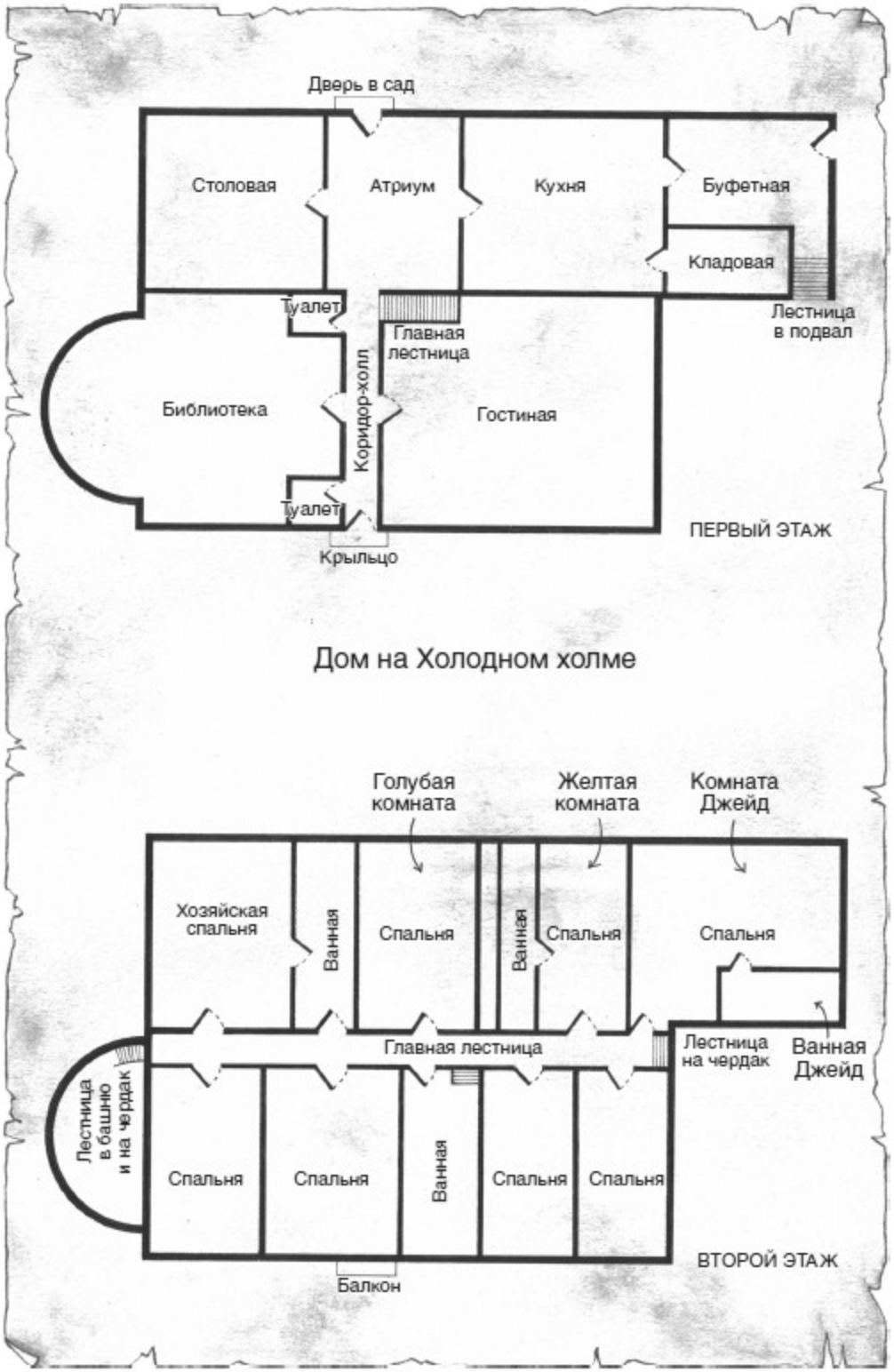
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56

    - 57
    - 58
    - 59
- notes
    - 1
    - 2

Джеймс Питер
Дом на Холодном холме

The House on Cold Hill Copyright © Really Scary Books / Peter James 2015
© Перевод, «Центрполиграф», 2016
© Издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016
© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2016

* * *



Дом на Холодном холме

1

– Ну что, мы уже приехали? Еще долго?

Джонни, с дымящейся сигарой во рту, взглянул в зеркало заднего вида. Он, естественно, любил своих детей, но Феликс – ему недавно исполнилось восемь – иногда бывал абсолютно невыносим. Противная маленькая шмакодявка.

– Ты спрашиваешь уже в третий раз. За последние десять минут, – громко ответил он. В машине гремело радио – The Kinks, «Солнечный полдень». Джонни вытащил изо рта сигару и запел вместе с солистом: – «Человек из налоговой забрал все мои бабки и оставил меня в моем роскошном доме…»

– Я хочу писать, – сказала Дэйзи.

– Ну что, еще долго? – опять заныл Феликс.

Джонни посмотрел на Ровену и улыбнулся. Она с наслаждением раскинулась на широченном переднем сиденье их красно-белого «кадиллака-эльдорадо». Вид у нее был счастливый – до смешного счастливый. Сейчас многое в жизни Джонни можно было бы описать этими словами – «до смешного». Этот леворульный монстр, настоящая классика, модель 1966 года, до смешного не подходил к узеньким проселочным дорогам, но Джонни обожал свою машину, потому что она была просто шик. Как раз то, что требуется импресарио рок-группы. Джонни и сам был просто шик. И их новый дом тоже. Действительно шикарная берлога. До смешного. Ровене дом тоже очень нравился. В мечтах она уже видела себя хозяйкой роскошной усадьбы и представляла, какие потрясающие вечеринки они будут устраивать через пару лет. Да, в доме и правда было что-то особенное. Но сначала придется сделать там капитальный ремонт.

Они решили купить этот дом, несмотря на отчет эксперта – двадцать семь страниц ужасов и причитаний; в общем, полный конец света. Оконные рамы почти сгнили, крышу нужно менять, в подвале большие влажные пятна, несколько балок поражены сухой гнилью, что очень опасно. Однако Джонни счел, что солидные денежные вливания – а в данный момент он зарабатывал более чем достаточно – могут исправить абсолютно все.

– Папа, а можно опустить верх? Ну пожалуйста, а? – попросил Феликс.

– Сейчас слишком сильный ветер, мой хороший, – ответила Ровена.

Октябрьское солнце было ярким, почти ослепительным, но ветер действительно едва не сбивал с ног. На горизонте собирались темные грозовые облака.

– Мы будем на месте через пять минут, – объявил Джонни. – Уже деревня, видите?

Они миновали указатель с надписью «Холодный Холм – пожалуйста, сбросьте скорость»; по обе стороны узкой дороги стояли знаки «30 миль в час». Затем переехали через горбатый мост, слева от которого расстилалось поле для крикета. Справа стояла ветхая церковь нормандского периода. Она как будто вросла в землю, угрожающе возвышаясь над дорогой. Вокруг было небольшое живописное кладбище, обнесенное низкой каменной стеной, с ровными рядами старых надгробий, наполовину скрытых нависающими ветвями огромного тиса. Некоторые из надгробий покосились от времени.

– Там мертвецы, мам? – спросила Дэйзи.

– Это кладбище, милая, так что да, там мертвецы. – Ровена бросила взгляд на каменную ограду.

Дэйзи прижалась носом к окну.

– Мы попадем туда, когда умрем?

Дочь Джонни и Ровены была помешана на смерти. В прошлом году они ездили в отпуск в Ирландию поудить рыбу, и самым ярким моментом этой поездки для шестилетней Дэйзи стало посещение кладбища, где можно было заглядывать в раскопанные могилы и рассматривать кости мертвецов.

Ровена обернулась.

– Давай лучше поговорим о чем-нибудь повеселее, хорошо? Ты хочешь увидеть наш новый дом?

Дэйзи прижала к груди свою любимую игрушечную обезьянку.

– Да, – неохотно сказала она. – Может быть.

– Всего-навсего «может быть»? – усмехнулся Джонни.

Они проехали мимо выстроившихся в ряд викторианских домиков с террасами, мимо грязноватого паба под названием «Корона», кузницы, небольшой гостинички и, наконец, деревенского магазина.

Дальше дорога круто уходила вверх и вилась по холму, обегая большие и маленькие дома и бунгало. На вершине холма вдруг показался белый микроавтобус. Он мчался навстречу, не снижая скорости. Джонни выругался и прижался к обочине – настолько, насколько ему позволяли размеры машины. По борту заскребли ветки. Микроавтобус пролетел всего в нескольких дюймах от «кадиллака».

– Мне кажется, нам стоит завести другую машину – для нашей новой сельской жизни, – заметила Ровена. – Что-то более практичное.

– Практичное – это не про меня, – возразил Джонни.

– Уж кто-кто, а я это знаю. Поэтому тебя и люблю, дорогой! Но в следующем семестре мне придется возить детей в школу. Не то что раньше – свернул за угол, и все. А возить их в этой машине я не смогу.

Джонни притормозил возле указателя и включил правый поворотник.

– Ну вот мы и приехали. Семья О'Хара прибыла!

Справа от них, напротив красного почтового ящика, торчали два каменных столба, увенчанные причудливыми и довольно злобными с виду драконами – стойки для ворот. Сами ворота, кованые и сильно проржавевшие, были распахнуты. К правому столбу была прикреплена табличка фирмы «Стратт энд Паркер» с надписью «Продано». Под ней висела еще одна дощечка, меньшего размера, с едва различимыми буквами: «Дом на Холодном холме».

Джонни повернул направо и на секунду остановился, глядя в зеркало заднего вида. Он ждал, когда в поле зрения появится фургон для перевозки мебели. Наконец на шоссе возникла маленькая черная точка, и Джонни двинулся дальше. Дорога к дому была крутой и извилистой; на асфальте то и дело попадались выбоины. По обеим сторонам тянулась металлическая ограда, на склонах холма паслись овцы. Вся эта земля принадлежала владельцам дома, но сдавалась под выгон местному фермеру.

Примерно через четверть мили дорога круто свернула вправо, и «кадиллак» миновал загородку от скота. Когда они добрались до вершины холма, ровной и усыпанной гравием, дом предстал перед ними во всем своем великолепии.

– Это он? – завопил Феликс. – Ого! Огоооо!

– Да это дворец! – пискнула Дэйзи. – Мы будем жить во дворце!

Фасад в классическом георгианском стиле, с идеально выдержанными пропорциями, был облицован серым камнем, выцветшим от солнца и дождей. Три этажа – точнее, четыре, если считать чердак, просторное крыльцо, над ним огромный балкон с колоннами («Как балкон Джульетты, только лучше, просто супер!» – воскликнула Ровена в первый раз, когда увидела дом). По бокам крыльца располагались высокие подъемные окна; еще два мансардных окна были прорезаны в покрытой шифером крыше.

Слева от дома высилась башенка с зубцами и окошками на самом верху, а справа – двухэтажная пристройка. По словам сотрудника агентства недвижимости, ее добавили к основному зданию примерно лет через сто.

– Кто это? – спросила Ровена и показала на одно из окон.

Джонни оглянулся:

– Что такое?

– Там какая-то женщина. Вон там, в окне на чердаке. Она на нас смотрит.

– Может, уборщица еще не ушла. – Джонни прищурился, но ничего не разглядел. – Не знаю. Я никого не вижу.

Сильный порыв ветра качнул машину, и в салоне на мгновение стало неожиданно холодно. Ухмыляясь во весь рот, Джонни припарковался прямо напротив крыльца, снова сунул в рот сигару и выпустил облачко дыма.

– Ну все, ребята. Мы на месте. Дом, милый дом.

Небо внезапно потемнело. Вверху, над головой, грохотнуло, и Джонни подумал, что это, должно быть, гром.

– О господи, – пробормотала Ровена и взялась за ручку двери. – Давайте-ка быстрее попадем внутрь, а то…

Договорить она не успела. Большой кусок шифера вдруг оторвался от крыши и пополз вниз, увлекая за собой другие. Это было похоже на обвал в горах. Острые как бритва осколки, набирая скорость, снесли ржавый водосточный желоб и обрушились на машину. Они легко разрезали тканевую крышу «кадиллака». Один вонзился в правую руку Ровены, другой расколол голову Джонни, ровно пополам, словно топор полено.

Ровена и дети завизжали. Обломки кирпичей и шифера сыпались на машину дождем, круша кости, разбивая головы. Огромная глыба

откололась от фасада и упала прямо на крышу, смяв «кадиллак» в лепешку. От четверых пассажиров осталось только тошнотворное месиво из плоти, костей и крови.

Через несколько минут, когда фургон для перевозки мебели взобрался на холм, водитель и грузчики увидели вместо машины небольшую гору камней, расколотого шифера и обломков дерева. Завывал ветер. Из-под груды строительного мусора доносился ровный монотонный звук автомобильного гудка.

2

Пятница, 4 сентября

Олли Хэркурт был из породы вечных оптимистов. Стакан наполовину полон, это только к лучшему, все будет хорошо – в это Олли верил твердо. Ему исполнилось тридцать девять лет. Привлекательный, несколько растрепанный мужчина с копной светлых волос, в очках того типа, который так любят художники и вообще люди искусства. Он был одет в мешковатый кардиган, такие же мешковатые джинсы и крепкие грубые ботинки. На запястье поблескивали часы IWC.

Каро являла собой полную его противоположность. Она была на три года моложе, и сейчас на ней была новенькая синяя куртка Barbour, классика жанра, обтягивающие брючки и черные замшевые сапоги. Ее одежда всегда идеально (даже слишком идеально) соответствовала случаю – как на работе, так и теперь, в сельской местности, ветреным и дождливым сентябрьским утром. Всю жизнь Каро беспокоилась, терзалась сомнениями, волновалась и тревожилась, и это только усилилось после рождения их дочери Джейд, которой было уже двенадцать лет. Ее мог вывести из равновесия любой пустяк. Мантрой Олли было «Эй, все, что происходит в жизни, – это к лучшему», но у Каро был совсем другой девиз: «Да, случаются и неприятности. Причем постоянно».

И кто мог знать это лучше, чем она. Каро работала адвокатом в юридической фирме в Брайтоне и занималась вопросами перехода прав собственности на недвижимость. Как правило, люди обращаются к юристам не от большого счастья. Каждый день на Каро обрушивались лавины звонков, имейлов и встреч с клиентами, которые дергались и нервничали из-за покупки или продажи домов и квартир, часто в результате разводов или ожесточенных споров с родственниками из-за наследства. И Каро, принимавшая все близко к сердцу, носилась с чужими проблемами, как со своими собственными, причем как фигурально, так и буквально: она приносила их домой каждый вечер, а иногда еще и в выходные.

Олли часто шутил, что если бы беспокойство стало видом спорта и вошло в программу Олимпийских игр, Каро могла бы представлять

Великобританию.

Однако Каро считала, что это совсем не смешно. Сейчас, когда Олли пытался поставить на ноги свой собственный бизнес – он занимался веб-дизайном, – зарабатывать на хлеб приходилось именно ей. И даже в этот самый момент, подъезжая к новому дому (сегодня был действительно большой день!), Каро и радовалась и тревожилась одновременно. Может, они взяли на себя слишком много? И как она, до мозга костей городская жительница, сможет жить в уединенном доме в сельской местности? И как это отразится на Джейд? И хоть бы Олли ехал помедленнее. С неба лило так, что дворники едва справлялись со своей задачей. Дождевые капли были плотными и тяжелыми, как пули.

– Ограничение скорости тридцать миль в час, – не удержалась Каро. Они подъехали к указателю с надписью «Дом на Холодном холме». – Тут может быть скрытая камера. Или полиция где-нибудь прячется. Нехорошо, если нас остановят в самый первый день на новом месте.

Олли не обратил на эти слова никакого внимания.

– Мурашки в животе! – крикнул он, и «ренджровер» на долю секунды завис в воздухе, подпрыгнув на выступе. Они как раз переезжали через небольшой горбатый мостик.

– Не вышло, па! – крикнула в ответ Джейд, хотя ей тоже пришлось подпрыгнуть на заднем сиденье. Она старалась удержать одновременно свой айфон и две переноски с кошками.

Они проехали мимо поля для крикета – оно было слева, потом мимо церкви нормандского периода. Кладбище было засыпано опавшими листьями; они покрывали его, будто пестрый ковер. Дорога начала постепенно подниматься вверх. Показались фермерские домики. На одном из них была вывеска: «Продаются яйца от кур на свободном выгуле». Затем они увидели грязноватый паб под названием «Корона», кузницу, небольшую гостиницу и деревенский магазин. Миновав разбросанные по обеим сторонам дороги ряды больших и маленьких домов и бунгало, а потом маленький коттедж слева, Олли вдруг резко затормозил.

– Папа! Осторожно. Ты пугаешь Сапфир и Бомбей! – снова крикнула Джейд и вернулась к своему айфону – она выкладывала фотографии их путешествия к новому дому в «Инстаграм».

Назвать котов в честь знаменитой марки джина придумал, разумеется, Олли. Но Каро и Джейн имена неожиданно понравились.

Справа от них, напротив красного почтового ящика, почти скрытого разросшимися придорожными кустами, возвышались два каменных столба со зловещими драконами на верхушках. К ним крепились ржавые кованые ворота. Они были распахнуты. Большая табличка, куда более новая и хорошо сохранившаяся, чем столбы и ворота, гордо объявляла: «Агентство недвижимости «Ричвардс» – продано».

Уже включив правый поворотник, Олли подождал, пока с холма спустится трактор с прицепом. Он промчался мимо на безумной скорости, едва не задев их боком – между бортами оставалось всего несколько дюймов. С прицепа посыпалась солома. Олли въехал в ворота, и машина стала взбираться вверх по холму. Дорога была извилистой, и на ней то и дело попадались рытвины и ухабы. Металлическая изгородь, которая нуждалась в починке, с обеих сторон отделяла ее от полей. Справа паслось стадо коров, имевших довольно унылый вид, слева – стадо альпак.

Машина в очередной раз подпрыгнула на кочке.

– Папа! – недовольно отозвалась Джейд, но тут же умолкла, увидев животных. – Ой, а кто это?

– Ламы, – ответила Каро.

– Я думаю, это альпаки, – возразил Олли. – Альпаки вроде бы меньше, нет?

– Такие хорошенькие, – протянула Джейд, проводила альпак взглядом и снова уткнулась в айфон.

Еще через четверть мили, загородка от скота, и, наконец дом. Не отрывая от него глаз, Олли сбросил скорость. Он никак не мог поверить, что они действительно будут здесь жить. Дом был похож на волшебный замок, хотя и с несколько мрачноватой аурой. Олли вдруг почувствовал, что оказался в прошлом веке – или даже в позапрошлом. Он почти увидел, как к крыльцу подъезжает карета, запряженная четверкой лошадей. Дом выглядел так, словно только что сошел со страниц готического романа. Прямо-таки поместье Мандерли, где жила Ребекка.

Под колесами скрипел позеленевший ото мха гравий. Олли припарковал машину позади «гольфа» Каро, который они оставили

здесь еще раньше утром, когда перевозили первую часть вещей. Дождь стучал по крыше «ренджровера», как град, и автомобиль слегка покачивался под бешеными порывами ветра.

– Дом, милый дом! – провозгласил Олли.

– А почему он называется дом на Холодном холме? – спросила Джейд, не отрываясь от айфона. Ее пальцы быстро набирали что-то на клавиатуре.

– Потому что он находится в деревне, которая называется Холодный Холм, – ответил Олли и отстегнул ремень безопасности.

– А почему деревня называется Холодный Холм?

– Ну… возможно, потому, что она стоит лицом к северу, – вмешалась Каро. – Поэтому там маловато солнца. К тому же здесь такой рельеф местности, что ветер дует особенно сильно.

Она посмотрела на недавно отреставрированный серый фасад, обежала взглядом выкрашенные в белый оконные рамы и металлические закрепы для наружной облицовки стен – то немногое, что было уже отремонтировано, и с тревогой подумала, как много всего еще нужно сделать.

Если бы только она сказала решительное «нет», когда они увидели дом в первый раз! Но на дворе был самый пик лета, поля казались ярко-желтыми от пшеницы и рапса, все вокруг дома заросло дикими цветами, трава на просторной, в пять акров, лужайке была аккуратно скошена. Вода в озере была гладкой, как зеркало, по которому как будто рассыпали цветущие кувшинки. Ива на крошечном островке казалась отлитой из чистого золота; она ослепительно сияла на солнце. Они заметили не меньше дюжины уток с утятами и даже пару лысух.

Теперь поля были пустынны – скучная коричневая грязь и похожие на щетину остатки травы. Лужайка перед домом выглядела неопрятной и чересчур заросшей, а окна, которые тогда, летом, светились, как в сказке, теперь были унылыми и неприятно темными, напоминая запавшие глаза рыбы, уже начинающей подтухать.

Крыльцо тоже выглядело так, будто с момента их первого визита прошел не месяц с небольшим, а миновало по крайней мере два десятка лет. Краска, тогда еще совершенно свежая, местами уже успела облупиться. Медное дверное кольцо с львиной головой, начищенное до блеска – Каро помнила это прекрасно, – почему-то потускнело и приобрело серовато-зеленый оттенок. Гравия, которым

была посыпана круговая подъездная дорожка, было почти не видно за сорняками.

Дом пустовал уже больше тридцати лет, как сообщил им не унывающий ни при каких обстоятельствах агент по продаже недвижимости Пол Джордан. Его приобрела строительная компания, владельцы которой хотели сделать здесь перепланировку, приспособив здание под дом престарелых. Однако во время последнего кризиса на рынке недвижимости компания обанкротилась; строители успели выполнить совсем небольшую часть работ. У этого дома такой огромный потенциал, вещал Джордан. Ему нужен хозяин с творческим подходом, способный мыслить широко. И Олли, у которого действительно был хороший вкус – и творческий подход, – в конце концов сумел ее убедить. За те пятнадцать лет, что они были женаты, Олли и Каро переезжали уже три раза. Каждый раз они покупали дом в очень плохом состоянии, превращали его в настоящую конфетку, а потом крайне выгодно продавали. Выручка от продажи последнего дома, а также сумма, которую Олли получил за свой сайт – поисковик по недвижимости, позволили им приобрести эти величественные развалины. Олли уверил Каро, что они смогут удвоить вложенные в дом деньги через пять лет – если снова надумают переехать.

– Господи, не могу поверить, что он наконец наш! – Олли наклонился к Каро и поцеловал ее в щеку. – А ты, дорогая?

– Нет, – нерешительно возразила Каро. – Нет, он, конечно, красивый, но…

Теперь, когда они были совсем близко, она ясно видела трещины на облицовочном камне фасада, мокрые пятна на стене библиотеки, облупленную краску на оконных рамах… весь немаленький объем работ, с которым им предстояло столкнуться.

– Как я буду видеться со своими друзьями? – перебила Джейд. – Как мне теперь встречаться с Фиби, с Оливией, с Ларой… и с Рури?

Рури был ее другом. Джейд, едва не плача, рассказала родителям, что вчера они выпили на двоих последний малиново-манговый молочный коктейль в кафе «Друри» на Ричардсон-Роуд, за углом от их старого дома, и распрощались со слезами на глазах.

– Отсюда регулярно ходит автобус, – заметил Олли.

– Ага, конечно. Два раза в день. И из деревни. А до нее еще тащиться целую милю.

– Мама или я можем тебя отвезти, когда тебе будет очень нужно.

– Как насчет прямо сейчас?

В зеркале заднего вида отразился маленький «вольво» родителей Каро, а за ним – здоровенный грузовик с вещами, который заблокировал подъездную дорожку.

– Мне кажется, нам следует войти в наш новый дом первыми, дорогая. Ты так не считаешь?

– Я хочу домой!

– Ты и есть дома.

– У этой развалюхи такой вид, как будто она сейчас обрушится.

Олли широко улыбнулся и посмотрел на Каро:

– Это потрясающий дом. И мы будем здесь очень и очень счастливы. Просто нужно немного привыкнуть к новому стилю жизни.

– А мне нравился старый стиль жизни, – упрямствовала Джейд. – Мне нравилось на Карлайл-Роуд.

Олли сжал руку жены, и она ответила тем же. Затем Каро повернулась к дочери:

– Мы постараемся сделать так, чтобы ты всегда могла встретиться с друзьями. Когда тебе только захочется. И потом, здесь ты заведешь новых друзей.

– Н-да? И кого, интересно? Коров? Лам? Или альпак?

Каро засмеялась и взъерошила ей волосы. Джейд недовольно отдернула голову – она терпеть не могла, когда кто-то прикасался к ее волосам. Каро очень хотелось почувствовать себя счастливой, разделить радость и энтузиазм Олли. И она не собиралась сдаваться. Нужно просто сделать над собой усилие. Она выросла в городе и на самом деле всегда мечтала жить в деревне. Просто в этот дождливый сентябрьский день, когда все напоминало о том, что скоро наступит зима, ремонт дома казался делом практически неподъемным. И еще Каро никогда не жила без соседей под боком. Без шума. Без близкого присутствия других человеческих жизней.

– Ты же любишь животных, Джейд, – сказала она. – Ты хотела собаку – ну так мы можем ее завести.

– Собаку? – повторила Джейд, и ее лицо вдруг осветилось. – Мы правда можем завести собаку? Щенка?

– Да!

– Когда?

– Как только устроимся, посетим местные приюты и кого-нибудь выберем.

Джейд загорелась мгновенно.

– А какую собаку?

– Ну, посмотрим, кто у них будет, – ответил Олли. – Я думаю, собака-спасатель – это здорово. А ты?

– Давайте возьмем какую-нибудь пушистую, – предложила Джейд. – Большую и пушистую.

– Ну конечно. Какую хочешь. Большую и пушистую.

– Может, лабрадудля?

– Посмотрим, моя хорошая. – Каро снова засмеялась.

Олли улыбался во весь рот. Все будет хорошо. Обязательно. Их ждет сказочная жизнь в доме их мечты. Хотя дом мечты еще, собственно, только в проекте, но это совершенно не важно.

Каро открыла дверь машины, но яростный ветер рванул ее с такой силой, что дверца ударилась о крыло. Зазвенело разбитое стекло – боковое зеркало.

– Семь лет неудач! – объявила Джейд.

– К счастью, я человек не суеверный, – сказал Олли.

– Зато мама у нас суеверная, – весело заметила Джейд. – Все. Мы приговорены.

3

Пятница, 4 сентября

– Вот черт! – Олли, сгибаясь под порывами ветра и уже успевший промокнуть, осмотрел поврежденную дверь автомобиля. – Иди на крыльцо, дорогая, – сказала он Каро. – И ты тоже, Джейд. Я открою парадную дверь и захвачу вещи из машины.

– Сейчас, секунду, пап, – ответила Джейд, не отрываясь от телефона.

– Я тебе помогу, – предложила Каро.

Олли обнял ее за талию.

– Начало нового прекрасного приключения, – произнес он и поцеловал жену в губы.

– Да, – кивнула Каро.

Она взглянула на широкий фасад и на балюстраду над крыльцом, которая придавала дому величественный вид. До этого они жили в Хоуве; прежнее жилище тоже было немаленьким – просторный викторианский дом недалеко от моря, шесть окон на фронтоне и пять спален. Здесь было восемь спален – даже десять, если считать две маленькие комнатки на чердаке. Этот дом был огромен. Роскошен. Однако ему требовалось нечто большее, чем просто забота и любовь. Каро отвернулась от ветра и посмотрела на Олли; он пытался захлопнуть дверь. «Скорее всего, мы сейчас думаем о совершенно разных вещах», – мелькнуло у нее в голове.

Она знала, что Олли невероятно счастлив, что сегодняшний день наконец-то наступил, и они переехали. Каро вдохновлял его пыл, но сейчас, когда они действительно сожгли все мосты, приехали и стояли на пороге своего нового-старого дома, ей вдруг стало не по себе. В голову лезли сотни самых разных мыслей и беспокойств.

Этот дворец просто смешон. В этом они с Олли были согласны. Он до смешного громадный. Слишком дорогой. Он находится слишком далеко от друзей, от семьи, от магазинов. От всего. Ему необходим масштабный ремонт – переделать нужно все, от электропроводки до канализации. Многие из окон сгнили, а шнуры, поднимающие рамы, порвались. На чердаке не было изоляции, а в подвале застаивалась влага, и с этим срочно нужно было что-то делать.

– Он, конечно, красивый, но вы чокнутые, – сказала мать Каро, когда посмотрела дом.

Отец промолчал. Он просто вылез из машины, сложил руки на груди и покачал головой.

Зачем?

Зачем?

Ну зачем, боже мой, она только согласилась?

Никто из них раньше не жил в сельской местности. Они были горожанами до мозга костей.

– Тебе нужно научиться смотреть в будущее, – то и дело повторял Олли. – Видеть, каким все станет.

Его родители, против которых он восставал с самого детства, теперь сидели в четырех стенах дома для престарелых, куда они как-то необычайно рано устроились. Вот они точно не умели смотреть в будущее. Казалось, что все их существование являлось всего лишь монотонным и нелегким путешествием к смерти, к вечному небытию. И все старческие болячки, которые все чаще и чаще сыпались на их головы, они принимали не то что покорно, а даже как будто и с готовностью, словно это было частью большого жизненного плана.

– Конечно, это развалина, но, боже мой, каким же красавцем он станет со временем, – радовался Олли.

– Там могут быть привидения, – сказала Каро.

– Я знаю, что твоя мать верит в привидения, спаси ее Господь и помилуй, но я не верю. Мертвые меня не пугают, я опасаюсь живых.

Еще на заре их отношений, задолго до свадьбы, Каро поняла, что если уж Олли составил о чем-то мнение, то переубедить его уже невозможно. И вовсе не потому, что он упертый дурак – голова у него работала отлично, и он был прекрасным коммерсантом. В конце концов, ее и саму тайно привлекала эта идея – роскошная загородная жизнь. Хозяйка поместья «Дом на Холодном холме».

Олли отпустил Каро и открыл заднюю дверь для Джейд, но она не обратила на это никакого внимания. В данный момент ее занимал только айфон и «Инстаграм».

– Выходи, зайка.

– Минуту, одну минуту! Это очень важно!

– Выходи! – повторил Олли, отстегнул ее ремень и взял переноски.

Сердито нахмурившись, Джейд натянула на голову капюшон толстовки, выпрыгнула из машины и побежала к крыльцу. Олли дотащил до парадной двери переноски, поставил их на землю и вернулся к автомобилю, распахнул дверцы багажного отделения и выволок наружу чемодан. За ним последовал второй.

Каро ухватила за ручки два своих чемодана и потянула их к крыльцу. Олли шел впереди. Он опустил сумки на ступеньки, порылся в кармане и вынул связку ключей, которую передал ему агент по недвижимости. Немного подумав, он выбрал один – да, кажется, именно этот, – вставил его в замочную скважину и повернул. Затем он толкнул тяжелую дверь, и перед ними предстал длинный темный коридор.

В самом конце, справа, была лестница на второй этаж. За ней коридор переходил в небольшой, отделанный дубовыми панелями холл с тремя дверями – агент сказал, что он называется атриум. Левая дверь вела в столовую, правая – в кухню, а средняя – в заднюю часть дома. Еще агент сообщил, что, по слухам, дуб для панелей был взят с одного из кораблей Нельсона, «Агамемнона».

В нос Олли ударил сильный запах мастики для полов и более слабый цитрусовый аромат чистящего средства. Работники фирмы, занимающейся профессиональной уборкой помещений, провели в доме целых два дня, чтобы навести порядок к приезду хозяев. Поскольку здание находилось в плохом состоянии, юристы продавца даже разрешили им сделать минимальный косметический ремонт основных жилых помещений еще до завершения сделки.

Джейд вошла в дом следом за отцом. Она держала в обеих руках переноски и с любопытством оглядывалась по сторонам. Последней была Каро. Олли бросил чемоданы у подножия лестницы и поторопился наружу, поприветствовать родителей Каро и грузчиков. Один из них, настоящий человек-гора, с бритой головой, в майке с надписью Meatloaf и вытертых джинсах, только что вылез из фургона и теперь с восхищением смотрел на дом. Пару дней назад, когда они собирали вещи и упаковывали их в коробки, он не без гордости поведал Олли, что совсем недавно вышел из тюрьмы, однако что именно он совершил, так и осталось тайной.

– Шикарное тут у тебя местечко, командир! – протянул грузчик. – Особенно вон та башня хороша. – Дождя и ветра он, кажется, не

замечал. Приставив ладонь ко лбу, обернулся к Олли и кивнул на башню: – Собираешься запирать туда свою женщину, когда она будет тебя доставать?

Олли улыбнулся:

– Ну, на самом деле там будет мой кабинет.

– Класс!

Человек-гора взглянул на мать Каро, которая как раз выбиралась из «вольво» – или из «овлов», как он называл. Ему очень нравилась эта шутка. В данный момент Памела Рейлли, леди без страха и упрека, мировой судья города Брайтон-энд-Хоув, выглядела так, будто собралась в экспедицию на Северный полюс: на ней были куртка-анорак с капюшоном и мешковатые водонепроницаемые брюки.

У мужа Памелы и отца Каро, Денниса, была начальная стадия старческого слабоумия – он становился все более и более забывчивым и странным. Это от него Каро унаследовала повышенную тревожность и способность беспокоиться обо всем на свете. До выхода на пенсию Деннис работал актуарием у «Ллойд», и эта профессия подходила ему как нельзя лучше. Всю жизнь тесть Олли оценивал риски, и теперь, на покое, он применял это умение ко всему, с чем ему приходилось сталкиваться. Деннис был невысоким, тщедушным и очень тихим; сейчас он был одет в твидовый костюм-тройку (он носил их постоянно, даже оставив работу) и «достойный» галстук. Поверх костюма Деннис надел пальто с меховым воротником и черную каракулевую шапку. В этом виде он был похож на престарелого русского олигарха – в карликовом варианте.

Двадцать минут спустя на плите вскипел чайник. Все попили чаю или кофе из разномастных кружек – тех, что смогли разыскать, и по-дружески разделили пачку печенья. После этого дело пошло веселее. Образовалась довольно толковая команда: Каро стояла у подножия лестницы, перед атриумом, и направляла грузчиков в ту или иную комнату. Деннис, слегка нахмуренный и серьезный, как ребенок, которому дали «взрослое» задание, встал на площадке второго этажа. В руках он держал составленный Каро список (Каро отличалась редкой организованностью), где было сказано, куда нужно отнести аккуратно помеченные коробки. Иногда он отрывался от списка и смотрел по сторонам, и на его лице проступало выражение полного изумления – впрочем, довольно радостного. Джейд выпустила кошек

из переносок, закрыла дверь в кухню, чтобы они не убежали, и пошла осматривать дом.

Олли и Памела были на крыльце, тоже со списком, в котором говорилось, какие из коробок должны находиться в доме, а какие – в пристройках. Некоторые из вещей они решили не распаковывать, пока в доме не будет закончен ремонт.

Бритый человек-гора протиснулся мимо них с огромной коробкой с наклейкой «Спальня 1 (хозяйская)». Он улыбался во весь рот, хотя коробка весила совсем не как перышко.

Олли поставил в списке галочку и заглянул в дом. Каро проверила наклейку и отправила грузчика наверх. Он поднялся по ступенькам и скрылся из вида. Олли вдруг заметил, что в атриуме как будто бы мелькнула чья-то тень. Словно пролетела птица.

Памела повернулась к нему. Ее глаза горели от возбуждения.

– Ты это видел? – спросила она.

У всеми уважаемой, разумной Памелы была одна странность. Вскоре после знакомства с Олли она призналась ему, что немного отличается от прочих людей. Нет, она не то чтобы экстрасенс – что бы под этим ни подразумевалось, но тем не менее… Памела утверждала, что умеет предвидеть чужую смерть. Перед этим ей всегда снился один и тот же сон: черный ворон, озеро и надгробная плита с именем человека, которому предстояло умереть.

Что она там увидела?

Каро и так была здорово на взводе – ее пугала удаленность их нового жилища, его отрезанность от мира. И ей были совершенно ни к чему дополнительные страхи. Особенно сегодня – в первый день новой жизни, жизни-мечты.

– Ты это видел? – повторила Памела. Она улыбалась, взволнованная и почему-то радостная, и Олли неожиданно разозлился. Ему показалось, что у Памелы почти самодовольный вид. «А я говорила», – читалось у нее на лице.

– Нет, – с нажимом произнес он. – Я ничего не видел.

4

Воскресенье, 6 сентября

Джейд была у себя в спальне. Одета она была по-домашнему: джинсы, коротенький топ и носки. Длинные светлые волосы она стянула в хвост; на левой руке красовалась надпись синей ручкой – Джейд сделала пометку себе на память. Обои немного безвкусные, подумала она, лениво обводя взглядом стены. Весь первый уик-энд в новом доме Джейд провела, разбирая вещи – иногда ей помогала мать, – и это занятие ей уже порядком надоело. Из колонки Sonos, что стояла на деревянном комоде, гремела музыка; любимая песня Джейд Uptown Funk Бруно Марса и Марка Ронсона.

В этот воскресный вечер Джейд было невероятно скучно. На полу лежал слой барахла глубиной по щиколотку. Бомбей уютно свернулась на стеганом одеяле, которое покрывало кованую кровать. Эта беспородная красотка черепахового окраса назначила себя хозяйкой Джейд уже через несколько часов после того, как ее принесли из приюта для бездомных животных, три года назад. Сейчас она с полным комфортом устроилась среди горы подушек, а голову положила на Бланки, старое и самое любимое серенькое одеяльце Джейд. Оно всегда было с ней – сколько она себя помнила. Над кошкой висел Даки, еще один старый любимец Джейд – неуклюжий, свалявшийся от времени грязнобелый утенок с желтыми лапами и желтым клювом. Ему было почти столько же лет, как Бланки. Джейд прицепила его за лапы к изголовью кровати. С другой стороны изголовья висел фиолетовый амулет, «ловец снов».

Еще раз оглядев комнату, Джейд неохотно признала, что она все же лучше предыдущей. Хотя и с тошнотворными розовыми обоями. Эта спальня была раз в пять больше и – ура, ура! – к ней примыкала отдельная ванная комната, ее собственная, с огромной старомодной ванной и медными кранами. Вчера Джейд уже успела ее опробовать – она закинула в воду бомбочку от Lush и почувствовала себя настоящей королевой.

На причудливо изогнутых полках рядом с ночным столиком Джейд расставила свои «трофеи»: кубок за победу в соревнованиях по теннису, за участие в забеге в 2013 году и приз «Звезда недели

танцевального клуба – 2013». Там же красовалась фотография розового «кадиллака» с открытым верхом – вернее, его задней части, с торчащей доской для серфа. Гитара Джейд, в фиолетовом чехле, была прислонена к стене; тут же находился пюпитр, на котором лежала книга с закудрявившимися по краям страницами – «Уроки гитары – легко и просто». Джейд уже выложила из коробок большую часть своих книг, и теперь в строгом порядке стояли на полках на противоположной стене: вся серия «Голодных игр», «Гарри Поттер» и собрание сочинений Дэвида Уоллиамса, кроме «Крысиного бургера» – эта книга лежала на ночном столике. Тут же высилась целая гора разных руководств по дрессировке собак и любимая брошюра Джейд под названием «Пойми свою кошку».

Деревянный ночной столик она решила поставить напротив огромного окна. Пока что он был без зеркала – папа еще не успел его прикрепить. Столик был завален баллончиками дезодорантов, флаконами с духами и самыми разными косметическими продуктами от Zoella. Напротив стоял оранжевый пластмассовый стул.

Джейд было одиноко. В Брайтоне она бы пошла сейчас к Фиби, Оливии или Ларе, или они пришли бы к ней; они бы снимали музыкальные клипы и веселились. Или она могла бы встретиться с Рури. Родители, а также бабушка с дедушкой в данный момент были внизу, разбирали коробки и раскладывали по местам вещи, пытаясь хотя бы относительно привести дом в порядок – по крайней мере те комнаты, где им предстояло жить, пока строители и декораторы не закончат отделку. Что займет месяцы. Или годы. Или вообще всю жизнь. За окном виднелся ряд гаражей, за ними – большой сад позади дома, еще дальше, футах в ста, ближе к загону – озеро и крутой склон холма.

Мама сказала, что загон идеально подойдет для пони – Джейд изводила родителей просьбами купить лошадку много-много лет. Подумав об этом, она немного приободрилась, хотя гораздо больше сейчас ее занимал щенок лабрадудля. Джейд прошерстила Интернет в поисках приютов для бездомных животных и заводчиков лабрадудлей, и пересмотрела все другие варианты пород на Dogs 101. Пока что она не обнаружила ни одного приюта, где были бы лабрадудли, и никого, что разводил бы эту породу в данной местности, но в часе езды отсюда

все же отыскался один собаковод, у которого вскоре ожидалось прибавление семейства.

Было уже почти восемь вечера. Совершенно точно, скоро появится кто-то из предков и скажет, что «хватит сидеть перед экраном» и пора ложиться спать. Джейд подошла к туалетному столику, взяла телефон, в который раз с грустью пересмотрела видео с Рури – он улыбался и кивал в такт музыке. Все же стрижка у него нереально модная и крутая, подумала Джейд и позвонила Фиби по FaceTime.

Снаружи было еще светло, несмотря на тучи и дождь, который лил, не прекращаясь, все выходные. И теперь тяжелые капли барабанили по стеклу. Снова зазвучала Uptown Funk – во всю мощь. Вот и еще одно преимущество новой комнаты – она находилась в дальнем конце второго этажа, между ней и другими спальными была куча пустых комнат, так что можно врубать музыку на полную громкость, и родители не будут лезть к ней и просить сделать тише. В старом доме Джейд чаще всего приходилось надевать наушники. Сейчас она даже понятия не имела, где они вообще. Где-то в одной из четырех коробок с пожитками, куда Джейд еще не заглядывала.

Биииип, биииип, биииип.

Соединение прервалось.

– Ну давай же, давай!

Интернет здесь был паршивый. Папа обещал завтра все исправить, но он настолько беспомощный, когда доходит до дела, что это займет, скорее всего, не меньше недели. И им всем придется сменить мобильных операторов. Господи, они ведь не уехали на край света! Подумать только, они всего в десяти милях от Брайтона! Но с таким же успехом они могли бы жить на Луне.

Джейд попробовала набрать Фиби снова. Никакого успеха. Наконец на третий раз на экране вдруг возникло лицо подруги – светлые волосы свисают на лоб, жвачка во рту – и лицо самой Джейд в маленьком квадратике в углу.

– Привет, Джейд! – улыбнулась Фиби.

Но тут проклятый сигнал опять пропал – а вместе с ним и Фиби.

– Давай, давай, давай! – завопила Джейд и еще раз набрала номер. Через несколько секунд связь все же появилась.

– Извини, Фибс!

– Как ты там? Нормально?

– Не так уж и нормально! Я так по тебе скучаю, кошмар!

– Я по тебе тоже, Джейд! Мама поцапалась с папой, теперь у нее дерьмовое настроение, и она вымещает зло на мне. И все мои песчанки разбежались! Вообще день был, типа, фиговый. Мунго схватила моего любимчика, Джулиуса… а он, представляешь, свисал у нее из пасти и дергал лапками. А потом она убежала в сад.

– Она его съела?

– Папа его похоронил – то, что от него осталось. Ненавижу эту кошку!

– О нет! А остальные? Ты их нашла?

– Они все забились под диван в гостиной и боялись вылезать. Сбились в кучку. Зачем им было сбегать? У них ведь было все, что нужно, – еда, вода, игрушки.

– Может, им не подошел климат и они решили сгонять на юг, в отпуск?

Фиби засмеялась.

– О, Uptown Funk! Сделай погромче!

– О’кей.

– Слушай, я купила Ларе на день рождения новый CD Now. Что скажешь?

– Фиби, а у нее вообще еще есть CD-плейер?

Фиби надолго замолчала.

– Должен быть, – неуверенно протянула она.

– Я думаю, ни у кого из нас уже их нет.

– Ну и ладно. Скажи лучше, когда ты приедешь?

– О, чтобы выбраться отсюда, нужны переговоры с Комитетом помощи беженцам из Холодного Холма. Но родители говорят, что я могу устроить здесь вечеринку в честь дня рождения! А это уже через три недели! Я хочу устроить фотосессию в стиле ретро с поляроидом. И у нас будет пицца – каждый сможет заказать себе любую, какую захочет, а папа поедет и привезет их, он обещал.

– Супер! Но это только через три недели. Я могу приехать к тебе пораньше, посмотреть дом?

– Да! У меня прекрасная комната – и огромная ванна, ты точно таких в жизни не видела. Там можно практически плавать. Ты

сможешь приехать через выходные? В субботу? И останешься на ночь. А мама Рури обещала, что привезет его в воскресенье.

– Может, мы сможем поплавать в твоем бассейне, если он нормальный?

– Ага, только сначала надо заставить папу вытащить оттуда всех дохлых лягушек, отчистить, наполнить водой и подогреть. А этого ни фига не будет, я тебе точно говорю.

– Да уж… – Голос Фиби вдруг странно изменился. – Ой, Джейд, кто это?

– В каком смысле «кто это»?

– Ну, эта женщина.

– Женщина? Какая женщина?

– Э-э-э… да которая стоит у тебя за спиной. Алло! Алло!

Джейд резко развернулась. В комнате никого не было.

Она посмотрела на телефон, но экран опять погас. Она раздраженно набрала Фиби еще раз. Соединения пришлось ждать долго, но наконец лицо Фиби показалось снова.

– Ты о чем говорила, Фибс? Какая еще женщина?

– Сейчас я ее уже не вижу, она куда-то делась. Но она стояла позади тебя, у двери.

– Там никого не было!

– Я ее видела!

Джейд подошла к двери, распахнула ее и выглянула на лестницу. Она протянула руку с телефоном вперед, чтобы Фиби тоже все разглядела, потом закрыла дверь, перепрыгивая через вещи, добралась до стула и села.

– Там никого нет и не было, Фиби. Я бы услышала.

– Да была она, я ее видела, совершенно точно! Я не выдумываю и не разыгрываю тебя, Джейд, честное слово!

Джейд передернула плечами и вдруг почувствовала, как по спине пробежала неприятная дрожь. Она снова обернулась и посмотрела на закрытую дверь.

– Что… что ты видела?

– Это была, типа, старуха. В голубом платье. С таким лицом… ну, очень злым. Кто она такая?

– Единственная старушка в доме – это моя бабушка. Они вместе с дедом распаковывают вещи внизу. – Джейд слегка нахмурилась. – Они

вообще-то оба немного странные.

Они проболтали еще минут двадцать, а потом Джейд спустилась на первый этаж, в кухню. Родители сидели за длинным узким обеденным столом; они не спеша потягивали красное вино и читали открытки от друзей и знакомых, с пожеланиями счастья на новом месте. Вокруг стояли неразобранные коробки с вещами. Сапфир похрустывала сухим кормом – ее миска уже стояла рядом с плитой.

– Привет, моя хорошая, – сказала мать. – Готова к завтрашнему дню?

– Ну типа.

– Пора ложиться спать. У тебя завтра большое событие – новая школа.

Джейд бросила на нее мрачный взгляд. Ей вспомнилась прежняя школа в Брайтоне. Как же ей нравилось быть ответственной за сбор учеников! Каждое утро она звонила одноклассникам, выходила из дома, встречалась с одной подругой, потом они заходили за другими, по очереди, и так – пока не набиралось десять человек. Завтра они будут делать все то же самое, но уже без нее. А она отправится в чертов католический колледж Святого Павла в Берджесс-Хилл! В Нигдевилл, блин!

И это при том, что их семья даже не часто ходит в церковь!

– А где бабушка с дедом? – спросила Джейд.

– Они не так давно уехали домой, – ответила мать. – Дедушка очень устал. Велели с тобой за них попрощаться и передать, что они тебя очень любят.

– Бабушка заходила ко мне в комнату.

– Ну и хорошо.

– Но она ничего не сказала, просто вышла. Это было очень странно. Она ведь всегда целует меня на ночь.

– А ты, наверное, сидела за компьютером?

– Нет, я разговаривала с Фиби.

– Наверное, она просто увидела, что ты занята, и не стала тебя беспокоить.

Джейд пожала плечами:

– Может быть.

Отец поднял голову и нахмурился. Но ничего не сказал.

5

Понедельник, 7 сентября

Утро понедельника принесло Олли некоторое облегчение. Дождь наконец прекратился, небо расчистилось, и в окна смотрел чудесный, ясный, теплый осенний день. Каро уехала на работу в Брайтон вскоре после семи тридцати. Около восьми Олли, слушая новости по Radio 4, насыпал хлопья в миску – завтрак для Джейд, пока сама она возилась сначала с кормежкой кошек, а потом с кофеваркой «Неспрессо». Ей нравилось готовить отцу кофе. Удивительно, подумал Олли, но она действительно встала сегодня рано. Но все равно время уже поджимало, и они не хотели опоздать в новую школу в первый же день, поэтому он быстро проглотил свои мюсли и начал поторапливать Джейд.

Наконец они уселись в машину, Олли проверил, пристегнула ли Джейд ремень безопасности, и выехал со двора.

Он заметил, что дочь немного нервничает. На ней была новая школьная форма – черный пиджак, желтая блузка и черная плиссированная юбка. На Radio Sussex Нил Прингл брал интервью у какого-то художника из Льюиса. Художника звали Том Хоумвуд, и они говорили о его последней выставке. Джейд молчала.

– Ну как, не терпится увидеть новую школу? – спросил Олли.

– Ржунимагу.

– Это еще что значит, господи?

– Значит – ага, как же. Все мои друзья идут в школу в Портслейде. – Она посмотрела на телефон. – Но я… в Святого Павла в Берджесс-Хилл. Это какое-то название церкви, папа!

– Это очень неплохая школа, судя по всему. И ты ведь знаешь Бартлеттов? Их тройняшки туда ходили и были очень довольны.

Олли посмотрел на дочь. Та снова погрузилась в «Инстаграм». Он искоса взглянул на экран ее телефона. Под ником Джейд_Хэркурт_хОхО красовалось несколько рядов эмодзи: нахмуренные рожицы и «большой палец вниз».

– Послушай меня, моя хорошая, – сказал он. – Ты просто попробуй, ладно? Не все так плохо, честное слово.

– Как будто у меня есть выбор, – буркнула Джейд, не поднимая головы.

Некоторое время они ехали молча.

– Значит, бабушка заходила вчера к тебе в комнату? – как бы невзначай поинтересовался Олли. – И ничего не сказала?

– Ага.

– Ты уверена?

– Фибс ее видела. Мы как раз говорили по FaceTime.

– И бабушка ничего не сказала? – опять повторил Олли.

– Нет, она просто вышла, и все. Она что, сердится на меня?

– С чего ей на тебя сердиться?

– Фибс сказала, она была какая-то злая.

Остаток пути они проделали в полной тишине, если не считать писков, звоночков и прочих звуков, что издавал телефон Джейд. Олли думал о вчерашнем вечере. Родители жены и он с Каро сидели на кухне. Олли налил Деннису большой стакан виски, а Памела, которой в последнее время приходилось водить машину, выпила буквально две капли красного. Потом они проводили тестя с тещей, и Памела попросила его пожелать от нее Джейд спокойной ночи.

Наверх она абсолютно точно не поднималась.

6

Понедельник, 7 сентября

Олли вернулся домой минут через тридцать и припарковался за красным побитым фургоном строителей, которые прибыли пораньше и уже начали работать над влагой в подвале. Несколько минут он просто посидел в машине, рассеянно слушая интервью Дэнни Пайка с представителем «зеленых» из Брайтона насчет новой автобусной линии. Ему всегда нравился стиль Дэнни – немного язвительный, да, он любил поспорить, зато из интервью всегда можно было извлечь массу информации.

Вылезая из машины, Олли краем глаза заметил какое-то движение справа. Серая белка. Она взлетела вверх по стволу высокого гингко, что рос в центре круглой лужайки напротив дома.

Он проводил грациозное животное взглядом. Каро белок ненавидела. Называла их «древесные крысы». Она все время говорила, что они обгрызают кору и тем самым уничтожают деревья. В выходные она заметила еще одну и потом попросила Олли пойти купить духовое ружье и перестрелять их.

Белка уселась на ветке и принялась грызть орех, забавно держа его в лапках. Конечно, Олли ни за что не смог бы ее убить. Он вообще не хотел никого и ничего здесь убивать. Ну, разве что кроликов, которые буквально заполонили сад.

В воздухе витал слабый, но отчетливый запах конского навоза. Вдалеке, выше по холму, медленно двигался трактор, похожий с этого расстояния на игрушечную машинку. Мотора, разумеется, слышно не было. Олли взглянул на поля, потом на фасад дома. Он все еще не до конца верил, что они действительно здесь живут. Это был их дом, место, где они, как он надеялся, осядут насовсем, проведут остаток жизни. Не временное жилище, а дом навсегда.

Он вытащил телефон и, поворачиваясь во все стороны, сделал несколько снимков – крыльца с колоннами, с балюстрадой над ним; потом взял выше и сфотографировал окна, симметрично расположенные по обеим сторонам от нее. Олли все еще неважно ориентировался в том, где что расположено.

Слева от парадного входа находился туалет, затем дверь в библиотеку. Дальше по левой стороне размещался еще один туалет, а потом длинный коридор переходил наконец в атриум. Слева от атриума была просторная столовая. Потолки во всех комнатах были высокие, украшенные лепниной. Дверь атриума, справа, открывалась в кухню, а за ней, в пристройке, располагались бывшая буфетная и кладовая. Оттуда ступеньки вели вниз, в подвал со сводчатыми кирпичными потолками. Часть подвала была занята старой кухней, с дровяной плитой, которую не растапливали уже много десятков лет. Когда-то здесь обитала прислуга, что жила при доме. В самом конце подвала были устроены полки для винных бутылок. Пыль свисала с них, как бахрома. Однажды, когда они будут много зарабатывать и смогут себе это позволить, на этих полках появится отборное вино. Вино, конечно, станет их общей страстью.

В день переезда, в пятницу, Олли взволнованно обежал весь дом и быстро заглянул в каждую комнату. Господи, как ему здесь нравилось! Тогда же он сделал фотографии всех комнат. Многие из них были в ужасающем, без преувеличения, состоянии, и он знал, что пройдет еще много времени, прежде чем до них дойдут руки. Но все это не имело значения. Главное сейчас – это привести в порядок кухню, гостиную и столовую. И одну из свободных спален наверху. Их собственная спальня, с древними красными обоями с бархатным набивным узором, и спальня Джейд были более или менее пригодны для жилья – фирма, что занималась продажей дома, успела сделать в них кое-какой ремонт, прежде чем обанкротилась. Так что на данный момент главными проблемами являлись плесень и гниль, старая электропроводка и плохая канализация.

Олли задумчиво уставился на крыльцо, на красивую парадную дверь с позеленевшим медным молотком в виде львиной головы и уже в который раз припомнил прошлую пятницу; тот момент, когда они с тещей стояли на крыльце и заметили странную промелькнувшую тень. Что же это было? Игра света, грузчик или, может быть, какая-нибудь птица или животное… может, белка?

Он вошел внутрь, миновал атриум и повернул направо, в кухню. В буфетной, что располагалась за ней, была глубокая квадратная раковина для мытья посуды, подставка для ее сушки и деревянная сушилка для белья, старинное устройство с веревками и системой

рычагов, позволявшей поднимать ее вверх и опускать, когда требуется. Там же был допотопный металлический насос, встроенный в стену, чтобы качать воду из колодца, предположительно находящегося под домом. Однако до сих пор колодец так никто и не нашел.

На двери подвала висел огромный, покрытый ржавчиной замок с торчащим ключом – словно от средневековой камеры. Он был не заперт. Олли спустился вниз, чтобы посмотреть, как там строители, и предложить им, в случае чего, свободно пользоваться кухней, пить чай или кофе. Однако они бодро сообщили, что прихватили с собой термосы и им ничего не нужно.

Затем Олли пришлось преодолеть целых три лестничных марша, чтобы добраться до своего кабинета в круглой башне у западной стены дома. Пространства здесь было предостаточно – помещение около двадцати футов в диаметре, высоченный потолок и окна с потрясающими панорамными видами. Одно из них выходило на зеленый склон холма, который уходил резко вверх и терялся из виду. Искусно лавируя между там и сям расставленными коробками, еще неоткрытыми, и башнями из документов, Олли осторожно обошел несколько фотографий в рамочках, прислоненных к стене, и добрался наконец до своего письменного стола. Затем переключил радиостанцию на Radio Sussex. Ведущий поджаривал на медленном огне главу больницы графства. Он как раз расспрашивал его, почему пациентам приходится так долго ждать своей очереди в отделении скорой помощи, когда телефон Олли пискнул – пришло сообщение.

Сообщение было от одного из его самых близких друзей (всего у Олли их имелось двое), Роба. Роб спрашивал, не хочет ли Олли присоединиться к длинной велосипедной прогулке утром в следующее воскресенье. Скорее это был даже заезд – они собирались объехать весь Бокс-Хилл. Олли тут же настучал ответ.

«Извини, друг, но я буду весь день разбирать вещи вместе с Каро. И еще мне надо обкосить пять акров лужайки. Приезжай посмотреть на наше новое обиталище на выходных».

Через пару мгновений пришел ответ. Всего одно слово:

«Поганец».

Олли ухмыльнулся. За все пятнадцать лет дружбы он и Роб едва ли хоть раз поговорили друг с другом прилично. Он сел за стол, снова переключил радиостанцию на Radio 4 и включил компьютер. Сначала

он проверил почту – нет ли чего срочного, затем быстро заглянул в «Твиттер» и «Фейсбук»… оказывается, он еще ничего не писал ни там ни там о переезде! Ему хотелось разместить в «Инстаграме» фотографии самых ветхих и ужасных частей дома, чтобы потом сравнить, что было до и как стало после. Они с Каро даже обсуждали, уж не принять ли им участие в одной из этих программ про переделки и ремонты, но решили, что приватность и частная жизнь дороже.

Но прежде всего нужно было завершить срочную работу, и, хотя Интернет работал так себе, связь все же была. Как бы. Его Мак-псих – так Олли шутливо называл своего компьютерного мастера – собирался приехать сегодня днем, чтобы наладить нормальное соединение, но пока что придется довольствоваться тем, что есть. Сроки поджимали, а клиент был новый. Название фирмы было просто грандиозным – хоть стой, хоть падай – «Чарльз Чамли, классические автомобили. Поставщик безлошадных карет аристократам и джентльменам с 1911 года». Компания продавала классические и винтажные спортивные машины; на выставке классических автомобилей, которая должна была состояться в Дубае уже в следующем месяце, у них было несколько больших и очень дорогих стендов. То же самое они хотели устроить на Goodwood Festival of Speed в следующем году. Поэтому им требовалось срочно переделать свой скучный и устаревший сайт.

И если этот проект получится удачным, он может открыть для Олли целый мир классических автомобилей, которые он, к слову, всю жизнь любил. На своем предыдущем интернет-проекте, инновационном поисковом сайте по недвижимости, Олли удалось заработать хорошие деньги. Если бы он смог повторить этот успех в области классических автомобилей, то обеспечил бы себя и свою семью на всю жизнь. Тогда у них появились бы такие деньги, что они могли бы сотворить из дома все, что им заблагорассудится.

Насчет происхождения «Классических автомобилей Чарльза Чамли» у Олли имелись большие сомнения. Фирма была зарегистрирована всего девять лет назад. Владельцу, то есть собственно Чарльзу Чамли, было около пятидесяти, роста он был с гулькин нос, но самодовольства – хоть отбавляй. Два раза Олли встречался с ним лично, и в обоих случаях Чарльз был одет в «выпендрежный», иначе не скажешь, кремовый льняной костюм с галстуком-бабочкой, а на ногах у него красовались туфли-лоуферы с

кисточками. Его серебристо-седые волосы выглядели так, словно Чарльз только что сделал укладку в дорогом салоне. Именно в таком виде он представал перед пользователями на главной странице сайта. Чарльз гордо стоял между сияющим «бентли-континенталь» 1950 года выпуска и таким же раритетным «феррари».

Лично Оли считал, что, выражаясь языком рекламщиков, «мессидж» здесь был заложен такой: «Приходите ко мне, и я вас по-королевски кину!» Он постарался аккуратно намекнуть Чарльзу, что галстук-бабочку надевать все же не стоит, но Чамли не слышал никаких аргументов. «Вы должны понимать, мистер Хэркурт, что мои клиенты, люди, с которыми я веду дела, – очень состоятельны. Очень, очень состоятельны. И им нравится иметь дело с себе подобными. Они видят этот галстук-бабочку и понимают, что перед ними человек их круга».

Определенно, с Чарльзом Чамли что-то было не так. Олли даже подумал, действительно ли это его настоящее имя. Но в конце концов, он платил хорошие деньги, а они сейчас были совсем нелишними – мягко выражаясь. Во-первых, чтобы отремонтировать дом, а во-вторых, если после этого еще что-то останется, то Олли мечтал заняться своим любимым «ягуаром Е-Type», который все еще оставался в Хоуве, дожидаясь, пока хозяин не расчистит для него место в одном из гаражей за домом. К сожалению, со всей этой суетой с ремонтом душка «ягуар» вынужден был отойти на второй план.

Через несколько секунд после того, как Олли удобно устроился за столом и уже хотел приступить к работе, позвонила Каро. Она хотела узнать, не пришел ли еще водопроводчик, что обещал заняться ванной. Олли ответил, что водопроводчик не появлялся.

– Ты можешь ему позвонить? – попросила Каро. – Эти чертовы рабочие должны были приступить сегодня в девять.

– Конечно, я ему позвоню, дорогая, – спокойно сказал Олли, стараясь скрыть раздражение. Каро никогда даже и в голову не приходило, что он тоже работает, и не меньше, чем она, – несмотря на то, что его офис находится дома. Он набрал номер водопроводчика, оставил ему сообщение на автоответчике и снова сконцентрировался на сайте. На заднем плане негромко звучало радио. Олли постоянно слушал его, когда работал: Radio Sussex или Radio 4, а по субботам, после программы Saturday Live, футбольное шоу The Albion Roar, на

Radio Reverb. Когда по радио не шла ни одна из его любимых передач, он включал на компьютере брайтонский телеканал Latest TV.

Олли начал было копаться в сайтах других компаний, торгующих классическими машинами, но тут же разозлился: сигнала почти не было, и Интернет работал очень медленно. В течение следующего часа он несколько раз орал на компьютер, проклинал чертов Интернет и вопрошал Бога, сколько же еще драгоценного времени своей жизни ему придется потратить впустую. Наконец, устав от всего этого, в 10.30 Олли решил сбегать на кухню, чтобы налить себе чашку кофе.

Он спустился по крутой спиральной лестнице, миновал площадку второго этажа, одолел второй марш, вышел в холл, повернул направо и оказался в отделанном дубовыми панелями атриуме, который служил предшественником кухни. Здесь Олли вдруг заметил, что обе кошки, и Бомбей, и Сапфир, стоят в середине комнаты, встопорщив усы, и внимательно за чем-то наблюдают.

Олли, охваченный любопытством, тоже остановился. Кошки водили глазами то вправо, то влево, абсолютно синхронно, как будто смотрели кино. Что же такого они видят? Он встал рядом, но не углядел абсолютно ничего.

Кошки стояли неподвижно, не обращая на него никакого внимания, напряженные, настороженные, и продолжали наблюдать за пустотой.

– Что там такое, ребята? – спросил Олли и попытался перехватить их взгляды. Ему стало немного не по себе.

Вдруг обе кошки истошно взвыли, словно от сильной боли, пулей вылетели из комнаты и скрылись в глубине коридора.

Удивленный и немного напуганный, Олли прошел в кухню. Он никак не мог привыкнуть к ее размерам. Здесь был низкий, с балками, потолок, очень старая голубая плита Aga, длинный стол на двенадцать мест – все это продавалось вместе с домом, – сосновый буфет, несколько рядов сосновых же полок и большая двойная раковина под огромным окном. Из окна открывался вид на лужайку позади дома и прилегающую территорию.

Олли приготовил себе в кофемашине чашку латте и понес ее обратно в атриум. И буквально примерз к полу.

В воздухе витали дюжины прозрачных, наполненных светом сфер, размером от булавочной головки до примерно четверти дюйма. Они

плавно перемещались по комнате. Некоторые светились ярче, другие слабее. На какую-то секунду они напомнили ему те микроорганизмы, что он наблюдал на уроках биологии в школе через микроскоп. Светящиеся сферы были даже некоторым образом сгруппированы: они составляли полосу шириной примерно несколько футов, высотой от пола до приблизительно уровня человеческого роста.

Господи, что это такое?

Может, очки? Просто очки, в которых вот таким причудливым образом отражается солнечный свет. Олли сдернул очки с носа, протер, снова надел, и светящиеся штучки исчезли.

Странно, подумал он и осмотрелся. Но ведь они ему не почудились? Слева от него находился длинный коридор без окон, ведущий к парадной двери. Справа – маленькая дверь в дальнем конце атриума, в котором было два небольших открытых окна. Оба выходили на заднюю террасу.

Да, это просто очки отразили лучи солнечного света, решил Олли и снова вскарабкался наверх в кабинет. И опять, как только погрузился в работу, позвонила Каро.

– Привет, Олли. Новый холодильник еще не привезли?

– Нет, еще не привезли. И ни чертов водопроводчик, ни чертов электрик еще тоже не появились!

– Может, дозвонишься и поторопишь их?

– Конечно, дорогая, – терпеливо ответил Олли. – Водопроводчик перезвонил сам и сказал, что будет через час. Попробую достучаться до других.

В распоряжении Каро имелись личный помощник плюс два секретаря. Почему, господи, почему она не может поручить это кому-нибудь из них? – в отчаянии подумал Олли.

Как и обещал, Олли позвонил всем, кому нужно, и вернулся к компьютеру. После часа дня он еще раз сходил на кухню, чтобы сделать себе сэндвич. И снова на входе в атриум случилось нечто необычное: он внезапно ощутил, как его шеи коснулся холодный ветерок. Сквозняк? Олли резко обернулся. Окна и задняя дверь в сад были закрыты. В следующий момент вокруг него замигали маленькие искорки. В этом как раз не было ничего сверхъестественного. Олли знал, что так обычно начинается одна из жутких мигреней, которые преследовали его время от времени. Эти крохотные вспышки света

совершенно не были похожи на те странные светящиеся штуки, что он видел раньше, но возможно, это просто немного измененные проявления одного и того же симптома, подумал Олли. И совсем ничего удивительного, мелькнуло у него в голове. Учитывая стресс последних дней. Однако времени болеть у него не было.

Через кухню он прошел в буфетную и по каменным ступеням спустился в подвал. Внизу надрывалось радио. Двое строителей, усевшись на полу, пили чай и ели сэндвичи. Один был высокий и молодой, лет тридцати; другой маленький и ближе к пенсионному возрасту.

– Ну, как дела? – поинтересовался Олли.

– С сыростью все очень серьезно, – ответил старший, развернул батончик «Марс» и горько вздохнул. – Здесь нужно делать специальную изоляцию, иначе влага опять вернется. Странно, что никто этого до сих пор не сделал.

О деталях строительных работ Олли не знал практически ничего.

– Вы можете этим заняться?

– Ну… скажите бригадиру, он посчитает, сколько это будет.

– Хорошо, – ответил Олли. – Спасибо. Надо, конечно, сделать все, что полагается. Ну… тогда ладно, я вас оставлю. Работайте. Немного попозже мне надо будет отъехать и забрать дочь из школы. Вы в какое время заканчиваете?

– Около пяти, – сказал молодой.

– Отлично. Если я еще не приеду, не дожидайтесь. Просто закройте парадную дверь. Увидимся завтра?

– Не знаю, – протянул старший. – У нас ведь есть еще одна работенка, и, если погода будет хорошая, бригадир, наверное, захочет, чтобы мы поделали кое-что там. Ну, пару дней. Но к концу недели мы точно вернемся.

Олли хотел что-то сказать, но прикусил язык. Он вспомнил, что, действительно, бригадир Брайан Баркер согласился значительно снизить плату именно на таких условиях: его строители будут работать на двух объектах одновременно, если позволит погода.

– О’кей. Спасибо.

Олли вылез из подвала в кухню, проглотил две таблетки мигралена и сделал себе сэндвич с тунцом. Потом налил стакан воды, сел за стол и, пока жевал, принялся листать газеты. Он каждый день

читал The Argus, The Times и Daily Mail; сегодняшние номера он купил, после того как отвез Джейд в школу.

Закончив ланч, Олли уже в который раз за день поднялся в кабинет и с облегчением отметил, что никаких других симптомов мигрени не появилось. Таблетки делали свое дело. Несколько минут он внимательно рассматривал фото белого BMW 1965 года, на полном ходу входящего в поворот Грэм-Хилл на гоночной трассе Брэнде-Хэтч. Таких дух захватывающих снимков BMW на сайте Чамли было несколько. У этой машины была элитная гоночная родословная, и она, в числе прочих, выставлялась на продажу.

Кто-то позвонил в дверь. Это оказался Крис Уэбб, инженер-компьютерщик, с чемоданчиком в руках; он пришел, чтобы как следует наладить работу Интернета.

Олли с радостью впустил его внутрь.

Через несколько часов, когда Олли уже забрал Джейд из школы и успел еще немного поработать, под окнами наконец раздался скрип гравия на подъездной дорожке. Вернулась Каро. Джейд сидела у себя в комнате – у нее была целая гора домашней работы, а Крис Уэбб корпел над «маком» в кабинете, проверяя новую связь; в руке он держал кружку с кофе. Когда вошел Олли, Крис поднял голову; в пепельнице, которую Олли чудом отрыл в коробке с вещами, дымилась сигарета.

– Ваша проблема – это изгиб холма, – сообщил Крис.

– Изгиб холма?

– Тут совсем недалеко мачты сотовой связи, но склон холма расположен под таким углом, что почти полностью их от вас закрывает. Самое лучше решение, конечно, – это снести дом и построить его ближе к вершине холма.

Олли ухмыльнулся:

– Ага. Понял. Но я думаю, мы все же остановимся на другом варианте. У тебя есть запасной план?

– Я как раз над ним работаю.

Олли поспешил вниз, чтобы открыть Каро дверь и поцеловать ее. Даже после четырнадцати лет брака он все еще чувствовал некое волнение, когда она возвращалась домой.

– Как прошел день, дорогая?

– Ужасно! Это был самый жуткий понедельник в моей жизни. Ну, один из самых жутких. Куча клиентов, один за другим, которых надули

при покупке дома, и вдобавок еще один полный псих. – В руках Каро держала два пакета. – Я купила кучу фонариков, как ты предлагал, и свечи тоже.

– Отлично! Мы расставим фонарики вокруг. Может, бокал вина?

– И побольше, пожалуйста! Как прошел твой день?

– Да тоже так себе. То строители отвлекали, то электрики, то водопроводчик. А еще архитектор позвонил и сообщил радостную новость: наша заявка на то, чтобы установить еще одно окно в спальне, отклонена. Дом охраняется государством как памятник архитектуры.

– Но он же далеко не в основном списке! Почему?

Олли пожал плечами:

– Каждое поколение людей, что жили в этом доме на протяжении ста пятидесяти лет, что-нибудь в нем изменяли. Почему эти уроды думают, что в двадцать первом веке это должно непременно прекратиться, я не знаю.

– Мы можем подать на них в суд.

– Ага. Только это будет стоить нам тысячи фунтов.

– Черт. Мне в самом деле нужно выпить. И поскорее.

Вслед за ним Каро прошла по коридору в атриум, а потом в кухню. Олли вытащил из холодильника бутылку Provence rosé, открыл ее и налил вино в два бокала.

– Не хочешь прогуляться вокруг дома? – спросил он. – Вечер просто восхитительный.

Каро стащила с себя пиджак и пристроила его на спинку стула.

– Да, я бы с удовольствием. Как там Джейд? Как прошел первый день в новой школе?

– С ней все нормально. Она немного тихая и все еще дуется, но у меня сложилось такое ощущение, что ей там понравилось. Или, во всяком случае, все было не так уж плохо, как ей рисовалось. Она делает домашнюю работу.

О том, что подруга Джейд видела вчера у нее в спальне бабушку и Джейд была в этом абсолютно уверена, Олли ничего не сказал.

Каро пошла наверх поздороваться с дочерью, а Олли вынес бокалы на заднюю террасу, где стояли садовый обеденный стол и стулья.

– Господи, это просто замечательно! – заметила Каро, когда вышла на лужайку. – Если бы мы почистили бассейн, мы могли бы плавать в такие вечера, как сегодня! В следующем году непременно так и будет! – Он улыбнулась. – Ты был прав – кажется, у Джейд сегодня и правда все прошло неплохо.

– О да, слава богу. В пятницу приедут люди из местной компании, что занимается бассейнами. Они посчитают, сколько будет стоить заменить разбитую плитку и починить подогрев.

– Поверить не могу, что еще так тепло! Половина седьмого вечера!

На западе, над полями, висело солнце. Каро бросилась Олли на грудь и поцеловала его.

– Я так беспокоилась насчет этого переезда, – призналась она. – Но сегодня, когда я выезжала из Брайтона, вдруг поняла, какое это счастье – убраться из города. Я думаю, мы приняли правильное решение.

Он улыбнулся, прижал ее к себе и поцеловал в ответ.

– Да. Я люблю это место. И мы будем тут очень счастливы.

– Обязательно. Этот дом приносит счастье.

7

Вторник, 8 сентября

На следующее утро началось бабье лето. Олли, нацепив шорты, футболку и кеды, снова отвез Джейд в школу. Да, первый день в школе прошел нормально, но она все еще грустила оттого, что все ее друзья были далеко. Олли вернулся домой, заметил, что митрален по-прежнему действует отлично и никаких мигреней не предвидится, и тихо порадовался. Сегодня ему предстояло как следует потрудиться над клиентским сайтом.

Но вчерашняя история продолжалась. Как только Олли уселся за стол, все и вся на свете, казалось, сговорились не давать ему работать. Сначала явился бригадир строителей, Брайан Баркер, и невыносимо долго перечислял все новые и новые недостатки, которые выявлялись по мере того, как они погружались в работу. При этом Брайан имел привычку говорить бодро и жизнеутверждающе, что странно не соответствовало невеселой теме беседы.

Баркер начал с гнили в подвале, потом перешел к обнаруженным под всеми окнами фасада пятнами влаги – тут, видимо, поспособствовала еще и погода, потом к протекающей крыше. Можно сделать все одним махом, заявил Брайан, а можно и по частям, только это будет фальшивая экономия. Затем, как будто желая отвлечь Олли от грустных мыслей, Брайан вдруг ни с того ни с сего похвалил его велосипед, стоявший в одной из пристроек, и пригласил его присоединиться к еженедельной велосипедной прогулке только для мальчиков.

Все время, пока он говорил, перед внутренним взором Олли вспыхивали значки фунтов и цифры с бесконечными нулями. После бригадира строителей на пороге возник электрик с не менее радостными новостями. Нынешняя проводка в доме, по его словам, представляла настоящую пожарную опасность, и если ее не сменить, можно запросто лишиться страховки.

В это же самое время появился водопроводчик, болтливый ирландец по имени Майкл Магуайр, и рассказал о результатах своей вчерашней инспекции. Большинство труб были свинцовыми – очень опасная для здоровья вещь, от такой воды могут повредиться мозги,

если оставить все так, как есть. Лучше всего заменить их на современные пластиковые. Маляр, разумеется, тоже порадовал. Как выяснилось, компания, продававшая дом, наняла полного дебила, который не стал снимать со стен старую краску, а наложил новый слой прямо на старый, чтобы освежить вид. Компании очень хотелось поскорее сбыть дом с рук.

Все это им было известно и раньше – и Каро, и Олли читали эти многостраничные отчеты о состоянии здания. Но фирма сыграла с ними ловкую шутку, объявив, что на дом есть еще один покупатель и им лучше поторопиться с решением. Олли убедил жену, что ремонтировать все сразу нет никакой необходимости – они смогут сделать все постепенно, шаг за шагом, может, даже за несколько лет. Но теперь ситуация выглядела совсем по-другому. Они еле наскребли денег на то, чтобы купить дом, и считали, что им еще хватит на неотложные ремонтные работы. Выслушав Баркера, Олли понял, что к сумме, что они выложили, придется добавить еще тысячи и тысячи фунтов – и откуда-то их взять! Они завязли в этом по уши. И вдобавок ко всему, цены на недвижимость на рынке здорово упали, и, если бы даже им пришло в голову отказаться от дома, они потеряли бы нереальную сумму. Так что двигаться вперед, несмотря ни на что, – это был их единственный выбор.

И так оно, черт возьми, и будет!

В разгаре дискуссии с маляром пришел сосед – он хотел попросить Олли подписаться на местный приходской журнал, что тот покорно и сделал. Ближе к полудню, чувствуя, что мозг уже просто отказывается работать, Олли вернулся к сайту «Чарльз Чамли, классические автомобили. Поставщик безлошадных карет аристократам и джентльменам с 1911 года». Он удостоверился, что изображения на всех страницах четкие и текст легко читается с планшетов и мобильных телефонов. Потом проверил все ссылки – на имейл заказчика, на «Твиттер», «Фейсбук» и «Инстаграм».

В 1.30, наконец-то удовлетворенный своим тяжким трудом, Олли отправил ссылку на тестовый сайт клиенту и решил сделать небольшой перерыв и пообедать. Спустившись в атриум, он на минуту остановился, присматриваясь – не появятся ли снова те светящиеся сферы, что привиделись ему вчера. Но ничего не было. Только

пылинки роились в луче света, падавшем из застекленной двери. Пилюли помогают, с облегчением подумал Олли. Все в порядке.

Он сделал себе сэндвич с сыром чеддер и маринованными огурчиками, налил воды из холодильника, взял утренний номер The Times и вынес все это на заднюю террасу, щурясь от ослепительного солнца. Олли поставил все на стол и вернулся в дом за солнечными очками. В этот момент в дверь позвонили. Оказалось, что привезли сборные шкафы – и упаковок было очень много.

Через десять минут Олли снова уселся за ланч. Он читал газету, с удовольствием откусывал от сэндвича и время от времени поглядывал на озеро, по которому скользили две утки. Закончив, он обошел дом, спустился по подъездной дорожке и прошел через главные ворота. Неплохо было бы прогуляться до деревни, прежде чем вернуться к работе.

Тропинка была узкой и немощеной; с обеих сторон ее обступали деревья и кустарники. Совершая свой неторопливый моцион и наслаждаясь ароматами травы, листьев и поздних цветов, Олли почувствовал, как в кармане завибрировал мобильный. Это был имейл от Чарльза Чамли. Чарльз сообщал, что сайт ему очень понравился и что он еще свяжется с Олли сегодня попозже или завтра, чтобы внести кое-какие поправки. Олли вдруг ощутил прилив настоящего счастья, почти эйфории. Холодный Холм действительно станет для них счастливым домом. Он обязательно принесет им удачу. Конечно, сделать предстоит еще столько, что хоть на стену лезь, но вот же, пожалуйста – его новая идея успешно сработала! Все будет замечательно!

Проходя мимо обветшавшего викторианского домика справа, с запущенным, разросшимся садом, Олли заметил, что навстречу ему вверх по холму поднимается старик в мешковатой рубашке, серых штанах и крепких походных ботинках. В руках он держал толстую прочную палку, а изо рта старикана торчала незажженная вересковая трубка. Он был жилистый, с совсем белыми волосами – но зато со странно-мальчишеской челкой и тоненькой козлиной бородкой. Кожа у него ссохлась от возраста и покрылась сеткой морщин и борозд, как старый башмак.

– Доброе утро, – улыбнулся Олли, когда они поравнялись.

Старик вытащил изо рта трубку.

– Доброе утро, – с картавым сассекским акцентом ответил он, остановился и ткнул палкой в направлении дома. – А ведь вы, наверное, мистер Хэркурт, так?

– Совершенно верно, – снова улыбнулся Олли.

– Так вы тот джентльмен, который только что купил большой дом?

– Дом на Холодном холме.

Старик перехватил палку удобнее и оперся на нее. Глаза у него были выцветшие и слезились. Как будто моллюски, подумал Олли, тем более что ресницы у старика были белые и какие-то колючие, словно зубчатые края раковин.

– Дом на Холодном холме, да, все правильно. И как вы уживаетесь с леди, хотел бы я знать? – Он пристально уставился на Олли.

– Леди? Какой еще леди?

Старик странновато улыбнулся:

– Ну, может, ее там больше нет.

– Расскажите же мне, в чем дело?

– О… не хотелось бы вас пугать, ведь вы только что въехали.

– Да-да. Можете не беспокоиться – я уже испугался дальше некуда, когда строители представили мне сметы. – Олли протянул старику руку. – Рад познакомиться. Вы местный?

– Да можно и так сказать. – Новый знакомый кивнул и скривил губы, однако протянутую руку не пожал. Олли неловко убрал ее за спину.

– По сравнению с Брайтоном – это просто чудо, должен вам сказать.

Старик покачал головой:

– Никогда не был в Брайтоне.

– Никогда? – удивленно повторил Олли.

– Мне не нравятся большие города, и я не люблю путешествовать.

Олли невольно ухмыльнулся – Брайтон находился всего в десяти милях отсюда.

– Скажите мне… вы говорите, что не хотите меня пугать. Кого я должен бояться – эту самую леди?

Старик бросил на него неожиданно пронзительный взгляд.

– Хорошо, я расскажу. Это было много лет назад – я тогда работал на сэра Генри и леди Ротберг. Они владели этим поместьем во времена

моей молодости. Банкиры, вот кто они были. А я был одним из садовников. И вот однажды хозяева спросили, не мог бы я приглядеть за домом, пока они будут в отъезде – они собирались за границу. Вообще-то у них было много слуг, и все они жили в доме, но сэр Генри потерял кучу денег и постепенно всех отпустил. – Он немного помолчал. – Та комната… они называли ее атриум… она все еще есть?

– Комната с двумя колоннами, отделанная дубовыми панелями? Та, через которую нужно пройти, чтобы попасть в кухню?

– Раньше это была часовня. В те времена, когда дом еще был монастырем, – в Средние века. То есть собственно дом надстроили уже позже.

– Правда? Я ничего не знал. Я и понятия не имел, что от монастыря что-то осталось.

– Сэр Генри и леди Ротберг использовали его как маленькую гостиную – любили там греться. Он же совсем рядом с кухней, от плиты шло тепло, и зимой там было очень уютно. И кроме того, это было дешевле, чем отапливать все эти огромные комнаты в доме только для них двоих.

– У них не было детей?

– Нет – все умерли в младенчестве.

– Как грустно.

Сочувствовать бездетным сэру и леди старик не стал. Он просто продолжил рассказ:

– Ну вот, они уезжали на несколько дней и попросили меня присмотреть за домом, за собаками и все такое. А в этом атриуме была пара таких старомодных кресел с высокими спинками. И я как раз сидел в одном из этих кресел, слушал себе радио, дело было в воскресенье вечером, как вдруг обе собаки в кухне принялись выть. И выть как-то странно. Совсем не обычный был звук, очень зловещий, так что у меня мурашки по спине побежали. Я аж весь затрясся. Сколько лет прошло, а я все еще слышу этот вой. Они вбежали в атриум, и шерсть у них стояла дыбом. Тут они обе внезапно стали пятиться, и я увидел ее.

– Ее?

– Леди, – кивнул старик.

– Как она выглядела? И что сделала?

– Старая леди, с каким-то жутким выражением лица. Одета в голубое шелковое платье с кринолином – или как его там – и желтые ботинки. Она вышла из стены, подошла ко мне, махнула феном возле моего лица – да так сильно, что он оцарапал мне щеку, даже след остался, и исчезла в стене за моей спиной.

Олли вздрогнул. Старик говорил совершенно серьезно.

– Черт возьми. Ужас какой. И что случилось потом?

– О, надолго я там не остался, уж вы мне поверьте. Похватал свои манатки и убрался оттуда как можно быстрее. Позвонил мистеру Ротбергу, сказал ему, что мне очень жаль, но я не могу больше оставаться в доме.

– И он не спросил почему?

– Да нет, спросил. И я ему ответил.

– И что он?

– Он, конечно, не обрадовался. И сказал, что я не первый, кто ее видел. Ну, леди. И я потом сам в этом убедился.

– И что вы… как вы в этом убедились?

– Ну… – Старик замолчал, пожевал губами и покачал головой. В первый раз за все время, что они разговаривали, Олли заметил в его глазах настоящий, неподдельный страх. – Я уже сказал – это ведь не мой дом, и нечего мне вас пугать. Это не мой дом, – повторил он и неожиданно пошел дальше.

В несколько шагов Олли догнал его.

– Пожалуйста, расскажите мне о ней еще немного.

Не останавливаясь, старик покачал головой.

– Я и так сказал достаточно. Более чем достаточно, – бросил он не оборачиваясь. – Только одно. Поспрашивайте о копателе.

– Копателе?

– Расспросите людей о механическом копателе.

– Как вас зовут? – крикнул вдогонку Олли.

Все так же покачивая головой, старик пошел своей дорогой.

8

Вторник, 8 сентября

Олли немного постоял на тропинке, провожая странного нового знакомого глазами. Может быть, ему только показалось, но старик вроде бы ускорил шаг, проходя мимо ворот дома, и снова пошел медленнее, миновав их.

Копатель? Что еще за черт? Что он имел в виду – «расспросите людей о механическом копателе»?

Эта встреча его взволновала, и при случае Олли решил непременно выжать из старика еще что-нибудь. Конечно, они еще столкнутся друг с другом. Например, когда-нибудь вечером, в пабе. Олли угостит этого старого гриба пинтой-другой, тот расслабится и выложит все как миленький.

Он пошел дальше, к деревне, как и намеревался (втайне надеясь встретиться со стариком на обратном пути, когда будет возвращаться домой). По дороге ему попался местный магазинчик, маленький, тесный, с выцветшей старомодной вывеской над притолокой «Деревенский магазин Холодного Холма», и Олли с удовольствием туда заглянул. Внутри пахло свежевыпеченным хлебом и еще чем-то сухим, чуть затхлым и странно знакомым… Почему-то это напомнило ему о лавке скобяных изделий. Пожилой владелец магазина и его жена были уже наслышаны об Олли. Новые хозяева дома на Холодном холме в последнее время явно стали главной темой деревенских сплетен.

Олли с радостью узнал, что отсюда доставляют свежие газеты, и составил целый список того, что они с Каро хотели бы получать: The Times, Mail, Argus, еженедельник Brighton and Hove Independent, Mid-Sussex Times, а также журналы Motor Sport Classic Cars и Sussex Life. Еще Олли купил сочный домашний лимонный пирог и буханку хлеба из цельнозерновой муки и вышел на улицу, на яркое солнце.

Он взглянул на холм, пытаясь разглядеть, там старик или нет. Крошечная женщина в малюсеньком «ниссан-микра» двигалась по дороге навстречу; макушка ее головы едва виднелась из-за приборной панели. На хвосте у нее висел зеленый микроавтобус; водителю явно не терпелось обогнать «ниссан» или заставить женщину прибавить

скорости. Погрузившись в раздумья, Олли стал медленно подниматься по холму. Может, старик просто сумасшедший? Но нет, не похоже. Глаза у него были действительно испуганные, но совсем не безумные.

Сказать об этом Каро?

Ну и что хорошего из этого выйдет? Она просто напугается до полусмерти и навоображает себе то, чего, может быть, вообще нет. Нужно подождать, решил Олли. Он мысленно переключился на веб-сайт Чарльза Чамли. Одним из самых дорогих автомобилей в списке (а Олли должен был скопировать его на одной из страниц) был «роллс-ройс» 1924 года выпуска, в поразительном, просто идеальном состоянии, Silver Ghost Canterbury Landaulette, Серебряное кентерберийское привидение. Стоило это черное чудо с белыми шинами и открывающимся над местом водителя верхом 198 тысяч фунтов и к тому же могло похвастаться полным перечнем владельцев. Привидение. Как подходяще, однако, подумал Олли и ухмыльнулся. Дойдя до главных ворот, он остановился и немного подождал, снова оглядывая холм. Вдруг старик все-таки появится? Но никого не было.

Он двинулся по подъездной дорожке. Приблизившись к дому, Олли опять почувствовал прилив хорошего настроения. Солнце было теплым, даже жарким, так что его футболка прилипла к спине. Он задрал голову, чтобы полюбоваться золотым диском, и вдруг замер.

Искры. Светящиеся штучки, те, что он видел в атриуме.

Тогда он принял их за солнечных зайчиков или что-то в этом роде, причудливую игру света, отражение лучей в застекленной задней двери. Или за симптомы приближающейся мигрени. Но только сейчас Олли осознал, что задняя часть дома выходит на север! И как бы высоко ни стояло в небе солнце, оно проходило с востока на запад. И никогда, ни за что его лучи не смогли бы осветить заднюю дверь.

Значит, эти странные сферы, наполненные светом, никак не могли быть отражением солнца.

Стало быть, это была мигрень.

9

Воскресенье, 13 сентября

Обычно каждый год в эти выходные Олли ездил на шоу исторических и классических автомобилей Goodwood Revival – это были его самые любимые гонки. Но в данный момент, вместо того чтобы в винтажном костюме бродить по знаменитой трассе и глазеть на сказочно прекрасные машины стоимостью в миллионы фунтов и потом смотреть с друзьями сами гонки, он стоял в собственном дворе, в мокрой майке, лайкровых велосипедных шортах и кроссовках и разглядывал дохлую лягушку, плавающую в луже на дне пустого бассейна. Было раннее утро, но солнце уже пригревало вовсю.

Стиль жизни семьи Хэркурт уже во многом изменился из-за того, что они приняли большое решение и связались с этим домом, но всего неделю спустя после переезда Олли начал осознавать, что это новое испытание ему, пожалуй, нравится и он не хотел бы вернуть все назад.

– Завтрак, дорогой! – крикнула Каро.

– Иду! Только душ приму, я быстро!

Олли только что проехал целых пятнадцать миль на велосипеде, осмотрел окрестности, исследовал дорожки и тропинки и сейчас чувствовал себя абсолютно счастливым человеком, хотя, следовало признаться, в этот раз велосипедный заезд утомил его больше, чем обычно. Возможно, потому, что в эти выходные он почти не отдыхал. Вчера Олли удалось на пару часов ускользнуть от домашних забот: они вместе с Каро передвигали мебель, вынимали и разворачивали свою лучшую посуду и бокалы, развешивали картины, делали пробные выкрасы на стенах, клеили образцы обоев, подбирали ткани – он все же сумел выбраться на гонку Goodwood. Для этого ему пришлось проехать через весь Западный Суссекс. Но он провел там совсем мало времени, и то не ради удовольствия, а больше для того, чтобы встретиться с Чарльзом Чамли и сфотографировать его стенд на Revival Meeting. Хотя вообще-то Олли еще подошел к паре-тройке стендов других компаний, занимающихся классическими автомобилями, и оставил там свои визитки. Нужно было обзавестись как можно большим числом клиентов, чтобы заработать достаточно денег и привести дом в порядок. Доходов Каро хватало, чтобы платить

за ипотеку и более чем значительные проценты по дополнительному банковскому займу, но Олли должен был обеспечить большие деньги на ремонт. Только прожив здесь целую неделю, он стал понимать, во что они на самом деле сами себя втравили. Все было гораздо запущеннее, чем представлялось раньше, и бассейн являлся лишь крохотной частью глобальной проблемы. И все равно ему здесь невероятно нравилось.

Бассейн для безопасности был обнесен почти обрушившейся деревянной изгородью – плитка со стенок отваливалась кусками сразу в несколько штук. Домик при бассейне настолько прогнил, что Олли легко мог бы проткнуть доски пальцем.

Приезжал человек из фирмы, занимающейся бассейнами, осмотрел его и подтвердил, что сооружение находится в ужасном состоянии. Требуется глобальный ремонт. Многие из тех плиток, что все еще оставались на месте, уже не держались на цементе, а стены пошли глубокими трещинами. Системы подогрева и фильтрации воды были просто архаичными – такие не использовались уже многие десятилетия. Почти все нужно было менять, так что вечеринки у бассейна оставались отдаленной мечтой. Сейчас Олли с большой неохотой заплатил даже за замену треснувшего бокового зеркала в «ренджровере».

Он повернул голову и оглядел заднюю часть дома, которая сильно отличалась от элегантного георгианского фасада. С этой стороны он был более голым и похож на какое-то учреждение, к тому же слева к нему прилепились бывшие конюшни, переделанные позже в гаражи, хозпостройки и два сарая. В одном хранились трактор-косилка для больших лужаек, еще одна, маленькая ручная, большие садовые ножницы для стрижки живых изгородей, бензопила и прочие садовые инструменты, которые они вынуждены были приобрести. Другой был забит рулонами ржавеющей сетки-рабицы и бревнами, кажется пораженными жучком-древоточцем.

Олли уставился на окна, пытаясь определить, каким комнатам они принадлежат. С первым этажом все обстояло более или менее очевидно: окна кухни и буфетной можно было легко отличить от остальных, так же как и дверь атриума и окна-близнецы столовой. Для других этажей, где оконные проемы были расположены на разных уровнях, это оказалось не так просто.

Через двадцать минут, после быстрого душа, Олли наскоро позавтракал хлопьями и фруктами, просмотрел воскресные газеты и стал помогать Каро накрывать на стол. Она ожидала в гости подругу, которая обещала заехать взглянуть на дом; потом к ланчу должны были явиться ее мать и отец.

– Пойди попытайся поднять Джейд, – попросила Каро. – Я уже два раза пробовала, но она спит как убитая.

Несмотря на то что вчера утром Олли отвез дочь в Брайтон и она до десяти вчера тусовалась у Фиби, на обратном пути Джейд закатила в машине истерику из-за того, что все воскресенье она должна будет провести, как она выразилась, «со стариками», вместо того чтобы снова съездить в Брайтон и повидаться с Рури и двумя ее другими лучшими подругами, Оливией и Ларой.

Олли вошел в спальню, отдернул занавески и стащил с Джейд одеяло. Бомбей спала рядом, свернувшись в клубок.

– Пап! – протестующе завопила Джейд.

– Маме нужна помощь. Подъем! – скомандовал он.

Кошка настороженно следила за его движениями.

Джейд, в пижаме, перевернулась на спину и распахнула огромные голубые глазищи.

– Ты тогда всерьез говорил насчет собаки? Насчет лабрадудля?

– Да, моя хорошая. Я думаю, лабрадудль – это прекрасная идея.

– У Оливии на следующей неделе будет шнауцер. И угадай, что я сделала? Нашла заводчика лабрадудлей в Кауфолде, и в следующем месяце у них как раз ощенится сука!

– О’кей. Поедем и посмотрим на щенков, когда они родятся.

Джейд вдруг воодушевилась:

– Супер! Обещаешь?

– Обещаю! Если только ты обещаешь ухаживать за собакой. Договорились?

– Договорились! А мы можем завести еще альпаку? Свою собственную?

– Может, для начала заведем собаку? А альпак в полях и так полно.

– Ну ладно.

После этого Олли вскарабкался наверх в кабинет, чтобы немного исправить и вообще «отполировать» сайт Чамли. Вчера он пообещал,

что пришлет тестовую версию со всеми внесенными поправками к середине недели, для того чтобы клиент ее окончательно одобрил.

Через некоторое время его начал отвлекать мучительно аппетитный запах жареного мяса, поднимающийся снизу. Еще через два часа, в 12.30, Олли услышал, как подъехала машина, выглянул в окно и увидел темно-бордовый «вольво» родителей Каро, припаркованный за его «ренджровером» и «гольфом» Каро. Спустя минуту раздался звонок в дверь.

В другое время Олли подождал бы, пока его позовет Каро, но сегодня у него было особое задание. Он сразу же выключил компьютер, сбежал по лестнице и вместе с женой тепло поздоровался с парой чудаковатых старичков, своими тестем и тещей. Потом, как хороший хозяин, сам провел их в гостиную.

Деннис, как обычно, был одет в твидовый костюм-тройку. В качестве единственной уступки жаре он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, а вместо галстука надел косынку с узором «пейсли». На Памеле была белая блузка, отделанная кружевами, и цветастая юбка с оборками, напоминавшая пирожное, а также розовые «кроксы».

– Так что, значит, эта штуковина все еще стоит, а? – улыбнулся Деннис, оглядывая гостиную. – И не рухнула ведь. А вы, стало быть, все же решили ее купить.

– Они ее уже купили, Деннис, – напомнила Памела. – Мы сами помогли им переехать на прошлой неделе.

Деннис удивленно нахмурился:

– А… ну хорошо. Если ты так говоришь, дорогая…

– Вы просто чудо сотворили с этой комнатой! – воскликнула Памела с энтузиазмом. – Совсем другое дело!

– Да, все понемногу становится на свои места, правда? – подтвердила Каро.

– Дж. и т., Памела? – предложил Олли.

– Я, пожалуй, пропущу дж. и ограничусь одним т., – улыбнулась она.

– Стаканчик перед обедом, Деннис?

– Хмм, – пробурчал Деннис, рассматривая камин. – Отличный мрамор. Хмм. Проследите, чтобы эти мошенники не ободрали облицовку, если и в самом деле надумаете покупать дом. Я так полагаю, кое-кто будет готов выложить за нее приличные деньжата. –

Он задрал голову к потолку. – Какое нехорошее влажное пятно. Прежде чем вы внесете задаток, я пришлю кого-нибудь, пусть они проведут полный осмотр и составят отчет. И да, херес «Амонтильядо», пожалуйста, Олли. – Деннис вытащил из кармана кожаный портсигар. – Не хочешь выйти со мной наружу и немножко покурить перед обедом?

– Вообще-то мы как раз собирались устроить обед на свежем воздухе, Деннис. Но я с удовольствием выкурю сигару попозже.

– А у вас есть какое-нибудь укрытие от солнца? – обеспокоенно спросила Памела.

– Да! Мы как раз вчера купили такие большие зонты в местном садовом центре.

Олли проводил тестя и тещу через атриум на заднюю террасу, и Деннис закурил сигару. Олли вернулся в кухню, чтобы заняться напитками.

Когда он снова вышел, Деннис бродил по лужайке, выпуская изо рта облачка дыма. Памела сидела в тени одного из двух огромных зонтов, но на жаре ей явно было не очень комфортно. Олли поставил перед ней стакан с тоником и сел рядом с бутылкой холодного пива в руках. Каро поблизости не было, а Деннис их слышать никак не мог.

– Памела. В ту пятницу на прошлой неделе, когда мы переезжали… помните, мы с вами еще стояли на крыльце. Вы ведь что-то видели тогда, правда?

– Твое здоровье! – Она подняла стакан.

– Ваше здоровье. – Олли чокнулся с ней горлышком бутылки.

Памела странно улыбнулась, как будто не хотела говорить, и сделала глоток тоника.

– Так что вы видели? – не отставал Олли.

– Я думала, ты тоже это видел, – ответила она.

Краем глаза Олли заметил, что Деннис направляется в их сторону.

– Дорогой! – крикнула Каро от двери. – Пожалуйста, пойди и приведи Джейд!

– Сейчас, один момент!

– Пожалуйста, иди прямо сейчас, а то мясо пересохнет и все будет испорчено! Скажи ей, что если она так уж хочет отправиться в Брайтон попозже и повидаться со своим драгоценным Рури, то лучше ей быть повежливее и пообедать с нами! – Каро снова скрылась в кухне.

Олли опять обернулся к Памеле:

– Все, что я видел, – это какую-то тень в атриуме.

– Тень?

– Я подумал, что мне показалось. Или что это птица пролетела. Ну или что-то в этом роде. Что видели вы?

– Тебе в самом деле нужно это знать, Олли?

– Да.

– Ты уверен?

– Да, я уверен. Я не хотел пугать Каро в самый первый день на новом месте, поэтому просто решил не обращать внимания. Но теперь я хочу знать. Мне нужно.

Памела кивнула и уставилась в стакан, рассматривая кусочек лимона, облепленный пузырьками, словно какой-нибудь микроорганизм.

– Я, честно говоря, думала, что ты тоже это видел, – наконец проговорила она.

Олли нетерпеливо покачал головой. Деннис был уже всего в нескольких ярдах от них.

– Пожалуйста, расскажите мне. Это очень важно.

– Я видела старую леди в голубом платье. Она вышла из стены слева, проплыла по комнате и снова скрылась в стене справа. – Памела вопросительно посмотрела на него. Олли ответил ей непонимающим взглядом. – Ты собираешься сказать Каро? – спросила она.

– У вас в озере чертова туча водорослей, Олли, – заявил Деннис, бесцеремонно прерывая разговор. – Вот еще о чем тебе стоит подумать – карпы, которые едят водоросли. Такая особая порода.

– Карпы едят траву?

– Это может быть решением всех проблем. – Деннис еще раз затянулся сигарой и пристроил ее на край пепельницы, которую пододвинул Олли. Рядом он поставил пустой стакан из-под хереса.

– Это сейчас не так важно, – возразил Олли. – Сначала нужно привести в порядок дом, а потом уж заняться территорией. – Он быстро взглянул на Памелу. Она понимающе улыбнулась, давая понять, что беседа будет продолжена.

Деннис вдруг с диким видом огляделся – как будто совершенно забыл, где он находится.

– Еще хереса, Деннис? – предложил Олли.

– А?

– Я говорю, еще хереса, может быть?

– А, нет, спасибо. Я подожду обеда. И тогда выпью бокал вина. Вы забронировали где-нибудь столик?

– Мы обедаем здесь, Деннис, – немного резко сказала Памела.

– О, в самом деле? Как мило с их стороны! Должно быть, они очень хотят продать этот дом! – Он снова огляделся. – А нам можно пользоваться комнатой для мальчиков?

– Идите прямо вон в ту дверь, она слева.

– Как мило с их стороны!

Деннис вошел в дом. Как только он скрылся из вида, Олли наклонился к Памеле:

– А вы как думаете? Стоит ли мне говорить Каро?

– А она ее не видела?

– Нет. – Олли отпил пива. – Ну, если и видела, то ничего об этом не сказала, во всяком случае.

– А ты с тех пор еще что-нибудь видел?

Олли немного поколебался.

– Нет.

– Вполне возможно, вы больше никогда ее не увидите, – заключила Памела. – Наверное, тебе было бы полезно разузнать что-нибудь о прошлом дома, о том, кем может быть эта женщина. Или, скорее, могла быть.

– Я уже пробовал поискать информацию в Интернете, погуглил и дом, и деревню, но пока ничего не нашел. Думаю обратиться в канцелярию графства – может быть, там знают больше.

– А может, лучше поговорить с местными жителями? Из тех, кто постарше. Некоторые семьи наверняка живут тут на протяжении не одного поколения.

Олли кивнул и подумал о старике, которого встретил на тропинке. «Пойду завтра в деревню и разыщу его», – решил он.

Через несколько минут на террасу выбрался Деннис.

– Я бы сказал, она несколько мрачновата, эта экономка. Даже грубовата.

– Экономка? – повторил Олли.

– Ну, я полагаю, что это была экономка, кто же еще. Женщина в старомодном платье. Я сказал ей «добрый день», а она меня

совершенно проигнорировала.

10

Воскресенье, 13 сентября

– Скоро у тебя день рождения, – заметила Каро во время рекламной паузы. – Станешь совсем старым.

– Ага. Давай, расскажи мне об этом побольше. Порадуй меня, – съязвил Олли.

– Сорок лет! Подумать только. Но знаешь, ты вполне еще ничего. Хорошо сохранился.

Он молча улыбнулся.

– Мы еще не обсуждали, как будем отмечать.

– Я думаю, как-нибудь скромно – пока немного не разберемся здесь. А потом подумаем насчет большой вечеринки – если сможем ее себе позволить. Может быть, торжественный ужин с друзьями? Мартин и Джудит? Ходжи? Иен и Джорджи?

Они валялись голые на кровати. Вокруг, на одеяле и на полу, были разбросаны воскресные газеты. Телевизор показывал «Аббатство Даунтон» – эту серию они записали раньше; Каро старалась не пропускать ни одного эпизода. Олли время от времени поглядывал на экран, просматривая Sunday Times. Окна были открыты нараспашку. Стояла теплая, нежная, благоухающая ночь. Было даже слишком жарко для одеяла.

– Ты сегодня какой-то рассеянный, – сказала Каро.

– Прости, дорогая, – слишком много всего навалилось.

Олли посмотрел на большое коричневое пятно от воды на потолке. Потом на старые, выцветшие обои, которые они еще не успели ободрать, чтобы перекрасить стены в цвета, что так любовно выбрали. На голые доски пола – их Олли и Каро решили отциклевать и покрыть лаком, а потом разбросать по комнате веселые разноцветные коврики. На огромные старомодные батареи отопления… водопроводчик сказал, что сможет выручить за них приличную сумму у знакомых архитекторов. На потрескавшийся мрамор камина. На ржавый засов на двери. Новенькие занавески кремового оттенка только подчеркивали удручающую обстановку спальни.

Сейчас в доме было, конечно, тепло, но в следующем месяце, когда задуют ледяные октябрьские ветра, все будет совсем, совсем по-

другому. Температура резко упадет – за неделю или около того. Сейчас отопительная система почти не функционировала, но, чтобы заменить ее, им придется обходиться вообще без отопления примерно неделю, сообщил водопроводчик. Каро и Олли дали ему добро на покупку нового бойлера и труб, и он уверил их, что завершит все работы к концу сентября. Или так, или им будет очень и очень не жарко.

– Ты имеешь в виду этот сайт? Для Чарльза Чолмли? Или как это правильно произносится?

– Чамли, – поправил Олли и кивнул. – Отчасти и это тоже.

– Я думаю, сайт выглядит прекрасно.

– Ну, полагаю, заказчику нравится.

– Ну конечно, нравится! Ты очень здорово потрудился! Особенно учитывая, сколько еще всего тебе пришлось сделать на этой неделе. Кстати, хотела спросить – ты не забыл повесить бумажку на доску объявлений в деревне о том, что нам нужна домработница?

– Не забыл. Рои – это парень, что управляет магазином вместе с женой, ее зовут Мадж, – сказал, что есть пара-тройка тех, кто должен заинтересоваться.

– Ого. Вы с деревенскими уже зовете друг друга по именам – после недели общения? – усмехнулась Каро.

– Они очень милая пара. Он бухгалтер на пенсии, а она раньше была учительницей. Этот их магазин, можно сказать, «дитя любви» – он почти не приносит дохода.

– Хорошо, что в мире еще остались такие люди. И мне нравится, что ты уже понемногу начинаешь узнавать наших новых соседей и наше новое место жительства. Надо нам как-нибудь сходить в паб. Может, в воскресенье – если у них есть воскресный ланч? Нужно вливаться в общество. И кроме того, может, тут есть девочки такого же возраста, как наша Джейд? И они могли бы подружиться?

– Ну да. А еще ты можешь записаться на курсы варки варенья, – пошутил Олли.

– А что, такие есть?

– В магазине было объявление.

Олли замолчал. Он так и не сказал Каро о старухе. К счастью, Деннис совершенно о ней забыл и не упомянул о невежливой «экономке» за ланчем. Но рано или поздно – и Олли это прекрасно понимал – рассказать все придется. В ближайшее время он надеялся

снова встретить того странного старика и как следует расспросить его о мистической «леди». О том, что это такое – или кто она такая. Если уж ее видели и тесть, и теща, и даже он сам – почти, то другие, наверное, тоже могли. Вероятно, это некто, кто жил здесь в прошлом. Интересно, знал ли о старухе риелтор? Возможно ли тут нарушение каких-либо норм законодательства с его стороны?

А даже если и так… Разве это имело бы какое-то значение? Купили бы они дом, если бы знали, что в нем обитает привидение, – или нет?

Что бы при этом ни называть привидением…

Самого Олли эта мысль не пугала – скорее он был заинтригован. Но Каро ни за что, никогда, ни в коем случае не согласилась бы на покупку, если бы знала.

Его внимание вдруг привлек заголовок статьи в разделе News Review. Забавно… будто его поместила туда невидимая рука.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ПРИВИДЕНИЯ?

Олли ухмыльнулся. Нет, в самом деле, смешное совпадение. Но прочитать статью ему не удалось. Пальцы Каро нежно пощекотали его пупок, затем двинулись ниже… она повернулась к нему и легонько куснула за ухо.

– Мы здесь уже целую неделю, – пробормотала она, – и ни разу никуда не выбирались – как на свидание. И… не шалили. Слишком долго.

– Слишком долго, – повторил он и внезапно почувствовал, что очень возбужден. При помолвке они пообещали друг другу, что не станут такими, как все остальные пары, не позволят романтике уйти из отношений. И с тех пор, в числе прочего, они раз в неделю устраивали себе «свидание» в каком-нибудь месте, причем практически ни разу его не пропустили; разве что только после рождения Джейд, когда у Каро были ужасные осложнения и она чуть не умерла. С тех пор она не могла иметь детей.

Свободной рукой Каро выключила телевизор, бросила пульт на прикроватный столик и скинула на пол газеты и журналы, покрывавшие кровать. Затем ее левая рука оказалась еще чуть ниже, и Олли вздрогнул от удовольствия, когда она обхватила и сжала его член.

Он потянулся выключить верхний свет и оставил гореть только ночник. Потом снова повернулся к Каро лицом.

– Я люблю тебя, – сказал он.

Она внимательно посмотрела ему в глаза, словно старалась угадать, что у него действительно на уме, и, вместо ответа, поцеловала в губы.

Через несколько минут, когда он был уже сверху и глубоко внутри ее, ему вдруг показалось, что кто-то наблюдает за ними. Ощущение было таким острым, что Олли даже поднял голову и резко обернулся к двери. Но все было в порядке. Дверь закрыта, и никого поблизости.

– Что там такое? – шепнула Каро.

– Прости, я… мне… показалось, что Джейд вошла. – Он поцеловал ее снова и прижал к себе еще крепче, обнял обеими руками и приник щекой к ее щеке. – Я так люблю тебя.

– Я тоже.

После того как все закончилось, Олли уснул в считаные минуты и через некоторое время проснулся от кошмара. Он был весь мокрый от пота и не понимал, где находится. В номере отеля? В их старом доме в Брайтоне? Комнату освещали только зеленые огоньки электронного будильника. Он увидел, как цифры 2.47 сменились на 2.48. Снаружи ухнула сова. Через несколько секунд снова.

Он помнил отдельные куски сна. Старуха в голубом платье преследовала его, гналась за ним по коридорам дома, затем неожиданно появлялась перед ним и заставляла его разворачиваться и бежать в обратном направлении. Потом он вскочил в какое-то крохотное помещение и внезапно понял, что оказался в ловушке. Олли оглянулся и увидел старика с вересковой трубкой. Он усмехался, и в его глазах горела злоба.

Олли поворочался в кровати, пытаясь прогнать остатки сна, потянулся за стаканом воды, который всегда держал рядом с кроватью. Каро спокойно спала рядом, на животе, обхватив руками подушку, будто спасательный плот. Она всегда спала на редкость крепко – например, могла ни разу не проснуться во время грозы, и Олли ей вечно завидовал. И сейчас он тоже с завистью прислушивался к ее ровному дыханию и к тому, как она иногда причмокивала во сне губами.

Олли сделал еще пару глотков, поставил стакан обратно и вдруг похолодел. Глубочайший, парализующий ужас сковал его тело. Дверь тихо щелкнула и отворилась. Потом кто-то – или что-то вошло в комнату. От страха он не мог даже вздохнуть. Темная фигура двинулась к кровати и остановилась в изножье. Он видел, что существо застыло и смотрит прямо на него. Олли почувствовал, как по спине у него пробежали мурашки, а волоски на шее встали дыбом. Грабитель? Но что схватить, чем защититься? Кинуть в него стаканом? Лампой? Телефоном? В телефоне есть фонарик – можно его включить.

Медленно-медленно, как можно тише он вытянул руку, пытаясь нащупать телефон.

В темноте вдруг раздался испуганный голос Джейд:

– В моей комнате кто-то есть!

11

Понедельник, 14 сентября

Электронный будильник сработал ровно в 6.20, как и каждое утро рабочего дня. Олли, как обычно, перекатился на спину и хлопнул по кнопке «повторить через 10 минут».

После того как они успокоили Джейд, напуганную кошмарным сном, и снова уложили ее в кровать, Каро все время ворочалась и спала очень плохо. Она проснулась сразу же и в ту же секунду начала думать о предстоящем дне и о том, что ей нужно будет сделать на работе. Полежав минуту, она поцеловала Олли в щеку, вылезла из постели, прошла в ванную и включила старый, шумный душ с проточным водонагревателем.

Прошло несколько секунд, пока вода достаточно нагрелась. Каро осторожно ступила под душ и сунула голову под горячие струи. Они действительно помогали ей проснуться; с каждой минутой она становилась бодрей и бодрей. Не глядя, Каро открыла бутылочку с шампунем, вылила немного себе на ладонь и намылила голову.

И неожиданно почувствовала запах горящей пластмассы. Вода перестала течь.

Каро услышала странный шум, похожий на потрескивание огня.

Она с трудом разлепила веки – глаза немилосердно щипало от мыла – и с ужасом увидела, что почерневшую коробку водонагревателя пожирает пламя.

– Олли! – завопила она, распахнула дверь душевой и выскочила в ванную.

Не в силах сдвинуться с места, как кролик, попавший в свет фар автомобиля, Каро тупо смотрела, как сгорает водонагреватель. Сделав свое дело, пламя потухло. В воздухе висел вонючий черный дым.

– Олли! – снова закричала Каро и бросилась в спальню, мокрая, дрожащая, в хлопьях мыла, разъедающего глаза.

Муж крепко спал.

– Олли!

Он даже не пошевелился.

Каро побежала обратно в ванную и заглянула в душевую. Дыма уже почти не было.

– Твою мать! – выругалась она на водонагреватель. Последние облачка дыма рассеялись. Внимательно понаблюдав за ним некоторое время, Каро убедилась, что ничего ужасного вроде бы больше не происходит. Затем она вдруг вспомнила о намыленной голове.

– Ну твою ж мать! – снова не сдержалась Каро, потрогала волосы, пошла к раковине и повернула кран. К ее громадному облегчению, из него полилась вода. Она подождала, пока вода нагреется до нормальной температуры, и сунула под кран голову.

Смыв шампунь, Каро вдруг почувствовала, как что-то сильно дернуло ее за волосы слева. Это было так больно и неожиданно, что она вскрикнула. Ее дернули снова, еще больнее, и она вскрикнула еще громче.

Что-то тянуло ее за волосы вниз.

Каро пыталась поднять голову, но ее утягивало в воду. Глубже, глубже. Глубже.

Как будто чья-то рука ухватила ее за волосы и хотела затянуть в сток.

– ОЛЛИ! – завизжала она изо всех сил и замотала головой. Ей показалось, что с нее вот-вот снимут скальп. – ОЛЛИ!

Затем она услышала голос мужа.

– Дорогая, что случилось?

– ПОМОГИ МНЕ!

Вода перестала течь.

– Все в порядке, дорогая, – сказал Олли. – Все нормально.

Она почувствовала его руки на своих волосах. Боль прекратилась. Каро осторожно выпрямилась.

– О господи… – дрожащим голосом произнесла она.

– Все хорошо, милая, все хорошо. Успокойся. Просто твои волосы затянуло в сливное отверстие.

– Прости, – выдохнула Каро. – Я так испугалась. Мне казалось, кто-то меня туда затаскивает.

– Почему ты не помыла голову под душем?

12

Понедельник, 14 сентября

Утро выдалось теплым. Бабье лето продолжалось. Через полтора часа, пока Олли вез Джейд в школу – началась вторая неделя ее учебы на новом месте, – она рассказала ему о своем кошмаре. Женщина, с очень злым лицом и угрожающим взглядом, стояла в изножье ее кровати и смотрела на нее.

Джейд еще совсем малышкой мучилась от страшных снов. Когда ей снились кошмары, она бродила по дому в своем спальном комбинезончике и совершенно ничего не соображала. Тогда они нашли решение – говорить ей всякие глупости, смешить; например, повторять: «Привет, дорогая, ну-ка покажи нам язык!» Тогда Джейд улыбалась, успокаивалась, выражение страха с ее лица исчезало, и они могли снова уложить ее в постель.

Но прошлой ночью она была охвачена ужасом и долго отказывалась покидать спальню родителей, пока они с Каро наконец не уговорили ее улечься в собственную постель. При свете ночника. Потом Олли долго не мог заснуть, ворочался до самого рассвета. Его мозг никак не мог угомониться, мысли вертелись в голове, вертелись, вертелись…

Ему было очень и очень тревожно.

Высадив зевающую Джейд у школы, Олли вернулся домой и тут же переговорил насчет душа с водопроводчиком. По словам Магуайра, устройству было уже больше тридцати лет, и в какой-то момент, судя по всему, провода перегрызли мыши. Ну и, разумеется, Олли еще раз услышал, что душевой водонагреватель, как и все до последней щепки в этом доме, следовало заменить миллион лет назад.

Он велел Магуайру как можно скорее найти душу замену, потом быстро обсудил некоторые текущие вопросы с рабочими и наконец поднялся к себе в кабинет. Там Олли немедленно принялся за работу. Он внимательно проверил, все ли предложенные Чамли поправки учтены и внесены, и в который раз полюбовался на машины. На сайте было так много автомобилей, на которые Олли просто никак не мог насмотреться. Несколько минут он благоговейно разглядывал

безупречный кремово-голубой «Мерседес-280SL Pagoda» 1963 года выпуска, потом с некоторым трепетом закрыл страницу и отправил заказчику имейл с окончательной версией сайта. Готово.

Следующие пятнадцать минут Олли потратил на то, чтобы ответить на все имейлы, твиты и посты в «Фейсбуке», которые сыпались на него каждый день – поздравления с переездом и пожелания счастья и процветания в новом доме. Посты в «Инстаграме» тоже собрали дюжины комментариев, а еще почтовый ящик был забит спамом самых разных торговых фирм. В конце концов Олли занялся не таким неотложным, как предыдущий, но не менее важным заказом: нужно было реанимировать слишком простой и немодный сайт индийского ресторана в центре Брайтона, «Чаттри-Хаус». Здесь надо было переделать абсолютно все, то есть буквально начать с нуля, с чем клиент, Ануп Бхаттачарья, с энтузиазмом согласился. Олли встречался с ним на прошлой неделе. Ануп владел сетью индийских ресторанов с различной тематикой, и они были расположены по всей стране, так что многое зависело от того, как Олли справится с работой. Он просмотрел заметки на айпаде, сделанные во время встречи, – общий вид и впечатление, которое должен был создавать сайт, по мнению клиента, содержание, число страниц, привязки к социальным сетям и ссылки. Также следовало обратить внимание и на интернет-магазин: Бхаттачарья вдобавок торговал некоторыми продуктами собственного изготовления, и это тоже должно было быть на сайте. Нечто вроде интернет-кулинарии.

В одиннадцать Олли спустился за традиционной дневной чашкой кофе. Подойдя к атриуму, он немного помедлил – теперь он невольно делал это каждый раз – и огляделся. Единственное, что показалось ему немного необычным – и то это могла быть всего лишь игра воображения, – температура в комнате как будто бы чуть-чуть понизилась. Олли встал посередине и еще раз оглянулся. Комната была небольшого размера – примерно пятнадцать на пятнадцать футов – и квадратной формы. Слева стену украшали три панели в виде арок, и это подтверждало теорию, что раньше здесь располагался алтарь часовни монастыря. Впереди было окно и дверь, ведущая в сад позади дома и территорию за садом. Справа, между двумя дорическими колоннами, начинался коридор в кухню.

Именно здесь теща Олли очень ясно видела… ну, он мог назвать это только привидением. Тот же самый призрак описывал и старик тогда, на тропинке. И, судя по всему, его же встретил и Деннис, еще вчера. Оно выплыло из алтарной стены слева, проскользнуло по выложенному плиткой полу и исчезло в стене справа от кухонной двери.

Олли вдруг почувствовал себя неуютно. Снова, как и прошлой ночью, возникло ощущение, что за ним кто-то наблюдает. Он вошел в кухню, выбрал капсулу с крепким кофе, сунул ее в «неспрессо», включил, проверил уровень воды сзади и подождал, пока перестанут мигать одинаковые зеленые огоньки. Чувство, что на него смотрят, не пропадало. Кажется, сзади кто-то стоит.

Олли резко обернулся. Никого.

«Так просто меня не возьмешь, – подумал он. – Я не собираюсь поддаваться всяким глупостям».

Снизу, из подвала, доносился визг электродрели; где-то стучал молоток, гулко, видимо по металлу. Один из маляров, который как раз трудился над самым ужасным окном, на полную мощь врубил радио. Строители аккуратно разложили в коридоре защитную дорожку. В воздухе витал запах свежей краски.

Олли отнес кофе в спальню, откуда еще не выветрился запах горелой пластмассы, нашел ту страницу Sunday Times, где накануне видел статью о привидениях, и прихватил ее к себе в кабинет. Поставив чашку на стол, он уселся в ортопедическое кресло (Каро заставила его купить это сооружение, чтобы он не сутулился, проводя столько часов в скрюченном состоянии перед компьютером), открыл газету и погрузился в чтение.

Через пятнадцать минут Олли вырвал страницу со статьей, сложил ее и спрятал в ящик стола. Там была пара имен, которые могли оказаться полезными. Затем он сделал над собой усилие и сфокусировался на сайте «Чаттри-Хаус». Так он проработал два часа.

Вскоре после половины второго Олли решил сделать паузу и сходить в деревню, попробовать найти старика. Он подумал, что неплохо будет пообедать в «Короне» и посмотреть, что за еду там подают, а заодно, возможно, забронировать столик на воскресенье, для них с Каро, Джейд, ее подружки Фиби, которая собиралась приехать с ночевкой в субботу, и Рури – он должен был присоединиться ко всем в

воскресенье. Но потом Олли вдруг передумал – ему показалось, что поесть дома будет приятнее… и гораздо дешевле.

Дойдя до ворот, он услышал рев и лязганье трактора, который тянул за собой какую-то неведомую сельскохозяйственную штуковину. Он довольно быстро двигался вверх по тропинке. Седой мужчина в твидовой кепке, тракторист, напряженно смотрел прямо перед собой. Когда они поравнялись, Олли помахал ему рукой, но ответного приветствия не последовало.

Несколько минут Олли смотрел, как трактор, грохоча, взбирался по дороге, почти ожидая, что на вершине холма вот-вот появится тот самый старик. Но вокруг никого не было. Он с раздражением заметил у ворот пустую банку из-под кока-колы и бумажный пакет. Люди, которые мусорили где попало, приводили его в ярость. Почему эти придурки считают, что имеют право выбрасывать свое вонючее барахло из окна машины? Только потому, что им лень найти мусорный бак? Он подумал, что надо бы не забыть выбросить эту дрянь на обратном пути.

Олли стал спускаться вниз. Проходя мимо старого, скособоченного особняка с совсем выцветшей и почти нечитаемой вывеской «Садовый коттедж», он увидел, что парадная дверь немного приоткрыта, и рассудил, что неплохо бы войти и познакомиться с жителями – в конце концов, это ведь его ближайшие соседи. Петли на воротах были так разболтаны, что засов уже невозможно было задвинуть как следует. Он толкнул их – ворота перекосило, и железо лязгнуло по кирпичной садовой дорожке, – потом кое-как прикрыл за собой и двинулся вперед, к двери.

– Здравствуйте! – громко крикнул он.

Когда-то на двери явно висело кольцо, чтобы стучать, но теперь от него остались только две позеленевшие медные загогулины, на которых оно висело. Никаких следов звонка Олли не обнаружил. Он постучал в дверь костяшками пальцев и крикнул еще раз:

– Здравствуйте!

– Да, кто там? – Женский голос, ответивший ему, казался дружелюбным, однако до смешного громким для такого маленького домишки, к тому же с ужасающе забавным сельским выговором.

Олли услышал громкое «мяу!». «Там кто-то пришел, Горацио», – произнесла женщина.

Через секунду перед ним предстала высокая пожилая леди, с распущенными седыми волосами, тонкими приятными чертами лица и ясными голубыми глазами. Она вопросительно улыбнулась. Олли заметил, что на женщине были резиновые шлепанцы, вельветовые штаны, забрызганные чем-то вроде засохшей глины, и потрепанная кремовая блуза, тоже забрызганная. Такие же брызги украшали и лицо его ближайшей соседки.

– О, извините за беспокойство, – вежливо сказал Олли и снял солнечные очки. – Меня зовут Оливер Хэркурт – мы с женой недавно переехали в Дом на Холодном холме. Я просто решил заглянуть и поздороваться – мы же с вами соседи.

– Очень мило с вашей стороны! И добро пожаловать в Холодный Холм – надеюсь, вам у нас понравится. Простите, что я так одета, – горшки, понимаете ли.

На секунду Олли показалось, что леди чокнутая, но он тут же сложил два и два.

– Горшки – в смысле глиняные? Вы гончар?

– Да. У меня есть круг и печь для обжига там, на заднем дворе. Знаете что, сделаю-ка я вам и вашей жене…

– Каро.

– Каро! Так вот, сделаю-ка я вам и Каро вазу. В качестве подарка на новоселье. Меня зовут Энни Портер.

– Вы знаменитый гончар?

Энни засмеялась:

– Господи, нет. Большая часть моих творений лопается еще в печи. Но некоторые, особо стойкие, выживают! Вам нравится ликер из бузины?

– Боюсь, я его никогда даже не пробовал.

– У меня есть немного в холодильнике. И кажется, он неплохо вышел. Входите, пропустим по стаканчику, и вы расскажете мне о себе. Я слышала, у вас девочка, дочка. Приятно, когда в деревне появляется молодежь – слишком тут много старых развалин вроде меня.

Через весь дом Энни повела его в садик заднего двора. Из обстановки он сумел разглядеть не так уж много, но все, что он увидел, было таким же износившимся и ветхим, как и сам дом, – но зато когда-то это были дорогие вещи прекрасного качества. На полу в

холле лежал истоптанный, вытертый почти до основы чудесный персидский ковер и стояли высокие напольные часы. На одной стене висела фотография мужчины в морской форме, а рядом, в рамочке – целая коллекция медалей. На противоположной стороне Олли заметил два совсем недурных морских пейзажа в резных рамах и черно-белый снимок современного военного корабля. На кухне, через которую им тоже пришлось пройти, все возможные поверхности занимали ярко раскрашенные кружки и вазы. Садиком позади дома, кажется, никто не занимался, настолько он разросся. Скорее это был огород – цветов здесь было не много, но из земли кое-где торчали стеклянные колпаки для защиты растений. В дальнем конце садика возвышалось строение вроде сарая, служившее Энни гончарной мастерской, – разумеется, выглядело оно так, будто готово обрушиться в любую секунду.

Они уселись за круглый металлический стол. Стулья были жесткими, и солнце палило что было силы, так что Олли с радостью выпил сладкого, но приятно охлаждающего и освежающего ликера. Энни тут же завалила его вопросами о нем самом, Каро и Джейд, и ему пришлось полностью удовлетворить ее любопытство, прежде чем он смог приступить к расспросам сам.

– И как давно вы здесь живете, Энни? – наконец начал он.

– В Холодном Холме? Господи, так сразу и не сказать. Дайте подумать… Лет тридцать пять, наверное. Мы купили этот дом и думали провести здесь много-много лет на заслуженном отдыхе. Мы – это я и мой покойный муж. Такая была у нас мечта. Но знаете, жизнь иногда нарушает наши планы. – Она пожала плечами.

– Мне очень жаль. Вы расстались?

– О нет, что вы. Ничего подобного. – В первый раз за все время ее лицо погрустнело. – Нет, Энгус погиб во время Фолклендской войны. Его корабль подбила одна из этих крылатых ракет, Exocet.

– Мне правда очень, очень жаль. Простите.

Энни снова пожала плечами.

– Что ж, вот так иногда поворачивается жизнь. И ничего тут не поделаешь. – Она показала на небольшую грядку, засаженную высокими подсолнухами. – Когда я смотрю на них, то всегда улыбаюсь. На подсолнухи.

– Кажется, они всех заставляют улыбаться, – сказал Олли.

– Какие-то сумасшедшие цветы. Безумные, но веселые. Нам всем в жизни нужно немного безумия, вы согласны?

– Думаю, что да. – Олли улыбнулся и отхлебнул еще немного ликера. Интересно, если спросить Энни еще что-нибудь о ее жизни, это будет бестактно или, наоборот, вежливо? – Вы знаете, это очень вкусная штука!

Она просияла:

– Отлично! Я дам вам пару бутылочек, поставите себе в холодильник. Я всегда делаю чертову тучу этого ликера, и мне потом некуда его девать. Обычно делюсь с соседями в деревне. В магазине хотят, чтобы я занялась массовым производством, так сказать, чтобы они могли его продавать, но мне лень!

– Наверное, вы здесь почти всех знаете? – спросил Олли.

– О, да всех, дорогой мой! Абсолютно всех. Ну ладно – почти всех. Почти все, кто сюда приезжает, – остаются, и надолго. Так что, вы счастливы в своем новом доме?

Олли мгновение помедлил.

– Да, да, конечно. Очень счастливы. Ну разве что наша дочь Джейд немного недовольна – получилось, что она теперь далеко от всех своих друзей. Мы ведь раньше жили в центре Брайтона – в Хоуве. Кстати, нет тут в деревне девочек лет примерно двенадцати? Я бы хотел, чтобы она с кем-нибудь подружилась.

– Есть здесь одна семья с детьми – в Старом доме священника, – это викторианский коттедж в дальнем конце деревни. Может быть, вы не приметили его раньше – он стоит в глубине сада, до него довольно далеко идти – как до вашего. Их фамилия Дональдсоны. Он какая-то большая шишка, юрист в крупной корпорации, каждый день ездит на работу в Лондон… такой, знаете, немного высокомерный… но она очень дружелюбная и милая. Она приходит на уроки гончарного мастерства – я иногда устраиваю мастер-классы, неформально конечно. Я вас познакомлю. Я же говорю, знаю почти всю деревню.

– Спасибо, буду вам очень благодарен. Тот парень, что промчался мимо на тракторе пару минут назад, вверх по холму, он кто?

Энни ухмыльнулась:

– Это Артур Фиарс. Фермерством здесь занимаются уже много поколений его семьи. У них довольно большой кусок луга на склоне

холма. А сам он мерзавец и грубиян и всегда ездит слишком быстро. Видимо, считает, что дорога принадлежит ему.

– Я ему помахал, а он вообще не обратил на меня внимания.

– Я бы на вашем месте на это наплевала – меня он тоже игнорирует. Он разговаривает только с местными, а по его мнению, местный – это тот, кто здесь родился. – Она улыбнулась. – У некоторых деревенских жителей постарше странные взгляды на жизнь – если не сказать больше. Но не важно. Как вы там, устраиваетесь понемножку?

– Ну да, вроде как. – Олли пожал плечами.

Энни почувствовала, что он недоговаривает.

– Что такое?

– Знаете… – неуверенно произнес он, – на самом деле есть тут один человек, о котором я хотел бы узнать от вас побольше. Старикан, которого я встретил на тропинке. Он курил трубку, и в руках у него была палка. Он очень странный.

Она нахмурилась.

– Трубка и палка в руках? Что-то не припоминаю такого.

– Он мне сказал, что местный.

Энни покачала головой:

– Даже не знаю, кого вы имеете в виду. Может, опишете его подробнее?

Олли отпил еще немного ликера, поставил стакан на стол и крепко задумался.

– Да. Думаю, ему ближе к восьмидесяти, он довольно жилистый, у него борода и седые, совсем белые волосы. А, да – трубка у него была вересковая, а палка такая кривая и сучковатая. Мы немного побеседовали – он спросил меня, откуда я, и я ответил, что из Брайтона. Тогда он сказал, что никогда там не был, потому что не любит большие города, и я улыбнулся.

– И правда, странный. Он, случайно, не был немного… того?

– Ну, он действительно был как будто слегка не в себе.

Энни снова покачала головой.

– Я правда не знаю никого в округе, кто выглядел бы вот так, как вы говорите.

– Но он точно местный. Он сказал, что работал в нашем доме много лет назад.

– Ну честно – не знаю никого даже отдаленно похожего. А я в деревне знакома со всеми, уж вы мне поверьте.

13

Понедельник, 14 сентября

– Мне показывают дом, – ни с того ни с сего заявил Кингсли Паркин.

– Прошу прощения? – не поняла Каро. Паркин был ее клиентом.

– Ну, дом! Очень большой загородный дом, неподалеку от Брайтона.

Окна современного офиса Каро, в самом центре Брайтона, выходили на дворик перед городской библиотекой «Джубили». Не то чтобы у нее было время любоваться видами. С той секунды, еще до восьми утра, как она открывала дверь своего кабинета в небольшой юридической фирме, где она являлась младшим партнером, каждое утро Каро с головой погружалась в дела: читала документы, составляла контракты, переделывала их, вникала в подробности передач прав собственности и сдачи недвижимости внаем. В девять часов начинал звонить телефон, постоянно, почти не замолкая, до тех пор, пока в пять часов не закрывался коммутатор. Некоторые клиенты посылали ей имейлы, или звонили, или и то и другое, причем по нескольку раз в день. Они сильно тревожились насчет недвижимости, которую собирались продать или купить, и беспокойство буквально сводило их с ума.

Вдобавок в день у Каро, было, как правило, назначено несколько встреч – как с уже существующими клиентами, так и с потенциальными. В принципе ей нравилась эта часть ее работы – общение с глазу на глаз. Она обладала естественной склонностью помогать людям, и, кроме того, ей нравилось искать и находить ошибки или мошеннические уловки в сделках с недвижимостью. Но из-за плотно забитого расписания ей приходилось делать эти встречи настолько короткими, насколько было возможно, – и разговаривать исключительно по существу дела. Времени на светские беседы у нее совсем не было.

Именно поэтому этот новый клиент, сидевший сейчас напротив, приятный, но невероятно скучный человек, который уже довольно долго и нудно рассуждал, стоит ли ему связываться с покупкой хостела для студентов – то есть помещения, что могло бы им стать и принести

неплохую прибыль и скоро должно было выставляться на аукционе, и так далее и так далее, – уже начинал не на шутку ее раздражать.

Это эфемерное создание неопределенного возраста – где-то ближе к шестидесяти – было облачено в изумрудно-зеленую рубашку с высоким воротником и черный, с отливом, пиджак, который украшала контрастная белая строчка, дизайнерский прием. Также на нем были брюки серебристого оттенка и лакированные полусапожки со скошенными каблуками. Пальцы были унизаны перстнями с непристойно большими камнями. Волосы у Кингсли были иссиня-черные, а кожа неровная, с рытвинами от юношеских прыщей, бледная, почти землистого оттенка, как будто он никогда не выходил на солнце. Кроме того, от него сильно пахло табаком. Когда-то Кингсли Паркин был лид-вокалистом одной из рок-групп шестидесятых; как и многие тогда, она произвела на свет единственный хит. Сейчас он зарабатывал себе на жизнь, давая живые концерты в пабах и на круизных кораблях, разумеется не на первых ролях. И вот теперь, как он сообщил Каро, ему бы хотелось наскрести немного деньжат на старость – то есть сделать выгодное вложение в недвижимость.

– Я хотела бы довести до вашего сведения некоторые вещи, – сказала Каро, еще раз пробежав глазами длинный имейл от юриста продающей стороны, очень умного и въедливого субъекта по имени Саймон Оллдис.

Мистер Паркин изящно взял чашечку кофе.

– Послушайте, моя дорогая, – произнес он. Голос у него был глубокий, с хрипотцой. – Мне тут кое-то говорят.

– Вам говорят… что?

– Да это вечно со мной происходит. Духи просто не желают оставлять меня в покое – понимаете, о чем я? – Он грациозно помахал руками, словно хотел согнать с запястий усевшихся туда бабочек.

– Ага. – Каро нахмурилась, не зная, как на это ответить. – Духи.

– Я проводник, моя дорогая, между миром духов и нашим миром. И ничего не могу с этим поделать. Они постоянно передают мне какие-нибудь сообщения.

– Понимаю. – Каро попыталась сконцентрироваться на документах, в надежде, что это вернет разговор в нормальное деловое русло.

– Вы ведь только что въехали в новый дом, миссис Хэркурт?

– Откуда вам это известно? – резко спросила Каро. Эти слова ее неприятно поразили. Она терпеть не могла пускать клиентов в свою личную жизнь. Именно по этой причине стены ее офиса были совершенно пустыми, а на столе стояла одна-единственная фотография – Олли и Джейд с ракетками для пэдлбола в руках, на пляже в Роке, в Корнуолле.

Над головой у Паркина снова как будто заметались бабочки.

– Сейчас со мной общается пожилая леди, которая умерла в прошлом году, – сообщил он. – Видите ли, духи разговаривают со мной, я не могу включать и выключать их по собственному желанию. Я слышу щелчок – и рядом кто-то появляется. Иногда меня это очень раздражает, знаете ли. Иногда даже прямо бесит.

– И кто с вами разговаривает?

– Ну, каждый раз это разные духи.

– Может быть, попробуем вернуться к делу, мистер Паркин? – Каро взглянула на стопку документов на столе.

– У меня для вас послание, – сказал он.

– Это очень мило, – саркастически заметила Каро и взглянула на часы. Cartier Tank. Олли подарил ей их на десятую годовщину свадьбы. – В документе, что лежит сейчас передо мной…

– Могу я задать вам очень личный вопрос, миссис Хэркурт? – оборвал ее Паркин.

– Сразу после вас у меня еще одна встреча, мистер Паркин. Клиент меня уже ждет. Так что очень прошу вас, давайте приступим к делу.

– Пожалуйста, выслушайте меня. Всего одну минуту, хорошо?

– О’кей, – неохотно согласилась она.

– Я не ищу духов, ясно? Они находят меня сами. Я просто передаю то, что мне сказано. Это вы понимаете?

– Честно? Вообще-то не очень.

– Мне показывают дом. Очень большой, в георгианском стиле, с башней на одном конце. Это вам о чем-нибудь говорит?

Теперь он сумел действительно заинтересовать Каро.

– Вы видели дом или его описание у агента по недвижимости?

– Я передаю то, что мне говорят духи. – Он пожал плечами. – Я просто проводник.

– И что говорят вам эти духи?

– На сей раз это только один дух. Женщина. И она хочет, чтобы я вам передал: с вашим новым домом большие проблемы.

– Спасибо, но мы уже знаем.

– О нет, я так не думаю. Вряд ли вы знаете.

– Мы очень хорошо о них осведомлены, мистер Паркин, – холодно возразила Каро. – Наш дом осмотрели строители, электрики и все специалисты на свете, они составили подробный отчет, и нам прекрасно известно, во что мы ввязались.

– Не соглашусь с вами. Едва ли то, что мне говорят, есть в вашем отчете, моя дорогая.

Его фамильярность уже начинала ее раздражать.

– В том, что касается вашего дома, есть много такого, о чем вы и понятия не имеете, – продолжил он. – Вы в опасности. У вас очень серьезные проблемы. Мне говорят, что вы должны постараться съехать оттуда как можно быстрее – пока это еще возможно. Ваш муж Олли, вы сами и ваша дочь Джейд.

– Как вы все о нас узнали, черт вас возьми? – Каро не на шутку разозлилась.

– Я уже рассказал вам о духах. Это они мне все говорят. Но многие люди предпочитают им не верить. Значит, вы из этих людей?

– Я юрист по вопросам недвижимости, – отрезала Каро. – Я очень практичный и приземленный человек. Я имею дело с человеческими существами. Я не верю в – как вы их там называете? – в духов? в привидений? Боюсь вас огорчить, но все верно, я не верю… во все это. – Каро с трудом удержалась от того, чтобы не сказать «во всю эту чушь собачью».

Кингсли Паркин элегантно покачал головой и снова согнал бабочек с пальцев. Рубины, изумруды и сапфиры рассыпали яркие разноцветные искры.

– Прекрасная убежденность, прекрасная. Но не думали ли вы… не приходило ли вам в голову, что привидениям все равно, верите вы в них или нет. Если они в вас верят.

Он ослепительно улыбнулся – зубы у него были неестественно белые.

– Очень скоро вам понадобится помощь, – сказал он. – Поверьте мне. Так мне говорят.

Каро неожиданно почувствовала странное беспокойство.

– Кто говорит?

– Сейчас со мной находится пожилая леди, что скончалась прошлой весной. У нее был серый кот, который умер за год до нее. Теперь он тоже в мире духов, рядом с ней. Она говорит, что ее звали… хмм… я слышу имя не очень отчетливо. Марей? Нет, Мэдди. Или Марджи?

Каро вдруг притихла. Сестра ее матери, тетя Марджори, умерла в апреле прошлого года. Все звали ее тетя Марджи. И у нее был серый кот, который умер за несколько месяцев до нее.

14

Понедельник, 14 сентября

Олли вышел от Энни Портер, и голова его буквально шла кругом. Она ошиблась. Ну конечно, она ошиблась. Может быть, у нее проблемы с памятью.

В глубокой задумчивости он стал спускаться ниже, в деревню, когда мимо него промчался мрачный и зловещий Артур Фиарс, местный фермер, рожденный быть гонщиком «Формулы-1» (но судьба немного промахнулась), и обдал его облаком вонючего пара. Олли миновал деревенский магазин, затем хотел пройти и паб, но остановился в нерешительности. В гармонии со всей деревней, «Корона» была выстроена в георгианском стиле, но ее сильно портила пристройка слева, обшарпанная, с проржавевшей железной крышей. Паб был расположен в глубине, довольно далеко от дороги; перед ним расстилалась неровно покошенная, щетинистая лужайка, на которой стояли несколько деревянных столов и скамеек. Некоторые из них были заняты.

Олли пошел по тропинке к входу. Над дверями в стиле «салун» маленькими золотыми буквами было выбито: «Владелец Лестер Бисон. Лицензия».

Въевшийся в стены кисловатый запах пива ударил ему в нос. Если бы требовалось создать для какого-нибудь сайта образ культового, классического английского паба – то это место подошло бы идеально, подумал Олли. Отдельные кабинки, утопленные в стены, деревянные столы и стулья, скамьи у окна и множество дверей, ведущих в другие помещения. Стены были покрашены в цвет охры, и их украшали старинные сельскохозяйственные орудия. На одной из стен тянулся ряд самых разных подков; рядом висела мишень для игры в дартс.

Барная стойка была в форме буквы L. За ней возвышался здоровенный мужчина за пятьдесят, с гривой густых волос и в кремовой рубашке, которую распирал огромный живот. Две верхние пуговицы рубашки были расстегнуты. На полке у него над головой стояли какие-то странные оптические приборы, фотография команды по крикету и несколько высоких оловянных кружек.

– Добрый день! – дружелюбно поздоровался хозяин и в знак приветствия поднял стакан, который как раз вытирал.

– Добрый день!

– Случайно, не мистер Хэркурт? – поинтересовался хозяин и поставил стакан на стойку.

Олли удивленно улыбнулся.

– Так и есть. – Он протянул руку. – Олли Хэркурт.

– Лес, – просто представился хозяин и крепко сжал его кисть. – Мы все очень рады приветствовать вас и вашу семью в Холодном Холме. Нам нужны свежие лица, а то все одно и то же вокруг. Давайте-ка я налью вам что-нибудь за счет заведения.

Обычно Олли не пил алкоголь за ланчем, но сейчас ему не хотелось выглядеть ханжой.

– Что ж, спасибо вам большое. Я бы предпочел бочковой «Гиннесс» – и еще дайте мне меню, пожалуйста.

Заламинированное меню возникло перед ним тут же, из ниоткуда, как будто хозяин соткал его из эфира. «Гиннесс» последовал пару минут спустя. Пока Лестер Бисон стоял над стаканом, который постепенно наполнялся черной пенной жидкостью, Олли рискнул задать мучивший его вопрос:

– Вы, случайно, не знаете такого старика из деревни, с вересковой трубкой и палкой?

– Трубка и палка? – Лес немного подумал. – Да что-то вроде бы нет. А он местный, да?

Олли кивнул.

– Поджарый, невысокого роста, с козлиной бородкой и очень седыми, прямо белыми, волосами. Лет семидесяти – или, может, даже восьмидесяти.

– Нет, не могу сказать.

– Я так понял, что он живет здесь, в деревне. Я повстречался с ним на прошлой неделе и хотел еще немного поболтать.

– А я думал, знаю здесь всех. – Лес озадаченно помотал головой и повернулся к угрюмой пожилой паре, молча сидевшей над своими тарелками у окна, как будто все темы для разговоров они исчерпали много лет назад. – Моррис! – крикнул он. – Ты знаешь тут старика, что курит трубку и ходит с палкой?

Через несколько секунд мужчина, у которого были жидкие седые волосы – они свисали по обе стороны его лица, как будто по голове у него провезли мокрой половой щеткой, – положил нож и вилку, взял стакан с пивом и неторопливо отпил.

Сначала Олли подумал, что он просто не слышал хозяина. Но старик вдруг повторил с северным акцентом:

– Трубка и палка? – Он облизнул пену с губ, показав ровно два оставшихся зуба. Они были похожи на торчащие из земли могильные камни.

Хозяин взглянул на Олли, ожидая подтверждения. Тот кивнул.

– Все правильно, Моррис. А еще у него борода и белые волосы, – добавил Лес.

Старики молча посмотрели друг на друга и пожали плечами.

– Моррис стар, как сам Господь Бог, – сказал Лес с ухмылкой, достаточно громко, чтобы услышал и сам Моррис, и снова повернулся к нему. – Ты здесь в деревне уже сколько… лет сорок, Моррис?

– Сорок два будет в это Рождество, – ответила за него жена.

Моррис кивнул:

– Да, сорок два. Мы сюда переехали из-за сына – сперва он с семьей перебрался в Холодный Холм.

– Моррис служил инженером на железной дороге, – ни с того ни с сего вставила старуха.

– А, понятно, – протянул Олли так, будто это все объясняло.

– Я не знаю никого с такой внешностью, как вы говорите, – сказала она.

– Я поспрашиваю народ, – предложил Лес. Он был рад помочь новичку.

– Большое спасибо. Я дам вам свой домашний номер и мобильный – вдруг и правда что узнаете.

– Если он живет где-то поблизости, кто-то обязательно его знает.

– Стар, как Господь Бог! – крикнул вдруг Моррис Бисону. – Я дам вам знать, молодой человек! – Он захихикал.

Позже, когда Каро вернулась домой, Олли решил не рассказывать ей о странном старике с трубкой.

А Каро ничего не сказала Олли о разговоре с Кингсли Паркином.

15

Понедельник, 14 сентября

Из колонок гремела Кэти Перри. Джейд сидела за своим туалетным столиком – который служил ей также и письменным столом, – делала домашнюю работу по математике и отвлекалась на любую мелочь. Вернее было бы сказать, с радостью отвлекалась на любую мелочь. Она ненавидела математику, хотя следовало признать, что этот новый учитель в школе Святого Павла умел сделать свои уроки и свой предмет более интересными, чем ее прежний преподаватель.

Об этом она с удовольствием сообщила всем своим старым друзьям в «Инстаграме». Огромный плюс новой школы. Больше никакого мистера Дж., который так раздражал. И вообще был дико скучный. И… ну, типа, раздражал.

Раздражжжжжаааааааеееееееет! – напечатала она под фотографией мистера Дж., которого тайком сняла во время урока несколько месяцев назад, и разослала пост всем своим бывшим одноклассникам.

Джейд положила айфон на стол и уставилась в окно, наблюдая за стайкой уток на озере. Они плыли, вытянувшись в одну линию, словно строй солдат, к островку посередине, где были их гнезда. Здорово, подумала Джейд. Умницы утки. Лучшего убежища от лис на ночь не найти. Как будто прочитав ее мысли, Бомбей вдруг выгнула спину, спрыгнула с кровати, подошла к своей миске с водой и принялась жадно лакать.

– Спорим на что хочешь, ты бы не отказалась от уточки – если бы только не была такой ленивой, а, Бомба? – Джейд соскользнула со стула, склонилась над кошкой и погладила ее. Бомбей потерлась о ее ладонь и замурлыкала. – Но мне бы это не понравилось, ясно? Так что никаких уток! О’кей?

В ее комнате теперь был гораздо больший порядок – во всяком случае, все вещи были вынуты из коробок и разложены по шкафам и полкам. Но все равно Джейд не чувствовала себя такой уж счастливой. Во-первых, она все еще очень скучала по друзьям, а во-вторых, Рури писал ей теперь заметно реже, чем раньше. И интересно почему, с

подозрением думала Джейд. В школе Святого Павла была парочка-другая интересных ребят, но пока она ни с кем еще не подружилась. И вообще в ее классе было несколько девочек, которые показались ей нахальными и грубыми.

Джейд вернулась за стол, но вместо того, чтобы вновь заняться математикой, открыла приложение Videostar на айпаде и решила немного поработать над клипом. Они с Фиби сняли видео, и Джейд хотела превратить его в настоящий музыкальный клип. Она надеялась закончить его в выходные.

На видео она и Фиби танцевали под Uptown Funk, в одинаковых полосатых комбинезонах под зебру, сначала в обычном цветовом режиме, потом в черно-белом, а потом просто в виде силуэтов. Эту идею Джейд «украла» у одного из шоу силуэтов, что она видела на YouTube. По ходу клипа силуэты должны были все больше и больше растворяться в воздухе, но воплотить задумку у Джейд пока не очень-то получалось.

Зазвонил телефон. Джейд нажала на «стоп», схватила трубку и увидела, что Фиби звонит ей по FaceTime. Как обычно, ее светлые волосы были взлохмачены, а неровно подстриженная челка беспорядочно падала на лоб и глаза.

– Эй.

– Эй.

– Я так соскучилась, Джейд!

– Я тоже. Как бы я хотела опять быть с вами, ребята. – Джейд на мгновение замолчала. – Знаешь что? Я сейчас смотрела клип – то место, с тенями. И у меня есть идея! Мы сможем сделать это на выходных – я…

Фиби вдруг нахмурилась.

– К тебе, кажется, пришли.

– Да это Бомбей! Она всегда со мной, вообще не отстает – как на Карлайл-Роуд.

– Это не кошка, это твоя бабушка.

– Бабушка?

– Сзади! У тебя за спиной.

Джейд вдруг почувствовала, как по спине пробежали ледяные мурашки, и резко обернулась. Никого. Дверь закрыта. Дрожащими руками она сжала телефон, потом снова оглянулась. Никого.

– Фибс. Бабушки сегодня здесь нет. – Она заметила, что голос у нее тоже слегка дрожит.

– Но я ее видела! Честное слово, Джейд! Та же самая леди, что заходила на прошлой неделе – в прошлое воскресенье, помнишь?

– Опиши ее.

– Сегодня я ее видела более ясно, она подошла ближе, стояла всего в паре футов от тебя. Вся в голубом, очень старое лицо, все в морщинах, такое… стремное, знаешь.

– Да-да-да, конечно. Верю.

– Да нет же, правда, Джейд!

С телефоном в руках Джейд подошла к двери, подождала несколько секунд и резко дернула на себя ручку. Разумеется, там никого не было. Только длинный пустой коридор, с закрытыми дверями, что вели в пустые же комнаты, и, чуть дальше, дверь спальни ее родителей. В самом конце была лестница наверх, в башню, где отец устроил себе кабинет, и лестница вниз, в холл.

– Тут никого нет. Ты шутишь, Фибс? Хочешь меня испугать, да?

– Да честно же, нет!

– Прекрасный розыгрыш! Напугать Джейд до полусмерти! И чья это была умная мысль? Твоя? Или Лив? Или Рури?

– Джейд, да я клянусь…

– Ага.

16

Вторник, 15 сентября

– Эй! – с несказанным облегчением крикнул Олли, увидев старика. Он стоял у начала подъездной дорожки, между столбами. В зубах у него, естественно, торчала трубка, и он смотрел прямо на Олли, щурясь от яркого солнца. Последние несколько ярдов Олли почти пробежал, как будто боялся, что старик вдруг испарится. – Я пытался вас найти, но это было нелегко!

– Да уж, это точно, – согласился старик. – Нелегко.

Он выглядел точно так же, как и на прошлой неделе, – красные слезящиеся глаза, трубка и сучковатая кривая палка в руках.

– Вы так и не сказали мне, как вас зовут, – посетовал Олли.

– Я предпочитаю не представляться. – Старик кивнул.

Олли протянул руку. На сей раз старик принял ее и пожал, очень слабо; пальцы у него были костлявые, холодные и чуть влажные.

– Видите ли, я должен был прийти, чтобы снова увидеться с вами, мистер Хэркурт. Есть кое-какая информация о вашем доме, которую вам необходимо знать.

– Вот поэтому я и старался вас найти. Я хотел, чтобы вы рассказали мне больше – ну, насчет того, о чем мы говорили на прошлой неделе. Не хотите зайти и выпить чаю или кофе? Или чего-нибудь холодненького?

Старик вдруг как будто испугался и энергично, почти в панике, замотал головой:

– О нет, спасибо, я ничего не пью.

– Ничего?

– Я не войду в дом. Даже близко не подойду к этому месту – нет уж, спасибо большое. – Он грустно посмотрел на Олли. Не просто грустно – в его глазах была прямо-таки невыразимая печаль. – Не знаю, что вам сказать, вот в чем дело. Я не знаю. Вы ее уже видели?

– Ту леди?

Олли внезапно подумал, что неплохо было бы сфотографировать старика. Может, тогда кто-нибудь сумел бы его опознать.

Скорее всего, он не разрешит этого сделать, если спросить его прямо, решил Олли, поэтому, пока они говорили, он украдкой взглянул

на экран айфона и большим пальцем нажал на «камеру». Как только нечеткое изображение старика появилось в окошечке, телефон зазвонил. Это была Каро.

Олли даже не поверил в такую удачу.

Пользуясь шансом, он поднес телефон к уху, сбросил звонок, но сделал вид, что разговаривает.

– Привет, дорогая! – бодро произнес он. – Я тут как раз беседую с одним милым джентльменом на тропинке. Давай я тебе перезвоню. – Не прекращая болтать, он навел камеру прямо на старика и сделал идеально четкий снимок. После этого можно было спокойно убрать телефон в карман. – Прошу прощения, – извинился он.

– Так что, – повторил старик более настойчиво, – вы ее видели? Видели?

– Думаю, что мои тесть и теща ее действительно видели.

Старик вдруг обхватил палку корявыми пальцами и дико огляделся по сторонам. В его глазах застыл страх.

– Мне пора уходить. Пора отправляться восвояси.

– Пожалуйста, подождите! Ну, расскажите же мне больше о том – об этом существе, что вы там видели! Об этой леди. Вы считаете, у нас есть повод для беспокойства? Я прочитал огромную статью в Sunday Times, как раз на эту тему. Там говорится о неких следах в атмосфере, что они оставляют, вроде отпечатков, энергию, которая сохраняется после них. Она как бы застревает в пространственно-временном континууме. В Интернете есть тонны информации, сотни разных теорий. По одной из них привидения – это духи людей, которые не осознают, что их тела уже мертвы, и они не могут найти путь в другой мир. Кажется, их называют души, привязанные к земле. Или еще – может быть, у них здесь какие-то неоконченные дела. Они страшные, конечно, но должны ли мы на самом деле их бояться? Я хочу сказать – могут ли привидения на самом деле сделать что-то?

– Как насчет отца Гамлета? – неожиданно спросил старик.

– Это была пьеса. Художественная литература. Просто вымысел, – удивленно ответил Олли. Он никак не предполагал, что старик захочет завязать беседу о Шекспире.

Тот вдруг резко развернулся – точь-в-точь как в их прошлую встречу – и зашагал вперед.

– Мне нужно идти, – бросил он через плечо.

Олли бросился вслед за ним.

– Пожалуйста, пожалуйста – ну, расскажите мне об этой леди. Очень вас прошу.

– Попросите кого-нибудь рассказать вам о копателе.

– Вы уже упоминали о нем в тот раз – скажите, что за копатель?

– Механический копатель.

– Да о каком копателе вы говорите?

– Никто никогда не уходит из вашего дома. Они все остаются.

– Все остаются? Что вы имеете в виду?

– Поспрашивайте о копателе.

– Да что о копателе?!

Но незнакомец ускорил шаг, молча с силой втыкая в землю палку и глядя прямо перед собой с выражением ярости на лице, как будто присутствие Олли вызывало у него отвращение и гнев.

Олли остановился. Эта вторая встреча оставила его в еще большем недоумении. Он повернул к дому, но вместо начала длинной подъездной дорожки вдруг оказался напротив парадной двери их старого дома на Карлайл-Роуд в Хоуве, на террасе в викторианском стиле. Почему-то это его совершенно не удивило. Он медленно приблизился к двери. Постучать Олли не успел – дверь открылась сама. На пороге стояла Каро и радостно улыбалась.

– Дорогой! – весело сказала она. – А у нас гость!

Это был старик. Он тоже подошел к двери и встал рядом с Каро. Вид у него был очень довольный, как будто пришел он надолго и ему было здесь уютно и удобно.

– Мистер Хэркурт! – произнес он, вынув трубку изо рта. – Рад вас видеть! Добро пожаловать домой!

Раздался какой-то странный писк. Пип, пип, пип…

Будильник.

Господи, да он просто спал. Это был всего лишь очень странный сон – или кошмар.

Каро немедленно спрыгнула с кровати.

– Сегодня мне надо быть в офисе пораньше, – быстро пробормотала она. – У меня завершение сделки утром, а потом еще нужно увидеться с клиентом, который сейчас в хосписе «Марлетс».

Рассеянно слушая, как Каро возится в ванной, Олли сел в кровати. Он был еще наполовину там, в своем сне, поэтому нажал на кнопку

будильника, чтобы тот заткнулся. 6.30 утра. Господи. Это было так ярко. Так… реально.

Он потянулся за айфоном, чтобы проверить Sky News – это был его утренний ритуал, – и, к своему удивлению, увидел, что телефон почти разрядился. Мигал красный огонек. Олли не сомневался, что ночью, когда он ложился, айфон был полностью заряжен. Потом он вдруг заметил, что зачем-то работает камера. Очевидно, она была включена всю ночь.

«Может, я еще сплю», – вяло подумал Олли и из интереса проверил фотографии. Слева, внизу экрана, было одно новое фото.

Теперь он даже не сомневался, что все еще спит.

Олли соскочил с постели и ворвался в ванную. Его сердце стучало, как отбойный молоток. Каро только что вышла из душа; она завернулась в одно полотенце, а другое обмотала вокруг головы, как тюрбан.

– Посмотри на это! – почти крикнул Олли и сунул ей под нос телефон. – Скажи мне, что я не сплю, пожалуйста?

Каро взглянула на экран. Ответила она своим особенным сладким тоном – как обычно, когда ей нужно было быть вежливой, но ни времени, ни настоящего желания для этого у нее не имелось.

– Какой милый, просто чудный старикан! Где ты сделал это прелестное фото?

17

Вторник, 15 сентября

Волна жары спала, и небо было обложено свинцовыми тучами. Моросил мелкий противный дождь; дворники сметали капли со стекла каждые секунд тридцать. Олли с гордостью и любовью посмотрел на сидящую рядом Джейд. Его дочь. Она была в своей шикарной новой форме, волосы аккуратно стянуты в хвост, и Олли ясно видел, что через несколько лет она превратится в настоящую красавицу. Интересно, с какими проблемами ему придется столкнуться как отцу юной красотки? Имелись в виду, разумеется, потенциальные кавалеры. Отношения Джейд с Рури его забавляли – этакая невинная щенячья любовь. Но в этом мире невинность – вещь недолговечная. Однако Олли надеялся, что им с Каро удастся продлить детство Джейд так долго, как это возможно. И в конце концов, сама она тоже довольно разумная девочка. Они всегда говорили с ней прямо и честно и всегда поощряли такое же отношение с ее стороны. Олли никогда не старался увернуться от щекотливых вопросов, которые иногда приходили Джейд в голову.

– Ты веришь в привидения, пап? – вдруг спросила Джейд, отвлекая Олли от его беспокойных мыслей. Они стояли в длинной пробке – дорожные работы, черт побери, – и он ждал, когда наконец переключится сигнал светофора. Олли взглянул на часы на приборной панели. Как бы не опоздать.

– А что такое?

Она пожала плечами.

– Что там за мысли у тебя в голове? – Олли протянул руку и погладил ее по волосам.

Джейд тут же дернула головой, стряхнув его руку.

– Ну, паааап!

Загорелся зеленый, и поток машин медленно двинулся вперед. Автомобиль Олли дернулся, проехал несколько дюймов и снова замер.

– А почему ты спрашиваешь? Ты сама в них веришь?

Джейд посмотрела на свой телефон, потом подняла голову и уставилась в окно, теребя ремень сумки.

– Фиби разыграла меня вчера вечером. Она меня реально напугала.

– Как разыграла?

– Мы болтали по FaceTime, и она дурачилась.

– Как именно дурачилась?

– Она сказала, что видит бабулю у меня за спиной. В моей комнате.

– Бабулю?

– Она ведь вчера не приезжала, да?

Олли немного подумал. Он вспомнил, что в то, самое первое воскресенье в новом доме Джейд тоже спрашивала, не заходила ли к ней в спальню бабушка.

– Нет, не приезжала.

– Ну вот. А она сказала, что видела стремную старуху в голубом.

– Мне кажется, твоя бабушка и не носит голубое, разве нет?

Джейд покачала головой.

– Ты когда-нибудь видел привидение? – помолчав, спросила она.

– Нет.

– А если бы увидел, то испугался бы?

– Даже не знаю, – честно ответил Олли.

– А привидения могут причинить вред людям?

– Я думаю, скорее живые причиняют вред людям, милая. Не привидения. Если привидения вообще существуют.

– Я думаю, что Фиби просто меня разыграла. И это была жесть.

– Похоже на то. Она приедет в субботу с ночевкой, так?

Джейд кивнула.

– Если хочешь, мы тоже сыграем с ней шуточку. Напугаем ее. Я могу завернуться в простыню и выпасть из шкафа. Что скажешь?

Она широко улыбнулась:

– Да! Папа! Ты правда так сделаешь? Да? О, пожалуйста! Тогда я смогу вставить это в наш клип!

– Ну и отлично. Ты уже думала про вечеринку в честь твоего дня рождения? Уже недолго осталось. Пригласишь кого-нибудь из Святого Павла?

– О. Вчера меня там все раздражали. Все ко мне подходили и хотели со мной подружиться. Кроме одной компании – из четырех парней. Кажется, они не очень-то приятные.

– Но ведь нет ничего плохого в том, что люди хотят с тобой дружить. Это же здорово, милая, разве нет?

– Просто это меня смущает. Я хочу своих друзей.

– Они от тебя никуда не делись. Но было бы неплохо завести и других – из новой школы. Тебе хоть кто-нибудь там понравился?

Джейд немного подумала.

– Ну, может быть. Одна девочка, зовут Ниамх. Но вообще не знаю. Пока непонятно. – Она снова немного помолчала, потом вдруг переменила тему: – Я знаю, что отмечать мы будем только в субботу, вечеринка и все такое, но подарки-то я все равно получу в четверг, да?

– Ну конечно! От родных уж точно, во всяком случае. А потом, в субботу, может, и от друзей. И это все равно что отпраздновать два дня рождения.

– Супер! Слушай, может, в следующем году на мой день рождения устроим вечеринку у бассейна? Это будет просто нереально круто!

Олли улыбнулся:

– Может быть.

Но очень скоро он снова мысленно вернулся к своему более чем странному и тревожному сну.

Попросите кого-нибудь рассказать вам о копателе… Никто никогда не уходит из вашего дома. Они все остаются.

Чамли позвонил Олли, когда тот ехал домой, сообщил, что его все устраивает и вообще он просто счастлив, и спросил, нельзя ли запустить сайт в работу как можно скорее. Олли сказал, что загрузит сайт на сервер и тот заработает в течение следующего часа.

И снова его мысли возвратились к тому сну, и к словам старика, и к фотографии, которая неизвестно откуда появилась в его телефоне за ночь. Потом еще этот вопрос Джейд о привидениях. Что это такое? Совпадение?

Олли был бы рад выкинуть из головы весь этот бред и – да, отнести все странности к совпадениям. Это было бы так просто. Но один вопрос не давал ему покоя, мучил, прожигал мозг. Может, он сходит с ума?

Говорят, что переезд – один из самых больших факторов стресса для человека. Может быть, это плюс стресс из-за тяжелой финансовой ситуации плюс стресс, связанный с попыткой построить с нуля новый бизнес, так сокрушительно на него подействовало? Возможно, он

забыл, что сфотографировал старика на прошлой неделе, когда они встречались? Или же это облако опять чудит? С тех пор как Олли синхронизировал свой айфон, айпад и ноутбук с облаком, уже случалось несколько странных глюков. Наверное, это просто очередной.

Должно быть, так.

Есть только один способ узнать, понял он.

18

Вторник, 15 сентября

Олли вернулся домой вскоре после девяти утра и расстроился: никаких фургонов и грузовичков возле дома не было, то есть рабочие не приехали. Пока что не появился ни один солдат из его маленькой строительной армии. Олли поспешил в кабинет и следующий час посвятил сайту Чамли. Он еще раз тщательно все проверил и к одиннадцати запустил сайт в работу. Они обменялись парой имейлов, Олли устранил какие-то мелкие недостатки, и вскоре сайт заработал идеально, а Чамли был счастлив.

Потом он позвонил своему специалисту по компьютерам, Крису Уэббу, который знал все, что только возможно, о компьютерах Apple Mae – и даже больше, чем все, – чтобы поговорить насчет того самого снимка старика, что неведомо откуда появился в его телефоне ночью. Пока они беседовали, Олли отправил Уэббу фото по почте.

– Может, ты лунатик? – предположил Уэбб.

– Но фотография сделана при дневном освещении!

– Странно, – протянул Уэбб после долгой паузы. – Я сейчас просматриваю все твои альбомы, что хранятся на облаке, и на всех фото есть дата – кроме этого. Ни даты, ни геолокации. Оно вроде как возникло из ниоткуда, дружище.

– Да. Так оно и есть.

– Знаешь, я думаю, вот как это могло случиться.

– Как?

– Может, ты просто ответил на звонок, пока болтал с этим старым парнишкой, и нечаянно нажал на «камеру»?

– Может быть… только я уверен, что не вынимал телефон из кармана, пока мы разговаривали, – сказал Олли. Только в том моем сне, мысленно добавил он.

– Я по опыту знаю, что эти фотоприложения иногда делают действительно странные вещи. О таком я еще не слышал, но думаю, это вполне может быть глюк. – Олли услышал, как Уэбб попил что-то через соломинку и продолжил: – Помнишь, как в старые времена люди отдавали фотопленку в мастерскую, чтобы ее проявили?

– Это было сто лет назад.

– Ну да. Так вот, бывало такое – со мной лично пару раз, – что, когда я получал свои фотографии, среди них вдруг оказывался совершенно посторонний снимок. Вообще чужой. Чей-то ребенок, например, или пара в отпуске.

– И ты считаешь, в моем случае то же самое? Крис, такое совпадение было бы просто… да это безумие. Я виделся с парнем на прошлой неделе, говорил с ним, потом сегодня утром я просыпаюсь, и хлоп! – в моем телефоне его фотография. Подумай сам, какова вероятность? Каковы шансы, что облако перекинуло именно его фото ко мне? Один к… тримиллиардиону?

– Ну… совпадения все же случаются.

– Да знаю я, но такое?! Я просто… – Олли растерянно замолчал.

Уэбб тоже замолчал. Когда он снова заговорил, его тон уже не был таким уверенным:

– Извини, Олли, но это единственное объяснение, что я могу предложить. Что касается любых других – тут я в полном тупике. Я поспрашиваю ребят из Apple, которых знаю; посмотрим, что они скажут. Как часто такое вообще происходит.

– Крис… буду очень тебе благодарен.

Олли дал отбой и уставился на снимок старика. Фон был размыт, так что, где он находится, сказать было невозможно. Он в который раз увеличил лицо, чтобы удостовериться, что он точно не ошибается. Но нет. Никакой ошибки. Это было определенно его лицо, его вересковая трубка, та самая сучковатая кривая палка, та же прическа с чудной челочкой, слезящиеся глаза. Во всем, что касалось компьютеров, Крис Уэбб обычно оказывался прав. Значит, его предположение, каким бы диким оно ни казалось, являлось единственным возможным объяснением.

Переодевшись в джинсы и толстовку, Олли спустился вниз и натянул резиновые сапоги, «ранний» подарок Каро на день рождения. Она вручила их ему еще в прошлом месяце. Олли уже говорил Каро, что его день рождения им придется отпраздновать скромно – просто ужин с парой друзей, а большая вечеринка подождет, пока хоть немного затянется брешь, пробитая в их финансах покупкой и ремонтом дома. Буквально тут же прибыли строители с извинениями – как выяснилось, их задержал поставщик, и они ждали какой-то

заказанный влагостойкий материал. Но ни водопроводчик, ни электрик, к сожалению, так и не объявились.

Олли надел бейсболку и пошел вниз по тропинке быстрее, чем обычно. Моросил мелкий противный дождь, но у него было неотложное дело, поэтому погода его не смущала. Он глубоко ушел в свои мысли и даже не обратил внимания на смешных альпак на поле справа, которые из любопытства подошли совсем близко к ограде.

Олли мельком взглянул на зловещих драконов, что украшали верхушки столбов ворот, и остановился: красный почтовый фургон взбирался вверх по холму, включив правый поворотник. Фургон остановился рядом с ним, и водитель поприветствовал его.

– Мистер Хэркурт? – Он протянул ему несколько конвертов, стянутых резинкой. – Отдать их вам сейчас или положить в почтовый ящик?

– Не могли бы вы довезти их до дома, если можно?

– Конечно! Ну как ваш переезд – все в порядке?

– Более или менее! Скажите, пожалуйста, а как часто вы забираете отсюда почту? – Олли посмотрел на маленький красный почтовый ящик «Королевской почты» на обочине тропинки, полускрытый густым кустарником.

– Раз в день – около половины пятого по рабочим дням, около полудня по субботам. Если вдруг не успеете отправить, то вам лучше будет доехать до почты в Хэссоксе.

Олли поблагодарил почтальона, и фургон поехал дальше. Больше на тропинке никого не было, и Олли слегка расстроился. Из-за влажности запахи травы и листьев казались острее и приятнее, и Олли с наслаждением вдыхал их аромат, пока спускался к подножию холма.

Через несколько минут он толкнул ворота «Садового коттеджа» и двинулся по дорожке к дому. Покосившаяся парадная дверь была, как и в прошлый раз, чуть приоткрыта.

– Здравствуйте! – крикнул Олли.

Вышла Энни Портер в грязных вельветовых штанах; ее руки были запачканы глиной. Судя по всему, она была действительно рада увидеть Олли снова.

– Олли! Входите же скорее! Я знаю – вы явились за моим ликером из бузины, да? Эта штука – прямо наркотическое зелье. В деревне его называют «кокаин Холодного Холма»!

Олли засмеялся.

Вскоре они уже сидели за маленьким сосновым столиком в кухне. Энни Портер вымыла руки, заварила кофе, открыла жестянку и выложила на тарелку домашнее печенье. Олли терпеливо ждал подходящего момента.

В конце концов кофе достаточно настоялся, и Энни уселась напротив него.

– Хорошо, что вы пришли, – не пришлось мне самой ковылять к вашему дому. Я уже приготовила вам несколько бутылок ликера и еще имбирный мармелад.

– Спасибо большое!

– Ну, я уже говорила – это большая радость, когда в нашем захолустье появляются новые лица. – Олли добавил себе в кофе молока и передал молочник Энни. – А знаете, я много думала про того парня, о котором вы меня расспрашивали. Вот уж вы меня озадачили. Так я и не вспомнила, кто бы это мог быть.

А вот и он, подходящий момент. Олли достал из кармана телефон, открыл фотографию старика, увеличил и показал ее Энни:

– Это он.

Энни посмотрела и нахмурилась:

– Это он?

– Да.

– Человек, которого вы видели на тропинке на прошлой неделе?

– Да. Теперь вы его узнаете?

Она бросила на Олли странный взгляд, потом взяла телефон в руки и прищурила глаза, чтобы лучше рассмотреть снимок.

– Вы видели его на тропинке? На прошлой неделе? Вот этого человека?

– Да, в… – Олли немного подумал, – в прошлый вторник.

Она решительно покачала головой:

– В прошлый вторник? Этого не может быть.

– Я с ним разговаривал. Мне кажется, я вам рассказывал вчера – он упомянул, что когда-то работал в нашем доме.

Энни опять уставилась на фото. Прошло несколько секунд.

– Когда вы сделали этот снимок, Олли?

– Вы его узнаете? – Он решил намеренно проигнорировать ее вопрос.

– Да, – ответила Энни. – Узнаю. Совершенно точно.

– Кто он? Как его зовут?

– Простите, но все это очень и очень странно. Вы сказали, что видели его на прошлой неделе.

Олли в который раз кивком подтвердил, что да, так и было.

– Но вы не могли! Никак не могли! Наверное, у него есть двойник.

– Да что такое, Энни? – Олли вдруг почувствовал нехороший холодок в животе. Может, он снова спит и видит сон?

– Что ж. Это Гарри Уолтерс, я абсолютно уверена. Но вы никак не могли видеть его на прошлой неделе. – Энни посмотрела на него в упор, и в ее взгляде чувствовался не просто холод, а настоящий лед. – Знаете что, – сказала она. – Мне очень не по себе, и вообще все это крайне неприятно.

Олли примирительно вскинул ладони:

– Извините, я…

– К чему вы клоните, хотела бы я знать? – резко спросила она.

– К чему я клоню?

– Это какая-то игра? Розыгрыш? – Энни снова взглянула на фото.

Олли сделал глоток кофе. Кофе был хорош, но из-за странной реакции Энни он едва ощутил его вкус.

Повисла пауза.

– Я не понимаю, к чему вы все это затеяли. Какова ваша цель, – наконец произнесла Энни.

– Все, что я хотел сделать, – это узнать, кто такой этот старик, потому что мне бы хотелось найти его и поговорить с ним еще раз.

Энни снова пристально посмотрела на него, но на сей раз слегка удивленно.

– Вы вроде не похожи на чокнутого, Олли.

Он ухмыльнулся:

– Ну… рад это слышать.

– Но вы хотите, чтобы я поверила, будто вы болтали с Гарри Уолтерсом на прошлой неделе и сфотографировали его?

Олли пожал плечами:

– Ну да. Но…

– И вы хотите, чтобы я вам сказала, где можно его найти?

– Да, пожалуйста. Мне очень нужно с ним поговорить.

Она посмотрела ему прямо в лицо. Глаза у нее были ясные, серо-голубого оттенка, очень красивые и откровенные.

– Этот разговор, что произошел у вас с Гарри Уолтерсом… на прошлой неделе…

Олли кивнул.

– Он сказал, что раньше работал в Доме на Холодном холме?

– Да.

– А что именно он вам сообщил?

– Что владельцы – сэр Генри и леди Ротберг – попросили его присмотреть за домом. Я погуглил их имена, конечно, но нашел очень мало. Он был банкиром, и они оба умерли в 1980 году.

– Верно. Это случилось всего через несколько месяцев после того, как мы сюда переехали. – Еще один взгляд на снимок. – Это просто жутко. Вы так и не сказали мне, где его сделали.

Олли заколебался. Врать ему не хотелось – ложь могла все усложнить, потом пришлось бы громоздить одно на другое…

– Ну…

– Это точно Гарри. Но он уже умер.

– Умер?

– Да, умер… несколько лет назад. Я более или менее помню дату, потому что как раз тогда одна девелоперская компания купила ваш дом, по деревне пошли сплетни, и все заволновались. Какой-то старый дурак пустил слух, что они собираются снести его и построить на этом месте современную многоэтажку. Как бы там ни было, они всерьез взялись за ремонт и обновление дома, и Гарри вернулся туда поработать – подрядился садовником. У него умерла жена, и надо было чем-то отвлечься. И кроме того, он был правда хороший садовник – очень помог нам, когда мы только перебрались. Я от него узнала массу всего полезного о том, как выращивать овощи. – Ее лицо погрустнело. – Бедный Гарри.

Вошел кот и мяукнул.

– Чего тебе, Горацио? – спросила Энни.

Кот еще раз мяукнул, презрительно задрал хвост и вышел.

– Он как раз и умер на вашей земле, – продолжила Энни. – Там вообще произошло несколько трагедий за все эти годы. К несчастью.

Теперь Олли стало еще страшнее.

– А что случилось с Гарри Уолтерсом?

– Что лично я слышала… он вроде как работал на берегу озера. На экскаваторе – выкапывал сорняки. За пару недель до этого шли сильные дожди, и берег не выдержал тяжести машины – осыпался. Экскаватор перевернулся, Гарри выпал из кабины, свалился в воду, и экскаватор придавил его ко дну. Он утонул на глубине в фут, не больше.

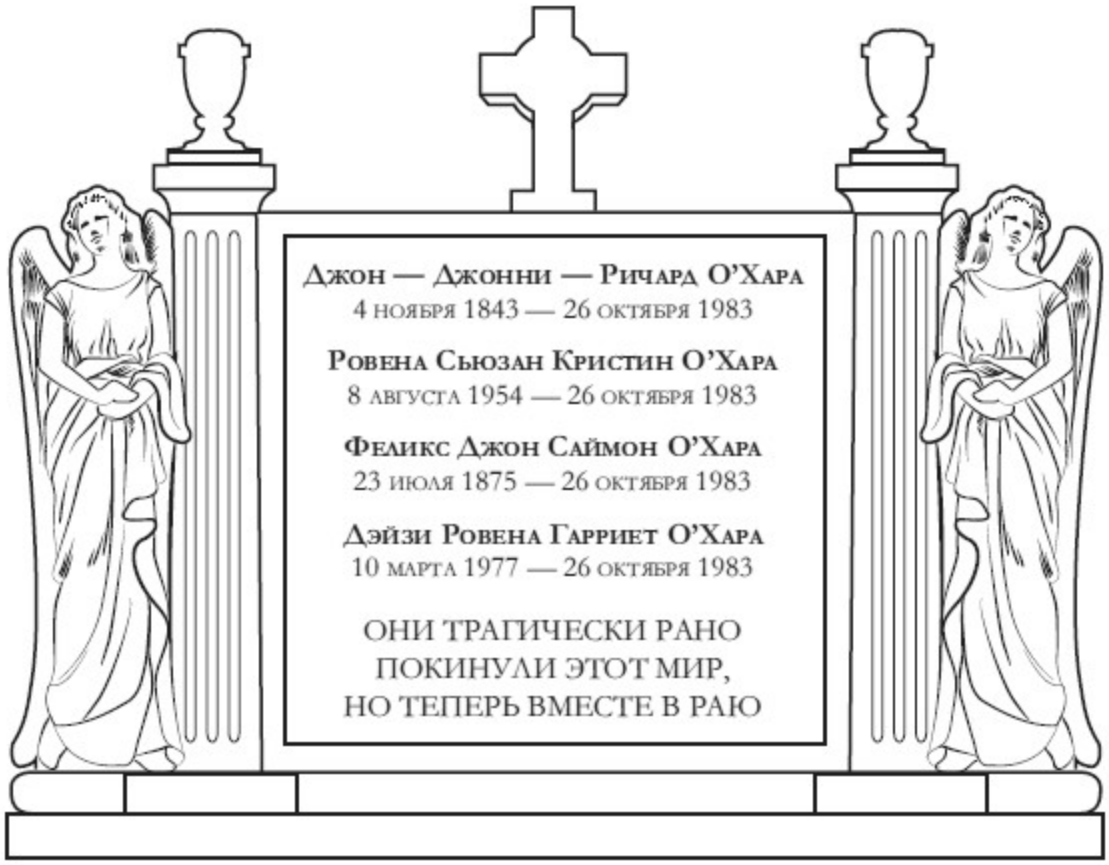
– Экскаватор? Механический копатель?

– Ну да, а что же еще. Механический копатель.

19

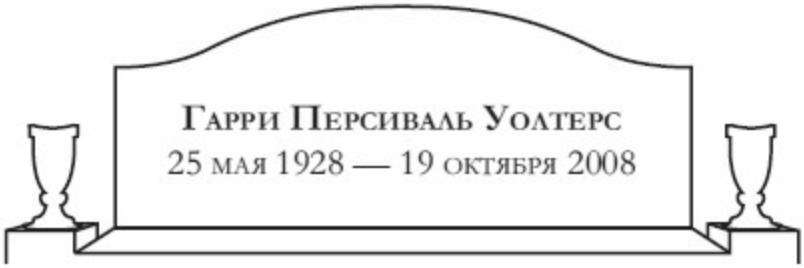
Вторник, 15 сентября

Олли стоял на кладбище, что было расположено позади церкви нормандского периода на крутом склоне холма. Вдалеке, за стеной, на поле мирно паслись овцы. Он задержался возле большой мраморной семейной могильной плиты, по обеим сторонам которой были вырезаны ангелы.



Памятник больше напоминал мавзолей и по состоянию и роскоши разительно отличался от всех остальных на этом последнем человеческом пристанище. Многие могильные камни здесь покосились и были настолько старыми, что надписи на них почти стерлись или сильно заросли мхом и лишайником.

Он прочитал все имена и даты рождения О’Хара. С лица земли вдруг исчезла целая семья. Как же они погибли? – подумал он. Возможно, автомобильная катастрофа. Очень печально, и очень их жаль. Вроде бы фамилия О’Хара смутно ему о чем-то напомнила, но мысль в голове так и не оформилась. Олли сфотографировал памятник и двинулся вперед, лавируя между могилами. Наконец он нашел то, что искал.



Простой могильный камень выглядел более современно, чем большинство других. Пожилая леди с головой, покрытой косынкой, ставила цветы на совсем – по виду – свежую могилу, через несколько рядов от Олли. Над ней все еще возвышался небольшой холмик – земля еще не успела слежаться.

Олли опустился на одно колено и сфотографировал памятник Гарри тоже. Поднимаясь, он вдруг услышал за спиной негромкий интеллигентный голос и невольно вздрогнул.

– Это ваш родственник?

Олли обернулся и увидел долговязого, худощавого, немного неуклюжего мужчину лет около пятидесяти или чуть меньше, в свитере грубой вязки с высоким горлом, из-под которого едва выглядывал воротничок священника, в голубых джинсах и черных сапогах. Его седые волосы уже начали редеть, но лицо было все еще симпатичным, хотя и несколько равнодушным и грустным, как будто уставшим от мира. Он напомнил Олли актера Алана Рикмана.

– Нет, это просто человек, которым я интересуюсь. – Олли протянул руку. – Оливер Хэркурт. Мы только что переехали в эту деревню.

– Да, в самом деле, припоминаю. Дом на Холодном холме, не так ли? Я Роланд Фортинбрасс, местный викарий. – Он ответил Олли твердым рукопожатием.

– Очень шекспировская фамилия, – заметил Олли. Еще одно странное совпадение, подумал он. Гарри Уолтерс в его сне тоже упоминал Шекспира.

– Ах да – но боюсь, у Шекспира это совсем не важный персонаж. И в его фамилии была всего одна буква «с», а в моей их две. Но в любом случае свои преимущества в ней есть, разумеется. – Викарий улыбнулся. – Люди, как правило, запоминают мою фамилию! Как вам на новом месте? Уже устроились? Я собирался нанести вам визит, чтобы представиться лично и, возможно, попытаться заинтересовать вас принять участие в некоторых видах нашей деятельности.

Дождь, который до этого едва моросил, припустил сильнее, но викарий, кажется, этого не заметил.

– Вы знаете, моя жена Каро и я как раз говорили о том, что неплохо бы нам постараться как-то влиться в жизнь деревни.

– Отлично! У вас ведь, кажется, маленькая девочка?

– Джейд. Ей совсем скоро исполнится тринадцать.

– Может быть, она захотела бы присоединиться к нашей молодежи? Она, случайно, не поет?

Олли подумал, что Джейд скорее согласилась бы выпить яду, чем поучаствовать в церковных делах.

– Эмм… я с ней поговорю.

– Нашему хору не помешали бы еще голоса. Как насчет вас и вашей супруги?

– Боюсь, мы оба абсолютно бесполезны.

– Жаль. Но ничего. Если вам захочется к нам примкнуть, нам есть что вам предложить – у нас масса самых разнообразных мероприятий. Когда вам будет удобно, чтобы я заглянул?

– Каро работает всю неделю – она юрист. Может, как-нибудь в субботу? – Олли оглянулся на могилу. – На самом деле я бы хотел… – Он неуверенно замолчал.

– Да?

– Да нет, ничего. – Он бросил взгляд на надгробную плиту. – Вы знали этого человека – Гарри Уолтерса?

– Боюсь, что он умер еще до моего приезда сюда. Мой предшественник наверняка знал. Боб Манторп, он сейчас вышел на пенсию, но я могу с ним связаться. Позвольте спросить, почему он вас интересует? – Викарий посмотрел на часы. – Послушайте, а знаете,

что я вам скажу? У меня есть свободных полчаса или около того – в час дня придет пара; они хотят спланировать свою свадьбу. Не хотите ли вы скрыться от этого противного дождя и выпить чашечку чего-нибудь горячего?

– Ну… если вы уверены, что это вас не затруднит…

Роланд Фортинбрасс улыбнулся:

– Я здесь ради общины. Для меня это только удовольствие. Моей жены сейчас нет дома, но она, возможно, вернется как раз к тому времени, как мы дойдем, и вы с ней познакомитесь.

Домик викария был совсем крошечным, но современным. Обстановка была спартанская. Олли сидел на диване, держа в руках кружку с обжигающе горячим кофе, а викарий устроился в кресле напротив и положил ногу на ногу. Между ними стоял простой деревянный столик со стопкой приходских журналов и тарелкой с имбирным печеньем. На одной стене, в качестве главного украшения, висело распятие, а на другой, довольно неожиданно – цветная фотография в рамке, на которой был изображен зеленый гоночный британский «бентли» тридцатых годов. На камине были аккуратно расставлены ряды поздравительных открыток «С днем рождения!». В самом камине ни дров, ни углей не было.

Фортинбрасс заметил, что Олли разглядывает автомобиль, и пояснил:

– Это моего деда. Он занимался гоночным спортом. Жаль, что у нас больше нет этой машины.

– У меня есть клиент, который выставил такую же на продажу – за сто шестьдесят тысяч фунтов, – сказал Олли. – А если у автомобиля достойное гоночное прошлое, то цена может быть в два раза выше!

– Дед участвовал в гонках в Ле-Мане, но, к несчастью, до финиша не дошел. Каким именно бизнесом вы занимаетесь – что-то связанное с Интернетом, как я понимаю?

Олли усмехнулся.

– Мы с Каро всегда были городскими жителями. До мозга костей. И когда приняли решение переехать в сельскую местность, кто-то, я помню, предупредил меня, что в деревне каждый будет узнавать о тебе все, что только можно, за считаные минуты.

– О, мы с женой точно такие же городские жители! Мой первый приход был в Брикстоне. Потом в Кройдоне. Это мой первый опыт с

деревней. И должен сказать – мне нравится! Хотя вы абсолютно правы – здесь все про всех знают и вообще взгляды довольно… узкие. Мы уже вызвали некоторый ажиотаж среди более пожилого населения тем, что ввели в некоторые службы игру на гитаре. Но должны же мы были хоть что-то сделать! Когда я принял приход в 2011-м, к причастию приходили всего семь человек, а на утреннюю службу двадцать три. И я счастлив вам доложить, что теперь эти цифры увеличились. Ну да ладно. Расскажите же мне, отчего вы интересуетесь могилой? Я имею в виду – Гарри Уолтерса?

– Как много вы знаете о нашем доме, викарий?

– Пожалуйста, называйте меня просто Роланд! Мне всегда казалось, что обращение «викарий» звучит ужасно старомодно и как-то напыщенно.

– О’кей. Тогда я просто Олли.

– Рад с вами познакомиться, Олли.

– Взаимно, Роланд.

– Итак, Дом на Холодном холме. На самом деле знаю я немного. Я так понимаю, ему уже давно требуется ремонт, и серьезный. Причем у того, кто за него возьмется, должно быть огромное желание этим заниматься, неиссякаемый энтузиазм и очень глубокие карманы.

– Я разговаривал с одной женщиной из деревни. С Энни Портер.

– О, отлично, что вы познакомились! Она прекрасный человек! И интересная личность, кроме того. Ее покойный супруг был героем Фолклендской войны.

– Да, я так и понял. Она мне очень понравилась.

– О да, она очаровательна!

– Она сказала, что в нашем доме уже произошло несколько трагедий – в течение последних нескольких лет. От этого, в общем, и мой интерес к Гарри Уолтерсу. Он тоже погиб в доме – или, скорее, на нашей территории, рядом с домом.

– Да что вы говорите!

– Он утонул в озере. Работал на экскаваторе, а тот перевернулся.

Викарий, судя по всему, был искренне шокирован.

– Но это же просто ужасно. Надеюсь, это никак не повлияло на ваше отношение к…

Олли немного подумал. В данный момент у него была отличная возможность порасспросить викария о том, что он думает о

привидениях, духах и потусторонних вещах, но ему не хотелось выглядеть странно в глазах человека, с которым он только что познакомился.

– Нет, абсолютно нет. Прошлое – это… – Он умолк.

– Другая страна? – подсказал Фортинбрасс.

Олли сделал глоток кофе и улыбнулся:

– Надеюсь, что это именно так.

20

Вторник, 15 сентября

– Так что, нашли вы парня, которого искали? – Лестер Бисон поставил на барную стойку стакан с диетической колой. – Вы сказали, лед и лимон, да?

Сегодня хозяин бара был несколько рассеян, потому что в заведение ввалилась целая компания очень шумных пожилых туристов, в ярких анораках, водонепроницаемых плащах поверх них, с которых капала вода, и жутко грязных ботинках. Они разложили на столе мокрую карту и тыкали в нее пальцами.

– Да, спасибо, лед и лимон, было бы здорово.

– Хорошо.

– А где здесь туалет, будьте добры? – спросила одна из женщин.

Бисон ткнул пальцем в сторону дальней стены.

Олли заказал салат из креветок, взял свою колу, отнес ее к столику в нише, подальше от туристов, и сел. Потом он вытащил из кармана телефон и внимательно рассмотрел две фотографии, сделанные часом раньше, на кладбище, – надгробная плита, под которой покоился Гарри Персиваль Уолтерс, рожденный в мае 1928 года и скончавшийся в октябре 2008-го. Значит, ему было восемьдесят, когда он умер, быстро подсчитал Олли. Он пролистнул снимки назад, чтобы еще раз увидеть фото самого Гарри Уолтерса…

Но его больше не было.

Изумившись, Олли проглядел все свои альбомы. Все недавние фотографии, снятые во время выходных и вчера, – на них был запечатлен каждый шаг ремонта дома, – никуда не делись. Он всегда делал копии снимков и хранил их в ноутбуке, на айпаде и на облаке, но из памяти телефона тоже не стирал – на случай, если понадобится быстро что-то проверить.

Фотографии Гарри точно не было.

Дожидаясь своего салата, Олли набрал номер Криса Уэбба. Судя по шуму, его компьютерный гений либо был за рулем, либо находился в зоне очень плохой мобильной связи.

– Я еду домой от клиента, – сказал Уэбб. – Ничего, если я тебе перезвоню, когда доберусь?

– Нет проблем.

Через полчаса Олли, сгорбившись под дождем, который теперь лил вовсю, вернулся домой. На подъездной дорожке выстроились фургоны рабочих. Ну вот, уже радость, с удовольствием подумал он и с удовлетворением отметил, что прибыл контейнер для крупногабаритного мусора.

Он ускорил шаг, чтобы поскорее скрыться от ливня. Внутри дом напоминал пчелиный улей – работа так и кипела, особенно в нескольких комнатах внизу и в подвале. Когда Олли пробирался в кухню, телефон звякнул: пришло сообщение – как выяснилось, от Чамли; он хотел добавить кое-что к сайту. Пока Олли пытался осмыслить, что конкретно хочет заказчик, из-за мойки, извиваясь и задом наперед, выполз водопроводчик, Майкл Магуайр.

– А, лорд Хэркурт! Как поживаете, сэр?

– Я в полном порядке. Как идут дела? – Олли поднял телефон и сфотографировал трубы под раковиной, чтобы добавить снимок к своей хронике ремонтных работ в доме.

– Не знаю, чьи руки это делали, но только росли они у него прямо сами знаете откуда, – с чувством сказал ирландец.

Прежде чем Олли успел ответить, телефон зазвонил. Крис Уэбб.

– Ну вот, я дома. Чем я могу тебе помочь?

Олли махнул Магуайру, чтобы он продолжал, вышел из кухни и, осторожно оглядываясь, направился наверх. Ему нужно было сменить промокшую одежду.

– Да в общем, все в порядке, Крис. Единственное – помнишь ту фотографию, что я посылал тебе по почте? Она исчезла у меня из телефона, и я хотел попросить тебя переслать мне ее обратно. Но сейчас я сам уже дома, так что все о’кей – она должна быть у меня в компьютере. Так что спасибо и извини за беспокойство.

– Ничего страшного.

Олли вытащил из огромного, красного дерева гардероба Викторианской эпохи (они перевезли его с Карлайл-Роуд) пару джинсов, чистую футболку и легкий свитер и полез наверх, в свою башню-кабинет, размышляя о той статье про привидения. Главным фактором в этом деле, как он понял, была энергия. Одна из теорий состояла в том, что энергия умерших могла остаться в том месте, где

они скончались. Может быть, энергия некой пожилой леди, которая умерла в этом доме, все еще находилась здесь? И именно ее видела его теща в день переезда? И эти сферы, наполненные светом, которые видел в атриуме он сам, объяснялись тем же?

Почему Джейд спросила его о привидениях сегодня утром? Действительно ли она видела дурной сон, что напугал ее до потери пульса, ночью в воскресенье? Или это было нечто большее?

Какого черта творится в этом доме? Что-то явно происходит. И он обязан выяснить, что именно, – прежде чем Каро что-то увидит и испугается уже всерьез.

Купив этот дом, они вложили в него все, что имели. Все, что могли себе позволить, – до последнего фунта. Они были по уши в долгах. Съехать и продать дом сейчас было равносильно финансовому самоубийству. И что бы тут ни совершалось, он, Олли, должен это узнать, добраться до самого донышка и все уладить. Каждую проблему можно решить. Такова была его жизненная философия. Все будет хорошо.

Олли сел за стол и понял, что у него дрожат руки. Причем так сильно, что он три раза ошибся, вводя пароль.

Он вошел сразу в папку «Фотографии» и тщательно, один за другим, проверил все снимки.

Все фотографии дома и разных стадий ремонтных работ были в папке, и фотографии надгробной плиты Гарри Уолтерса, и даже то, последнее фото труб под раковиной, которое он сделал только что. Не было только фотографии непосредственно Гарри Уолтерса.

Олли бросился к айпаду и снова открыл «Фотографии». Та же история. Все на месте, кроме снимка старика.

Он что, правда сходит с ума?

Но ведь он показывал снимок утром Каро, и она даже как-то прокомментировала это, а потом Крис! Крис же его получил, и они его обсуждали! Олли быстро набрал номер Уэбба.

– Крис! – чуть не выкрикнул он, услышав ответное «алло». – Извини, но мне все-таки нужно, чтобы ты переслал мне фотографию старика. Я нигде не могу ее найти.

– Да… у меня с этим тоже небольшая проблема, видишь ли. Я тебе уже говорил, должно быть, это облако глючит. Прости, друг, но у меня она тоже пропала.

21

Среда, 16 сентября

Иногда, если он начинал храпеть, Каро нежно его пощипывала или касалась его лица. Но сегодня Олли не спал вообще – просто не мог уснуть. Он смотрел, как меняются цифры на электронном будильнике: 00.00, потом 00.30, потом 00.50, 1.24, 2.05… И на сей раз похрапывала уже Каро – она лежала лицом вниз, обхватив руками подушку.

Олли думал о фотографии Гарри Уолтерса. И о фамилии О'Хара, которую видел сегодня утром на кладбищенском памятнике. Почему она кажется ему такой знакомой? Где-то во тьме ухнула сова. Потом раздался ужасный, пронзительный писк – звук чьей-то смерти. Лиса поймала кролика? Может быть. Пищевая цепочка. Природа.

Затем до него донесся еще один звук.

Льющейся воды.

Олли нахмурился. Где это? Неужели он не закрыл кран в ванной?

Он потихоньку выскользнул из кровати, стараясь не разбудить Каро, и голый, как был, бесшумно подошел к ванной – звук воды стал громче. Дверь была открыта. Олли вошел, плотно прикрыл ее за собой и включил свет. Вода хлестала из всех кранов, горячих и холодных, в обеих частях двойной раковины.

Он выключил воду, но звук не утих. Олли обернулся. Краны в ванну тоже были вывернуты на полную катушку. Он выключил и их. Однако и это было не все. Из душа тоже била сильная струя воды.

Олли завернул все краны и застыл на месте в некотором шоке. Конечно же он ни в коем случае не мог оставить воду литься везде.

– Мама! Папа!

Кричала Джейд.

Олли сдернул с крючка халат и выбежал в темноту спальни. Каро пошевелилась.

– Чтотамтакое… – невнятно пробормотала она.

– Все хорошо, дорогая.

Олли выскочил в коридор, закрыл дверь спальни, нашарил в коридоре выключатель и включил свет.

– Мама! Папа!

Сломя голову Олли бросился вниз по лестнице в комнату Джейд. В спальне горел ночник, а сама Джейд, в футболке и пижамных шортах, стояла в дверях своей ванной. Олли услышал все тот же звук хлещущей во весь напор воды.

Джейд обернулась к нему. В ее глазах застыл ужас.

– Папа! Посмотри!

Он протиснулся мимо. Вода заполнила огромную ванну и переливалась через край. Пол был мокрым. Из обоих кранов фонтаном била вода.

Хлюпая по лужам, Олли подошел к ванне и выключил их. Но, как и в спальне у них, это было еще не все. Вода в душе тоже лилась вовсю.

Олли рванул на себя дверь душевой кабинки и с яростью закрыл кран.

– Я их выключила, пап! Честное слово! Я приняла ванну, почистила зубы и легла спать, но перед этим все выключила!

Он погладил ее по голове.

– Я знаю, что ты все выключила, моя хорошая. – Сорвав с вешалки пару полотенец, он бросил их на пол, чтобы промокнуть воду. – Я принесу тебе свежих.

– Я правда все выключила.

Олли, стоя на коленях и пытаясь собрать воду, пока она не просочилась на потолки нижнего этажа, кивнул.

– Сегодня у нас был водопроводчик. Может, он оставил вентиль открытым. Или еще что-нибудь.

Это объяснение немного успокоило Джейд. Но не его самого.

И он все еще слышал где-то в отдалении звук льющейся воды.

С колотящимся сердцем он поцеловал Джейд, пожелал ей спокойной ночи и кинулся вниз, в кухню. Разумеется, оба крана были открыты до упора. Олли завернул их и побежал в буфетную. Там было то же самое. Он выключил воду. Теперь звук доносился снаружи.

Олли не знал, что и думать. Мозг будто взболтали большой ложкой. Он повернул древний ключ в огромном замке на двери, что вела в сад позади дома, и вышел наружу. Воздух был влажным и прохладным, небо – чистым и ясным, без единого облачка. Над вершиной Холодного холма висела четвертинка серебряной луны – на

фоне черного бархата, усеянного маленькими сверкающими бриллиантами.

Ощущения были совершенно сюрреалистическими.

Льющаяся вода сейчас стала как будто бы ближе.

На краю сушилки для одежды лежал фонарик. Олли схватил его, включил и направил мощный луч света вперед, в сад. Что-то вдалеке метнулось и исчезло в темноте – он не успел разглядеть, что именно; возможно, лиса или барсук. Тут он увидел, откуда хлестала вода – из внешнего крана.

Олли завернул его, вернулся в дом и снова услышал воду.

Он запер дверь на замок и через кухню и атриум рванул в туалет на первом этаже. Все та же картина. Оба крана вывернуты на полную мощь.

«Я убью этого чертова водопроводчика!» – подумал он, выключая воду. Но она все равно где-то по-прежнему лилась!

Олли побежал обратно наверх, в одну из свободных спален, где была раковина. Оба крана вывернуты на полную мощь. Выключив их, он поспешил в желтую комнату, в ванную. Оба крана вывернуты на полную мощь.

Завернув их с такой силой, что заболели пальцы, Олли пытался придумать происходящему рациональное объяснение. Идиот водопроводчик, скорее всего, открыл все краны в доме, чтобы проверить, как работает система, а потом забыл их закрыть и уехал.

Это было единственное, что смог выдать его уставший ум.

Он еще раз обошел весь дом и проверил – все краны были плотно завернуты. Однако перед тем, как снова лечь в постель, Олли вдруг вспомнил, что у них есть еще одна ванная комната, на чердаке, рядом с крошечной гостевой спальней, где стояла старая и очень красивая кованая кровать. Вообще та спальня находилась в гораздо лучшем состоянии, нежели весь дом. Вероятно, компания, что в свое время его приобрела, начала ремонт именно оттуда. В этой комнате была вполне современная ванная комната, душ с бойлером и современный же туалет.

Раковина оказалась абсолютно сухой, так же как и пол в душевой кабине, что доставило Олли некоторое облегчение. Из-за того что комнаты на чердаке располагались очень высоко, они были

подключены к другой водопроводной системе, смутно припомнил он. Вроде бы ему об этом говорили.

Он спустился вниз и осторожно пробрался в постель. На этот раз Каро даже не пошевелилась – так крепко она спала. Судя по всему, весь этот кошмар с кранами ее не разбудил. Олли выключил фонарик и аккуратно положил его на пол рядом с кроватью.

Как только он это сделал, звук льющейся воды раздался снова. Но тут же прекратился.

22

Среда, 16 сентября

Кап.

Капля воды приземлилась точно на лоб Олли. Вздрогнув, он проснулся и посмотрел на часы.

3.03 утра.

Кап.

Еще одна капля последовала за первой.

Олли поднял руку и ощупал лоб. Он был мокрым.

Кап.

– Черт! – не выдержал он.

Следующая капля упала ему на щеку, и Олли опустил руку на пол, стараясь нашарить фонарик.

– Что такое? – сонно спросила Каро.

– У нас, кажется, протечка.

Он наконец-то нащупал фонарик, но даже не успел его включить – над головой раздался треск, громкий, словно выстрел, и водопад ледяной воды вместе с кусками штукатурки обрушился прямо на них. Поднялось облако удушающей пыли.

– Господи! – заорал Олли и выпрыгнул из постели. – Дерьмо!

Он включил наконец фонарик.

– Какого черта?.. – Каро резко села. В луче фонарика, вся покрытая белой пылью, она выглядела как привидение. – Что за… как… почему… – Ничего не понимая, она пыталась выбраться из кровати.

Олли направил луч вверх. Часть потолка отсутствовала. В самом центре образовалась дыра диаметром в несколько футов, из которой лилась вода.

Олли схватил с тумбочки телефон, нашел номер водопроводчика и нажал «набрать». Через несколько гудков – он уже думал, что сейчас включится автоответчик, – раздался щелчок и на удивление бодрый голос с ирландским акцентом:

– Эсквайр Хэркурт? Доброго вам утра, сэр! У вас все в порядке?

23

Среда, 16 сентября

К полудню, как казалось Олли, в каждой комнате дома было полно рабочих, водопроводчиков и электриков. Вода просочилась сквозь пол в спальне в кухню – она находилась прямо над ней – и закоротила провода там и еще в атриуме. Каро уехала на встречу, которую никак не могла отменить, но обещала вернуться как можно скорее, чтобы тоже помочь.

С помощью швабры и ведра Олли, как мог, собрал всю воду в спальне, а потом помог рабочим проложить полы материалом от пыли. Брайан Баркер объяснил ему, что отремонтировать одну секцию потолка будет очень трудно – потолок был крайне старым и сделан из дранки и известкового раствора, смешанного с конским волосом; существовал риск, что он обрушится полностью. Лучше и быстрее, сказал Брайан, будет снять его целиком и заменить нормальным современным. Олли быстро принял решение и сказал ему, чтобы строители приступали к работе. Если все пойдет хорошо, комната будет готова к концу недели, но до этого жить в ней, конечно, будет нельзя.

Единственной свободной спальней, которой можно было пользоваться, оставалась та самая крошечная комнатка на чердаке с кованой кроватью. Что ж, они с Каро как-нибудь перекантуются там, подумал Олли. Усталость и отсутствие сна сделали его раздражительным. В доме царила настоящая какофония – из радиоприемников во всю дурь орали поп-исполнители, стучали молотки, жужжали дрели, выли еще какие-то инструменты, скрежетала пила. Олли во что бы то ни стало нужно было закрыться в кабинете и хотя бы пару часов поработать. Чамли оставил уже два сообщения, одно нетерпеливее другого, с вопросами, когда же изменения, о которых он просил, будут внесены в сайт. Вдобавок у Анупа Бхаттачарьи из «Чаттри-Хауса» появилась идея для сайта, которую он непременно хотел обсудить с Олли сегодня, и желательно как можно скорее.

Глаза у Олли слипались, и ему срочно требовался еще кофе. Но сегодня утром он уже сварил себе две чашки самого крепкого, и

небольшой резервуар для воды в кофемашине опустел. Воды в доме не было – все перекрыли водопроводчики. В холодильнике есть минералка, вспомнил Олли, входя в кухню. Он достал бутылку «Эвиана», вяло подумал, что это ужасное расточительство, и налил воду в кофеварку – достаточно, чтобы приготовить большой эспрессо. Пока он возился с кнопками, на него вдруг упала какая-то тень.

Дернувшись, Олли повернулся.

– Простите, не хотел вас испугать, эсквайр! – Майкл Магуайр, в спецодежде, измотанный и с перепачканным лицом. Он находился в доме с четырех утра.

Олли улыбнулся. На ум неожиданно пришла старая смешная пословица: «Пуганая ворона куста боится». Именно так он себя в данный момент и чувствовал.

– Хотите кофе? Я могу сделать из минералки. – Он показал на бутылку.

– Мы сейчас как раз налаживаем ваш стояк, так что воду в основных трубах вы получите уже днем, чуть позже. Да, спасибо, я бы с удовольствием выпил кружку. У меня две новости – плохая и хорошая. Какую хотите сначала?

– Сначала, я думаю, мне хочется кофе, – сказал Олли.

Через несколько минут они сидели за столом и пили кофе. Магуайр разговаривал с поставщиком, заказывая необходимые материалы, и Олли воспользовался этим, чтобы проверить почту на своем телефоне. Окончив беседу, водопроводчик посмотрел на Олли.

– Так что, значит, есть и хорошие новости? – спросил Олли. – Во всем этом кошмаре?

Магуайр, ссутулившись, бросил на Олли осторожный взгляд.

– Ну… хорошие новости состоят в том, что я могу сразу получить все материалы, которые мне нужны. Некоторые привезут уже сегодня днем, а остальные завтра утром. – Он грустно уставился в кружку с кофе.

– А плохие?

– Я пока еще не подсчитал до конца – скоро это сделаю, но это будет дорого. Может быть, что-то вам удастся получить по страховке, но я не знаю сколько.

– Если повезет, то оплатят ремонт потолка, – сказал Олли. – И повреждение электропроводки. – Он пожал плечами. – Так скажите

мне – что, по вашему, могло вызвать эту катастрофу? Почему открылись все краны?

– Я пока не до конца все проверил, но вы же сами знаете, в каком состоянии находилась система. Каждой прокладке в каждом буквально кране тысяча лет. Вся резина давно потрескалась. На чердаке и в дырках в стенах я нашел помет грызунов – особенно много мышиного. Эти чертовы мерзавцы перегрызли те единственные современные трубы, что у вас были, – пластиковые, которые успела поставить компания до вас. Во всей системе канализации полно воздушных пробок – трубы от этого гудят и вибрируют, и это тоже на пользу прокладкам не идет. От этого они трескаются еще больше и могут сорваться. – Магуайр отпил кофе и продолжил: – Трубы у вас все разные, полная мешанина – большая часть свинцовые, некоторые медные и какие-то совсем уж древние из углеродистой стали. Медные, когда стареют, могут просто разорваться. Свинцовые со временем становятся тоньше, в них появляются крохотные дырочки, и они начинают пропускать воду, как будто потеют. Трубы из углеродистой стали ржавеют изнутри, из-за кислорода, что содержится в воде. И слой ржавчины нарастает до такой степени, что вода просто не может больше проходить через трубу – как кровь через закупоренную артерию. Тогда происходит следующее – из-за воды, что накапливается в системе, нарастает давление. И если что-то заставляет трубы вибрировать, мы получаем эффект расширения и сжатия. А трубы-то не видели горячей воды много лет. Ну и конечно, вся эта накопившаяся вода, при растущем давлении, должна куда-нибудь вылиться. – Водопроводчик как-то сердито взглянул на Олли и пожал плечами. – И вот при этом расширении-сжатии может произойти одно из двух. Первое – полетят к чертовой матери все муфты; второе – ржавчина, блокирующая воду, расшатается, вода пробьет ее и потоком хлынет в трубы. А поскольку прокладки у кранов никакие, они будут не в состоянии удержать этот поток. На самом деле проблема еще сложнее. Вся ваша антикварная канализационная система в доме – это действительно взаимосвязанная система. У вас в лофте, между двумя чердачными помещениями, стоит оцинкованный резервуар. И находится он прямо над вашей спальней. Когда такие вот резервуары стареют, появляется реальная опасность – если давление слишком вырастет, он просто взорвется.

– Именно это у нас и произошло, так вы считаете, Майк?

Олли сделал глоток кофе. Отличный вкус, мелькнуло у него в голове. Густой кофейный аромат на короткое время сумел заглушить противный запах сырости, который пропитал весь дом за последние несколько часов.

– Не могу сказать точно, Олли. – Магуайр скривил губы и покачал головой. – Но если сложить все вместе: старые трубы, никакой теплоизоляции – а последние зимы были ох какие суровые, грызуны повсюду, никаких проверок и починок за последние бог знает сколько лет, рабочий резервуар, которому было пора выйти на пенсию еще пятьдесят лет назад, – и вы получите все ингредиенты для настоящего шторма. – Он снова покачал головой. – Я думаю, это преступление – довести такой прекрасный дом до вот этого ужасающего состояния. И еще, скажу я, вам здорово повезло, что прокладки в кранах рассохлись. Если бы краны сумели удержать воду, то обязательно лопнули бы минимум несколько муфт, и тогда у вас был бы потоп во всех комнатах.

Внимательно все выслушав, Олли отпил еще кофе и немного подумал.

– Ну хорошо. Ваши объяснения вполне логичны. Но… если прокладки рассохлись и не смогли удержать рвущийся наружу поток воды, почему тогда мне удалось завернуть все краны и остановить его? Все краны были открыты – не могли же они открыться сами по себе?

– Ну… на самом деле могли, Олли, если вибрация была достаточно сильной. Как болты на колесах автомобиля – могут развинтиться, если, опять же, вибрация достаточно сильная и продолжается достаточно долго.

Телефон Олли звякнул – пришло сообщение. Он заметил, что оно от Чамли, но открывать не стал. Вместо этого он снова перевел взгляд на Магуайра.

– Почти все краны в доме – и наружный кран тоже?

– Олли, как я уже сказал, не могу ничего утверждать на сто процентов. Есть, конечно, и еще одна вероятность.

– А именно?

– Кто-то хотел причинить вам вред. Хулиган. Вандал.

– Майк. Я с трудом могу себе представить, что кто-то вламывается в дом в три ночи, чтобы открыть все краны. Это какая-то

бессмыслица.

– Я только предполагаю. Не может быть так, что ваша дочь и ее друзья решили немножко пошутить?

– Пошутить?

Магуайр поднял ладони.

– Знаете, дети в наши дни… Мои – так это просто ходячее зло.

– Нет, нам с Джейд очень повезло. Она девочка разумная и… – Олли вдруг замолчал и нахмурился. Неожиданная мысль пришла ему в голову.

Когда Джейд была младше, она регулярно ходила во сне. Лунатизм. Могла ли это быть она? Могла ли она пройти по всему дому и открыть краны? Зачем? Олли вспомнил, как несколько лет назад, когда ей было лет семь, Джейд выбралась в сад, достала какие-то инструменты из сарая и вытащила их на лужайку. Утром она совершенно ничего об этом не помнила. Был и еще один случай, примерно в то же время. Тогда Джейд во сне пошла в кухню, вынула из холодильника и морозильника все продукты и аккуратно разложила их на полу. И снова никаких даже смутных воспоминаний утром.

– Моя дочь… когда она была маленькой, то иногда ходила во сне. И может быть… может… я вот думаю, могла ли она открыть эти краны? – неуверенно сказал Олли. – Просто… – Он снова умолк и задумался. – Я тоже только предполагаю, – беспомощно закончил он.

– И я, – заметил Магуайр. – Повторюсь, я только предполагаю.

24

Среда, 16 сентября

Олли вернулся в свой кабинет. Версия водопроводчика насчет кранов могла объяснить, почему потекли некоторые из них. Но не все же чертовы краны в этом проклятом доме! В это он поверить никак не мог – хотя и очень хотел.

Он еще не говорил Каро об открытых кранах. Пока не прорвало потолок, она спала и не знала об ужасе, который разыгрался в доме. Сколько же всего здесь кранов? Олли стал мысленно подсчитывать. Так. Ванная в чердачной комнате – два в раковине и один в душевой. Итого три. Но они как раз были завернуты. На втором этаже… краны в ванной, что примыкала к их спальне, в ванной Джейд и в ванной желтой комнаты. Плюс еще одна ванная, общая для остальных свободных четырех спален. И раковина в голубой комнате. Внизу… два туалета с раковинами и кухня. Потом еще буфетная и наружный кран.

Кажется, ничего не пропустил, подумал Олли. Он страшно устал, и его мозг отчаянно требовал отдыха. Ага, еще раковина в неиспользуемой кухне в подвале, вспомнил он. И прибавил ее тоже. Чем больше он обо всем этом думал, тем менее правдоподобным казалось объяснение Магуайра. Ну в самом деле – не каждый же кран в основной системе. Такого просто не может быть.

Джейд?

Мысль о том, что это могла сделать Джейд во сне, вызывала неприятные ощущения.

Олли снова подумал о предыдущих случаях, сел за стол, включил компьютер и набрал в поисковике «лунатизм». Как он и предполагал, этой теме посвящались сотни сайтов. Он добавил еще несколько слов, чтобы сузить параметры поиска. Потом просмотрел список оставшихся сайтов – теперь он был гораздо короче – и стал читать. Третий по счету показался ему особенно интересным. Олли добавил его в «закладки» и перечитал несколько раз, делая заметки и составляя список возможных симптомов.

Почти или совсем не помнит о произошедшем – тут все совпадает. Она никогда не помнила о своих лунатических похождениях.

Жизненные трудности или неприятности, сопутствующие эпизодам, – тоже правда про Джейд.

Крик во время эпизода лунатизма, связанный с ночными кошмарами.

Прошлой ночью Джейд как раз кричала. Он вбежал к ней в спальню, завернул краны и вытащил затычку из ванны. В глазах у нее был ужас, и теперь, думая о прошлых случаях, Олли припомнил это выражение страха, застывшее у нее на лице. Точно так же она выглядела обычно после того, как просыпалась во время приступа, когда ей было семь.

Сегодня утром в машине по дороге в школу Джейд была непривычно тихой. Олли заметил, что она поместила в «Инстаграм» фото огромной дыры в потолке спальни своих родителей и разослала всем своим друзьям. Что она об этом думала, он и понятия не имел, но успел углядеть несколько рядов эмодзи – улыбающихся, нахмуренных, скалящихся и еще каких-то.

И еще одно воспоминание вдруг пришло ему в голову. Тогда, в семь лет, они отвели Джейд к детскому психологу. Она сказала, что ночные кошмары и лунатизм их дочери имеют прямое отношение к страху, связанному с переходом в другую школу. И что все пройдет, как только она освоится на новом месте и заведет друзей. Психолог оказалась совершенно права – именно так все и произошло.

А сейчас… Джейд ведь только что перешла в другую школу.

Все повторяется, как по шаблону.

Вот это объяснение уже имело какой-то смысл.

Замигал огонек, сообщая о новом письме в почте, и Олли отвлекся. Имейл был от Криса Уэбба. Он открыл его.

«Боюсь, ничем не могу тебе помочь насчет того парня с трубкой. Я почитал форумы по фотографии, но там говорят, что, действительно, чужие снимки иногда попадают в чужие папки, но они не исчезают бесследно. Не то что твой старикан. Даже не знаю, что и думать. Ты уверен, что это было не привидение? ☺»

25

Среда, 16 сентября

– Пап, а я могу пригласить на день рождения не только Ниамх, но и Чарли тоже? Вечеринка же все равно будет, мы ведь ее не отменим?

Олли тронул машину с места – на светофоре загорелся зеленый – и легонько сжал руку Джейд. Он только что забрал ее из школы.

– Конечно, мы не будем отменять вечеринку, моя хорошая. – Он бросил на нее взгляд. – А Чарли – кто это?

– Моя новая подружка, – как ни в чем не бывало ответила Джейд. – Она хорошая.

– Новая подружка?

Она кивнула и уткнулась в телефон. Пальцы быстро-быстро стучали по экрану.

Олли порадовало, что сегодня вид у Джейд был гораздо счастливее, чем в другие дни. На самом деле, кажется, это был первый раз за все десять дней с тех пор, как она начала ходить в школу Святого Павла, когда Джейд выглядела как раньше, до переезда.

– Она из твоей школы?

– Да.

– Отлично. Конечно, пусть она приходит на твою вечеринку. Можешь пригласить кого хочешь из школы.

– Ну… есть еще две девочки, – сказала Джейд и неожиданно посерьезнела. – Но я пока не уверена, нравятся они мне или нет.

– У тебя еще есть время, чтобы решить. Больше недели впереди.

Но Джейд уже снова занялась телефоном и едва кивнула в ответ. Однако через пару минут она заговорила снова:

– Мама Чарли работает в ветеринарной клинике.

– И что?

– И она знает одного заводчика лабрадудлей. И – угадай, пап! У него будут щенки уже через неделю! Мы сможем поехать и посмотреть на них, правда ведь? И щенок может быть моим подарком к дню рождения!

– Я думал, ты хотела новый айпад.

– Я и хочу, но щенка хочу больше! И ты сказал, что мы можем завести собаку!

– И как, по-твоему, к этому отнесутся Сапфир и Бомбей?

– Папа, я все об этом прочитала. Я знаю, что делать.

Олли улыбнулся. Здесь Джейд можно было доверять.

Когда ей было восемь, у нее жили две песчанки, и она заботилась о них как о родных. Их клетка всегда была безупречная. Джейд даже дрессировала их: она сумела выучить своих любимиц проходить через мини-гимнастический комплекс, который устроила на полу своей спальни. А потом они с Фиби, лучшей подружкой, изобрели награды за гимнастические достижения и на полном серьезе раздавали их победителям.

К удивлению Каро и Олли, песчанки вскоре уже могли сами спускаться вниз, на первый этаж. Джейд со знанием дела (настоящий ученый!) объяснила, что это необходимо на случай, если в доме вдруг возникнет пожар, а никого из людей рядом не окажется. Тогда песчанки смогут спастись. Позже ни Каро, ни Олли, не желая ее расстраивать, не стали говорить Джейд, что, если бы не одна крохотная лазейка где-то в стене, которую она пропустила, песчанки до сих пор счастливо жили бы в своей клетке.

– О’кей, – ответил Олли. – Нам с мамой надо договориться и выбрать день, когда мы сможем туда съездить. Кстати, разве ты не упоминала, что у какого-то другого заводчика тоже скоро случится прибавление семейства?

– Да, но это будет через сто лет!

– А я думал, всего через месяц.

– Пап. Это и есть через сто лет!

Чамли по-прежнему не отвечал на звонки. Олли на минуту подумал, уж не нарочно ли маленький надутый человечек заставляет его ждать в отместку за то, что сам Олли не перезвонил ему сегодня утром.

Через несколько минут, когда ему надоело слушать гудки в трубке, Олли положил ее на стол, включил громкую связь и стал проверять почту. Первый имейл был от постоянного партнера по теннису, Брюса Каплана. Каплан родился в Штатах, но преподавал информатику в Брайтонском университете. Они познакомились и подружились в университете в Рединге, где оба изучали информационные технологии. Каплан решил пойти по пути науки, в то время как Олли выбрал для

себя коммерцию. Они очень хорошо сыгрались в теннисе, и, кроме того, Олли нравилось проводить время с Капланом. Брюс обладал мощным интеллектом и нестандартным взглядом на мир.

«Ну что, ракетку-то уже распаковал? Как обычно на этой неделе? В «Фалмере» в пятницу?»

Как правило, они раз в неделю устраивали матч в спортивном центре «Фалмер» или на территории кампуса Сассекского университета – уже лет десять, если не больше. Олли набрал ответ:

«Приготовься к адскому разгрому».

Имейл от Каплана пришел мгновенно:

«Мечтай, мечтай».

Потом почти сразу же от него прилетело еще одно электронное письмо.

«Кстати, посмотри работы доктора Ника Вогана из Куинсленда, Оз. Он проводил очень серьезные исследования по макулодистрофии. Твой маме это может быть интересно. Б.».

Олли поблагодарил Брюса за помощь. У его матери не так давно диагностировали раннюю стадию макулодистрофии, но, кажется, ни она сама, ни отец не читали никаких материалов по этой теме, что он им присылал. Оба придерживались крайне консервативных взглядов. У них уже есть доктор, и все, что он говорит, то и верно – так они считали. Никакие другие мнения их просто не интересовали.

Новый дом Олли их тоже не интересовал, и это сильно его расстраивало. Как бы он хотел, чтобы родители приехали сюда и посмотрели на него, увидели, как много он достиг в жизни. Но нет. Перед тем как переехать, Олли предложил им взглянуть на дом вместе. «Слишком долго ехать, – возразил отец. – Да и мать сейчас не может путешествовать, с ее-то зрением».

Да она вообще никогда не путешествовала, с горечью подумал Олли, даже когда у нее было идеальное зрение. И вся их семья тоже, хотя они вполне могли себе это позволить. Отец получал немаленькие деньги – он был управляющим на заводе, а мать работала учительницей в начальной школе и тоже не могла пожаловаться на плохое жалованье. Но вместо нормального отпуска летом родители, Олли его брат Билл и сестра Дженис отправлялись на машине в городок Скарборо на йоркширском побережье, в тридцати милях от

того места, где жили сами, и снимали там домик. Готовить там, разумеется, нужно было самим. И это гораздо дешевле, чем многие другие дома в Скарборо, каждый год хвастался отец и каждый раз буквально повторял то же самое: «Ну да, здесь нет окна с видом на море. Кому к черту нужен этот идиотский вид, если у тебя есть ноги и ты можешь пойти и просто посмотреть на чертово море, если приспичило? А?»

Родители, может, и не путешествовали, зато дети вполне это компенсировали. Дженис перебралась в Крайстчёрч, в Новой Зеландии; она была замужем и растила четверых детей. А Билл жил в Лос-Анджелесе со своим бойфрендом и работал дизайнером. Уже пару лет Олли не виделся ни с братом, ни с сестрой. Между всеми ними была заметная разница в возрасте, и поэтому они никогда не были особенно дружны. Отношения с родителями тоже были довольно холодными и отстраненными, и большей частью поэтому Олли старался быть как можно ближе Джейд.

Несмотря на ощущение, что все это совершенно бесполезно, Олли все же написал имейл родителям со ссылкой на сайт доктора Вогана и нажал «послать». Они, разумеется, не обратят на него ни малейшего внимания, но свой сыновний долг он выполнил.

Тут он вдруг вспомнил.

О’Хара.

– Алло? Алло! – Раздраженный голос прервал его мысли. Олли секунду соображал, в чем дело, потом схватил со стола трубку.

– Чарльз?

– Послушайте, мистер Хэркурт, мне не очень-то нравится, что вы целое утро морочите мне голову.

– Я прошу прощения. Дело в том, что нашу спальню затопило прямо посреди ночи, и теперь в доме царит настоящий хаос.

– При всем уважении, это не мои проблемы. Вы могли бы попросить перезвонить кого-нибудь из своих помощников.

Ага. Олли еле удержался от того, чтобы не сказать этого вслух. «С кем бы вы предпочли поговорить? С Бомбей или с Сапфир?» Но конечно же ответил он максимально вежливо:

– Вы очень важный клиент, мистер Чамли. Я просто не мог перепоручить вас помощникам. Я предпочитаю заниматься вами исключительно лично.

Через несколько минут, успокоив Чамли и его ущемленное самолюбие, Олли дал отбой и прошел к тем коробкам, что еще не успел распаковать. Большей частью там лежали документы. Он просмотрел наклейки, нашел ту, что искал, и ножом для бумаги разрезал скотч. Покопавшись внутри, достал нужную папку, вытащил ее и отнес на стол.

В окно было видно, как подъехал «гольф» Каро. В любое другое время Олли сбежал бы вниз, чтобы встретить ее, но сейчас он был слишком взволнован и очень торопился. Ему во что бы то ни стало нужно было просмотреть документы. Проверить. Убедиться, что он ошибся.

Хоть бы он ошибся.

На папке почерком Каро было выведено: «Исторические документы по Дому на Холодном холме».

Олли открыл папку. От нее сильно пахло старой бумагой. Сверху лежали какие-то документы – он не обратил внимания, какие именно, а чуть ниже – договоры покупки и продажи дома, написанные старомодным почерком и заверенные красными восковыми печатями в правом нижнем углу; они были перевязаны витым зеленым шнуром. Олли быстро пролистнул их. Дом на Холодном холме не раз переходил от одной компании к другой, пока в 2006 году его не приобрела «Бардлингтон проперти девелопменте». Там же лежала еще одна папочка, с архитектурными чертежами – планами переделки дома. Согласно одному, дом предполагалось снести и построить на его месте загородный отель; другая компания собиралась сохранить его и построить на прилегающей территории еще десять, третья хотела превратить его в многоквартирное жилье.

Олли перелистнул еще несколько страниц и замер.

Имена.

Джон Ричард О’Хара.

Ровена Сьюзан Кристин О’Хара.

Под этим документом стояли их подписи. Они купили Дом на Холодном холме 25 октября 1983 года.

Олли схватил телефон, открыл папку с фотографиями и быстро нашел ту, что сделал на кладбище. Надгробие семьи О’Хара. Он увеличил изображение так, чтобы можно было прочитать дату, когда все они погибли.

26 октября 1983 года.

На следующий день после приобретения дома.

Расстроенный и немного напуганный, Олли спустился вниз, чтобы поздороваться с Каро.

На душе у него было очень тревожно.

26

Среда, 16 сентября

Через десять минут Олли помог Каро – она так и не успела снять офисный костюм – перетащить постельное белье, одеяла, подушки и полотенца двумя этажами выше, в ту самую маленькую спальню на чердаке. Тут они собирались провести несколько ночей, пока их собственная спальня не будет отремонтирована.

– Ну, тут нам будет уютно, любовь моя! – сказала Каро, когда они вошли в комнату.

– Это точно.

Потолок здесь был покатый, а в нем прорезано окно, выходящее в сад позади дома. Старинная кованая кровать занимала почти все помещение. Она удобно притулилась к правой стене, и пространства оставалось ровно столько, чтобы открыть дверь и войти. Между встроенными шкафами, занимавшими всю левую стену, и левой стороной кровати было еще примерно фута три.

– Она напоминает мне кровать в той маленькой французской гостиничке, где мы однажды останавливались по пути на юг – помнишь? – Каро с сомнением оглядела старый, в пятнах, матрас, но все же свалила на него кучу белья.

– Возле Лиможа, да? Она еще жутко скрипела, когда мы на ней занимались любовью!

Каро засмеялась.

– О господи, да! И к тому же шаталась – мы все время боялись, что она под нами развалится!

– А помнишь ту маленькую француженку с поджатыми губами, владелицу гостиницы? Она еще заставила нас заплатить сверх положенного за то, что мы принимали ванну!

– А я вышла в туалет среди ночи и, возвращаясь, зашла по ошибке в чужой номер! – Каро опять засмеялась и покачала головой. – Боже мой, этот матрас обязательно надо проветрить. Я принесу вентилятор, поставлю его на режим обогрева и оставлю на пару часов. – Она сморщила нос. – Давай попробуем его перевернуть. Может, с другой стороны он получше.

Олли положил постельные принадлежности на пол, и они, взявшись за углы, подняли матрас. Потолок был таким низким, что они задели лампочку – абажура или люстры не было, она свисала сверху просто на проводе.

На обратной стороне матраса обнаружилось большое коричневое пятно.

– Фу! – воскликнула Каро.

Пришлось возвращать матрас обратно.

– Все будет нормально. Мы постелим чистую нижнюю простыню, а сверху постельное белье, – предложил Олли.

– Надеюсь, здесь хотя бы никто не умер.

«Да нет, последние владельцы умерли еще до того, как успели прилечь на эту кровать», – чуть не ответил Олли, но вовремя прикусил язык.

– Скорее всего, здесь была спальня прислуги, – вместо этого сказал он.

– Удивительно вот что: как им вообще удалось втащить такую огромную кровать в такую крошечную комнату?

– Ну, скорее всего, по частям. А здесь они ее собрали. Или просто построили вокруг нее весь дом.

Со свежим бельем и взбитыми подушками кровать стала выглядеть лучше. Олли обнял жену за талию.

– Ну как, хочешь ее опробовать?

– Мне еще нужно покормить Джейд ужином. Какие у тебя планы на сегодняшнюю ночь?

Он поцеловал ее в шею.

– Ты.

Каро повернулась к нему лицом.

– И это правильный ответ.

Пока они спускались вниз, Каро сказала:

– Такой прекрасный вечер. Давай пройдемся до озера, посмотрим на уток. Я сегодня разговаривала с одним из наших партнеров, он тоже живет за городом, и у него на озере тоже есть утки. Он говорит, чтобы они не улетели, нужно их подкармливать – по крайней мере раз в день. Он держит у берега старый молочный бидон со специальной едой для уток, которая плавает на поверхности. Я записала название корма и

сайта, где можно его заказать. Он сказал, что если мы будем ежедневно подбрасывать им несколько горстей, то скоро у нас будет большая стая.

– Молочный бидон?

– Да, чтобы крысы не сумели добраться до еды. Вроде бы эти бидоны тоже можно найти в Интернете.

– Отлично. Я завтра посмотрю. Пойду надену джинсы.

Пока Каро переодевалась, Олли вытащил из розетки шнур электронного будильника, перенес его в их временное пристанище и снова включил.

Десять минут спустя, в резиновых сапогах, держась за руки, Олли и Каро подошли к берегу озера. Застенчивая лысуха, заметив их, отплыла подальше, к маленькому островку посередине, поднимая и опуская голову, как заводная игрушка. Пара диких уток тоже подозрительно их оглядела и на всякий случай переместилась в дальний конец озера.

Они немного прошлись, шурша высоким тростником, потом остановились и посмотрели назад, на огороженное деревянными перекладинами, заросшее густой травой пастбище и на склон холма, который круто уходил вверх.

– Для пони Джейд это было бы идеальным местом, – заметила Каро. – Но если мы его все-таки заведем, нам придется построить конюшню.

– Кажется, в данный момент она больше увлечена собаками, – сказал Олли. – Лабрадудлями. С тех пор как мы переехали, ни разу не заикнулась о пони.

– Она просила меня записать ее на урок верховой езды на эту субботу. В Клейтоне вроде бы есть хорошая школа верховой езды – узнаю, смогут ли они взять ее в ученицы. Надеюсь, она опять втянется – она уже давно не ездила верхом. – Каро пожала плечами. – Я лично была без ума от пони, пока не начала бегать на свидания. Тогда весь интерес сразу же пропал. Думаешь, с ней то же самое?

– Я думаю, ее встречи с Рури нельзя назвать настоящими свиданиями, – ответил Олли. – Ходить вдвоем пить молочный коктейль… знаешь, больше похоже на детскую дружбу.

– Надеюсь. Не хотелось, чтобы она слишком рано потеряла невинность. Она у нас счастливая душа.

– А бойфренды делают девочек несчастными? – с любопытством спросил Олли.

– О господи, я помню, постоянно переживала из-за мальчиков.

Олли кивнул:

– Ага, точно. Та же история с девочками.

Над их головами промчалась стая ласточек, направляясь на юг. Птицы пролетели над крышей дома. Вверх, вверх, к солнцу. Как им сейчас хорошо, подумал Олли и невольно позавидовал простой птичьей жизни.

Каро посмотрела на дом:

– Странно, насколько по-разному выглядят фронтон и тыльная часть.

Олли снова кивнул.

По сравнению с красивым фронтоном с выдержанными пропорциями и симметрично расположенными окнами, задняя часть дома действительно выглядела эклектичной. Где-то голый красный кирпич, где-то серая штукатурка; окна разной величины, расположенные, кажется, как попало, уродливый одноэтажный гараж и полуразвалившиеся хозяйственные постройки – некоторые кирпичные, некоторые из шлакоблоков, а некоторые деревянные.

Каро ткнула в дом пальцем:

– Я все никак не могу освоиться с географией. Вот слева два окна – это окна буфетной, а это – ее дверь. Дальше идут два кухонных окна и дверь в атриум. А справа – окна столовой. Так?

– Да.

– На втором этаже, если считать слева направо, спальня Джейд. Потом две задние гостевые спальни, а потом, справа, наша спальня?

– Ага.

Каро показала на ряд мансардных окон:

– Вон то – это та спальня, где мы сегодня ночуем, да?

Олли немного подумал.

– Ну да.

– А три окна слева – это тогда что?

– Они находятся по другую сторону лофта. В эти комнаты можно попасть по лестнице, которая рядом со спальней Джейд. Думаю, это та часть дома, где когда-то жили слуги. Надо проверить.

– Нет, это невозможно. Мы живем в доме, где даже не помним всех комнат!

Олли ухмыльнулся:

– Зато представь, как прекрасно и величественно он будет выглядеть через несколько лет, когда мы закончим все реставрационные работы и ремонт!

Каро неуверенно улыбнулась:

– Ну… да.

– У тебя какие-то сомнения?

Она пожала плечами:

– Да нет, просто… от всего этого голова идет кругом. Мне кажется, мы взвалили на себя слишком много.

– Ничего подобного! Через пару лет мы будем смеяться над тем, каким ужасным нам все казалось и как мы беспокоились.

– Надеюсь, ты прав, мой милый.

– Я прав. Поверь мне.

Она странно посмотрела на него и состроила гримаску.

– Что такое?

– Ничего.

– Ну, скажи.

– Да ничего. Ты прав. И кроме того, у нас особо нет выбора, ведь так?

– Мы всегда можем переехать.

– С нашими-то выплатами по ипотеке? Агентство втрое снизило цену, потому что, кроме нас, не нашлось сумасшедших, которые захотели бы купить этот дом. Я не думаю, что мы легко найдем покупателя. Во всяком случае, до тех пор, пока здесь все не поправим – и значительно не поправим. Так что выбора у нас нет. Мы тут и должны двигаться вперед. – Каро опять бросила на мужа странный взгляд и пожала плечами.

– Но все же – разве тебе тут не нравится, милая?

– Спроси меня еще раз лет через пять, – ответила она.

27

Среда, 16 сентября

Каро приготовила простой ужин – запеченный картофель и салат из тунца. Ее собственный вариант, не классический – с зеленым луком и каперсами. Олли этот рецепт особенно нравился, и он всегда считал его здоровой пищей.

Согласно правилу Олли, которое Каро полностью поддерживала, во время еды они всегда выключали телевизор и разговаривали. И оба старались привить эту привычку Джейд.

– Ну что, – начал Олли. – Не хочешь рассказать нам с мамой об этой своей новой подружке Чарли?

– О, у тебя новая подружка?

Джейд задумчиво кивнула и положила себе еще салата.

– Я пока не знаю, будет она моей лучшей подружкой или нет, но она милая.

– Она тоже недавно перешла в эту школу?

– Ну да. Большинство здесь с одиннадцати лет, так что они, в общем, немного закрытая группа.

– Ты хочешь пригласить ее на день рождения?

– Ну-у… думаю, да. Есть еще одна девочка, Холли. Может быть, я ее тоже позову.

Олли и Каро переглянулись и улыбнулись друг другу. Хороший знак. Джейд начинает заводить новых друзей.

После ужина Джейд отправилась в свою спальню, а Каро и Олли устроились в гостиной с белым вином за очередным эпизодом сериала «Во все тяжкие». Олли подарил жене весь набор на прошлое Рождество, и они все еще были на середине второго сезона. Каро часто шутила, что они будут смотреть фильм до глубокой старости.

Когда серия окончилась, Каро, как обычно, отправилась обходить дом – точно так же она делала и в городе. Она не могла уснуть, не убедившись, что все двери и окно внизу заперты. Затем последовал второй раунд – Каро повторила обход, чтобы удостовериться уже наверняка. Олли не вмешивался. Из прошлого опыта он знал, что, если Каро не сделает этого, она в панике проснется посреди ночи и снова побежит все проверять.

Сегодня он даже присоединился к ней посмотреть, не оставили ли рабочие каких-нибудь опасных электрических инструментов, которые потенциально могли бы вызвать пожар. Пока что ни в одной из комнат не было заметно изменений к лучшему. Чем бы там ни занимались рабочие все это время, помещения выглядели даже хуже, чем на момент переезда. Кажется, они все еще сдирали старую краску, обои и прочее.

– Черт возьми, как я тебя люблю! – прошептал Олли, когда они наконец добрались до своей временной спальни в самом конце лестницы. Он обнял жену за талию.

Она повернулась к нему:

– А я, черт возьми, люблю тебя!

Они поцеловались. Потом еще раз, глубже, сильнее, охваченные неожиданным порывом страсти. Он содрал с нее футболку и просунул пальцы в джинсы сзади.

– Я когда-нибудь говорил тебе, что у тебя самая красивая попка в мире? – шепнул он.

– Нет, мистер Хэркурт. – Она торопливо расстегнула молнию его джинсов. – Полагаю, что никогда, мой дорогой мистер Хэркурт.

Он провел руками по ее груди и животу, потом погладил бедра. Она расстегнула его ремень, потом резко стянула джинсы вниз. За джинсами последовали трусы. Она опустилась перед ним на колени и обхватила его член ладонями. Руки у нее были прохладные.

Он выдохнул и почти вскрикнул. Ощущения были острые и восхитительные. Рывком он поднял ее вверх, расстегнул ее джинсы и стащил их вместе с кружевными трусиками. Спотыкаясь, они ввалились в спальню, обнимаясь и путаясь в движениях, как неумелые танцоры, отбрасывая валяющуюся на полу одежду. Наконец он нежно опустил ее на кровать.

Потом, после всего, лежа на ней в полумраке комнаты, освещенной лишь голой лампочкой над лестницей, Олли не смог не усмехнуться.

– Хмм… а мне вообще-то нравится эта кровать.

– Не дерьмовая кроватка, а? – хихикнула Каро.

Через десять минут, почистив зубы и собрав раскиданную одежду, они улеглись в постель снова и прижались друг к другу – ее спина к его животу. Им было тепло и уютно.

– Я люблю тебя, детка, – прошептал Олли.

Она что-то довольно пробормотала в ответ.

Он проснулся от кошмара некоторое время спустя, абсолютно не понимая, кто он и где находится. Пульс бился, казалось, во всех уголках его тела. Господи, где же он? Что-то темное и неясное, древняя черная жуть объяла его. Потом ему показалось, что кровать движется. Подергивается, легко, едва заметно. Непонятная сила прижимала его к матрасу, не давая пошевелиться. Словно воздух вдруг стал тяжелым, как свинец. Он давил на него, душил, сокрушал суставы и кости.

В панике Олли бешено замотал головой, вправо-влево – было невозможно дышать. Ужас кольцами сдавливал тело. Он боролся за каждый вдох, жадно втягивал воздух носом и ртом. Но это был не воздух… что-то густое и вязкое, как болотная жижа.

Потом его неожиданно отпустило. Воздух снова стал воздухом, который можно было свободно вдыхать и выдыхать. Рядом с ним слышалось ровное спокойное дыхание Каро. Сердце все еще ухало как молот. Олли перевернулся на бок и посмотрел на электронный будильник, который поставил на пол вчера вечером.

00.00.

Он уставился на мигающие зеленые цифры. Такое бывало, когда случались перебои с электричеством. У них вырубило свет? Или это произошло еще раньше и все уже в порядке?

Какое-то движение в темноте.

В комнате кто-то был.

Джейд?

Чья-то тень совсем рядом. Черт. О, черт. Кто-то стоял рядом с кроватью и смотрел на них.

Олли затрясся. Кто это? Взломщик? Грабитель?

Тень чуть сдвинулась.

Каро у него под боком даже не пошевелилась.

Он сжал кулаки. Сердце забилось еще сильнее и чаще, будто хотело выскочить из груди.

Голос. Взволнованный, пронзительный, хрустально-чистый голос маленького мальчика.

«Ну что, мы уже приехали? Еще долго?»

Он как будто бы исходил от изножья кровати.

Затем голос девочки. Тоже маленькой. Такой же пронзительный.

«Там мертвецы, мам?»

Олли слушал, парализованный страхом. Он спит. Просто спит. Иначе и быть не может.

Через пару секунд раздались крики, от которых в жилах застыла кровь, – крик невыносимой боли, шока.

Еще через пару секунд мужской голос с неприкрытым ужасом произнес: «О господи!»

Внезапно Олли почувствовал запах сигарного дыма. Не легкий аромат, как когда кто-то курит вдалеке, а до тебя доносится лишь слабое дуновение, а резкая и едкая вонь, как будто курят рядом с тобой. В твоем доме. В твоей спальне.

Фигура все еще стояла у кровати, иногда чуть двигаясь – словно специально для Олли, чтобы он не подумал, будто это тень или мебель.

Рядом с ней Олли заметил горящую алую точку.

Возле кровати стоял мужчина, который курил сигару.

«Кто ты? Кто ты? КТО ТЫ? ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ?» Олли попытался закричать, но слова застряли у него в горле.

Страх, ледяной, как ветер с арктического побережья, пробежал по его телу. Господи. О господи боже мой!

Потом кровать снова начала дергаться.

– Олс? Олс? Олли?

Голос Каро, нежный и обеспокоенный.

– Олли. Олли, мой хороший. У тебя кошмар. Ты кричишь. Тише, мой милый, успокойся, ты разбудишь Джейд.

Он открыл глаза, измученный, изумленный, ощущая теплое дыхание Каро на щеке. Все его тело колотило от ужаса, он трясся как припадочный. Простыня промокла от пота.

– Прости… – выдавил он. – Прости… я… я видел ужасный… ужасный…

– Все хорошо. – Каро ласково погладила его по лбу. – Постарайся снова уснуть.

Несколько секунд Олли лежал неподвижно, боясь закрыть глаза, боясь, что снова окажется там. Тело отяжелело. Сила тяжести словно вдавливала его в матрас.

Медленно, очень медленно он куда-то поплыл. На надувном матрасе, вместе с Каро. В океане. Чистое голубое небо над головой и

желтый диск солнца.

– Так много окон. Очень много.

– Очень.

Она показала на небо.

– И не сосчитать.

Волна стала мягко раскачивать матрас. Потом небо потемнело, и волны стали выше. Матрас то взмывал вверх, то опускался вниз. Им приходилось изо всех сил держаться за края, чтобы не соскользнуть.

Пип… пип… пип…

Запиликал будильник. Олли открыл глаза – или почти открыл. Он моргал и щурился. В комнату уже просочился жиденький утренний свет. Но что-то было не так. Где он? Ах, ну да. Сознание постепенно возвращалось. Ну конечно, они же в маленькой спальне на чердаке. Но даже если… все равно что-то было неправильно.

Пип… пип… пип…

Олли вдруг вспомнил, что ночью, кажется, вырубалось электричество. Или нет? Но ведь еще обнулилось время на будильнике? Черт, который же теперь час? Не глядя, он протянул руку, чтобы нажать кнопку на часах и поспать еще пять минут, но вдруг наткнулся на стену. Олли нахмурился. Очень медленно до него дошло, что он лежит прямо у стены. Его взгляд уперся в узор из кругов на старых, запятнанных рельефных обоях.

Где, черт побери, будильник?

Все еще не полностью очнувшись от сна, Олли смутно припомнил свой кошмар. Вроде бы у кровати стояла фигура. Мужчина, который курил сигару.

Может, пока они спали, их ограбили?

Послышался голос Каро, очень встревоженный:

– Олли?

– Мммм… а-а-а.

– Олли. Что… что… что… что случилось, черт возьми!!!

– А что случилось? – пробормотал он.

– Да черт! Вот дерьмо!!! – Она больно ткнула его пальцем в спину.

– Что?

– Посмотри! – с ужасом вскрикнула она.

– На что посмотреть?

– Посмотри на гребаное окно!!!

Олли наконец продрал глаза и уставился в изножье кровати, в окно. Вот только никакого окна там не было.

Мозг будто заволокло туманом, но, пусть и очень медленно, память все же возвращалась к нему. Они спали на чердаке, потому что потолок в их собственной спальне прошлой ночью провалился из-за потопа. Окно – безо всяких занавесок – находилось в изножье кровати, где они провели сегодняшнюю ночь.

Сейчас же перед его глазами была только стена и закрытая дверь, которая вела на лестничную площадку.

Олли нахмурился.

Ах да. Ночью они занимались любовью – бешено и страстно, как молодожены. Может, они уснули головами в другую сторону?

Олли резко сел и ударился головой о чугунный столбик кровати.

– Олли, – прошептала Каро. Ее голос дрожал. – Олли, что здесь случилось? Какого дьявола?

Теперь он мыслил вполне ясно. И понимал, что произошло. И это было действительно ужасно.

Кровать.

Каким-то невероятным образом за ночь кровать переместилась.

Она повернулась на сто восемьдесят градусов.

28

Четверг, 17 сентября

Обнаженные и дрожащие, Каро и Олли стояли возле кровати.

– Может, мы сходим с ума? – спросила она.

Олли один за другим поднял все углы матраса и осмотрел столетние заржавленные болты, которыми рама крепилась к ножкам. Он попробовал пошатать их пальцами, но болты стояли как мертвые.

– Это невозможно, Олли, – сказала Каро. – Это просто невозможно.

Она едва ли не стучала зубами от страха. Олли оглядел потолок, потом стены, потом снова уставился в потолок. Никаких внятных объяснений в голове не появилось. Только водоворот невразумительных мыслей.

– Может, мы спим? И это только гребаный сон?

– Нет, нет, мы точно не спим.

Электронный будильник стоял на полу, там, где он и оставил его вчера вечером. Цифры показывали 6.42 утра. Каким-то образом часы снова настроились на правильное время. Олли вдруг пошатнулся – ему показалось, что комната поехала вбок, – и даже схватился за спинку кровати, чтобы не упасть. Он посмотрел на мертвенно-бледное лицо Каро, ее широко распахнутые, полные ужаса глаза и принялся натягивать джинсы и футболку.

– Я вернусь через секунду.

Он открыл дверь.

– Я не останусь в этой комнате одна, подожди меня! – вскрикнула Каро и тоже кое-как надела джинсы и толстовку. Олли уже босиком сбегал вниз по узким деревянным ступенькам крутой лестницы. Они остановились на площадке второго этажа.

– Иди и посмотри, не проснулась ли Джейд, – сказал Олли.

Каро кивнула и, словно в трансе, двинулась вперед по коридору, к спальне дочери.

Олли спустился в атриум, пробежал через кухню в буфетную, где хранил ящик с инструментами, и бегом отнес его наверх. В спальне он достал из ящика гаечный ключ, снова поднял угол матраса и

постарался сдвинуть с места заржавевший болт ключом. Он не сдвинулся с места. Вообще.

Олли изо всех сил повернул ключ. С адским скрежетом болт провернулся на долю дюйма и застрял.

– Это что, такая шутка? – неожиданно раздался рядом голос Каро, и Олли чуть не вздрогнул от неожиданности. – Отвечай!

Олли снова налег на ключ, попробовав его на всех четырех болтах.

– Нет. Не шутка.

– Кровать не умеет вращаться, Олли. Скажи мне, что происходит? Это ведь какая-то идиотская шутка, да? Скажи мне! Потому что мне совсем не смешно, мать твою! Ты решил так со мной поиграть? Попугать меня?

Он поднял голову.

– И на кой хрен мне проделывать такие шутки? Ага, конечно, я встал посреди ночи, развинтил кровать – да так, что ты даже не проснулась, и перевернул раму. Ты что, на самом деле так думаешь?

– А у тебя есть другое объяснение?

– Оно должно быть. – Олли взглянул на потолок. Потом на стены. Потом на кровать. Он пытался вспомнить геометрию и сделать какие-то подсчеты.

По щекам Каро потекли слезы. Он встал и крепко прижал ее к себе.

– Слушай. Давай размышлять логически. Думать рационально.

– Именно это я и делаю, Олли. Думаю об этом рационально. – Всхлипы вырывались у нее из груди. – Я думаю очень рационально, твою мать. И я думаю, что этот гребаный дом проклят.

– Я не верю в проклятия.

– Да? Может, начнешь уже верить? Самое время.

Он стиснул ее еще крепче.

– Давай лучше пойдем примем душ, позавтракаем и постараемся все это обдумать.

– Это та чертова женщина? – выкрикнула вдруг Каро.

– Какая женщина?

Она попыталась взять себя в руки, немного помолчала и продолжила, уже более спокойно:

– Мне кажется, у нас привидение.

– Привидение?

– Я не хотела тебе ничего рассказывать, подумала, ты решишь, что я чокнулась. Но… я кое-что видела.

– Что ты видела?

– На следующее утро после переезда… ты еще спустился вниз, а я сидела за туалетным столиком и красилась. И я увидела женщину – знаешь, такую старуху, со сморщенным лицом, она стояла прямо за мной. Я обернулась – и там, конечно, никого не было. Я подумала, что мне все почудилось. Потом я увидела ее еще раз, через несколько дней. И наконец, в воскресенье я видела ее в атриуме. Она… не знаю, вроде как плыла через него.

– Ты можешь ее описать?

Каро попыталась ее обрисовать, и Олли понял, что это была та самая старуха, которую видела его теща.

– Я тоже ее видел, дорогая, – сказал он. – И тоже не хотел тебе ничего говорить, чтобы не пугать.

– И как тебе все это нравится? Мы переехали в дом нашей мечты, а в нем живет привидение!

– Я недавно читал в газете статью о привидениях. Там говорилось, что, когда люди въезжают в старые дома, иногда они активируют в них какую-то энергию. Некое воспоминание о прошлых обитателях. Но через некоторое время все успокаивается.

– Я бы не сказала, что перевернутая среди ночи кровать означает, что все успокаивается. Ты так не считаешь?

– Должно быть рациональное объяснение тому, что произошло ночью, – упрямо повторил Олли. – Просто обязано быть.

– Ну конечно. Так объясни мне. Я вся внимание.

Через двадцать минут, приняв душ и побрившись, Олли спустился вниз и вынул из почтового ящика на парадной двери газеты. Потом он прошел в кухню и по привычке включил радио. Накрывая стол для завтрака, он старался мыслить как можно более четко и ясно. Должно, должно, черт возьми, быть объяснение произошедшему! Может, они все придумали? Может, кровать всегда стояла изголовьем в другую сторону?

Но тут он вспомнил, что перед сном они с Каро как раз говорили о том, как проснутся утром и будут смотреть в окно и любоваться

озером. И как это будет прекрасно.

Все же он сходит с ума, наверное. Или они оба.

Он подумал о странных голосах, которые тоже слышал ночью. Они ему тоже почудились?

В кухню вошла Бомбей и мяукнула. Через секунду к ней присоединилась Сапфир.

– Что, голодные? Тоже хотите завтракать?

Бомбей снова мяукнула.

Олли насыпал им в миски сухого корма, налил воды, потом открыл кухонный шкафчик и достал пачку с хлопьями для Джейд. Он поставил ее на стол вместе с молоком и миской и понял, что просто умрет, если сию же секунду не выпьет кофе. Джейд все еще не появлялась. Олли включил кофемашину, вставил в нее капсулу ристретто, подставил чашку, подождал, пока перестанут мигать зеленые огоньки, и нажал кнопку «эспрессо». Пока машина, шипя, готовила кофе, он порезал фрукты для себя и Каро.

– Ну, папа! – с упреком произнесла за его спиной Джейд.

Олли обернулся:

– Доброе утро, милая!

Она стояла в дверях кухни, уже одетая в школьную форму. Лицо у нее было немного бледным.

– Я хотела его сделать! Это же моя работа! Почему ты меня не подождал?

– Сегодня утром мне понадобятся как минимум две чашки кофе – ты сможешь приготовить вторую.

– Ну ладно. – С мрачным видом Джейд уселась за стол и потянулась за пачкой с хлопьями.

Олли взял мандарин и стал его чистить.

– Как спалось?

– На самом деле… не очень-то хорошо.

– Что так?

– Слушай, только не говори маме, ладно? – Она прижала палец к губам. – Пусть это будет наш особый секрет.

Олли тоже прижал палец к губам.

– Особый секрет. О’кей. Так чего я не должен говорить маме?

– Ну… кажется, я видела привидение.

29

Четверг, 17 сентября

По дороге в школу Джейд, сидящая рядом с Олли, молчала. В «ренджровере» царила полная тишина. За завтраком, сделав свое сногсшибательное заявление, Джейд тоже молчала и, казалось, собиралась и дальше держать мысли при себе.

Олли тоже молчал, погрузившись в тревожные раздумья. Однако в конце концов он решил, что молчанию пора положить конец.

– О’кей. Я считаю, для одной поездки в машине тишины уже достаточно.

Джейд бросила на него понурый взгляд.

– Давай, моя хорошая, расскажи, что произошло. Ты сказала, что ты видела привидение. Что именно ты видела?

– Маленькую девочку. Она стояла у моей кровати, в ногах.

– О’кей. И она тебя напугала?

– Ну, типа.

– Как она выглядела?

– Так же, как и в прошлый раз.

Это признание его удивило – мягко говоря.

– Так ты уже видела ее раньше?

Джейд кивнула.

– И сколько раз?

– Я не знаю. Ну, несколько раз.

– Почему ты ничего не сказала мне? Или маме?

Она пожала плечами:

– Я подумала, что мама перепугается. Ты же знаешь, какая она нервная.

Олли улыбнулся.

– Хорошо, но почему не сказала мне?

– Я пыталась – на днях. Но ты был какой-то рассеянный и не обратил на меня внимания.

– Ну ладно. Сейчас я не рассеянный и все мое внимание принадлежит тебе. Расскажи мне об этой девочке.

– Есть еще кое-что, пап. Помнишь, я тебе говорила – когда мы болтали с Фиби по FaceTime, она вроде как видела у меня за спиной

старуху.

Олли притормозил на светофоре и нахмурился.

– Помнишь наше первое воскресенье в этом доме? Ты еще спросила, не поднималась ли бабушка к тебе в комнату.

Она кивнула.

– Так вот, твоя бабушка тогда уехала домой еще раньше. Значит, Фиби видела в твоей спальне кого-то еще?

– Да.

– И… как ты себя со всем этим чувствуешь?

– Я думаю, это реально круто!

Олли улыбнулся:

– Что, правда?

Джейд энергично замотала головой. Ее глаза горели от возбуждения.

– Да. Я считаю, это очень круто – иметь в доме привидение! – На секунду ее лицо чуть омрачилось. – Хотя… я не уверена, что мне нравится девочка, что приходит в мою спальню. Она какая-то неприятная.

– Почему?

– Потому что говорит неприятные вещи.

– А что она говорит?

Женщина, которая ехала перед ними, в маленькой «тойоте», выбросила в окно бумажный стаканчик, и Олли охватил неожиданный порыв ярости. Ну почему? Почему люди так делают? Зачем разбрасывать свое дерьмо где попало? Он с нежностью посмотрел на свою дочь. Джейд – существо, достойное звания человека. Она бы никогда не выкинула мусор из окна машины. Никогда не причинила бы боли или вреда животному. В ней не было ни единой капли злобы или агрессии. Хотя иногда его беспокоило, что она слишком доверчива.

Через несколько секунд Джейд неохотно призналась:

– Каждый раз, когда ее вижу, она говорит мне, чтобы я не беспокоилась и что скоро буду вместе с ней. Что мы все к ним присоединимся – ты, мама и я.

– Присоединимся к ней где?

– На другой стороне.

– Так вот что она тебе говорит?

Джейд кивнула:

– Она говорит, что мы все уже умерли.

– А ты что ей отвечаешь?

– Я ей говорю, что она дурочка! Потому что она в самом деле дурочка!

Отношение Джейд к этой пугающей истории слегка его приободрило, и Олли улыбнулся:

– Да уж. Она точно дурочка.

– Мертвецы ведь не могут тебе навредить, правда, пап? Ты мне говорил, помнишь? Это же так?

– Нет, моя хорошая. Не могут, – как можно убедительнее произнес Олли.

Через пару минут он уже смотрел ей вслед. Джейд, с разноцветным рюкзачком на спине, со своей любимой гитарой в фиолетовом чехле, направлялась к школе. Она прибавила шагу и нагнала группу девочек, с которыми тут же принялась оживленно разговаривать. «Новые друзья?» – подумал Олли.

Он просидел в машине еще несколько минут, уже после того, как Джейд скрылась за дверями школы, без умолку стрекоча с девчонками. Видимо, завоевала себе репутацию, мелькнуло у него в голове. Ведь она видела сегодня ночью привидение, а они нет.

Олли неохотно завел двигатель. Нужно возвращаться домой.

Хорошо бы там сегодня был кто-то из рабочих.

И господи, что же все-таки произошло сегодня ночью?

Он вдруг осознал, что ему не по себе, да еще как. Он боялся оставаться в доме в одиночестве.

30

Четверг, 17 сентября

Из-за всего, что случилось утром, Каро опоздала на работу. Один клиент уже ждал на ресепшен, а с другим, как выяснилось, возникла проблема. Семья Бенсон, родители с двумя маленькими детьми, должны были сегодня переезжать. Но адвокат другой стороны – покупателя их бунгало в Писхэйвене – только что прислал сообщение, что у его клиента какие-то неполадки с банком и деньги сегодня не поступят. И это означало – сделка завершена не будет.

Вот дерьмо, подумала она. Это означает, что сейчас придется звонить Бенсонам, которые завязаны в цепочке, и сообщать им плохую новость. Миссис Бенсон была особой спокойной и хладнокровной, но вот ее супруг Рон – абсолютный невротик с взрывным темпераментом. И вот от него-то уж Каро предстояло наслушаться много чего приятного.

Каро поднялась в свой офис, попросила секретаршу подождать минут пять, прежде чем посылать к ней клиента, что ждал внизу, и ни с кем ее не соединять. Затем она уселась за письменный стол, нашла номер этого странного нового клиента, медиума Кингсли Паркина, и набрала его. Почему-то Каро никак не ожидала, что через несколько гудков попадет на автоответчик.

– Вы позвонили Кингсли Паркину. Прошу прощения, но я никак не могу сейчас подойти к телефону из-за внезапно возникших непредвиденных обстоятельств. Ха-ха, это была просто моя маленькая шуточка! Пожалуйста, оставьте сообщение и свой номер, и мои люди перезвонят вашим людям!

Каро заглянула в ежедневник и увидела, что все утро у нее нет буквально ни одной свободной минуты. В электронной почте скопилось более ста непрочитанных имейлов, и она знала, что, кроме электронных, получит сегодня вдобавок и гору настоящих, бумажных писем. Она позвонила секретарше и сказала, что если Кингсли Паркин все же перезвонит, а она будет занята с клиентом, то пусть та передаст ему, что Каро необходимо как можно скорее его увидеть, и спросит, не сможет ли он пообедать с ней сегодня где-нибудь в местном ресторанчике. Или пусть скажет, в какое время можно ему позвонить?

А если он все же согласится на ланч, то отменить заранее назначенный ланч с лучшей подругой Каро, Хелен Ходж.

И ей повезло. Как раз в 10.30, когда третья клиентка за день, милая пожилая вдова, желавшая приобрести бунгало, устраивалась в кресле напротив, позвонила секретарша и сообщила, что Кингсли Паркин предлагает встретиться за ланчем в кафе «Лавфит». Там, по его словам, всегда бывало тихо и можно спокойно поговорить.

Идеально, попросила передать Каро. Она знала, где находится это кафе, хотя и никогда в нем не была. До него всего пять минут хода.

Каро прибыла почти в четверть первого и рассыпалась в сбивчивых извинениях.

Кингсли Паркин, в ярко-красных брюках, вишневой рубашке с таким высоким воротником, что он почти прикрывал его уши, и уже в других полусапожках со скошенными каблуками, вскочил, чтобы ее поприветствовать. До того как она вошла, он сидел на мягком коричневой кожи диване недалеко от входа. И он был еще ниже ростом, чем ей показалось во время первой встречи.

– Никогда не беспокойтесь насчет пунктуальности, моя дорогая. Один мой друг-ирландец всегда говорит: когда Господь создавал время, он сделал очень, очень много этой штуки.

Каро неуверенно улыбнулась и позволила ему обнять себя и расцеловать в обе щеки. Она всегда старалась поддерживать с клиентами строго официальные отношения, но этот случай был несколько иной. Как и в первый раз, от Паркина сильно пахло табаком.

– Приятное место, – сказала она. Одна стена была завешана фотографиями серферов, выполняющих трюки, а на другой, выкрашенной в оранжевый цвет, красовались четыре доски с пальмой посередине, словно произведения современного искусства. – Вы катаетесь на серфе?

– Только в Интернете, моя дорогая! Все эти выкрутасы не для меня.

– Спасибо вам большое, что сразу согласились со мной встретиться.

– Я рад, что вы позвонили. Я очень о вас беспокоился.

– В самом деле?

– Я попросил их посадить нас вон за тот дальний столик, – сказал Паркин. И добавил, понизив голос: – И еще попросил никого не сажать

рядом с нами, чтобы никто не мог услышать, о чем мы разговариваем. Потому что знаю, о чем пойдет речь!

Они устроились за дальним столиком, сделали заказ, и, пока ожидали еду, Каро говорила исключительно о делах, докладывая Паркину, что узнала о тех домах, которые ему приглянулись. Потом еще несколько минут они поболтали о пустяках.

Принесли ее салат с цыпленком и кофе. Старый рокер заказал белковый коктейль, стакан воды со льдом и большую порцию питы, фаршированной фалафелем.

Когда бородатый официант удалился, Паркин наконец приступил к тому, что интересовало их обоих гораздо больше, чем их ланч.

– Я честно пытался предупредить вас в понедельник, моя дорогая. – Он взял рукой кусочек питы, но из нее стала вылезать начинка из фалафеля, поэтому он вернул все на тарелку и решил использовать нож и вилку.

Каро уставилась на свою гору салата. Аппетита у нее не было совсем.

– Я не… я… я никогда не верила в оккультизм… в паранормальные явления… в духов. Моя мама – да, но она немного… можно сказать… эксцентричная особа.

– И теперь случилось нечто, что заставило вас изменить мнение, не так ли? И именно поэтому вам понадобилось срочно со мной увидеться? – Кусочек салата застрял между безупречными сверкающими зубами Паркина. Но, как и черные-пречерные волосы, белизна его зубов только подчеркивала старую морщинистую кожу.

На мгновение Кингсли Паркин вдруг напомнил ей один из изукрашенных сувенирных мексиканских черепов, символов Дня мертвых, которые она видела в аэропорту Канкуна несколько лет назад. Они проводили там отпуск. У некоторых из этих черепов тоже были парики и отличные зубы.

Каро немного поколебалась – все же нелегко было открыться перед незнакомым человеком.

– Мы только что въехали в этот дом – меньше двух недель назад. Но за это время уже произошло множество странных вещей.

Наблюдая за ее лицом, Паркин кивнул:

– Я знаю.

– Откуда?

– Я вам уже говорил – мне рассказала ваша тетя Марджи. Вы ведь чувствовали запах ее духов в своей спальне, так?

Каро почувствовала, что краснеет.

– Да. Но как… – Она умолкла.

– И вы нашли на своей постели шелковый шарф, который она вам подарила много лет назад, верно?

Не в силах произнести ни слова, она смотрела на него во все глаза.

– Тетя Марджи пытается сказать вам, что рядом и хочет помочь. – Он прикрыл глаза. – Она говорит, вам, вашим мужу и дочери угражает страшная опасность. Она очень, очень взволнована. До крайности взволнована. Она хочет, чтобы вы уехали оттуда. Вы все. Вот ее слова: вы должны покинуть этот дом. Должны. И как можно скорее.

Паркин открыл глаза, потом снова закрыл и прижал костяшки пальцев ко лбу, как бы стараясь сконцентрироваться. Через несколько секунд он пробормотал:

– Что такое, моя дорогая? Что такое? Я не очень хорошо тебя слышу, много помех. Что ты хочешь сказать?

Каро не сводила с него глаз. Он несколько раз кивнул, потом открыл глаза, устало посмотрел на нее и положил свои костлявые руки на стол.

– Она сказала, что, если вы не хотите остаться там навеки, у вас есть последний шанс уехать.

– Но мы не можем уехать. – Каро беспомощно пожала плечами. – Мы вложили в этот дом все, что имели. Это… это наше будущее.

Паркин опять закрыл глаза и прижал к ушам кулаки. Потом стал тереть их, все сильнее и сильнее.

– Что-то есть в этом доме, кто-то… что-то… очень трудно разобрать… кто-то… и она говорит… она не хочет, чтобы кто-то покидал это место.

Громкий треск заставил их обоих подпрыгнуть на месте. Каро замерла – она была в шоке и не сразу поняла, что случилось. Потом полилась вода. Паркин вскрикнул и вскочил со стула, очень возбужденный, размахивая салфеткой. Все другие посетители смотрели на них. Бородатый официант уже спешил на помощь с салфеткой в руке.

Стакан медиума треснул. Сам по себе. Отполированная блестящая деревянная поверхность стола была усеяна острыми осколками стекла вперемежку с кубиками льда. Вода пролилась на пол.

Через несколько минут, когда суматоха улеглась и был принесен другой стакан воды со льдом – Каро проводила его взволнованным взглядом, – Паркин заговорил снова.

– Видите? – спросил он. У него были действительно странные, какие-то сияющие глаза.

– Вижу… что?

– Да будет вам, мисси Хэркурт. Могу я называть вас просто Каро?

– Конечно, – бесцветным голосом отозвалась она.

– Это был знак. Послание от вашей тети. Ей не нравится, как вы относитесь к этому делу.

– О, да бросьте. Это был просто бракованный стакан. Возможно, он треснул еще в посудомойке, а из-за льда развалился на части. – Говоря это, Каро и сама понимала, что слова ее звучат неубедительно.

– Так вы собираетесь объяснять все, что творится в вашем доме? Вы хотите все отрицать?

– Что еще вы знаете?

Он жестко посмотрел на нее:

– Вы ведь видели ее, да?

– Я видела женщину в зеркале, она стояла у меня за спиной. Олли – мой муж – тоже ее видел.

– Вы можете ее описать?

– Я не очень отчетливо ее рассмотрела… ну, старая женщина, лет семидесяти, может, восьмидесяти. Она была больше похожа на прозрачную тень.

Паркин покачал головой:

– Должно быть, это та самая женщина, о которой говорила ваша тетя. Если вы ее видели, вам точно нужно уезжать. Уносить оттуда ноги как можно скорее.

По спине Каро пробежала дрожь. События прошлой ночи, эта старуха в зеркале, а теперь еще и медиум – все было против того, во что она верила. И во что она так хотела верить. Но он был прав, отрицать очевидное – никуда не годится.

– Я говорила вам в понедельник… я просто не верю в… я никогда не верила, ну, вы понимаете, в духов. Раньше – нет. Я всегда думала,

что это полная ерунда.

– А сейчас?

– А сейчас я уже не так уверена. Что-то ведь происходит, так?

– В вашем доме определенно скопилась дурная энергия.

– Но должны же быть способы справиться с этой дурной энергией! Черт, вы меня пугаете! И еще как!

Паркин закрыл глаза и опять прижал костяшки пальцев ко лбу.

– Она показывает мне кровать. Она показывает, что с кроватью что-то неправильно. Что-то не так. Это о чем-нибудь вам говорит?

Каро снова уставилась на него как завороженная:

– Да. Да, говорит. Вы можете нам помочь?

– Я и стараюсь вам помочь. Я пытаюсь втолковать, что вам необходимо покинуть дом.

– А я пытаюсь вам втолковать, что мы выложились до последнего пенни, буквально. Но должен же быть выход! Можно ведь сделать так, чтобы все стало нормально? Есть же люди, которые умеют справляться с… – как вы это называете? – духами? призраками? полтергейстом? Специалисты, которые знают, как очистить дом от… от этого?

– Вы имеете в виду экзорцистов?

– Да. Вы знаете кого-нибудь?

– Это не всегда срабатывает. Вы ведь смотрели этот старый фильм, «Экзорцист»?

– Да, очень давно. Я подумала, что он очень страшный, но все-таки глупый.

Паркин опустил глаза. Потом взглянул на Каро:

– Я думаю, Каро, единственное, что действительно глупо, – это продолжать игнорировать происходящее.

Каро почувствовала, как завибрировал ее телефон – он был поставлен на тихий режим. Ей пришло сообщение. Она вытащила телефон из сумки и взглянула на экран.

«ВЫ НИКОГДА НЕ ПОКИНЕТЕ МОЙ ДОМ».

Через пару секунд сообщение исчезло.

31

Четверг, 17 сентября.

Утро у Олли выдалось действительно адское. Сначала он уладил все с исправлениями, которые хотел внести в сайт Чамли; затем последовал длинный разговор по скайпу с новым клиентом, Анупом Бхаттачарьей, насчет содержания его сайта. Еще он увидел, что им заинтересовались трое новых заказчиков – недаром он обходил стенды на выставке Goodwood Revival на прошлой неделе. С одной стороны, Олли рад был бы погрузиться в работу и обо всем забыть, но с другой, ему требовалось время, чтобы все обдумать.

По крайней мере, небо над головой было голубым, а солнце светило ярко, и дом выглядел более дружелюбным и «нормальным», чем на рассвете сегодня утром. Олли пару раз позвонил Каро, узнать, все ли у нее в порядке, но оба раза натыкался на голосовую почту. Еще он позвонил предыдущему викарию Холодного Холма, преподобному Бобу Манторпу, и оставил ему сообщение на автоответчике. Теперь, в E45, после невероятно долгого и изматывающего конференц-звонка, Олли ощутил просто волчий голод и спустился вниз, чтобы проглотить что-нибудь на ланч.

Дом напоминал улей, и это не могло не радовать. Войдя в кухню, Олли застал там главу строительной фирмы Брайана Баркера, вместе с его правой рукой Крисом. Они что-то обсуждали.

Баркер, одетый в рабочую куртку, джинсы и тяжелые ботинки, ни за что не выглядел на свои шестьдесят семь лет. Волосы у него поседели, но лицо оставалось молодым, к тому же он был по-юношески дружелюбен и полон энергии.

– А, Олли! – произнес он. – Я уже хотел сам к вам подняться и поговорить. Крис очень беспокоится насчет подвала. Там две несущих стены в очень плохом состоянии. – Он кивнул на помощника, стройного, немного грустного молодого человека лет тридцати, и тот продолжил:

– Я думаю, нам надо нанять инженера, мистер Хэркурт. Полагаю, понадобятся особые подпорки, и срочно. Я покажу вам, где именно.

Следуя за ними, Олли по кирпичным ступеням спустился в подвал. Брайан Баркер показал на обширное пространство, за которым

начиналась неиспользуемая кухня. В этом месте когда-то явно находилась стена.

– Вот что нас волнует. – Крис указал наверх. – У меня такое ощущение, что строительная компания, которая занималась домом до того, как обанкротилась, снесла стену, чтобы здесь было больше места. Но проблема в том, что это была главная несущая стена. – Он показал на несколько больших трещин в потолке. – И эти вот штуки мне очень не нравятся. Мы их только что обнаружили – сняли слой штукатурки и увидели. Не хочу вас тревожить и не могу сказать наверняка, но все же я почти уверен, что за последние несколько дней они расширились.

– Если хоть одна из них пройдет через весь потолок, – вмешался Баркер, – то это окажет эффект домино на все этажи, что над этим. Она сможет буквально разрушить весь дом – во всяком случае, эту его часть. Я считаю, нужно вызывать инженера, и как можно скорее.

– Сколько это будет стоить? – уныло спросил Олли. Даже ему было очевидно, что такие серьезные конструкции дешево не обойдутся.

– Я думаю, в первый раз он приедет бесплатно оценить ситуацию. Ну а потом все будет зависеть от объема работ. Но я не думаю, что в данном случае у вас есть выбор.

– Почему специалист, который осматривал дом, не упомянул об этом в отчете?

– А он упоминал.

Крис тоже кивнул.

– Вот дерьмо. Неужели я это пропустил?

Еще одна вещь, на которую он не обратил внимания – или неправильно понял. В доме было так много недочетов и он столько раз читал этот чертов отчет, что в конце концов у него просто «замылился» глаз. В итоге они с Каро, которая помечала все самое необходимое красным маркером, решили, что поедут и посмотрят на все сами. Покупка этого дома была авантюрой – чистейшей авантюрой. Они оба это понимали, и оба решили рискнуть, думая, что смогут исправлять все понемногу, комнату за комнатой. Но ни Каро, ни Олли даже и в голову не приходило, что здание находится в таком состоянии, что может буквально обрушиться им на головы.

– Я так полагаю, у нас нет ни малейшего шанса покрыть расходы с помощью страховки? – без всякой надежды спросил Олли.

– Скорее ад заледенеет, – твердо ответил Баркер.

Крис покачал головой.

– О’кей. Тогда делайте что надо, – сказал Олли. Он мгновение поколебался. – Брайан, когда у вас будет свободная минутка, не могли бы вы подняться наверх и кое на что взглянуть?

– Конечно. Хотите – прямо сейчас.

Пока Олли вел Баркера в спальню на чердаке, тот неожиданно спросил:

– А кто это был – ваши с Каро родственники? Мы видели их здесь чуть раньше.

Олли остановился посреди лестницы и обернулся:

– Кого вы имеете в виду?

– Пара с двумя маленькими детьми.

– Пара? С двумя детьми? У меня не было никаких… посетителей.

– Где-то час назад. У мужчины еще была такая толстая сигара. Я подумал, что он, наверное, как минимум ваш хороший друг, если курит в доме.

Сигара. Олли подумал о прошлой ночи. Полночь. Запах сигары в спальне, прежде чем кровать начала вращаться. Баркер что-то видел, решил он. Но, разумеется, Олли не захотел его пугать – чего доброго, еще расскажет все рабочим, и они убегут отсюда, сверкая пятками. И тем не менее Брайан Баркер не дурак. И Олли прекрасно об этом знал.

– А, да, ну конечно. Брат Каро с семьей заезжал проведать ее на минутку, и я быстро показал ему дом, – соврал он.

До площадки оставалось всего несколько ступенек. Олли вошел в спальню первым. Электронный будильник все так же стоял на полу. Каро сняла с кровати белье – они ни за что не станут спать на ней снова, сказала она, хотя где ночевать сегодня, было пока непонятно. Кровати, что они привезли с Карлайл-Роуд, были разобраны и в данный момент лежали в коробках в библиотеке. Возможно, этой ночью им придется удовольствоваться диванами. Вся команда Баркера трудилась над потолком, и он уверял, что они смогут вернуться в свою спальню уже завтра к полудню.

– Я здесь раньше не был. – Баркер огляделся. – Какая хорошенькая спаленка. Напоминает мне один маленький отель во Франции, где мы Жасмин останавливались несколько лет назад.

– Забавно, – усмехнулся Олли, чувствуя себя при этом очень неловко, несмотря на яркий дневной свет, лившийся в окно. – Мы с Каро вчера говорили почти о том же самом – точно в таком же номере мы останавливались во Франции, неподалеку от Лиможа.

– Красивая старая кровать – настоящий антиквариат. Стоит неплохих денег. – Брайан Баркер нахмурился. – Хотя немного странно. Я бы поставил ее по-другому. Изголовьем к окну, а изножьем к входу.

– На самом деле, – осторожно начал Олли, – это я и хотел с вами обсудить. Насколько легко будет перевернуть эту кровать – не разбирая – на сто восемьдесят градусов?

– Перевернуть на сто восемьдесят градусов?

– Ну да.

Баркер окинул оценивающим взглядом кровать, стены и потолок, затем достал из заднего кармана профессиональную рулетку и измерил длину, ширину и высоту кровати. Потом точно так же измерил комнату. Что-то подсчитал в уме и покачал головой:

– Нет, Олли, без разборки это невозможно.

– Вы уверены?

– Абсолютно уверен.

– А насколько легко тогда ее разобрать?

Баркер приподнял угол матраса и осмотрел болт.

– Вид у него такой, будто к нему не прикасались сто лет. – Он проверил все болты, по очереди приподнимая углы матраса. – Ну что ж, разобрать ее можно, – наконец заключил он. – Самое простое – отвинтить изголовье и изножье, потому что они не приварены к раме.

– А если бы мы захотели перевернуть всю кровать, целиком?

Глава строителей взглянул на него. Несколько озадаченно.

– Ну, ножки с некоторым трудом отвинтить можно. Остается рама. – Он немного подумал, и вид у него стал еще более озадаченный. – Если бы мы отвинтили все четыре ножки, то смогли бы перевернуть раму, но… – он покачал головой, – ее длина больше двух метров. А ширина комнаты чуть менее двух метров. – Он открыл дверь одного из шкафов, заглянул внутрь и отошел назад. – Тогда пришлось бы отпилить у шкафов двери и потом еще убрать полки. Единственный способ – отвинтить ножки, потом вынести раму из комнаты, вниз по лестнице, перевернуть ее там и принести обратно сюда. Но зачем такие сложности, я никак не пойму.

– То есть два человека никоим образом не смогли бы перевернуть кровать в этой комнате без посторонней помощи и без инструментов?

– И за миллион лет не смогли бы, – твердо заявил Брайан Баркер. – Простите за нескромность, но для чего вы спрашиваете?

Олли улыбнулся:

– Да у меня беда с пространственным представлением. Мы с Каро вчера ночью поспорили.

– И вы считали, что это можно сделать?

Олли кивнул.

– Ну, тогда я надеюсь, вы не слишком много проиграли – вам еще оплачивать счет, который я вам выставлю!

Олли обвел взглядом комнату. Все утро его не отпускала одна и та же мысль – что же произошло здесь прошлой ночью? Что, черт возьми, произошло?!

Он успокаивающе похлопал Брайана по плечу:

– Расслабьтесь, командир. Я не проспорил слишком много.

– Рад слышать.

32

Четверг, 17 сентября

Двадцать минут спустя, запихнув в себя сэндвич с ветчиной и шоколадный батончик, найденный в холодильнике, Олли поднялся наверх и сразу же подумал, где они с Каро станут спать сегодня ночью.

Все остальные свободные спальни находились в очень плохом состоянии – прогнившие полы, отслаивающиеся обои, пятна сырости и плесени на стенах и потолке. Большие и суперширокие красные диваны, стоявшие в гостиной, – они купили их несколько лет назад, потому что на них было так классно валяться, – казались куда более привлекательным вариантом для ночевки.

Так, хорошо. С этим решено. Олли в сотый раз мысленно вернулся к прошлой ночи. Он все еще пытался найти объяснение случившемуся. Пока единственным – и то слабеньким и, честно говоря, дурацким – было следующее: кровать всегда стояла изножьем к окну, а они каким-то образом ошибались. Но в этом Олли не мог убедить даже себя самого.

И кого еще, мать его, видел сегодня Брайан Баркер? Семью О'Хара? Там как раз было четверо человек, согласно надгробью. Двое взрослых и двое маленьких детей.

Войдя в кабинет, Олли услышал, что звонит его мобильный. Номер на экране был ему неизвестен.

– Оливер Хэркурт, – осторожно ответил он.

Голос на том конце провода принадлежал человеку явно не молодому, но был звучным и с хорошей дикцией. Как будто его владелец привык к постоянным публичным выступлениям.

– Это Боб Манторп. Вы звонили мне раньше?

Ах да, предыдущий викарий Холодного Холма, дошло до Олли.

– Преподобный Манторп! Да, конечно, спасибо вам большое, что перезвонили.

– Не за что, не за что. Чем я могу быть вам полезен?

– Эмм… видите ли… – Через лабиринт коробок и стопок бумаг Олли пробрался к столу и сел. – Моя жена и я, мы недавно переехали в новый дом. Дом на Холодном холме. Я так понимаю, вы были викарием в этой деревне несколько лет назад?

Повисла долгая пауза. Действительно долгая. Олли уже подумал, что их разъединили – или что старик повесил трубку, – но викарий вдруг подал голос:

– Дом на Холодном холме?

– Да.

– Его восстанавливали, как я слышал… еще много лет назад. Очень красивое место, ничего не скажешь. Надеюсь, вы будете там счастливы.

Олли совершенно явно слышал напряжение в голосе старого викария.

– Спасибо, мы тоже на это надеемся. Я хотел задать вам пару вопросов насчет того времени, когда вы еще здесь служили.

– Ну, вы знаете, я ведь уже несколько лет как на пенсии. И моя память теперь уже не та, что прежде.

– Может быть, вы сможете со мной встретиться? Просто поговорить, недолго. Это действительно очень важно.

– Что ж, полагаю, да, – неуверенно произнес викарий. – Сегодня днем я свободен, так что если вы сможете заехать…

– А где вы живете?

– Вы знаете Беддингем?

– Да, это сразу за Льюисом.

– Я живу в маленьком коттедже сразу после кругового разворота. У подножия холма Рэнскомб. Это пересечение шоссе A26 и A27.

Олли быстро подсчитал. Отсюда до викария было минут двадцать – тридцать езды. Он взглянул на часы. 2.20 дня. Обычно он забирал Джейд из школы в 3.30, но сегодня она как раз задерживалась – у них была репетиция школьного оркестра, и они договорились, что Олли приедет за ней в 5.30.

– Я могу быть у вас к трем часам, – сказал он.

– Я поставлю чайник, – ответил Манторп и добавил еще несколько деталей насчет того, как лучше найти дом.

Олли сошел вниз, отыскал Брайана и Криса и сообщил им, что собирается ненадолго отъехать. Потом сел в машину и покатил вниз по холму, в деревню. И все время, хотя и понимал, что это глупо, Олли искал глазами Гарри Уолтерса.

Через некоторое время он вырулил на A23 и устремился по направлению к Брайтону, затем повернул налево на круговой развязке

у подножия холма Милл и выбрался на A27. Он ехал быстро, перебирая в голове все те вопросы, что собирался задать старому викарию.

Олли миновал обширный, тенистый кампус Сассекского университета – он был слева – и с грустью взглянул на потрясающую громаду футбольного стадиона «Амекс» справа. С момента его открытия Олли всегда покупал билет на целый сезон, то есть на все матчи, но из-за дома пришлось урезать расходы, насколько это возможно, так что нынешний сезон пролетал мимо него. Но есть надежда, что это ненадолго, подумал он. Он уже скучал по еженедельным субботним сборищам на стадионе с приятелями.

На следующей круговой развязке он свернул на объездную дорогу к Льюису, а через несколько минут уже спускался по узкому двухполосному шоссе.

Справа простирались обширные поля Сассекса, а слева можно было любоваться мягкими округлыми очертаниями холмов Саут-Даунс. Многие поля были уже скошены; золотистые под яркими лучами солнца, они тянулись до самого горизонта; тут и там попадались огромные соломенно-желтые рулоны скатанного сена. Олли обожал эти сассекские виды, но сегодня его слишком беспокоили мысли, роившиеся в голове.

На последней развязке, внизу холма, он, следуя инструкциям преподобного Манторпа, свернул направо и тут же, почти у самого съезда с шоссе, налево. Олли припарковался за ходунками, которыми обычно пользуются пожилые люди, и осмотрелся. Перед ним стоял ряд таунхаусов в викторианском стиле. Дом викария, по его словам, можно было найти по старому, подпертому кирпичами, заржавевшему микроавтобусу на подъездной дорожке.

Олли позвонил в дверь. Почему-то он вдруг страшно разволновался. Как отреагирует на него старый викарий? Он пригласил его приехать, верно, но с такой неохотой и сомнением в голосе… Внутри затявкала собака. Через пару секунд на пороге показался высокий мужчина в джинсах, потрепанных домашних тапочках и сером вязаном кардигане. В руке у него дымилась трубка. Грива седых волос падала на лицо, и можно было с точностью сказать, что лицо это, теперь уже совсем старое, в молодости было сногсшибательно красиво. Свободной рукой преподобный Манторп,

согнувшись, придерживал за ошейник разбушевавшегося джек-рассел-терьера.

– Тихо, Джаспер! – скомандовал он собаке и улыбнулся Олли: – Мистер Хэркурт? Входите.

Олли боком протиснулся в крошечную прихожую, насквозь пропахшую табаком, и Джаспер тут же прыгнул ему на ногу, бешено виляя хвостом.

– Джаспер, фу!

– Ничего страшного, я люблю собак, – сказал Олли. – Он, наверное, чувствует запах наших кошек.

– Он маленький негодяй, вот он кто, и я все еще пытаюсь его воспитать, – возразил Манторп и закрыл дверь. – Проходите, проходите. Джаспер, фу! Фу!

Он провел Олли в маленькую и захламленную, к тому же требовавшую ремонта, но тем не менее очень уютную гостиную. Несколько поленьев были сложены в незажженном камине, кофейным столиком служил низкий деревянный комод, рядом с которым расположились кожаный диван и два кожаных кресла. На комоде-столике стояла большая стеклянная пепельница с горкой табака и лежали местный приходской журнал и Daily Telegraph.

– Надеюсь, вы не возражаете? – Манторп показал на трубку.

– Нет-нет, совершенно. Обожаю этот запах! Он напоминает мне о дедушке.

– Чашку чая? Или кофе?

– Чай, пожалуйста. Покрепче, если можно, капельку молока и без сахара.

– Усаживайтесь. – Манторп кивнул на диван.

Олли сел, и джек-рассел тут же вспрыгнул на диван рядом с ним. Он погладил его по шерстке и, когда викарий вышел из гостиной, оглядел комнату. На камине стояла фотография молодого Манторпа, в сером костюме и белом воротничке священника, под руку с симпатичной, серьезной темноволосой женщиной. На стене висело несколько акварелей в рамках – сассекские пейзажи; один очень узнаваемый – «Семь сестер», группа меловых скал на побережье.

– Моя покойная жена, – сказал Манторп, который уже успел вернуться в гостиную и заметил, что Олли бродит взглядом по сторонам. В руках у него был поднос с двумя дымящимися чашками и

тарелкой с печеньем. Он поставил его прямо на газеты. – Она была талантливой художницей. Пожалуйста, угощайтесь.

Сам он сел в кресло, с удобством откинулся на спинку, откопал в кармане коробок спичек и снова зажег погасшую трубку. Олли показалось, что вместе с облаком голубого дыма он перенесся прямо в детство.

– Я очень рад, что вы согласились со мной встретиться, – сказал он.

– Ну что вы. Сказать правду, компании я всегда рад. Мне бывает одиноко с тех пор, как умерла жена. – Манторп взглянул на собаку. – Кажется, он нашел себе нового друга!

– Чудесный пес! – Олли, поглаживая собаку, удерживал ее от попыток обнюхать его ширинку.

– Итак. – В кресле викарий смотрелся идеально, будто портрет в рамке. Он запрокинул голову назад и сильно затянулся. – Дом на Холодном холме?

– Да.

– Задача вам выпала не из легких, как мне представляется.

– Да уж.

– И должно быть, у вас очень глубокие карманы.

– Мы здесь всего пару недель, и у меня уже такое ощущение, что никаких карманов не хватит. Это настоящая денежная дыра. Прорва.

Манторп улыбнулся.

– Вы смотрели фильм?

– Какой фильм?

– «Прорва». С Томом Хэнксом. Очень смешной. Но, возможно, не для вас, – нерешительно добавил он. – Вам, наверное, не до шуток. – Он ухмыльнулся. – Ну, как бы там ни было, вряд ли вы приехали занять у меня денег. Так что я могу для вас сделать? Вы сказали, дело срочное. – Он снова глубоко затянулся и выпустил идеальное колечко дыма, которое поднялось к самому потолку и только потом стало рассеиваться.

– Сколько лет вы прослужили в Холодном Холме?

– О… сколько же… да лет тридцать, не меньше. Я обожал это место. Никогда не хотел служить где-нибудь еще.

– Тогда, значит, вы были знакомы с Энни Портер?

Манторп просиял:

– Энни Портер? Прекрасная женщина! – Он показал на высокую, немного кривоватую вазу, расписанную цветами, стоящую на полке рядом с фотографиями трех ребятишек и – отдельно – фото золотистого ретривера. – Моя жена обжигала эту вазу в ее печи. Она регулярно посещала уроки Энни по гончарному мастерству. Энни все еще там, не так ли? Должно быть, немного постарела.

– Она здорова, бодра и энергична, как юная дева.

– Передавайте ей от меня привет.

– С удовольствием. – Олли взял свою кружку. – А вы помните еще одного человека, который жил в Холодном Холме в одно с вами время? Гарри Уолтерса?

Манторп посмотрел на Олли будто бы немного настороженно.

– Гарри Уолтерс? Парень с совсем седыми волосами, который тоже курил трубку?

– Да, это он.

– Да, я немного его помню. Он был странным – предпочитал держаться подальше от всех, сам по себе. Работал в вашем поместье. И умер там – от несчастного случая.

– Да, все верно. Его придавило экскаватором. А как насчет семьи О'Хара? Их было четверо. И их похоронили на церковном дворе в 1983 году. Их вы помните?

– Да, – ответил Манторп, немного помолчав. – Да, это было ужасно. Одна из самых печальных историй на моей памяти. Это случилось вскоре после того, как я прибыл в Холодный Холм.

– Что вы можете о них рассказать?

– На самом деле немного, поскольку я просто не успел их узнать. – Он откинулся назад и затянулся, но трубка снова успела погаснуть. Викарий опять чиркнул спичкой и выпустил еще одно совершенное колечко голубого дыма. Олли почувствовал, как в кармане завибрировал телефон, но решил проигнорировать звонок. – Насколько я помню, Джонни О'Хара был большой шишкой в шоу-бизнесе. Поминальная служба проходила в нашей церкви, и звучали только песни артистов, с которыми он работал. Глен Кэмпбелл. Дайана Росс. Билли Джей Крамер. The Dave Clark Five. The Kinks. Я не помню, за какую именно область он отвечал – за тексты или за музыку. – Манторп немного помолчал и как-то мечтательно продолжил: – В тот день в церкви – без преувеличения – были все

звезды. Все, чьи имена что-то значили в рок-музыке. Сомневаюсь, что такое случалось раньше – или произойдет когда-либо еще. У нас был Пол Маккартни, Рэй Дэвис, Мик Джаггер, Лулу… по всей деревне расставили полицейские кордоны, чтобы сдерживать толпу.

– Поразительно, – сказал Олли.

– Хмм… действительно, это было поразительно. А, вот еще кое-что – только что вспомнил. Брат умершего – Чарли О'Хара – приходил ко мне за несколько дней до похорон. И вел себя немного… мягко говоря, эксцентрично. Сказал, что Джонни никогда не был особо религиозным, но устроить отпевание в церкви в день похорон – это, по его мнению, хорошая идея. Вот только… Джонни, как бы это сказать, был бонвиваном, любил жизнь во всех ее проявлениях, и поэтому не могли бы мы заменить традиционное церковное вино и облатки на шампанское и блины с черной икрой? О да, и сигары. Сигары вместо свечей. Он спросил, нельзя ли сделать так, чтобы все в церкви зажгли не свечи, а сигары – в память Джонни. Тот просто обожал сигары.

Олли задумчиво улыбнулся. Сигары. Не объясняет ли это запах в спальне на чердаке?

– Как вы понимаете, я ему, конечно, отказал. И не в мягкой форме!

– Я нисколько не удивлен.

– Если служить в церкви достаточно долго, то навидаешься такого, что тебя уже ничто не сможет удивить, вот что я вам скажу! Хотя я уже много чего забыл. Как я говорил вам по телефону, моя память уже не та, что раньше.

– По мне, так у вас прекрасная память, – заметил Олли. – Так что случилось с семьей О'Хара? Как они погибли? Судя по всему, они скончались одновременно – что это было? Автомобильная авария?

– Ну… в некотором роде, но не совсем. – Манторп еще раз разжег трубку новой спичкой. – Они только что подъехали к дому, притормозили у парадного крыльца, и тут на них обрушилась часть крыши и фасада и осколки погребли под собой машину. Они умерли мгновенно.

Олли ошалело помолчал.

– В день переезда? Они все умерли в день переезда?

– Да. Боюсь, с этим домом связано немало трагедий. – Манторп с натяжкой улыбнулся. – Но пусть это вас не останавливает и не портит вам настроение. Старики в деревне любят болтать всякую чушь – о

том, что на доме якобы лежит проклятие. Но на самом деле просто с домом, который был построен настолько давно, естественно, связано больше смертей. История человечества – это ведь не книжка со счастливым концом. Люди умирают, и это нормально. За свою жизнь я видел немало горя и печали, но я также был свидетелем многих событий, которые поддержали и укрепили мою веру в Господа и в человека. Если бы в мире не было плохого, от чего бы мы отталкивались, определяя, что есть хорошее? Верно?

– Полагаю, да, – сказал Олли и сделал глоток чая.

– Свет виден только в темноте. – Манторп одарил его загадочным взглядом. – Возможно, вы и ваша семья – это и есть тот свет, что необходим этому дому.

– На данный момент все выглядит совсем наоборот.

– Почему?

– Потому что это один сплошной кошмар.

И Олли рассказал викарию все. С самого первого дня, когда он сам и его теща заметили что-то странное в атриуме. Про наполненные светом сферы. Про девочку и старуху, которых видела Джейд. Случай с открытыми кранами. Голоса, которые он слышал в спальне прошлой ночью, и перевернувшуюся кровать. И наконец, о той же старухе, что несколько раз видела Каро.

Когда он закончил, Манторп молча кивнул и выбил трубку в пепельницу. Горка пепла заметно выросла.

– О боже, – наконец выговорил он. – О боже мой, – и нерешительно посмотрел на Олли. – В то время, когда я служил в деревне, Дом на Холодном холме большей частью пустовал. Но как я уже упоминал, вокруг него крутилась туча сплетен. Ну, вы понимаете – обычные деревенские страшилки.

– Каких сплетен?

– О том, что дом проклят – если вы верите в такие вещи. И еще одна отдельная сплетня. – Викарий презрительно пожал плечами, вынул из кармана пачку табака и стал набивать трубку. Проблема в том, мистер Хэркурт…

– Пожалуйста, зовите меня просто Олли.

Манторп кивнул:

– Хорошо. Олли. Так вот, Олли, проблема в том, что в деревне людям особенно нечем заняться. У них слишком много свободного

времени. Вот они и сплетничают, придумывают всякие сказки.

– И какие же сказки они придумали про Дом на Холодном холме?

– Вы много знаете об истории этого дома?

– Пока что не очень – кроме того, что счел нужным сообщить риелтор. До того как дом купили О'Хара, владельцами были лорд и леди Ротберг – он был наследником династии банкиров. И кажется, они поселились там вскоре после Второй мировой войны и жили до самой смерти.

Манторп взмахнул трубкой.

– Да, это случилось за несколько лет до того, как я прибыл в Холодный Холм, но люди все еще об этом говорили. Ужасная трагедия. Хотя я полагаю, в некотором смысле она стала избавлением – после того, как они столько лет не могли покинуть дом. У вас ведь есть озеро, не так ли?

– Да, есть. То самое, где утонул Гарри Уолтерс.

– Как я слышал, одна зима в те годы выдалась особенно суровой. Леди Ротберг очень любила животных и развела на озере какую-то редкую породу уток. Я вроде как помню… там еще посередине небольшой островок?

Олли кивнул:

– Мы называем его Утиный остров.

– Леди Ротберг приучила уток жить на островке, оберегая таким образом от лис – она клала туда какой-то корм, чтобы приманить их, – зерно, я полагаю. И раз в несколько дней с мешком зерна садилась в лодку и отвозила его на остров. Но однажды утром озеро замерзло. Она решила, что лед достаточно толстый и можно дойти до острова – плыть на лодке все равно было нельзя. Леди добралась до середины с этим мешком зерна – и тут лед подломился, и она ушла под воду. Муж попытался ее вытащить, и ему это удалось, но леди Ротберг слишком много времени провела под водой, ее мозг был лишен кислорода и сильно пострадал. Так что остаток своей жизни она провела в постели, в состоянии растения. А на следующий год, как будто судьба решила сделать трагедию совсем уж полной, лорд Ротберг на свой сорокалетний юбилей устроил охотничью вечеринку, и случилось ужасное несчастье – кажется, юный сын одного из гостей нечаянно разрядил оба ствола прямо в лорда Ротберга. Ему снесло половину

лица и часть шеи. Он ослеп и остался парализованным до конца своих дней.

– Я понятия не имел. Какой ужас. – Некоторое время Олли молча смотрел на викария. – Скажите, хоть кто-нибудь прожил в этом доме всю жизнь, так, чтобы умереть естественной смертью, без всяких трагедий?

Викарий улыбнулся:

– Я уверен, что да. Множество людей. Просто, понимаете ли, старые дома чисто в силу своего возраста видели немало трагедий, как я уже говорил.

– То, о чем я слышал, как мне представляется, это несколько больше, чем «немало».

– Рассматривайте это в контексте долгой истории дома. Но да, там действительно произошло много несчастных случаев. Будем надеяться, что с ними покончено.

– Вот это меня и беспокоит, – заметил Олли. – Поэтому я к вам приехал. Я вовсе не уверен, что с ними покончено. Что вы знаете об истории дома до Второй мировой войны?

– Ну, все, что я могу вспомнить, довольно расплывчато. Так, отдельные моменты. Во время войны дом был реквизирован правительством, и там разместили канадских солдат. А до этого, в начале двадцатого века, действительно была какая-то загадка. – Викарий сделал глоток чая. – Жила там некая странная семья, как мне говорили местные сплетники. Муж и жена. Не могу вспомнить их имена. И она куда-то исчезла. Муж сообщил общим друзьям, что она его бросила и уехала жить к сестре в Новую Зеландию. Но по слухам, у него была любовница, и поэтому он убил жену и закопал ее тело где-то на территории поместья. Дело дошло до полиции, но он умер, прежде чем стражи закона сумели докопаться до истины.

– А отчего он умер?

– Вот этого я уж точно не припомню. Да кажется, я никогда и не знал. Но зато вспомнил кое-что другое. Самый первый владелец – тот, что и построил дом… – Манторп нахмурился, – как же его звали. Бронвин – нет, Брангвин. Сэр Брангвин как-то там. Гэллопс? Бессингтон? А, вот, вспомнил. Сэр Брангвин де Глоссой. Вот с ним связана настоящая легенда.

– О, вот как?

– Вроде бы он был никчемным человеком. Не то чтобы бездельником и шалопаем, но… Занимался импортом чая – или специй, не скажу точно. Происходил из крайне состоятельной семьи, его родители были крупными землевладельцами, но большую часть наследства промотал. И… насколько я помню, он женился на очень богатой женщине, даже аристократке, кажется, и именно на ее деньги и был построен Дом на Холодном холме. – Викарий сделал небольшую паузу, разжигая трубку. Еще одно огромное кольцо дыма поднялось к потолку и медленно растворилось в воздухе. Манторп с сожалением проводил его взглядом, как будто именно в этом облаке хранились его воспоминания. – Да. Так вот. Если я правильно помню, эта дама… не обладала приятной наружностью. Во всех отношениях и согласно всеобщему мнению. Ходили слухи, что она была… ну, сегодня мы назвали бы ее медиумом, или экстрасенсом, или ясновидящей. Но в те времена ее считали ведьмой. В Холодном Холме только и разговоров было о том, что она околдовала де Глоссопа и женила его на себе. Хотя были и такие продвинутые, кто полагал, что он женился на ней только из-за денег и с самого начала собирался избавиться от нее при первом же удобном случае. И вскоре после того, как дом был закончен, этот парень, Брангвин, закрыл его на три года и уехал по делам в Индию, а затем на Дальний Восток. Когда он вернулся, жены с ним не было. Людям он сказал, что она умерла от болезни во время путешествия. – Викарий пыхнул трубкой. Это кольцо дыма вышло уже не таким идеальным.

– И вы в это не верите? – спросил Олли.

– Мы говорим о том, что случилось больше двух с половиной сотен лет назад. Я понятия не имею. Но жил в Холодном Холме один старик – он теперь уже давно умер, – который был прямо-таки кладезем информации. Он раскопал какие-то письма и дневники и что-то там еще тех времен и обожал рассказывать в пабе всем, кто подставлял уши, что жены-то Брангвина на корабле с ним не было. Что он оставил ее в доме.

– В запертом доме?

Манторп пожал плечами:

– Или похоронил где-то поблизости. Не думаю, что тогда детективы работали так же, как сейчас. Как бы там ни было, если все это правда, он долго отсутствовал, потом вернулся, открыл дом и начал

жизнь заново. С новой женой. По слухам, дух его первой жены был очень, очень рассержен.

– И ее можно понять.

Манторп кривовато улыбнулся:

– И она не любила, когда люди уезжали из ее дома.

– Да уж. Он слишком большой, чтобы жить там в одиночку. – Олли улыбнулся, но викарий как будто перенесся куда-то очень далеко и на улыбку не ответил.

– И она наложила на дом проклятье? – подсказал Олли.

– Да. Вот такую историю я слышал. И ее темная сила позволила ей сделать это. – Манторп улыбнулся, как будто сам он в это не верил.

– И никто никогда не пытался найти тело? – спросил Олли.

– Как вы знаете, поместье огромно. Это акры и акры земли. И кроме того, все, что мы знаем, – всего лишь слухи.

Олли взглянул на часы. Через несколько минут нужно было выезжать, чтобы успеть забрать из школы Джейд.

– Спасибо, – поблагодарил он. – Вы мне очень помогли.

– Приезжайте как-нибудь еще. Вы хороший человек. И помните – пусть вас не отпугивает все, что случилось. Как я вам сказал, свет сияет только в темноте.

– Я буду об этом помнить. Спасибо.

– Однако позвольте мне дать вам один совет. Думаю, вы должны сделать вот что… видите ли, я бы сделал это сам, если бы был помоложе, но теперь уже слишком стар.

Через пять минут, когда Олли отъезжал от дома, он заметил, что старый викарий все еще стоит на крыльце, придерживая за ошейник собаку, и смотрит на него. Этот взгляд Олли не понравился.

Так смотрят на что-то – или кого-то, – кого видят в последний раз. И прекрасно об этом знают.

Дрожь прошла по его спине.

Манторп закрыл парадную дверь. Он был встревожен и взволнован до глубины души. Нужно срочно позвонить, это очень важно, подумал он и вспомнил, что оставил телефон наверху, в своем кабинете на втором этаже.

Час разговора с этим в высшей степени приятным и достойным молодым человеком только подтвердил то, о чем Манторп догадывался

и раньше. И опасался этого. Хэркуртам была необходима помощь, и он знал человека, который действительно способен им помочь. С превеликим трудом Манторп начал карабкаться вверх по ступенькам. Его колени болели, а сердце колотилось как сумасшедшее. Не дойдя и до середины лестницы, он совсем выбился из сил и был вынужден остановиться и перевести дух. Скоро придется искать где-то деньги на одну из этих штук… как их, подъемников. Или переезжать.

На предпоследней ступеньке перед ним внезапно возникла тень. И замерла.

Викарий остановился и окинул ее взглядом снизу вверх. Он не испугался. Только разозлился. Очень, очень разозлился.

– Какого черта тебе надо? – спросил он.

33

Четверг, 17 сентября

– Мистер Симпсон, наш учитель музыки, спросил, не хочу ли я исполнить сольный номер на школьном концерте в конце семестра! – Голос Джейд звенел от волнения и восторга.

– Ого! Здорово! И что ты собираешься играть?

– Ну, я пока еще не знаю. У него есть пара идей.

– Я очень тобой горжусь!

Всю дорогу домой Джейд трещала о том, что произошло за день, и о том, как ей нравится новый учитель музыки. Утренний автомобильный разговор о привидениях, кажется, начисто испарился у нее из памяти – во всяком случае, пока.

В начале шестого, когда они въехали на подъездную дорожку и показался дом – в мягком вечернем свете он выглядел просто потрясающе, – настроение Олли заметно улучшилось. Джейд словно заразила его своей радостью и наивным весельем. Новая школа нравилась ей все больше и больше, и она добавила еще двух подружек, кроме Чарли и Ниамх, к списку тех, кого хотела пригласить на свой день рождения.

Черный «гольф» Каро стоял возле дома, а когда они припарковались за ним, увидели, что сама она сидит в машине и разговаривает по телефону.

Олли вышел из машины. Джейд выпрыгнула наружу, с рюкзаком и гитарой, и подбежала к «гольфу». Каро закончила разговор и тоже вышла, держа в руке кейс. Джейд повисла у нее на шее, протараторила все свои новости, которые Олли уже слышал, и они все вместе вошли в дом. Джейд тут же скрылась в своей комнате.

– Как прошел день? – поинтересовался Олли.

– Мне нужно выпить, – ответила Каро. – И побольше. Как следует напиться.

Они прошли в кухню, и она швырнула кейс на пол.

– Боюсь, мне придется еще час – если не больше – поработать, но сначала все-таки выпить. Господи!

Олли подошел к холодильнику, вытащил бутылку вина и стал сдирать фольгу.

– Ты только что приехала?

– Нет, я приехала минут двадцать назад. Ждала, пока вы подъедете. Извини.

– Извини?

– Да.

– За что ты извиняешься?

Каро, нетерпеливо дергая плечами, вылезла из пиджака и повесила его на спинку стула.

– Я боялась заходить в дом одна. Я… я не хотела оставаться здесь одна!

Олли обернулся. Каро сидела за столом ссутулившись, и вид у нее был глубоко несчастный. Он подошел и обнял ее за плечи.

– Милая моя. Я понимаю.

– Понимаешь? На самом деле понимаешь, Олли? Ты понимаешь, каково это – бояться пересечь порог своего чертова собственного дома? Тебе не страшно? Что случится сегодня? А завтра? Такое ощущение, что нечто не хочет, чтобы мы здесь жили. Что мы наделали? Во что ввязались? Как нам быть, Олли? Думаешь, надо переехать? Олли, что нам теперь делать?

Каро не знала, говорить ему или нет о том сообщении, что она получила, пока разговаривала с Кингсли Паркином, и которое потом волшебным образом исчезло. Она не была уверена, что это не плод ее воспаленного воображения, поэтому решила промолчать.

– Надо с этим разобраться, – твердо сказал Олли. – То есть разобраться, что с этим домом не так. Выяснить, какого дьявола здесь творится. Я сегодня ездил повидаться с бывшим местным викарием, Бобом Манторпом. Он сказал, что у дома плохая история, но напомнил: чем старше здание, тем больше в нем происходит смертей и трагедий.

– И кроватей, которые могут переворачиваться на сто восемьдесят чертовых градусов.

– Я все еще думаю, что этому есть разумное объяснение.

– Прекрасно. Буду просто счастлива, если один из нас его найдет.

Олли снова взялся за вино.

– Ее физически невозможно перевернуть – если только сначала не разобрать. Я просил Брайана Баркера взглянуть на нее, и он сказал, что

болты, на которых она держится, совсем заржавели. К ним не прикасались много лет – а то и десятилетий.

– Я сегодня кое с кем встречалась.

– С кем?

– С одним клиентом. Я раньше не хотела тебе рассказывать, чтобы не расстраивать. В первый раз мы виделись в понедельник. Это наш новый клиент, странноватый парень, бывший рок-музыкант, зовут Кингсли Паркин. У него еще был один хит когда-то в шестидесятых. Так вот, Паркин утверждает, что он медиум.

– А что за хит?

– Я не помню – я его в любом случае не слышала. Вроде бы их группа называлась Johnny Lonesome and the Travellers… или как-то похоже. Не важно. Так вот, по его словам, он стал получать послания от духов об этом доме, когда сидел у меня в офисе в понедельник. Послания от моей тети Марджи. Помнишь ее?

– Конечно. – С громким хлопком из бутылки выскочила пробка. – Она была очень милая. Мне нравилась.

– Ты ей тоже нравился. Он знал ее имя, Олли. Разве это не странно? Как он мог узнать ее имя?

– А что за послания? Что она хотела сказать?

– Как он утверждает, она велела нам немедленно уезжать отсюда. Пока мы еще можем это сделать.

Олли задумчиво обтер горлышко бутылки. Если мать Каро, несмотря на должность мирового судьи, была слегка не в себе, то ее тетя Марджи была уже не слегка, а на семь миль к северу от не в себе. Она ему и в самом деле нравилась, но жила тетушка в своем собственном мире, это уж точно.

– А у твоей тетушки, случайно, нет на примете кого-нибудь, кто купит у нас дом и вернет все деньги, что мы успели сюда вложить?

– Я серьезно, Олли.

– И я тоже. – Он налил вина в два бокала и поставил их на стол. – Слушай, я не собираюсь делать вид, что все нормально и что я абсолютно счастлив и ничто меня не тревожит. Я не могу объяснить аномалию с кроватью и то, что ты видела в зеркале. Но переезд сюда… это самое большое свершение в нашей жизни. Мы не можем просто взять и уехать, потому что какой-то накачанный наркотиками старый

рокер с дырявыми от кокаина мозгами получает послания от твоей покойной тетушки. Или ты именно этого хочешь?

– Кингсли Паркин сказал, что если мы решим остаться, то должны серьезно задуматься об экзорцисте. Но он предложил приехать сюда лично и проверить, что ему здесь услышится.

Олли сел напротив.

– Экзорцист?

Это было то же самое, что посоветовал ему Боб Манторп. Только викарий не использовал таких громких слов. Он назвал это Христианской службой спасения. И еще он сказал, что знает хорошего специалиста, который может им помочь, если они решатся.

– Паркин сказал, что мы должны обратиться к местному викарию, – продолжила Каро. – Как я поняла, в каждой епархии в стране обязательно есть экзорцист. К нему обращаются, когда происходит нечто необъяснимое. То есть как раз то, что у нас.

– Колокольчик, Библия и свеча. И все такое прочее.

– Я готова попробовать. Я хочу попробовать. Может, у тебя есть идея получше, Олли? Если есть, то скажи. Или я убираюсь отсюда к чертовой матери!

– Слушай, нельзя так паниковать. Это просто смешно.

– Развернуться посреди ночи во сне на сто восемьдесят градусов – это смешно? Или увидеть чужое отражение в зеркале рядом со своим? Это тоже смешно? Я все понимаю. Про большое свершение и все такое. И про то, что мы на мели. Но мы переехали в дом кошмаров.

– Этот викарий, к которому я ездил, Манторп, собирался поговорить с одним человеком – со священником. У него есть опыт обращения со сверхъестественными явлениями. Но я не думаю, что он прямо-таки экзорцист.

– Почему бы не позвать экзорциста?

– Я согласен на экзорциста – или как там его правильно назвать. Пусть приезжает. Давай это сделаем. Тебе станет от этого легче?

– А тебе станет от этого легче?

– Если он сумеет остановить то, что здесь происходит, то да.

– О’кей. Тогда я все улажу. Сначала позвоню Кингсли Паркину и спрошу, когда он сможет к нам приехать. Может быть, даже сегодня вечером. Ну что, я звоню?

Все время, пока они разговаривали, Олли то и дело посматривал за спину Каро, в атриум, где когда-то видел те светящиеся сферы. И каждый раз, входя туда, он со страхом ожидал, что они появятся снова. Экзорцист. Господи. От одной этой мысли Олли хотелось если и не рассмеяться, то с недоверием пожать плечами. Но решения лучше он придумать не мог.

И еще его не покидало ощущение, что Манторп, если на него нажать, мог бы рассказать ему больше. Если бы только у него было время! Но нужно было забрать Джейд из школы. Олли подозревал, что старый викарий знал историю дома лучше, чем хотел показать. Надо позвонить ему завтра, решил он, и попробовать договориться о новой встрече.

– О'кей, давай, звони этому своему Паркину, – сказал он Каро.

– Сделаю это прямо сейчас. Договорим позже. Спать будем на диванах, я постелю. Но мне нужно сделать кое-что неотложное по работе. – Каро наклонилась, открыла кейс и вытащила толстую пластиковую папку.

– И мне тоже нужно сделать кое-что срочное для этого черта Чамли, – сказал Олли. – Хочешь, ужин сегодня приготовлю я?

– Спасибо. Было бы здорово.

– Жареные креветки? В холодильнике как раз есть сырые.

– Да что угодно.

Олли взглянул на часы. Было почти 6.30.

– Ужинать будем около восьми.

– Отлично.

Олли вынул из холодильника пакет с креветками и вывалил половину в миску. Он слышал, как Каро наверху разговаривает по телефону – оставляет сообщение для Кингсли Паркина. Он насыпал корма кошкам, позвал их, взял свой бокал с вином и понес его наверх, в свой кабинет. Там он сел за стол и включил радио, чтобы послушать новости.

Раньше, еще днем, Чамли послал ему имейл, но Олли только бегло просмотрел его на айфоне. Это была фотография «Феррари GTO» 1965 года. Эта машина была продана на аукционе в США пару лет назад за тридцать пять миллионов долларов. И сейчас Чамли предложили ее «сестру», в идеальном состоянии и с безупречным

происхождением. Он хотел, чтобы на сайте этой машине было уделено особое место и внимание.

Олли разбудил компьютер, но, к его изумлению, все папки и документы с экрана куда-то исчезли. Вместо них через весь монитор шла надпись большими черными буквами:

«МАНТОРП СТАРЫЙ ДУРАК. НЕ СЛУШАЙ ЕГО.
ВЫ НИКОГДА ОТСЮДА НЕ УЕДЕТЕ».

Олли в шоке уставился на послание. Буквы вдруг растворились, и перед ним вновь появился привычный экран с символами.

И тут завизжала Каро.

34

Четверг, 17 сентября

Сердце билось где-то в горле. Не помня себя, Олли скатился по лестнице и влетел в кухню.

Каро, с распахнутыми от страха глазами, стояла посередине. Осколки стекла валялись на столе, на ее документах и на полу. Открыв рот, она молча показывала куда-то наверх. Олли перевел взгляд на потолок и увидел остатки лампочки, что раньше болталась на шнуре прямо над столом.

– Она взорвалась, – дрожащим голосом пролепетала Каро. – Взяла и взорвалась. К гребаной матери.

– Такое иногда случается.

– О, да? И когда же? Со мной такого никогда не было.

– Может, виноват потоп – вчера сюда капала вода. Возможно, это следствие замыкания или чего-то еще. Или вода попала в лампочку. – Он присмотрелся внимательнее. – Ее, по-моему, использовали еще в Ноевом ковчеге. Скорее всего, туда попала вода.

Каро упрямо покачала головой:

– Нет, Олли. Я в это не верю.

– Дорогая, успокойся. – Одной рукой Олли обнял ее за талию. Каро дрожала. – Все в порядке.

– Все не в порядке.

– Этому есть абсолютно рациональное объяснение.

– Я уже слышать не могу, когда ты говоришь, что этому есть абсолютно рациональное объяснение, Олли! То, что происходит в этом доме, абсолютно иррационально! Мы как будто в какой-то чертовой осаде! Или тебе хочется по-прежнему все отрицать?! – Она уже не говорила, а кричала.

Олли прижал палец к ее губам.

– Тихо, дорогая, а то Джейд услышит. Не стоит ее пугать.

– Она в своей комнате и слушает музыку на всю громкость, как всегда. Она ничего не услышит. – Каро снова посмотрела на шнур с остатками лампочки, потом на осколки стекла на полу и столе.

– Я принесу щетку и совок. И пылесос, – предложил Олли.

– Я иду звонить Кингсли Паркину, – заявила Каро. – Я хочу, чтобы он приехал прямо сейчас. Сегодня вечером.

Самые крупные куски стекла Каро подобрала руками, потом Олли смел щеткой на совок осколки помельче. Он подумал, не позвонить ли теще – может, это как-то разрядит ситуацию. Но Каро была на грани, и Олли побоялся, что ее мать, даже руководствуясь самыми лучшими намерениями, только сделает хуже. Он высыпал осколки в помойное ведро, сходил в буфетную и вернулся с пылесосом. Воткнув вилку в розетку, прислушался – Каро оставила второе сообщение своему клиенту-медиуму. Когда она закончила, он включил пылесос.

Сквозь рев было слышно, как пылесос втягивает крошечные, почти невидимые крошки стекла – они тихо позвякивали. Вдруг, совершенно неожиданно, раздалось громкое «щелк» и свет погас. Пылесос замолчал. Все остальные лампы в кухне тоже погасли.

Каро посмотрела на него. Спокойнее, чем можно было ожидать.

– Отлично, – прокомментировала она.

Олли скривился.

– Электрики просто… слов нет. Они сейчас делают новую проводку, но это реально огромная работа.

– Я даже не знаю, где у нас электрический щиток, – заметила Каро. – Покажи мне – на тот весьма маловероятный случай, если я наберусь храбрости и решусь остаться в этом доме одна.

Олли провел ее через буфетную и показал два новых пластмассовых короба на стене, которые электрики установили только на этой неделе. Потянувшись, он открыл их и показал на главный выключатель, располагавшийся внизу того щитка, что висел ниже. Рукоятка была оттянута книзу. Олли потянул ее вверх, и все лампы тут же включились. До них донесся рев пылесоса.

– Эти новые УЗО – очень чувствительные. Хорошая штука.

Каро осмотрела ряды выключателей.

– Когда они закончат с проводкой, нужно будет сказать им, чтобы подписали, что здесь за что отвечает. А могла взорвавшаяся лампочка вызвать замыкание? – спросила она.

Олли почувствовал прилив облегчения – наконец-то она взглянула на это с рациональной точки зрения.

– Да, вполне возможно. Или даже скорее причина, по которой взорвалась лампочка, вырубила и пробки тоже. Я думаю, скоро мы

узнаем, что это все же была вода от потопа, которая просочилась в электрику.

– Черт возьми, я очень надеюсь, что ты прав.

– По плану рабочие как раз завтра должны менять здесь проводку, – сказал Олли.

Они вернулись в кухню. Каро настороженно огляделась.

– Честно, я не знаю, сколько еще смогу это выносить.

– Я схожу наверх и принесу ноутбук. И поработаю рядом с тобой до ужина.

– Да, это было бы хорошо. – Она бросила взгляд на часы на стене, потом на свои наручные. – Почему же Кингсли Паркин не перезвонил?

– Да ты звонила ему всего полчаса назад. Может быть, он с клиентом. Или его нет дома.

Каро села за стол и уставилась на папку с документами.

– Ну да. Может быть.

Но все же взяла телефон и набрала домашний номер юриста Паркина.

Позже, поужинав жареными креветками, они лежали на диване в гостиной и смотрели очередную серию «Во все тяжкие». Каро заметно расслабилась. Олли подумал, что она, кажется, сделала над собой усилие и решила забыть обо всех насущных проблемах. Она наслаждалась фильмом – и вином. Они уже почти уговорили вторую бутылку.

Но Олли не мог сосредоточиться на сюжете. Он то нервно вздрагивал, завидев любую тень, то возвращался мыслями к происшествию с компьютером. И думал, думал, думал.

Думал.

Сообщение на экране, которое пропало через несколько секунд.

Ему почудилось?

Может ли сообщение появиться вот так, случайно, и потом испариться, учитывая непробиваемую защиту, что установил на его компьютер Крис Уэбб?

Видимо, это так же возможно, как и фотография бородатого старика, которая сначала возникла из ниоткуда, а потом пропала невесть куда.

На него вдруг навалилась глубокая тоска. Нервы были на пределе. Этот дом мечты, в который они переехали всего две недели назад,

превратился в кошмар, какого он не мог и вообразить.

Необходимо со всем разобраться. Все уладить. И они все уладят. Будь оно все проклято, но они все уладят. Как только рабочие сделают новую канализацию и проводку, все, возможно, как-то успокоится. Надо убедить в этом Каро.

И еще более чем необходимо убедить в этом себя.

В этот момент зазвонил телефон Каро.

Она схватила его – он лежал на старом деревянном чемодане, который пока служил им кофейным столиком, – и взглянула на экран.

– Это Паркин! Мой клиент. Медиум.

Олли взял пульт и нажал на «стоп».

– Здравствуйте, Кингсли, – с облегчением произнесла она. Олли наблюдал за ее реакцией. – О, извините. Могу ли я поговорить с вашим другом, Кингсли? Меня зовут Каро Хэркурт. Мы сегодня обедали вместе, и он…

Она вдруг замолчала, слушая голос на другом конце провода. Ее лицо напряглось и страшно побледнело.

– Нет, – выговорила она. – Нет. О господи, нет. – Она повернулась к Олли, глядя на него во все глаза, в ужасе покачала головой и еще теснее прижала телефон к уху. – О боже мой. О боже мой. Простите. Я… просто не могу поверить. То есть… с ним все было в порядке, он хорошо выглядел… Это… просто удар. Примите мои соболезнования… как жаль… я даже не знаю, что сказать. Спасибо, что перезвонили. Мне очень, очень жаль. Да. Да, конечно. Еще раз спасибо за звонок. И – не могли бы вы дать мне знать, когда все произойдет… когда будет известно. Я бы хотела… хотела… да, спасибо. Спасибо. Еще раз примите мои соболезнования.

Она нажала отбой и с белым лицом уставилась на Олли, все еще сжимая в руках телефон.

– Это была девушка Кингсли Паркина… подружка… не важно. Она сказала, – на этих словах Каро чуть не подавилась, – она сказала, что сегодня днем Кингсли упал посреди улицы, возле Клок-Тауэр. Должно быть, это случилось после нашего с ним ланча. Его тут же повезли в больницу, но там не смогли его спасти. Она пока еще не знает точно, но кажется, у него был обширный инфаркт.

– Так он умер? – глупо переспросил Олли. Новость шокировала и его тоже. Собственный голос показался ему слабым и испуганным.

– Умер. – Каро прижала к глазам тыльную сторону ладони, вытирая слезы. – Черт. Вот дерьмо. Не могу в это поверить. Он был таким… таким… – Она в отчаянии подняла ладони. – Что же нам теперь делать?

Олли посмотрел на часы. 10.15. Слишком поздно для звонка.

– Завтра я первым же делом позвоню этому викарию на пенсии, Бобу Манторпу.

– Господи, как все это страшно.

– Сколько ему было лет?

– Не так уж и много. Не знаю… думаю, он что-то сделал с лицом, подтяжку или что-то в этом роде… В общем, около семидесяти, я думаю. Но он был так… полон жизни.

– Такое случается, – заметил Олли. – Это, конечно, шок, но семьдесят – приличный возраст. Эти старые рокеры из шестидесятых накачивали свои тела наркотиками. Конечно, излишества сказываются на здоровье. Ну и кроме того, обширный инфаркт – совсем нередкая вещь. Всякое бывает.

– Ну конечно. Сразу после того, как мы вместе пообедали. Всякое бывает, ага. Нам ли этого не знать?

– Помнишь, у тебя в офисе стояла коробка с документами о доме? Насколько далеко можно проследить его историю?

– Вплоть до начала шестнадцатого века, когда здесь был маленький монастырь, основанный монахами-цистерцианцами. Затем в начале 1750-х годов они перебрались в Шотландию. Примерно тогда и был построен этот дом. Руины монастыря использовали как фундамент. А зачем тебе?

– Да этот старый викарий посоветовал мне с ними ознакомиться. – Олли пожал плечами. – Я хочу их все просмотреть, только боюсь повредить – должно быть, некоторые совсем ветхие. Ты не могла бы сделать для меня копии завтра в офисе?

– Конечно. Если только мы переживем эту ночь, – сказала Каро. И на шутку это было совсем не похоже.

35

Пятница, 18 сентября

– Отличная подача! Ого, Олли, да ты играешь как одержимый! – крикнул Брюс Каплан с другого конца корта. В его голосе слышалась шутливая зависть и восхищение.

Комплименты Каплан раздавал редко. Как и Олли, в этом году ему исполнилось сорок. Спутанные кудрявые волосы, круглые очки в тонкой оправе, слишком длинные шорты – Каплан на все сто процентов выглядел технарем. Кем он, собственно, и являлся. Но играл Каплан задорно и яростно, передвигаясь по корту стремительно, как молния, и терпеть не мог проигрывать – даже очко, не говоря уже о гейме. Уровень у них был примерно одинаковым, но Каплан чаще выходил победителем, потому что – как он не уставал напоминать Олли – играл лучше. Скромность явно не была одним из его достоинств.

Как хорошо снова оказаться на корте после двухнедельного отсутствия, мелькнуло в голове у Олли. Чудесно. Просто бегать и прыгать, давать своему телу работать по максимуму – эти игры с американским профессором выжимали из него всю энергию, до последней капли. И ни о чем не думать, хотя бы эти полтора часа – абсолютно ни о чем, кроме того, куда послать мяч, как до него добежать и отбить подачу, как предугадать следующий шаг этого высокомерного американца, который вертелся по ту сторону сетки.

Но по ходу игры Олли неожиданно для себя стал осознавать, что все больше и больше думает о собственных проблемах – даже против собственной воли. И еще ему не терпелось узнать, перезвонил Боб Манторп или нет. Олли, как и собирался, позвонил ему утром, сразу же, как только проснулся, и оставил сообщение на автоответчике.

Они поменялись сторонами, и Олли взял сумку, чтобы попить воды и проверить телефон, который стоял на бесшумном режиме. Никаких сообщений. Было уже 1.15, а викарий так и не перезвонил. Будем надеяться, что он позвонит попозже днем, подумал Олли.

Ему все же удалось сконцентрироваться на игре и выиграть первый сет – еле-еле, на тай-брейке. Второй он проиграл со счетом 4:6,

в третьем Каплан разделал его под орех: 0:6, а в четвертом, когда их время кончилось, текущий счет был 0:3.

Перед тем как принять душ и переодеться, они зашли в бар. Олли заказал по пинте лимонада и лаймового сока, сэндвичи; они отнесли все это на столик, уселись и стали делиться новостями.

– В первом сете ты играл просто отлично, – похвалил Каплан. – А потом как будто растерялся. Я думаю, это была моя божественная игра. Но похоже, ты осознал, что у тебя нет ни единого шанса, и потерял почву под ногами, хе-хе.

Олли еще раз проверил телефон. Никаких звонков. В том числе от Манторпа. Он улыбнулся, большим глотком допил то, что оставалось у него в стакане, и вытер рот тыльной стороной руки.

– На меня просто свалилась куча всякого дерьма, – признался он. – И я не могу об этом не думать. Извини, если играл паршиво.

– Да ты и всегда играешь паршиво.

– Иди в задницу!

Каплан ухмыльнулся.

– Так что там за куча дерьма, которая не дает тебе жить спокойно?

Каплан работал на факультете искусственного интеллекта в Брайтонском университете, и у него всегда наготове был ряд теорий, которые часто казались Олли не совсем научными. Или научными, но слишком передовыми. Или странными. Но одной из его характерных черт было то, что он никогда не отвергал что-либо как невозможное. Так, одной из тем, интересующих Каплана (и он даже написал об этом книгу, которую опубликовало академическое издательство), была следующая: сможет ли компьютер когда-либо ощутить вкус еды, рассмеяться над шуткой или испытать оргазм.

– Что ты думаешь о привидениях, Брюс? – спросил Олли.

– О привидениях? – с недоумением переспросил Каплан.

– Ты веришь в их существование?

– Ну конечно. Почему бы им не существовать?

Олли пораженно взглянул на приятеля:

– Серьезно?

– Очень многие математики и физики, так же как и я, в них верят. Точно тебе говорю.

– И какова твоя теория… я хочу сказать, что они такое, по-твоему?

– Ну, это вопрос на десять гадзиллионов долларов. – Каплан снова рассмеялся коротким, нервным смешком, как обычно. Это было немного похоже на нервный тик. – А почему ты спрашиваешь?

– Я думаю, что наш новый дом – это дом с привидениями.

– Я забыл – ты вроде упоминал, что там есть теннисный корт?

– Нет, но там полно места, чтобы его устроить.

– Собираешься это сделать?

– Может быть. У меня сейчас в жизни вообще полно всяких «может быть».

– И ты думаешь, у тебя живет привидение. Умное или тупое?

– А что, есть разница?

Олли всегда считал, что Каплан обладает суперинтеллектом, и ему нравилось, что тот всегда имеет необычную, а то и уникальную точку зрения на любой предмет, который им когда-либо приходилось обсуждать.

– Разумеется! Существует огромная разница! Расскажи мне об этом привидении.

Олли рассказал Каплану и о перевернувшейся кровати, и о чужом отражении в зеркале, что видели Каро и Джейд, о светящихся сферах и обо всех других странных событиях. Брюс внимательно слушал, то и дело кивая.

– И что ты обо всем этом думаешь? – спросил Олли, когда закончил.

Каплан снял с головы повязку и помахал ею в воздухе.

– Ты знаешь, что Эйнштейн сказал об энергии?

– Нет.

– Он сказал, что энергия не может быть создана или уничтожена. Она может только перейти из одной формы в другую. – Решив устроить маленькое шоу, Каплан выжал повязку, так что на белую поверхность стола упало несколько капель. – Видишь эти капли? Эта вода находилась здесь от начала времен. В той или иной форме ее молекулы могли проходить через член Аттилы-гунна, когда он писал, или быть частью Ниагарского водопада, или вылететь в виде пара из утюга моей мамы. Хе-хе. Каждая ее молекула всегда существовала и всегда будет существовать. Вскипяти эту воду – и она превратится в пар и уйдет в атмосферу; затем вместе с другими вернется где-нибудь

на землю в виде тумана или дождя. Никакая энергия не… ты меня понимаешь?

– Ну да, – неуверенно ответил Олли.

– Так что если сейчас ты воткнешь мне в сердце нож и убьешь меня, то не сможешь убить мою энергию. Мое тело подвергнется разложению, но моя энергия останется. Она куда-то перенесется и где-то примет другую форму.

– Форму привидения? – уточнил Олли.

Каплан пожал плечами.

– У меня есть пара теорий насчет памяти – я как раз сейчас занимаюсь этими исследованиями. Я думаю, это большая часть нашего сознания. Наши тела обладают памятью – попробуй делать одни и те же движения постоянно, определенным образом, например растяжения – и ты обнаружишь, что со временем телу станет совершать их гораздо легче, так? Сложи кусочек бумаги, расправь – но складка останется. Это память бумаги. Очень многое из того, что мы делаем – как и все члены животного царства, – определяется памятью. Если человек проводит достаточно длительное время в закрытом пространстве, может быть, его энергия также приобретает память. В Кембридже есть один колледж; так вот, там регулярно видели, как некая серая леди пересекает обеденный зал. Примерно лет пятьдесят назад было обнаружено, что полы гниют. Старый пол сняли и положили новый, причем приподняли его где-то на фут. В следующий раз, когда серая леди шла через обеденный зал, все видели только ее часть – до колен она как будто была обрезана. Вот это то, что я называю тупым привидением. Это некий вид памяти в пределах энергии, которая остается после того, как человек умирает, – и иногда она сохраняет форму этого человека.

– А что такое тогда умное привидение?

– Хе-хе. Тень отца Гамлета, вот тебе пример умного привидения. Он мог разговаривать. «Не дай постели датских королей стать ложем блуда и кровосмешенья. Но, как бы это дело ни повел ты, не запятнай себя, не умышляй на мать свою; с нее довольно неба и терний, что в груди у ней живут, язвя и жаля»[1]. – Он ухмыльнулся Олли. – Да?

– То есть умное привидение, в двух словах, – это привидение, наделенное разумом и сознанием?

– Да, именно так. Способное думать.

– Тогда следующей ипостасью должно быть привидение, способное делать нечто физически? Ты полагаешь, такое возможно?

– Конечно.

Олли не мог отвести от него глаз.

– Я полагал, ученые вроде тебя должны быть нормальными, рациональными людьми.

– Мы такие и есть.

– Но то, о чем ты сейчас говоришь, не слишком рационально, верно?

– Знаешь, что я думаю? – спросил Каплан. – Мы, человеческие существа, все еще находимся на очень ранней стадии развития – и я не думаю, что у нас на данном этапе хватит ума выйти за рамки и при этом не разрушить себя. Но нам предстоит открыть для себя массу нового – в далеком будущем и если нам повезет. Все виды – уровни – существования, о которых мы пока ничего не знаем и понятия не имеем, как их достигнуть. Возьмем, к примеру, простой ультразвуковой свисток для собак. Они его слышат, а мы – нет. И сколько вокруг нас еще всего такого, о чем мы даже не подозреваем?

– Например?

– Не знаю, но хотелось бы прожить подольше, чтобы узнать, хе-хе. Может быть, привидения – вовсе и не привидения, и это явление как-то связано с нашим пониманием времени. Мы живем в линейном времени, так? Передвигаемся из пункта А в пункт Б, а дальше в пункт В. Утром просыпаемся, вылезаем из кровати, пьем кофе, едем на работу и так далее. Так мы воспринимаем день. Но что, если наше восприятие неверно? Что, если линейное время – это только конструкция, выстроенная нашим мозгом, которую мы используем, чтобы происходящее с нами приобрело смысл? Что, если все когда-либо произошедшее существует и сейчас – и прошлое, и настоящее, и будущее происходит одновременно и мы застряли в ловушке, в одной крохотной точке пространственно-временного континуума? И иногда мы, как сквозь приподнятый уголок занавески, можем увидеть кусочки прошлого, а иногда и будущего? – Он пожал плечами. – Кто знает?

Олли нахмурился, пытаясь осмыслить то, что сказал Каплан.

– То есть ты имеешь в виду, что привидение в нашем доме совсем и не привидение? И мы видим что-то – или кого-то, – кто находится в прошлом?

– Или кого-то, кто в будущем. Хе-хе.

Олли покачал головой:

– Господи, с ума сойти. Как все запутано. Ты надо мной издеваешься.

– Живи как живешь – я думаю, тебе выпало удивительное, потрясающее приключение.

– Скажи это Каро. Она испугана так, что дальше некуда. И если хочешь знать правду – и я тоже.

– Никто не любит находиться вне зоны комфорта.

– О, мы сейчас очень далеко за пределами зоны комфорта.

Каплан немного помолчал.

– Эта кровать, которая, по твоим словам, развернулась – в месте, где это физически невозможно, да?

– Да. Или и я, и Каро сходим с ума, или она нарушила все законы физики.

Каплан протянул руку, взял сэндвич с сыром и соленым огурчиком и жадно откусил. Не прекращая жевать, он продолжил:

– Нет. Есть куда более простое объяснение.

– А именно?

– Это был полтергейст. – Он схватил вторую половинку сэндвича и засунул ее в рот.

– Полтергейст?

– Да. Ты знаешь, что такое полтергейст? Как он действует?

– Понятия не имею.

Каплан постучал по столу, за которым они сидели.

– Этот стол – твердый, так?

Олли кивнул.

Каплан так же постучал по фарфоровому блюдечку.

– И это – тоже твердое, так?

– Да.

– И в обоих случаях ты не прав. Твердые объекты – это иллюзия. И блюдце, и стол сцеплены миллиардами и миллиардами электрически заряженных субатомных частиц, которые движутся в разных направлениях. Их бомбардируют, точно так же, как тебя и меня, нейтроны, которые сквозь них проходят. Если бы случилось нечто такое, что на мгновение сумело бы изменить магнитное поле и, скажем, все частицы в этом блюдце двинулись бы в одном

направлении всего на долю секунды, оно улетело бы со стола. И то же самое произошло бы со столом – он улетел бы с пола.

– Как транспортер в «Звездном пути»?

– Ну, вроде того, хе-хе.

– И какова же твоя теория насчет перевернутой на сто восемьдесят градусов кровати?

– Как я уже сказал, Олли, мы пока знаем очень, очень мало. Просто живи с этим и принимай.

– Тебе легко говорить – ты не спал в той комнате. Кстати, не желаешь приехать и провести там ночь?

– Нет, спасибо! – И Каплан снова захохотал.

36

Пятница, 18 сентября

Олли еще немного поговорил с Брюсом Капланом в спортивном центре «Фалмер» и сразу поехал в школу за Джейд. Он должен был забрать ее в 3.30.

Она вышла вместе с группой девочек; они болтали и хохотали, и Олли порадовался, что Джейд, кажется, абсолютно вписалась в новый коллектив. Она забралась в машину, поцеловала его, помахала подружкам и спросила:

– Пап, ничего, если я приглашу еще Лору, Бекки и Эдн на мою вечеринку?

– Ну конечно, ничего.

Он завел двигатель.

– Ну, как прошел день?

– Нормально, – бодро ответила Джейд. – У нас был английский. И домашнее задание – написать рассказ. Я хочу написать про привидение!

Олли искоса взглянул на нее:

– Про привидение?

– Я напишу о том, как девочка переезжает в новый дом и, типа, болтает по FaceTime со своей подружкой, и подружка видит у нее за спиной странную старуху!

– О’кей, – осторожно произнес Олли. – И что эта странная старуха будет делать в твоем рассказе?

– Ну, я еще не придумала.

– Она – доброе привидение или злое?

– Ну-у… я думаю, она просто всех пугает. Но люди не должны бояться, потому что она не злая, просто не может перестать быть привидением.

Олли усмехнулся над милой наивностью своей девочки. И испытал немалое облегчение оттого, что на Джейд практически не действует то, что происходит в доме. Если бы только они с Каро могли относиться ко всему с такой же легкостью!

– Ты правда так думаешь? – спросил он.

Джейд кивнула.

– Ну типа, привидение – это ведь просто что-то вроде цветного воздуха, да?

– Да, это хороший способ описать их.

Он вспомнил время, когда Джейд было шесть лет. Тогда она завела себе воображаемую подружку по имени Келли, с которой часто играла. Она постоянно рассказывала про Келли и ему, и Каро. По ее словам, Келли жила в ее шкафу. Но однажды они спросили, как же выглядит ее замечательная подружка, и Джейд ответила, что у Келли нет лица.

Тогда они оба здорово испугались. Каро поговорила с подругой, детским психологом, и та сказала, что воображаемые друзья у детей – довольно распространенное явление. Вместо того чтобы беспокоиться, им следует расслабиться и проявлять интерес к рассказам Джейд. Со временем она это перерастет. И они действительно стали регулярно интересоваться Келли, задавать вопросы. К восьми годам Джейд уже забыла о ней.

– Ты помнишь Келли? – спросил Олли.

– Келли?

– Твою воображаемую подружку. Когда ты была маленькой.

– О, Келли… да. – Джейд замолчала.

– А эта женщина, которую видела Фиби, на нее похожа?

Она покачала головой:

– Нет. Тебе нравится моя идея насчет рассказа, пап?

– Да. Дашь прочитать, когда напишешь?

– Может быть! – Джейд озорно усмехнулась.

Через десять минут они прибыли домой и увидели на столе в холле большую коричневую картонную коробку с наклейкой Amazon, адресованную мисс Джейд Хэркурт. Должно быть, при доставке за нее расписался один из рабочих.

Олли взял коробку в руки.

– Похоже на подарок ко дню рождения. Отнесу-ка я его наверх и положу вместе с другими.

Джейд энергично замотала головой:

– Нет, нет, нет, нет, нееееет! Я знаю, что это! Я специально попросила маму заказать мне это для вечеринки! – Она выхватила у Олли коробку, прижала ее к себе и помчалась вверх по лестнице.

Олли прошел в кухню и застал там трех электриков за работой. Повсюду были разложены мотки кабеля и провода. Осторожно переступив через них, он пробрался к лестнице и заглянул в их с Каро спальню. Пол был застелен пленкой; один из рабочих, стоя на стремянке, водил валиком по последнему незакрашенному участку нового потолка. Телевизор уже висел на своем месте на стене.

– Почти готово, мистер Хэркурт! – крикнул он.

– Вы просто звезда всех маляров! – со смехом ответил Олли.

Он снова спустился в кухню, а потом в подвал. Ни Брайана, ни Криса, ни других рабочих там не было. Но несколько стальных подпорок уже стояли на своих местах. Поднимаясь вверх, в буфетную, он столкнулся с Баркером.

– Ну что, Олли, хорошая новость такая. В эти выходные ваш дом не обвалится, – сказал он.

– Рад это слышать!

– А вот плохая новость. – Он протянул Олли конверт: – Боюсь, что это счет. Если можно, оплатите его на следующей неделе, потому что я заплатил инженеру из собственного кармана.

Олли открыл конверт и в смятении уставился на цифру. Счет был более чем на три тысячи фунтов.

– Конечно, – сказал он, думая о своем стремительно уменьшающемся банковском счете. «Надеюсь, хотя бы Чамли заплатит прилично», – подумал он. Чамли собирался рассчитаться в эти выходные. – Конечно. Я переведу деньги на ваш счет.

– И еще… боюсь, у меня для вас есть еще один счет. От меня самого. Промежуточный. Нам пришлось закупить много разных материалов. Я отдам вам его в понедельник.

– Конечно, – повторил Олли. Ему стало еще грустнее.

Он налил себе кружку чая и поднялся в кабинет. На столе лежали счета от электрика и водопроводчика, а также ежегодный счет за членство в спортивном центре «Фалмер», напоминание о том, что за «гольф» Каро пора платить налог, второе напоминание от гаража «Каффинс», что «ренджроверу» давно пора проходить сервисное обслуживание, и еще какие-то бумаги, на которые Олли не хотелось даже смотреть.

Боб Манторп так и не перезвонил. Олли снова набрал номер старого викария, снова попал на автоответчик и оставил очередное

сообщение. Потом он проверил свою электронную почту.

Один имейл его порадовал – он был от Бхаттачарьи, владельца сети «Чаттри-Хаус». Ресторатор соглашался на его цену и подтверждал, что хотел бы, чтобы Олли занялся также всеми двенадцатью ресторанами сети, а также бизнесом по продаже индийских продуктов, и назвал свои расценки. Был и еще обнадеживающий имейл – от еще одного торговца классическими автомобилями (посещение выставки Good Revival оправдало себя). Торговец писал, что Чамли высоко отозвался о работе Олли, и спрашивал, сколько будет стоить дизайн и запуск большого сайта. Во всяком случае, новый бизнес начинает потихоньку развиваться, с облегчением подумал Олли.

Он начал подсчитывать цену сайта для продавца автомобилей исходя из стоимости часа своей работы. Но сосредоточиться было трудно. Из головы не шел их разговор с Брюсом Капланом в спортивном центре. Энергия… В той статье в Sunday Times тоже много говорилось об энергии. И Каро упоминала, что этот ее клиент-медиум, теперь уже умерший Кингсли Паркин, все время рассказывал об энергии. В частности, о дурной энергии.

Можно ли все происходящее списать на энергию? Если бы они больше в этом понимали, то сумели бы справиться, ведь так?

Из окна Олли увидел, как подъезжает машина Каро. Было всего 5.30, и шел тяжелый, нудный дождь. Он спустился, чтобы встретить ее.

В одной руке Каро держала свой кейс, а в другой – тяжелый бумажный пакет из книжного магазина «Сити букс». Она поцеловала Олли в щеку и протянула ему пакет.

– Это копии всех актов по покупкам и продажам дома, которые ты просил. Моя секретарша сказал, что некоторые, самые старые, почти невозможно прочитать. Акты сделок по недвижимости начали печатать только после Первой мировой войны – до этого все они писались от руки. И все очень многословные, а слог закручен так, что трудно понять, о чем вообще речь. В те времена юристам платили за лист – так зачем описывать все в двух словах, когда можешь использовать все двадцать два… Что хочешь сегодня на ужин?

– Тебя!

– Это всегда было и будет правильным ответом! – Каро поцеловала его еще раз. – А я очень хочу карри. Один клиент, он живет здесь неподалеку, сказал, что в Хенфилде есть отличный ресторан, и они готовят еду навынос, и еще один – в Хёрстпирпойнте. Поискать их в Интернете, посмотрим меню?

– Это лучший план за весь день, – ответил Олли.

– В Брайтоне такой прекрасный вечер! Я так надеялась, что мы немного прогуляемся, но этот дождь! Вообще удивительно, что погода здесь может настолько отличаться – мы ведь всего в нескольких милях от Брайтона, по другую сторону холмов. А ощущение такое, будто живем в другом климате.

– Бокал вина?

– Пока повременю. Мне еще нужно сделать кое-что по работе.

– О’кей.

Олли отнес тяжелый пакет в свой кабинет, вытащил толстую стопку отксерокопированных документов, скрепленных резинкой, снял ее и положил бумаги на стол. По мере того как он удалялся от акта продажи дома семье О’Хара, как и предупреждала Каро, стиль документов становился все более витиеватым и труднопонимаемым. Некоторые были отпечатаны с помощью офортной доски, другие просто написаны от руки, разными почерками, и далеко не всегда каллиграфическими.

Он начал с верхнего. О’Хара приобрели дом 25 октября 1983-го и умерли 26 октября того же года.

До них владельцами были лорд и леди Ротберг. Дом на Холодном холме они купили 7 мая 1947 года. Еще раньше – пара под именем Адам и Рут Пелхэм-Рис-Карр. Они приобрели это здание 7 июля 1933 года. Далее – назад – сэр Ричард и леди Антония Кэдуоллистон; покупка была совершена в 1927 году. До них – и тут Олли замер – некие Уилфред и Гермиона Чамли.

Очень и очень редкая фамилия. Интересно, приходились ли они родственниками его теперешнему клиенту. Надо будет его спросить – если да, то это довольно забавное совпадение.

Олли записал имена и дату сделки – 11 ноября 1911 года. В этот момент зазвонил телефон. Он поднес трубку к уху, думая, что наконец-то отозвался Боб Манторп. Однако это была Каро, и голос у нее звучал странно.

– Дорогой, здесь на первом двое полицейских – два детектива, – и они хотят с тобой поговорить.

– Полицейские? Детективы? О чем еще поговорить?

Детективы. По спине Олли невольно пробежали мурашки. В чем дело? Несчастный случай? С кем? С родителями? Братом или сестрой?

Он торопливо спустился вниз и увидел высокого худого мужчину, без тени улыбки на лице, и элегантно одетую женщину лет двадцати семи – двадцати восьми.

– Добрый вечер, – поздоровался Олли.

Мужчина протянул ему удостоверение.

– Детектив констебль Робинсон из отдела расследования преступлений Истборна. А это моя коллега, детектив констебль Луиз Райман. Мистер Оливер Хэркурт?

– Да.

Мысли в голове путались. В присутствии полицейских он всегда нервничал.

– Мы сожалеем, что нарушили ваш тихий семейный вечер, но нам хотелось бы задать вам пару вопросов. Это не займет много времени.

– Да, конечно, – входите.

Он провел их в кухню, усадил за стол и сел напротив. Каро пристроилась рядом, отодвинув в сторону ноутбук, кейс и бумаги, над которыми работала.

– Итак, в чем же причина вашего визита? – спросил Олли.

– Правильная ли у нас информация: вы недавно вступали в контакт с преподобным Робертом Манторпом, проживающем по адресу Беддингем, Фарм Коттаджес, номер два? – спросил детектив Робинсон и достал записную книжку.

– Да, я… ездил навестить его вчера.

– В какое это было время, сэр, и какова была цель вашего посещения?

– Это было после полудня, до того как я забрал из школы свою дочь.

Детектив сделал пометку в своей книжке.

– А почему вы спрашиваете? – Олли посмотрел на женщину-детектива, но у нее было непроницаемое лицо. – Могу я спросить, почему вы здесь? Я очень хотел бы узнать, в чем дело.

– Не могли бы вы ответить на мой вопрос, сэр?

– А не хотели бы вы сначала ответить на мой?

– Оле. – Каро осторожно сжала его локоть.

– Вы предпочли бы, чтобы мы арестовали вас, мистер Хэркурт, и отвезли в полицейский участок Истборна? Или все же вы будете с нами сотрудничать?

– Как юрист, я знаю, что у вас нет оснований для ареста моего мужа, – вмешалась Каро. – И мы имеем право попросить вас уйти.

– Я дам вам еще одну возможность ответить на мой вопрос, мистер Хэркурт, – совершенно бесстрастно произнес Робинсон.

– Я поехал к нему по совету нашего местного викария, преподобного Роланда Фортинбрасса, – мрачно произнес Олли.

– Могу я узнать зачем?

Олли немного помолчал. Ему все меньше и меньше нравился холодный, официальный тон детектива и враждебный взгляд его помощницы.

– Потому что у нас проблемы с этим домом, и я хотел узнать, были ли такие же проблемы у других жильцов, в то время, когда викарий еще служил в нашем приходе.

– Понятно, – протянул детектив, записал все это в книжку и перевернул страницу. – Какие именно проблемы?

– Мы думаем, что в нашем доме – привидения.

Олли внимательно наблюдал за лицом Робинсона. Он очень медленно и тщательно записывал показания Олли и шевелил губами, произнося каждое слово.

– Есть ли свидетель, который может подтвердить время, когда вы приехали к преподобному и уехали от него?

– В тот день я забирал свою дочь Джейд из школы в Берджесс-Хилл в пять тридцать.

Робинсон записал и это.

– Вы можете наконец сказать нам, в чем дело? – спросила Каро. – Что-то случилось с преподобным Манторпом?

– Да. – В первый раз за все время детектив Луиз Райман разомкнула губы. – Что-то случилось.

37

Пятница, 18 сентября

Каро побелела и полузакрыла глаза. На какое-то мгновение Олли подумал, что сейчас она потеряет сознание.

Оба детектива смотрели на нее, но по их лицам ничего нельзя было прочитать.

– С ним все в порядке? – Каро в отчаянии посмотрела сначала на Робинсона, потом на Луиз Райман. Ее взгляд был почти умоляющим.

Детективы переглянулись.

– Соседа преподобного Манторпа беспокоил его пес. Он лаял всю ночь, – сказал Робинсон. Его тон чуть потеплел. – Когда лай не прекратился и утром, сосед заволновался, поскольку преподобный Манторп утром первым делом выгуливал собаку. Он позвонил в полицию. Преподобный Манторп был найден мертвым в своем доме, и мы пытаемся установить, кто последним видел его в живых.

Каро схватила Олли за руку.

– Господи. Он умер? Только не еще один. Я больше этого не выдержу.

– Моя жена очень расстроена, – объяснил Олли. – Один ее знакомый тоже скончался вчера – просто упал замертво на улице. А теперь еще и преподобный.

– Сосед преподобного Манторпа является членом организации «Соседский дозор», – пояснила детектив Райман. Теперь и она немного оттаяла. – И он заметил, что возле дома вчера днем стоял «ренджровер», который, как мы установили, зарегистрирован на ваше имя, хотя и по адресу Карлайл-Роуд в Хоуве. Мы так понимаем, вы недавно переехали?

– Да, я все собирался сменить права, но как-то… извините.

– Формально это, конечно, нарушение, но мы закроем на него глаза. Я уверен, теперь вы это сделаете?

– Да-да, разумеется, спасибо. Расскажите, пожалуйста, как он умер?

– Боюсь, на этой стадии расследования мы не имеем права, – сказал Робинсон. – Когда вы видели преподобного Манторпа, каким он вам показался?

– Он был в полном порядке. Пожилой, конечно, немного слабый и пожаловался, что память у него уже не такая, как раньше, хотя лично у меня сложилось впечатление, что память у него остра, как у молодого. Я расспрашивал его о тех временах, когда он служил викарием в Холодном Холме. Он был… очень приятный и милый. А пес почти все время просидел рядом со мной на диване. Джаспер.

Робинсон сделал еще какие-то пометки в записной книжке и наконец сказал:

– Все, не будем больше сегодня отнимать у вас время. Если нам понадобятся ваши письменные показания, то не подъедете ли вы тогда в полицейский участок в Льюисе?

– Да, конечно, – заверил Олли. – Простите. Эта новость действительно меня потрясла. Нас обоих – и меня, и мою жену. Пожалуйста, дайте мне знать, когда выясните, отчего он умер.

Олли проводил обоих детективов до двери. Спасаясь от дождя, они быстро добежали до маленького серого «форда», залезли внутрь и уехали. Олли вернулся в кухню. Каро, все еще бледная, сидела за столом и ошеломленно качала головой.

– Что же это творится, Олли?

Он обнял ее сзади, нагнулся и поцеловал в лоб, вдохнув сладкий запах ее шампуня.

– Просто ужасное совпадение. Ужасающее.

Он поцеловал ее еще раз, подошел к холодильнику, вытащил бутылку совиньон блан и откупорил ее. Затем вынул из посудомойки два чистых бокала, разлил вино и передал один Каро.

– Хочешь, я принесу сюда свои бумаги и поработаем вместе?

Она покачала головой и фыркнула.

– Со мной все в порядке.

– Нашла меню карри-ресторанов?

– Нет. Давай я запишу тебе названия, а ты посмотришь и закажешь нам что-нибудь с доставкой? Мне нужно закончить с этим проклятым документом.

– Хорошо. – Она записала пару названий на уголке листа бумаги, оторвала клочок и отдала его Олли.

Он стал медленно подниматься по ступенькам с бокалом вина в руке. На сердце было тяжело. Это просто совпадение, мысленно повторил он. Проклятое чертово совпадение, и так не вовремя! И эти

хреновы детективы – неужели они не могли вести себя хоть немного человечнее?

В комнате Джейд в дальнем конце коридора грохотала музыка. Разве она не должна сейчас заниматься домашней работой? Олли пожал плечами. Сегодня вечер пятницы, и у нее впереди целые выходные. Впрочем, учитывая, что у них будет ночевать Фиби, далеко Джейд не продвинется. Ну и пусть. Он пошел дальше, в свой кабинет.

Войдя, окинул взглядом нераспакованные коробки, которые все еще громоздились на полу. Пусть это будет заданием на выходные, решил Олли. Разобрать все вещи, разложить, привести эту гребаную комнату в порядок, приготовить ее к следующей рабочей неделе. Тяжелой неделе. Он собирался заниматься сайтами для «Чаттри-Хаус» и рекламой своей деятельности. Олли взглянул в окно. Дождь стучал по стеклу, и дневной свет уже начинал меркнуть. 7.30 – и скоро совсем стемнеет. Приближается зима. Олли подумал о ясных морозных днях. Может быть, если им повезет, то будет снег. Они разожгут камин в гостиной, устроятся поудобнее и будут смотреть на пылающие поленья. И все это дерьмо останется в далеком прошлом. Обязательно.

Он поставил вино на стол, постучал по клавишам компьютера, чтобы разбудить его, и ввел пароль. Через мгновение на экране появились все его файлы на фоне ясного голубого неба – он выбрал его много лет назад.

Внезапно температура в комнате понизилась.

Он почувствовал, что за спиной кто-то стоит.

Стало еще холоднее.

Он резко развернулся в кресле. Но там никого не было. Комната была абсолютно пуста, а дверь закрыта.

Олли вернулся к экрану, но все файлы, как и в прошлый раз, вдруг куда-то исчезли. Вместо них возникла надпись большими черными буквами:

«КИНГСЛИ ПАРКИН. ПРЕПОДОБНЫЙ БОБ МАНТОРП.
КТО СЛЕДУЮЩИЙ? ДЖЕЙД? КАРО? ТЫ?»

Через секунду надпись пропала. На экране появились привычные иконки.

Олли почувствовал, что его трясет. Ощущение было такое, будто в комнате он не один.

Здесь кто-то еще.

Или что-то.

Он просто знал, что за ним наблюдают чьи-то невидимые глаза.

Олли вскочил с кресла. Обвел диким взглядом стены. Потолок. Закрытую дверь.

Дрожа всем телом, он уставился на экран. В правом верхнем углу была, на своем обычном месте, иконка Macintosh HD. Под ней – «Классические автомобили. Чарльз Чамли». Еще ниже – «Чаттри-Хаус».

Все нормально.

Но ему ничего не почудилось!

– КТО ТЫ? – заорал Олли. – ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ?!

Волна за волной на него накатывала дрожь. Потом по лицу заструился пот. Несколько секунд назад он замерзал – теперь ему было жарко. Олли подбежал к окну, распахнул его и ощутил, как прохладный, влажный воздух остужает лоб. Вдохнул сладостный запах мокрой травы. Его сердце билось так, будто хотело вырваться из груди.

Здесь все же кто-то был.

Он снова посмотрел на потолок. На две голые лампочки, свисающие на черных проводах. Все его тело, от макушки до пяток, покрылось мурашками.

Олли покачал головой. «Приди в себя, хрен тебя побери!» – приказал он себе и подумал об их разговоре с Брюсом Капланом. Энергия. Здесь что-то происходит с энергией?

«Просто живи с этим и принимай», – сказал профессор.

Да-да, конечно. Легче сказать, чем сделать.

Раздался громкий щелчок, и в комнате стало темно. Экран компьютера тоже погас. Олли посмотрел на потолок. Обе лампочки не светились.

Опять выбило пробки к чертовой матери, подумал он.

С надеждой.

Мурашки перешли в неконтролируемую дрожь.

Олли схватил бокал с вином, вышел из кабинета, хлопнув дверью, и побежал вниз по лестнице. Добравшись до площадки второго этажа, огляделся. Во всем доме горел свет. Все было в абсолютном порядке.

Он позволил этому взять над собой верх, а не должен был. Нужно быть сильным. Если Каро увидит, что он тоже напуган, это ее добьет.

«КТО СЛЕДУЮЩИЙ? ДЖЕЙД? КАРО? ТЫ?»

Просто сознание играет с ним в игры. Только и всего.

Только и всего.

Олли пошел вниз. Он так и не сумел себя в этом убедить.

38

Пятница, 18 сентября

Грэм Нортон расхаживал по студии своей особой нелепой походкой, в восхитительном и возмутительном одновременно клетчатом пиджаке, какой мог бы носить букмекер на скачках в 1930-х годах. Он отпустил шуточку насчет одной из гостий, Николь Кидман, которая ожидала своего выхода в зеленой комнате, и Каро расхохоталась. Рядом с Николь сидел какой-то молодой красавчик, которого Олли не узнал.

Ему было так приятно снова услышать смех Каро. Кажется, ни он, ни она не смеялись уже целую вечность.

В спальне, где еще пахло свежей краской и штукатуркой, было почти темно. Они задернули занавески и выключили верхний свет. Олли чувствовал себя безмерно, запредельно уставшим. Он был совершенно опустошен. И Каро тоже устала. Еще пару минут назад она клевала носом, но сейчас снова очнулась и смотрела шоу. Олли всегда любил вечера пятницы, когда они оставались дома и проводили время вдвоем. И позволяли себе расслабиться, наслаждаясь фривольными шоу по телику.

Через несколько минут он задремал, но вдруг вздрогнул и проснулся. Грэм Нортон издевался над американским актером. Олли помнил его лицо, но забыл имя.

– Кто этот парень?

Он повернулся к Каро и увидел, что она задремала.

– Парень? – пробормотала она.

– Не важно. Спи, детка.

Но Каро, прищурившись, уставилась на экран.

– «Стрингер». Помнишь, нам еще понравился этот фильм.

– Джейк Джилленхол, – вспомнил Олли.

– Да. Жейк Жиленхл, – пробормотала Каро, опять закрывая глаза.

Олли взял пульт и выключил телевизор. Потом протянул руку и выключил лампу на ночном столике.

В комнате теперь было темно, как в пузырьке с чернилами. Олли перевернулся на бок, сунул руку под подушку Каро, пристроился к ней под бок и поцеловал в щеку.

– Спокойной ночи, моя хорошая.

– Я тебя люблю, – сонно сказала она.

– И я тебя очень люблю.

Олли полежал несколько минут, обнимая ее, а потом перекатился на спину. И тут же услышал слабый щелчок где-то совсем рядом.

И снова покрылся гусиной кожей. Он вспомнил сообщение на мониторе. И то жуткое чувство, что находится в комнате не один.

Сейчас он ощущал то же самое.

Мурашки по всему телу, ледяные, острые, как булавки.

Прямо перед кроватью горел зеленоватый огонек. Он двигался на них.

Ближе.

Еще ближе.

Нечто человеческого роста. Эфемерные очертания человеческой фигуры.

Ужас сковал его тело.

Еще ближе.

Ближе.

– УЙДИ, УЙДИ, УЙДИ! – истерически завопил Олли.

– Што… – Каро пошевелилась и вдруг тоже завизжала, бешено, страшно, с первобытным ужасом.

– ОЛЛИ! ОЛЛИ!

Еще ближе.

– ОЛЛИ!

Судорожно шаря по ночному столику в попытке нащупать выключатель, он сбросил на пол и лампу, и свои очки, и стакан с водой, и будильник.

– КТО ТЫ? – закричал он. – ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ? УБИРАЙСЯ ПРОЧЬ!

– У-у-у-у-у-у!! – раздался тоненький голос. – Я призрак Дома на Холодном холме!

Да ведь это голос Джейд, внезапно осознал Олли.

– Попались, мама-папа! Испугались?

Через секунду зажегся верхний свет. У дверей стояла Джейд. На ней было какое-то прозрачное зеленоватое одеяние, а в руке она держала фонарик.

– Господи Иисусе, Джейд! – выдохнул Олли.

Джейд стащила через голову свою хламиду. Она ухмылялась во весь рот, и лицо у нее было невероятно довольное.

Каро лежала неподвижно. От шока она буквально потеряла дар речи.

– Это совсем не смешно, дорогая, – слабым голосом выговорил Олли. – Совсем, совсем не смешно.

Джейд попрыгала и помахала руками.

– Я – призрак Дома на Холодном холме!

Олли дернулся, чтобы встать с кровати, но вспомнил, что он голый.

– Все, шутки кончены, – твердо произнес он. – Ты меня поняла?

– Ты напугала меня, – наконец заговорила Каро. – Дорогая, ты хоть понимаешь, что напугала меня до полусмерти?

– Я решила надеть это на свою вечеринку. Как считаете?

– Я считаю, что тебе надо пойти и лечь спать. Сейчас же! – не сдержался Олли.

– Но, папа, тебе нравится? Все равно? Признайся!

– Отправляйся спать. Я все скажу тебе утром.

– Но я ведь и правда вас напугала, а? Чуть-чуть?

– Иди в кровать!

– У-у-у-у-у-у-у-у! – Джейд снова натянула на голову свое одеяние. – У-у-у-у! Я призрак Дома на Холодном холме!!! У-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у!!!!!!

Танцующим шагом она покинула спальню и закрыла за собой дверь.

Олли посмотрел на Каро. Широко открытыми глазами она глядела в потолок.

– Что ж, – сказал он. – Может быть, она нашла способ, чтобы со всем этим справиться. И кажется, в этом она покруче, чем мы с тобой.

– Счастливая, – произнесла Каро, не сводя глаз с потолка.

39

Суббота, 19 сентября

Остаток ночи Олли практически не спал. Каро тоже ворочалась с боку на бок – значит, и ей не спалось. Он думал. Думал. Думал. Так и этак поворачивал в голове одну и ту же мысль.

«КТО СЛЕДУЮЩИЙ? ДЖЕЙД? КАРО? ТЫ?»

Эти слова на экране – откуда они появились? Олли подумал, что это может быть еще одна шуточка Джейд, но потом отбросил эту мысль. Дурацкая идея. Там, в кабинете, присутствовало что-то темное. Темное и зловещее. То, что смотрело на него невидимыми глазами. Какая-то энергетическая сила?

Он вздрогнул. Его снова посетило это чувство. В комнате что-то было, вверху, на потолке. Оно смотрело на них и смеялось над ними.

И ненавидело их.

Или он правда сходит с ума?

Олли сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться – а заодно убедить себя, что пребывает в здравом рассудке. Ему очень хотелось включить настольную лампу и спать со светом – так он не делал с детства. Но не стоило беспокоить Каро – она и так была уже на грани. И ей обязательно нужно было поспать.

Олли, не отрываясь, смотрел, как одни зеленые цифры на будильнике сменяются другими.

12.20; 12.50; 1.25; 2.12; 2.45; 3.15.

У него заболела голова. Боль усиливалась с каждой минутой.

Боб Манторп.

Мертв.

Старый викарий был полон жизни. Наслаждался своим выходом на пенсию. Может ли быть некая связь между его визитом и смертью преподобного?

Какая дикость. Это просто совпадение. Странное, нелепое совпадение.

Олли встал, прокрался в ванную и выпил две таблетки парацетамола. Когда он вернулся, Каро спросила совершенно не сонным, ясным и четким голосом:

– С тобой все в порядке?

– Просто немного голова разболелась.

– У меня тоже.

Кровать с другой стороны дрогнула. Каро встала, он услышал шаги босых ног по полу, потом закрылась дверь ванной. Потом она спустила воду в унитазе. Потом включила кран. Потом шаги раздались снова. Кровать слегка прогнулась. Зашуршали простыни.

Через несколько минут послышался ее дрожащий голос:

– Олли, что нам делать? Мы не можем так жить.

Он нащупал в темноте ее руку и крепко сжал.

– Мы справимся. И мы обязательно во всем этом разберемся. Поверь мне. Я знаю, что нам нужно сделать.

– Я так боюсь. За Джейд. И за нас.

Олли проглотил комок в горле. Он не хотел говорить ей, что тоже боится. Он должен быть сильным. Для нее.

И для себя.

3.38; 3.59; 5.03.

Сквозь занавески в спальню просачивался серенький утренний свет. За окном раздавался нестройный птичий хор, приветствующий новый день. Взглянув на будильник, он неожиданно понял, что уснул и спал чуть больше часа. Теперь уже было видно потолок, очертания туалетного столика Каро, кушетку под окном, на которой валялась их одежда. Рассвет. Новый день.

Олли чувствовал себя немного спокойнее. Каро спала, дышала глубоко и ровно. Он вдруг очутился в доме своих родителей в Йоркшире. Но на стене каждой маленькой комнаты, куда он входил, было написано толстыми черными буквами:

«КТО СЛЕДУЮЩИЙ? ДЖЕЙД? КАРО? ТЫ?»

– Ты втянул нас во все это, – с упреком произнесла мать Олли. – Ты и твои глупые амбиции.

– А я тебя предупреждал, – сказал отец. И начал повторять это снова и снова, снова и снова.

В приступе паники Олли вспомнил, что забыл свой ноутбук, со всей информацией по сайту Чамли, которую ему нужно было загрузить, в гараже. Он ворвался туда, но гараж был пуст. Отец последовал за ним.

– Чамли – мошенник, ты ведь знаешь это, сын, да? – тихо спросил он. – Тебе не надо связываться с таким человеком. Найди себе нормальную работу. Займись чем-нибудь достойным.

– Где мой ноутбук, папа? Что ты с ним сделал? – закричал Олли. – Где он?

– Я отослал его куда нужно, чтобы там кое-что исправили. Правда освободит тебя!

Олли вздрогнул и проснулся. Он был весь мокрый от пота. Значит, это был просто сон. Облегчение накрыло его с головой. Он повернулся на бок и посмотрел на будильник.

8.11.

Но чувство облегчения почти сразу же сменилось унынием. Олли вспомнил о ситуации, в которой они находятся. Он лежал неподвижно и старался мыслить четко и ясно, припоминая до малейших деталей разговор со старым викарием в четверг и совет, что тот ему дал.

Он тихо вылез из постели, подошел к окну и заглянул за занавеску. Глаза щипало от усталости и недостатка сна. Клочки тумана клубились над озером. По воде скользили несколько уток, без особой спешки, но с очень целеустремленным видом. Трава с прошлых выходных успела подрасти – значит, придется провести какое-то время с косилкой и триммером. Но до этого предстояло сделать кое-что еще.

Он прошел по коридору к сушильному шкафу, переоделся в спортивный костюм для бега и спустился вниз. В кухне пахло карри. Остатки вчерашнего ужина так и лежали на невымытых тарелках, а на столе стояли коробки из ресторана, в которых им привезли еду. Бомбей и Сапфир застыли возле своих мисок, мотая хвостами и мяукая. Он насыпал в миски еще корма, поменял воду, убрал грязные тарелки и коробки, затем через буфетную вышел к задней двери и открыл ее. Прохладный, свежий утренний воздух как будто бы омыл его лицо. Утро выдалось ясное, на небе почти не было облаков, и день обещал

быть чудесным – одним из последних почти летних дней, которые иногда выпадают в сентябре.

Олли лениво сделал растяжку и побежал к озеру, на секунду остановился, чтобы полюбоваться на уток, и продолжил пробежку – к дальнему концу озера, сквозь ворота и через выгул. Трава здесь была высокой и мокрой, так что это вполне могло сойти за бег с препятствиями. Пробравшись через пастбище, выбежал через другие ворота и понесся вверх по холму.

Он пересек большое поле и сделал еще одну остановку – восстановить дыхание. Глотая воздух, почувствовал, что пока не может продолжать пробежку – слишком устал, – и присел на мокрую траву. Недалеко паслась небольшая отара овец. Все посмотрели на него с любопытством; одна заблеяла. Просто смешно, подумал он. Обычно взбегал вверх по холму без остановок, как нечего делать. Видимо, переезд и все эти проблемы с домом выкачали из него немало энергии.

Олли прошел несколько шагов вперед и попробовал снова побежать, но очень быстро сдался и снова перешел на шаг. Последние сто ярдов, самые крутые, он уже дышал, как загнанный олень. Наконец все же добрался до вершины холма. На мили и мили вперед простирались мягкие округлые очертания холмов Саут-Даунс, до самого Уинчестера – восемьдесят миль к западу, и Истборна – двадцать миль к востоку. Они с Каро много лет мечтали отправиться в поход по Саут-Даунс, на целую неделю, и теперь, когда оказались практически у порога, никаких отговорок и отсрочек уже быть не могло.

Все еще тяжело дыша, с бьющимся сердцем, Олли оглянулся и посмотрел на дом, который находился сейчас прямо под ним, и на деревню Холодный Холм, немного левее. Обвел взглядом крыши, сады, церковный шпиль, черную ленту дороги. Поле для крикета. Неподалеку от деревни стоял большой викторианский дом, с бассейном и теннисным кортом и длинной подъездной дорожкой. Должно быть, это Олд-Ректори, о котором говорила Энн Портер, где были дети одного возраста с Джейд.

Какой красивый, чудный дом. И такой мирный. Наверное, там просто рай.

Если…

Утро было тихое. Олли услышал, как заблеяла еще одна овца, каркнула ворона, вдали загудел маленький самолетик. Потом он посмотрел на озеро, на зеленый прямоугольник пустого бассейна, хозяйственные строения, стены их дома из красного кирпича, круглую башню.

Интересно, Каро и Джейд еще спят?

И кто еще находится вместе с ними?

Тридцать минут спустя, стоя под душем, вполуха слушая свое любимое субботнее радиошоу, Saturday Week, Олли чувствовал себя гораздо лучше. Позитивный настрой вернулся. Все-таки Брюс Каплан – умный парень. Энергия. В этом доме скопилось очень много странной энергии, вот и все. В этом все дело. Ее нужно обуздать, и Боб Манторп в четверг кое-что сказал ему насчет того, как это сделать. Слово «энергия», правда, он не упоминал, но именно ее и имел в виду, в этом Олли был уверен. И он собирался последовать совету покойного викария.

Выйдя из ванной с полотенцем на бедрах, он увидел, что Каро уже не спит. Она лежала в постели и проверяла сообщения на телефоне.

– Привет, дорогая, – сказал он.

– Тебе удалось поспать?

– Под утро немного, да.

– Мне кажется, мы вчера слишком поздно поужинали. У меня несварение, – пожаловалась она.

– У меня тоже, – соврал Олли. Лучше объяснить ее проблемы со сном чем-то обыденным и понятным. До него донеслось жужжание.

– Я думаю, это твой телефон, – сказала Каро. – Он вибрировал еще раньше, когда тебя не было, и разбудил меня.

– Извини. – Олли подошел к ночному столику и взял телефон. На ночь он всегда переводил его в бесшумный режим. Взглянув на экран, он увидел, что это Чамли.

Олли нахмурился. Слишком раннее время для звонка клиента – да еще в выходной.

– Чарльз, доброе утро, – бодро ответил он.

На другом конце трубки возникла короткая пауза, а затем на него обрушился водопад гневных слов:

– Что, по-вашему, вы делаете, мистер Хэркурт? В какую игру играете?

– Прошу прощения? – тупо сказал Олли. – В игру? Играю?

– Мои адвокаты свяжутся с вами в понедельник утром – если не раньше. Как вы смеете?

Он почувствовал, как сердце проваливается куда-то в желудок. Он не понимал абсолютно ничего.

– Простите, Чарльз, что-то случилось? Я вас не понимаю.

– Вы не понимаете? Какого дьявола вы хотели сказать этим… это возмутительно! И что вы теперь лепечете? Вы с ума сошли? Что это еще за игры? Я вас спрашиваю, какую чертову игру вы затеяли?

Пораженный, Олли застыл на месте. Полотенце ослабло и почти соскользнуло, но он этого даже не заметил.

– Простите еще раз, Чарльз, но не могли бы вы объяснить?

Он отвернулся от любопытного взгляда Каро и вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Полотенце свалилось на пол.

– Объяснить? – завопил Чамли. – Я думаю, что это вы, дьявол вас раздери, должны мне все объяснить.

– Я не понимаю, о чем вы говорите.

– О, вот как? Может быть, вы хотели таким образом пошутить? Может, когда вы напиваетесь в стельку, то в шутку оскорбляете своих клиентов?

– Уверяю вас, я ничего такого не делал. Пожалуйста, скажите мне, что вы имеете в виду?

– И заодно рассказать всему миру? Наши деловые отношения прерваны. Мои адвокаты свяжутся с вами в понедельник.

– Чарльз, пожалуйста! – в отчаянии вскричал Олли. – Мне очень, очень жаль – но что произошло? Пожалуйста, скажите – я вообще ничего не понимаю!

– Может быть, вы страдаете кратковременной потерей памяти?

– Потеря памяти?

– Или вы чокнутый, или у вас очень странное чувство юмора, мистер Хэркурт.

В трубке послышалось пиканье – еще один входящий звонок. Олли не обратил на него внимания.

– Послушайте, простите, но я, честное слово, не понимаю, о чем вы говорите и почему так расстроены.

– Нет? Тогда посмотрел бы я на вашу реакцию, если бы написал вам имейл вроде этого и разослал его всем вашим компаниям-конкурентам. Как вам такая идея?

Чамли бросил трубку. Еще не успев нажать отбой, Олли услышал еще один голос – тот самый входящий звонок. К несчастью, он сразу узнал голос – окультуренный индийский акцент Анупа Бхаттачарьи.

– Мистер Хэркурт?

– Доброе утро, Ануп, – напряженно выговорил Олли.

– Будьте добры сказать, что все это означает?

Если Чамли был вне себя от злости, то в сдержанном тоне Бхаттачарьи чувствовался такой яростный гнев, что Олли на секунду стало страшно.

– Прошу прощения – что означает?

– Я звоню, чтобы сообщить вам, что все деловые отношения между нами прерваны, мистер Хэркурт. До свидания.

В трубке воцарилась тишина.

Голова шла кругом. Еще не придя в себя после двух этих бесед, Олли нагнулся, подобрал полотенце, снова обмотал его вокруг бедер и поспешил по коридору и вверх по лестнице в свой кабинет.

«Если бы я написал вам имейл вроде этого…»

О чем, черт возьми, говорит Чамли? Иногда приятель Олли, Роб Кемпсон, посылал ему письма с грубоватыми или рискованными шуточками или анекдотами сексуального характера или на тему политики. Иногда Олли пересылал их другим своим друзьям. Может быть, он по ошибке переслал что-то из этого Чамли и Бхаттачарье и это их оскорбило?

Однако Олли был уверен, что дело не в этом. Роб не писал ему уже больше недели.

Взломали компьютер?

Он сел перед монитором и включил машину. Потом вошел сразу в почту, в раздел «Отправленные».

И не поверил своим глазам.

В папке «Отправленные» лежало письмо от него Чарльзу Чамли, датированное сегодняшним числом. Время отправки – 3.50. Оно также было отослано другим дилерам, продающим классические автомобили, с которыми Олли познакомился на шоу-выставке Good

Revivals в прошлое воскресенье. Он перенес данные с их визиток в компьютер.

«Дорогой Чарльз,

извините меня за прямоту, но я всегда придерживался строгих моральных принципов в деловых отношениях со своими клиентами. Когда вы наняли меня для того, чтобы я сделал сайт для Вашего проекта, я знал, что Вы задрот, но понятия не имел, что к тому же еще и мошенник.

Я узнал, что большинство автомобилей, которые Вы рекламируете на своем сайте, не могут похвастаться безупречным происхождением, как Вы утверждаете. Ваша специализация – клонирование экзотических старинных автомобилей. Потом Вы снабжаете их фальшивыми документами с фальшивой историей, и до сих пор Вам удавалось сохранить видимость респектабельности. Причиной этого письма послужило то, что Вы попросили меня разместить на сайте рекламу «сестры-близняшки» той «Феррари GTO» 1955 года выпуска, которая недавно была продана в США за 35 миллионов долларов. Вы уверили меня, что у этой машины также безупречное прошлое. Что ж, если под этим Вы понимаете пару растерзанных старых «феррари», производство новых «старых» частей в мастерской в Ковентри, а после газетную статью, в которой описывается чудесное обнаружение «красавицы» в старом амбаре, где она простояла, покрытая толстым слоем пыли, 35 лет, то да, тогда все в порядке. У нее и в самом деле безупречное прошлое. Созданное мастером-жуликом, которого давно пора вышибить из этого бизнеса и засадить за решетку».

Олли не мог поверить своим глазам. Кто мог написать такое письмо? Бывший сотрудник Чамли, у которого зуб на хозяина? Кто-то должен обладать хорошими навыками хакера, чтобы взломать этот компьютер. И этот человек к тому же добрался до него через сайт.

Олли снова заглянул в «Отправленные» и увидел еще один имейл. На сей раз посланный Бхаттачарье. Он открыл его.

«Эй, Ануп, ты, старый мошенник! Везде выдаешь себя за брамина, но мы-то знаем, что на самом деле ты из неприкасаемых. У скольких честных, трудолюбивых индийцев ты украл рецепты для своих ресторанов? Сколько человек купили продукты через твою

онлайн-сеть «деликатесов»? Приобрели твое восхитительное «тикка из креветок», или «дхансак с креветками», или «корма из креветок», не зная, что это вовсе и не креветки, а отходы рыбки под названием «морской черт»?

О, и ты так кстати забыл упомянуть, что твой ресторан в Ноттингеме был закрыт на три недели за несоблюдение санитарных норм и тебе пришлось заплатить штраф три тысячи фунтов – после того как в кухонном холодильнике нашли мертвую крысу».

Олли откинулся на спинку кресла. Эти имейлы были посланы с его компьютера, никаких сомнений. Но кто их написал?!

Первой его мыслью было – очередная шуточка Джейд. Но Олли быстро ее отмел. Дочь легко могла угадать его пароль – Бомбей7 – и войти в систему. Но она никак не могла знать всех этих технических деталей насчет «феррари». Точно так же – откуда бы она взяла информацию о Бхаттачарье, будь она правдой или неправдой.

Олли позвонил Крису Уэббу и спросил, существует ли техническая возможность у постороннего человека взломать его компьютер и послать эти имейлы.

– Ну да. Это нелегко, но все же можно сделать.

Уэбб попросил его запустить приложение Team Viewer, потом дал ему код и пароль и через несколько секунд уже мог контролировать компьютер Олли. Олли видел, как его курсор сам движется по экрану.

– Сейчас я мог бы послать любой имейл, какой хочешь, от твоего имени, – прокомментировал Уэбб. – Так какие два ты хотел, чтобы я посмотрел?

Олли временно взял контроль на себя и показал ему те два злосчастных письма.

Следующие несколько минут Олли наблюдал за тем, как курсор уткнулся в «панель инструментов», затем двинулся к «настройкам системы» и стал перебирать опции.

– Я не вижу никаких следов взлома, – наконец заключил Крис Уэбб. – Но опять же – если хакер хороший, он обязательно придумает, как замести следы. Ты уверен, что это не ты напился вчера ночью вдрабадан и послал эти письма?

Олли вспомнил вчерашний странный сон. Где он якобы потерял свой ноутбук. Возможно ли… может ли быть так, что на него напал

приступ лунатизма и он действительно сам послал эти имейлы? А текст взялся откуда-то из глубин его подсознания. Но – господи и все святые на небесах – для чего ему это делать? В этом не было никакого смысла.

– Крис, – сказал он. – С какой стати, как ты думаешь, мне оскорблять своих клиентов и собственными руками разрушать собственный бизнес?

– А ты точно сейчас в порядке и хорошо себя чувствуешь? В последние несколько недель у тебя, кажется, один стресс следует за другим.

– Да, я постоянно нахожусь в состоянии стресса, потому что пытаюсь наладить и поставить на ноги свой бизнес – да еще и приходится управляться со всякими делами здесь, дома. Но я справляюсь.

– Прости, дружище, но у меня просто нет другого объяснения.

Закончив разговор, Олли немного посидел в тишине, а затем перечитал оба письма. Так кто же это сделал?

Неужели энергия заставила его?

Или стресс?

Без каких-либо воспоминаний на следующий день?

Или все же хакер, который хотел ему навредить? Конкурент?

Чамли был должен ему несколько тысяч, а контракт с «Чаттри-Хаус» обещал принести гораздо больше. Он зависел от этих денег. Они были нужны ему как воздух.

Нужно как-то их улестить. Обоих.

Каким-то образом ему предстояло придумать нормальное, правдоподобное объяснение – и извинение. Такое, чтобы они смогли его принять.

40

Суббота, 19 сентября

Когда Олли, задумчивый, встревоженный и грустный, спустился вниз, чтобы приготовить завтрак, Джейд была уже в кухне – одетая и причесанная. Так рано в субботу утром, вяло удивился он. Круглые металлические часы, которые выглядели так, будто когда-то украшали стену парижского кафе девятнадцатого века, показывали 10.07. Он заметил, что они висят слегка криво.

Вид у Джейд был слегка виноватый.

– Какой ты сегодня хочешь кофе, пап?

Джейд посмотрела на диспенсер с капсулами неспрессо. Она считала своей обязанностью не только готовить кофе, но и пополнять запас капсул. И у них всегда был богатый выбор.

– Самый крепкий, – ответил Олли.

Он открыл парадную дверь, взял газеты, что лежали у порога, и аккуратно сложил их в стопку на столе. Потом подтащил к стене стул, взобрался на него и поправил часы.

Джейд вытащила из диспенсера черную капсулу.

– Kazaar?

– Идеально.

– Эспрессо или лунго?

– Эспрессо. И сделай двойной, пожалуйста.

– Ты взлетишь на воздух, пап!

Олли слез со стула, отошел и посмотрел на часы – все еще криво – и снова вскарабкался наверх.

– Да. Видишь ли, мне нужно что-то очень-очень крепкое сегодня, потому что я не очень хорошо спал прошлой ночью. Как и твоя мама. К нам в комнату ворвалось странное маленькое привидение и напугало нас до потери сознания.

Джейд хихикнула.

– Но я здорово вас одурачила, правда? И ведь этот костюм в самом деле похож на настоящий?

– Очень похож. И это было не смешно, ясно тебе?

– А мне показалось, это было шоу в стиле «А-а-а-а-а-а-а-а!!!».

Глядя на ее нахальную улыбку, Олли не мог заставить себя злиться. Он с трудом сдерживался, чтобы не улыбнуться в ответ.

– О’кей. – Джейд вставила капсулу в кофемашину и сорвала крышечку. – Ты не забыл, пап, что сегодня приезжает Фиби? С ночевкой?

– А твой друг завтра. Кстати, как там Рури?

Она пожала плечами:

– Нормально.

– И ты с ним все так же воркуешь?

Джейд покраснела и отвернулась.

– Да это совсем не то, пап.

– Не то – что?

– Ну… всякая романтическая фигня.

Олли ухмыльнулся. Джейд всегда моментально удавалось улучшить его настроение.

– Значит, вы с ним не целуетесь?

– Фу! Взасос? Фффуууууу!!!!!

Олли еще чуть-чуть поправил часы и снова отошел назад.

Кофемашина забулькала, и по кухне поплыл чудесный аромат свежесваренного кофе. Каро вошла в кухню в халате, зевнула и сердито взглянула на дочь.

– То, что ты сделала ночью, было совершенно не смешно. Ты меня поняла?

Какое-то мгновение у Джейд был такой вид, будто она собирается нагрубить в ответ, но, увидев, что Каро злится всерьез, она наклонила голову и тихо произнесла:

– Прости, мам.

– Кто-нибудь хочет яичницу-болтунью? – бодро спросил Олли. Одно из двух блюд, которые он умел готовить в совершенстве. Яичница и тосты по-французски. Джейд их просто обожала.

– Я!!! – Джейд подняла руку, как на уроке. – Или тосты по-французски? А ты можешь сделать их и завтра тоже, для нас с Фиби?

Олли посмотрел на Каро.

– Только яичницу. И совсем чуть-чуть. У тебя все в порядке? Тебе звонили – в чем дело?

– Да это Чарльз Чамли. Хотел, чтобы я срочно кое-что добавил на сайт.

– Что-то не так?

– Нет, все нормально.

– Он вроде должен тебе много денег, да?

– Да, я собираюсь послать ему счет.

Каро бросила на него подозрительный взгляд.

– Ты мне говорил, что он, кажется, какой-то изворотливый типчик. Он что, пытается тебя надуть?

– Да нет, с ним все нормально.

Олли разбил яйца в сковороду, но мысли его были далеко. Естественно, яичница сгорела. И тосты по-французски тоже.

Как только они закончили завтрак, Олли поспешил в кабинет, сел за компьютер и нетерпеливо включил его. Он был уверен, что на экране появится очередное сообщение, и был готов сделать его снимок. Как он и ожидал, с экрана снова исчезли все символы и появились слова:

«СГОРЕВШАЯ ЯИЧНИЦА. СГОРЕВШИЕ ТОСТЫ.
ВСЕ ПЛОХО, А, ОЛЛИ?»

За спиной хлопнула дверь, как будто кто-то ворвался в комнату.

Он развернулся.

Никого.

Все окна были закрыты, но в любом случае ветра на улице не было. Олли немного залихорадило. Он чувствовал чье-то присутствие. Кто-то был в комнате вместе с ним. Над ним. И смотрел на него.

Обернувшись к компьютеру, Олли увидел, что черных букв больше нет и экран выглядит как обычно. Он упустил возможность сделать скриншот.

Холодная струя воздуха обвила его шею. Олли посмотрел вверх, потом огляделся. Опустил голову и закрыл лицо руками, размышляя, что же делать. Боже, неужели он в самом деле сходит с ума?

Он отнял ладони от лица и увидел стопку актов о купле-продаже дома и список имен, которые занес в компьютер, дойдя уже до восемнадцатого века. Но сейчас он не мог на них сосредоточиться, потому что голова была занята тем, как уладить ситуацию с Чамли и Бхаттачарьей. Он вынул из кармана телефон и положил его на стол. На

лужайке резвились два кролика – он видел их в окно. Какая простая жизнь у этих животных, грустно подумал он.

И в какое дерьмо превратилась сейчас его собственная жизнь. Он увяз по самые уши. Олли опять посмотрел на потолок, и снова по спине пробежали мурашки.

– Кто ты, черт тебя возьми? – вслух сказал он. – Чего ты хочешь?

Он набрал в Google «преподобный Роланд Фортинбрасс, викарий Холодного Холма».

Через мгновение на экране появилось имя, адрес и телефонный номер дома священника. Олли немедленно схватился за телефон.

Викарий ответил почти сразу:

– А, Оливер! Как мило, что вы позвонили. Я как раз о вас думал – собирался заскочить к вам. Сегодня утром вам было бы удобно?

– О, конечно, – обрадовался Олли. – Это будет более чем кстати. Мне нужно с вами поговорить. Я хотел кое о чем вас попросить. Как скоро вы можете приехать?

– Ну… где-то через час. В одиннадцать тридцать.

– Отлично. Большое вам спасибо.

– У вас все в порядке? – чуть поколебавшись, спросил викарий.

– Да, спасибо… то есть на самом деле… нет. Нет. Все далеко не в порядке.

41

Суббота, 19 сентября

Закончив разговор, Олли вернулся к актам купли-продажи. По мере того как он уходил в глубину веков, почерк становился все более и более нечитаемым. Олли упорно расшифровывал странные буквы и добавлял новые имена к списку бывших владельцев Дома на Холодном холме. И тем не менее все это время его мысли крутились только вокруг того, что же сказать двоим главным клиентам в свое оправдание, как уладить ситуацию. С каждым из них у него будет только один шанс. Значит, извинения и объяснения должны быть действительно, действительно похожими на правду. Плюс надо еще утешить их оскорбленное самолюбие. А он пока так и не нашел нужных слов.

Если свалить все на неизвестного хакера, то Чамли, учитывая нынешний настрой, обвинит его в том, что у него плохая защита, раз сайты может взломать кто угодно. То же самое скажет и Бхаттачарья.

Щелкнул дверной замок, и Олли резко обернулся, чуть не свалившись с кресла. «Кажется, я начинаю бояться собственной тени», – осознал он. В кабинет вошла Каро, в джинсах, кардигане, жилете-пуховичке и дизайнерских кроссовках.

– Я собираюсь в магазин в Берджесс-Хилл. Что мне добавить к списку покупок? Есть идеи?

Олли подумал, не попросить ли ее дождаться викария. Но потом решил, что лучше будет в первый раз побеседовать с ним с глазу на глаз.

– Надо подумать. Если что – я пришлю тебе СМС.

– Особые пожелания насчет сегодняшнего ужина?

Он ткнул в нее пальцем:

– Ты!

Это была их старая шутка, некий условный сигнал, знак любви – с тех самых пор, как они стали парой. Обычно в ответ Каро улыбалась во весь рот, но сейчас только уголки ее губ приподнялись в слабой улыбке.

– Сегодня вечером у нас будет Фиби, и завтра весь день тоже. Плюс Рури завтра к обеду.

– Авокадо с креветками на закуску и какую-нибудь рыбу на гриле. Если увидишь что-нибудь нормальное и не за бешеные деньги в отделе свежей рыбы. Как насчет детей?

– Джейд сказала, что хочет пиццу. Возьму для нее что-нибудь. И еще заказала какое-то особенно навороченное шоколадное мороженое. А на обед завтра я думаю запечь мясо. Джейд сказала – никакой баранины. Она все любуется овечками на холме. Значит, говядина, или свинина, или курица.

– Может, свинина?

Каро кивнула, подошла к нему и обвила его шею руками.

– О чем ты разговаривал с Чамли, дорогой? Если у тебя проблемы, лучше поделись со мной. Тебе станет легче.

А может быть, и стоит ей сказать, подумал Олли. Но вид у Каро был неважный, она выглядела такой же напряженной и уставшей, как и он. Скоро приедет викарий, и ее не будет дома. Возможно, они сумеют обговорить все вдвоем, без ее участия. Как мужчина с мужчиной.

– Все нормально, дорогая. Нам нужны яйца, и еще кончается молоко.

Каро снова кивнула:

– Это я уже записала.

Через пять минут он увидел в окно, как отъезжает ее «гольф», и почувствовал себя виноватым из-за того, что солгал. Он в который раз перечитал оба имейла, отправленные Чамли и Бхаттачарьей.

Какого же хрена придумать, что им сказать?

Здесь ли это существо – или сущность? Смотрит на него снизу вверх, смеется над ним?

Он вернулся к документам и через двадцать минут завершил работу. С тех пор, как был построен так называемый Дом на Холодном холме, в 1750-х годах, им владело в общей сложности восемнадцать человек. Дальше Олли нагуглил сайты, где регистрировались даты смерти, и подписался на один, получив свободный доступ на четырнадцать дней. Сайт назывался DeadArchives.com/uk.

Затем он принялся дотошно заносить на сайт каждую фамилию по очереди, начиная с первых владельцев. Информация ему выдавалась довольно скупая – имя, адрес и даты рождения и смерти. Но этого было достаточно.

Олли работал быстро, даже лихорадочно, и еще ускорился к одиннадцати тридцати. Он как раз просматривал информацию о первом владельце дома в девятнадцатом веке, когда в окне мелькнул подъезжающий автомобиль – маленький, похожий на коробочку фиолетовый «киа».

Олли выключил компьютер и торопливо сбежал вниз по лестнице, пронесся через коридор и распахнул парадную дверь – как раз вовремя; викарий закрыл дверь машины и аккуратно запер ее. Потом он повернулся, увидел стоящего на крыльце Олли и помахал ему рукой.

– Хотите чаю или кофе? – спросил Олли.

– Крепкий чай, если можно. С молоком и без сахара. Спасибо.

Пять минут спустя они сидели в гостиной на диванах, лицом друг к другу. Фортинбрасс, в джинсах, свитере с воротничком священника под ним и крепких туфлях-брогах, неспешно попивал чай. Олли показал на тарелку с печеньем на кофейном столике, но викарий покачал головой:

– Очень соблазнительно, но я воздержусь, большое спасибо. Я что-то набрал несколько лишних фунтов за последнее время. – Он улыбнулся и похлопал себя по животу. – Какой все же красивый дом. – Он обвел взглядом изящный лепной карниз на потолке и прекрасный мраморный камин.

– Будет красивым, если мы когда-нибудь закончим ремонт.

– Уверен, что закончите. Он напоминает мне о доме, где я вырос. Мой отец тоже был викарием, и до тех пор, пока мне не исполнилось пятнадцать, мы жили в роскошном доме приходского священника в Шропшире. Я говорю «роскошный», но на самом деле зимой это был сущий кошмар, потому что отец не мог позволить себе установить центральное отопление. К сожалению, нам, священникам, платят не слишком много. И все зимы моего детства мы проводили в кухне, держась как можно ближе к плите Aga – она ведь долго сохраняет тепло. – Он сделал глоток чая и бросил взгляд на тарелку с печеньем, явно борясь с искушением. – Так расскажите мне, как вы и ваше семейство устроились на новом месте? По телефону вы сказали, что возникли какие-то проблемы?

– Да, я… ну, словом, я подумал, что будет неплохо поговорить с вами наедине.

Викарий кивнул. Его лицо было совершенно бесстрастным.

– Я ездил к вашему предшественнику, преподобному Бобу Манторпу, как вы советовали, – продолжил Олли.

– Очень хорошо! И как он?

– А вы не слышали?

– Не слышал о чем?

Олли сообщил ему печальные новости.

– О господи Иисусе! Какая жалость! Я встречался с ним всего несколько раз, но… Он был так предан своему делу… он…

Викарий вдруг замолчал на полуслове и уставился через коридор куда-то в холл.

Олли проследил за его взглядом и увидел какую-то маячащую тень, очень слабую, как будто кто-то стоял за стеклянной дверью.

– А… кто-то еще живет в доме, кроме вас с женой и вашей дочери – кажется, вы говорили, что у вас дочь?

– Да, Джейд, ей двенадцать. И больше здесь никто не живет.

Фортинбрасс все еще встревоженно смотрел в холл. Олли видел тень; она слегка двигалась. Он вскочил, большими шагами пересек коридор, распахнул дверь и вышел в холл.

Там никого не было.

– Очень странно, – сказал Олли, вернувшись в гостиную. И замер, водя глазами по сторонам.

Викария в комнате тоже не было.

42

Суббота, 19 сентября

Олли ошеломленно огляделся. Куда к черту подевался викарий? В дверь он выйти никак не мог. И все окна тоже были закрыты.

Он вдруг заметил, что тарелки с печеньем на столике не было. И двух кружек тоже. Комната была какой-то… неподвижной, как будто в нее никто не входил все утро. Олли чувствовал запах полировки для мебели и новой ткани. Занавески не шевелились.

Он нахмурился. Ведь вышел всего на несколько секунд, и то только в холл. Внезапно очнувшись, он бросился к окну и выглянул наружу. Маленькой фиолетовой «киа» викария на подъездной дорожке тоже не было. Что… что за…

Сзади раздались легкие, почти бесшумные шаги. Олли вздрогнул и обернулся.

Это была Сапфир. Но вид у нее был странный. Она выгнула спину, как будто злилась на кого-то, и прижала уши.

– Эй, девочка! – Олли присел, чтобы погладить кошку, но она истошно мяукнула и вылетела из комнаты, прежде чем он успел к ней прикоснуться.

Затем Олли услышал звук подъезжающей машины. Он опять выглянул в окно. К дому приближалась фиолетовая «киа». Не веря своим глазам, он смотрел, как автомобиль припарковался на подъездной дорожке, викарий выбрался наружу, тщательно запер дверь и направился к крыльцу.

Неужели ему все почудилось? Олли в самом деле не знал, что ему думать. Может быть, наступил День сурка?

В полубессознательном состоянии он добрел до холла и открыл парадную дверь.

Фортинбрасс, как и несколько минут назад, приветливо помахал ему рукой. Одет он был тоже точно так же: джинсы, свитер, из-под которого выглядывал воротничок священника, и крепкие туфли-броги. Викарий подошел к крыльцу и пожал Олли руку:

– Доброе утро, Оливер! Рад снова вас видеть.

– Да-да, – неуверенно произнес Олли. Он пытался разглядеть на лице викария хоть тень ухмылки, знак, что его разыграли, но видел

только открытую дружелюбную улыбку.

– Хотите чаю или кофе? – спросил он.

– Крепкий чай, если можно. С молоком и без сахара. Спасибо.

То же самое викарий сказал и несколько минут назад. Слово в слово.

– Идет!

Олли проводил гостя в гостиную и пошел в кухню, все еще оглушенный случившимся. «Что же происходит в моей голове? – со страхом подумал он. – Я правда схожу с ума?»

Он открыл шкафчик, где лежало печенье, и заметил целую, неоткрытую «семейную» упаковку. Олли глупо посмотрел на несорванный целлофан, открыл пачку и выложил несколько штук на тарелку.

Через пять минут он, как и немного раньше, сидел на диване напротив викария и держал в руке кружку с чаем. Олли жестом пригласил Фортинбрасса угоститься печеньем, но тот покачал головой:

– Очень соблазнительно, но я воздержусь, спасибо. Я что-то набрал несколько лишних фунтов за последнее время. – Он улыбнулся и похлопал себя по животу. – Какой все же красивый дом. – Он обвел взглядом изящный лепной карниз на потолке и прекрасный мраморный камин.

Господи, как странно, мелькнуло в голове у Олли. Это ведь тот же самый диалог, что они вели пару минут назад.

– Будет красивым, если мы когда-нибудь закончим с ремонтом.

– Уверен, что закончите. Он напоминает мне о доме, где я вырос. Мой отец тоже был викарием, и до тех пор, пока мне не исполнилось пятнадцать, мы жили в роскошном доме приходского священника в Шропшире. Я говорю «роскошный», но на самом деле зимой это был сущий кошмар, потому что отец не мог позволить себе установить центральное отопление. К сожалению, нам, священникам, платят не слишком много. И все зимы моего детства мы проводили в кухне, держась как можно ближе к плите Aga – она ведь долго сохраняет тепло. – Он сделал глоток чая и бросил взгляд на тарелку с печеньем, явно борясь с собой. – Так расскажите мне, как вы и ваше семейство устроились на новом месте? По телефону вы сказали, что возникли какие-то проблемы?

– Да, – сказал Олли. Он просто не знал, что думать. – Я… ну, словом, я подумал, что будет неплохо поговорить с вами с глазу на глаз.

Викарий кивнул. Его лицо было совершенно бесстрастным.

– Я ездил к преподобному Бобу Манторпу, как вы и советовали, – сказал Олли во второй раз за… сколько там минут?

– Очень хорошо! И как он?

– А вы не слышали?

Выражение лица викария немного изменилось.

– Нет – не слышал о чем?

Олли во второй раз сообщил ему печальные новости.

– О господи Иисусе! Какая жалость! Я встречался с ним всего несколько раз, но… Он был так предан своему делу… он…

Викарий вдруг замолчал на полуслове и уставился через коридор куда-то в холл.

Олли снова увидел ту же тень – как будто кто-то маячил за дверью. Его слегка затрясло.

Все еще глядя на дверь, Фортинбрасс спросил:

– А… кто-то еще живет в доме, кроме вас с женой и вашей дочери – кажется, вы говорили, что у вас дочь?

– Да, Джейд, ей двенадцать. И больше здесь никто не живет.

Олли все еще видел тень; она слегка двигалась. Он вскочил, большими шагами пересек коридор, распахнул дверь и вышел в холл.

Там никого не было.

– Очень странно, – сказал Олли, вернувшись в гостиную. К его неимоверному облегчению, викарий по-прежнему сидел на диване и в этот момент как раз протянул руку за печеньем.

– Нет, не могу устоять, – признался он. – Как там Оскар Уайльд выразился насчет искушения?

– Я могу устоять перед чем угодно, кроме искушения, – подсказал Олли.

– Да. Очень верно сказано. – Он надорвал самый краешек обертки и откусил маленький кусочек. – Они всегда напоминают мне о детстве, – сказал он, прожевав печенье.

– И мне тоже.

Олли чувствовал себя немного странно – как будто находился не совсем в собственном теле, а как бы парил над ним.

Он неожиданно вспомнил Брюса Каплана и их вчерашний разговор после теннисного матча.

«Может быть, привидения – вовсе и не привидения, и это явление как-то связано с нашим пониманием времени… Что, если все когда-либо произошедшее существует и сейчас – и прошлое, и настоящее, и будущее происходит одновременно, и мы застряли в ловушке, в одной крохотной точке пространственно-временного континуума? И иногда мы, как сквозь приподнятый уголок занавески, можем увидеть кусочки прошлого, а иногда и будущего?»

Но сейчас они в настоящем, не так ли? Викарий откусил еще кусочек шоколадного печенья. Потом еще. Олли бросил взгляд в холл. Тень снова была там. Как будто бы кто-то стоял за дверью.

– Что там такое, Оливер? Кто-то пришел и хочет к нам присоединиться?

– Там никого нет.

Они оба встали и вышли в коридор, Фортинбрасс впереди, Олли за ним. Холл был пуст.

Они вернулись в гостиную.

– Именно поэтому я вам и позвонил, – сказал Олли и быстро глянул в окно, в надежде, что Каро не вернется, пока они не договорят. Он знал, что ее не будет еще долго – даже покупка продуктов занимала у нее минимум пару часов, – но все равно беспокоился.

– Пожалуйста, расскажите все как есть. Все, что вас тревожит.

– Хорошо, спасибо. Когда я ездил к Бобу Манторпу, в четверг, он сказал мне, что об этом доме ходят нехорошие слухи. И еще он сказал, что в каждом графстве в Англии, в местной епархии обязательно есть экзорцист – или… я не помню, как вы правильно их называете. Словом, кто-то, к кому священник обращается в случае, если в его приходе происходит нечто странное, чего он не может объяснить. Это так?

Фортинбрасс задумчиво кивнул:

– Ну, в широком смысле да. Вы хотите, чтобы я организовал вам встречу с таким человеком? Чтобы он приехал сюда?

Олли увидел, что Фортинбрасс мельком посмотрел на дверь. Тень оставалась на прежнем месте.

– Скажите, Олли. Вы кажетесь мне очень рациональным человеком. Вы уверены, что хотите связываться со всем этим? Может

быть, вы все же предпочли бы закрыть глаза на то, что вас беспокоит? Просто игнорировать это и подождать, пока оно исчезнет само по себе?

– Вы ведь видели тень там, за дверью, преподоб… Роланд? – Олли показал на коридор. Теперь тени не было.

Фортинбрасс дружелюбно улыбнулся:

– Возможно, это просто игра света. Или ветка, которую шевелил ветер.

– Сегодня нет ветра.

Фортинбрасс задумчиво обхватил кружку ладонями.

– Я атеист, Роланд. В мою голову вколотили достаточно религии в школе. Всю эту ботву из Ветхого Завета о мстительном, жестоком, эгоистичном Боге, который пошлет тебе гибель, если ты не поклянешься в вечной любви к нему. И что все это значило?

Некоторое время викарий внимательно изучал его лицо.

– То, каким Господь предстает перед нами в Ветхом Завете, действительно может послужить испытанием для наших несовершенных умов. Этого я отрицать не могу. Но я думаю, что мы должны взглянуть и на Новый Завет, чтобы найти настоящее равновесие.

Олли исподлобья посмотрел на викария.

– В данную секунду я готов принять все, поверить во что угодно. Мы живем в кошмаре, без всяких преувеличений. Я чувствую себя так, будто нас осадили какие-то злые силы. – Он настороженно взглянул на потолок, потом на стены, потом в коридор и вздрогнул.

Фортинбрасс поставил кружку на стол и положил рядом обертку от печенья.

– Я здесь, чтобы помочь вам, а не чтобы осуждать. Не хотите рассказать мне подробно, что у вас происходит?

И Олли перечислил ему все, о чем смог вспомнить. Как его теща впервые увидела привидение. Как потом с ним – с ней – столкнулся тесть. Как ее видела Каро. И подруга Джейд. Про светящиеся сферы, которые видел он сам. Перевернувшуюся за ночь кровать. Случай с кранами. Фотографию Гарри Уолтерса. Смерть Паркина и последовавшую почти сразу за ней смерть Манторпа. Сообщения на экране компьютера. Имейлы, посланные его клиентам. Единственное,

о чем он не упомянул, – это странное дежавю с участием самого викария этим утром.

Закончив, Олли откинулся на спинку дивана и вопросительно взглянул на викария.

– Все это звучит безумно, я знаю. Но поверьте мне, я говорю правду. Все это – правда. Я сумасшедший? Или мы все сумасшедшие?

Вид у Фортинбрасса был очень встревоженный.

– Я вам верю, – сказал он.

– Слава богу, – с облегчением выговорил Олли.

– Я попрошу помощи. Я не знаю формальностей, но я спрошу.

– Должна же церковь уметь с этим справляться, – стоял на своем Олли. – Так мы больше жить не в силах. И уехать мы тоже не можем – если бы только могли, нас бы уже давно тут не было. Но вы же постараетесь нам помочь, да? Ну хоть как-то? Я очень надеюсь.

Через час, когда Олли стоял на крыльце и провожал взглядом машину викария, подъехала Каро. Он открыл ей дверь и помог выбраться наружу.

– Привет, дорогой. Кто это был?

– Викарий, – ответил Олли.

– И… что ты ему рассказал?

– Да, в общем, все.

Каро прошла к багажнику и распахнула его. Он был забит бело-зелеными пакетами из супермаркета.

– Я помогу тебе занести все внутрь, – предложил он.

– Так что сказал викарий? Он тебе не поверил или обещал нам помочь?

Олли взял четыре самых тяжелых пакета.

– Он и сам кое-что видел, пока здесь был.

Прижимая к груди пакет полегче, Каро вслед за мужем вошла в дом.

– И как он к этому отнесся?

– Очень серьезно.

– Отлично, – саркастически заметила Каро. – Вот теперь мне стало гораздо, гораздо легче.

Они свалили пакеты на стол в кухне, и Олли обнял ее за плечи.

– Мы справимся, дорогая. Я тебе обещаю. Через год мы будем вспоминать все это и смеяться как ненормальные.

– Я уже смеюсь, – горько сказала она. – Я смеялась все время, пока ходила по супермаркету. Какая смешная у нас стала жизнь, а?

43

Суббота, 19 сентября

Днем Олли выглянул из окна своей башни, которое выходило на север, и увидел Джейд и ее подружку Фиби у озера. Они хохотали, дурачились вовсю и бросали что-то уткам – вероятно, хлебные крошки.

Все свое детство – а оно не было особенно счастливым – Олли мечтал стать взрослым и вырваться из скучной, отупляющей жизни родительского дома. Но теперь он невольно позавидовал детской невинности и отсутствию проблем. Детям не нужно иметь дело с таким высокомерным дерьмом, как Чамли. Он знал, что взросление – тоже нелегкая штука, со своими горестями и травмами, но, учитывая все, что навалилось на него в данный момент, с радостью согласился бы снова превратиться в ребенка.

Что означало первое появление викария сегодня утром? Он видел его, разговаривал с ним – и тем не менее преподобный внезапно исчез. Потом он явился снова. Олли постарался припомнить их разговор с Капланом, вникнуть в его теорию. «Мы живем в линейном времени, так? Передвигаемся из пункта А в пункт Б, а дальше в пункт В. Утром просыпаемся, вылезаем из кровати, пьем кофе, едем на работу и так далее. Так мы воспринимаем день. Но что, если наше восприятие неверно? Что, если линейное время – это только конструкция, выстроенная нашим мозгом, которую мы используем, чтобы происходящее с нами приобрело смысл?

Что, если все когда-либо произошедшее существует и сейчас – и прошлое, и настоящее, и будущее происходит одновременно, и мы застряли в ловушке, в одной крохотной точке пространственно-временного континуума? И в какой-то момент мы, как сквозь приподнятый уголок занавески, внезапно можем увидеть кусочки прошлого, а иногда и будущего?»

Может, время как-то сдвинулось сегодня утром? Или все это шутки сознания и время сдвинулось только у него в голове?

Возможно, он чокнулся от стресса, от всего, что навалилось?

В кабинете фоном звучало радио. Неожиданно раздался противный треск – статические помехи – и Олли услышал глубокий,

звучный голос, который нельзя было перепутать ни с каким другим – сэр Уинстон Черчилль.

– От исхода этой битвы зависит существование христианской цивилизации. От ее исхода зависит жизнь самих англичан, так же как и сохранение наших институтов и нашей империи. Очень скоро вся ярость и могущество врага обрушатся на нас, но Гитлер знает, что он должен будет либо сокрушить нас на этом острове, либо проиграть войну. Если мы сумеем противостоять ему, вся Европа может стать свободной и перед всем миром откроется широкий путь к залитым солнцем вершинам[2].

Черт, подумал Олли. Неужели сейчас он находится внутри какой-то странной временной петли?

Затем раздался голос телеведущего:

– Скажите, Билл, есть ли, по вашему мнению, такой политик в Британии – представитель любой из партий, – который обладал бы столь же мощными лидерскими качествами, как Уинстон Черчилль? И таким же ораторским искусством?

Олли выключил радио и вернулся к своей самой насущной проблеме. Должны же Чамли и Бхаттачарья, как и все нормальные люди, знать, что в Интернете встречаются типы, склонные к злым шуткам. Тролли. Нахалы в «Фейсбуке». Хакеры. Может быть, какой-то недовольный клиент затаил на Чамли злобу? Или конкурент позавидовал успеху Бхаттачарьи?

Или кто-то имеет зуб на самого Олли?

Но кто?

Олли попытался прикинуть, есть ли у него враги. Когда он продавал свое предыдущее дело, все остались довольны. Со всеми продавцами он обращался достойно. Никому не переходил дорогу. Зачем кому-то устраивать ему такую подлянку?

Он грустно уставился в монитор. Скринсейвером ему служила фотография Каро и Джейд. Они улыбались и прижимались щекой к щеке. Обычно, глядя на эти самые дорогие для него лица, Олли тоже улыбался. Но сейчас ему было не до улыбок.

Дверь кабинета открылась, и Каро просунула голову внутрь.

– Я еду забрать Джейд и подхватить Фиби, – сказала она. – Буду через час. Тебе что-нибудь нужно? Если что, я прихвачу по дороге.

– Забрать Джейд? – удивленно переспросил Олли. – Что ты имеешь в виду? И Фиби?

– Ну да, да. Забрать Джейд после урока верховой езды, а потом мы поедем в Брайтон и прихватим Фиби. И все вместе приедем домой.

– Урок верховой езды?

– Да.

Олли бросил быстрый взгляд в окно, на озеро. Ни Фиби, ни Джейд там не было.

– Ты хочешь отвезти Джейд или привезти?

– Я хочу ее привезти. – Каро подозрительно на него посмотрела. – С тобой все нормально, Оле?

– Нормально? Я… да, со мной все нормально – насколько это возможно в данный момент. А что такое?

– Да просто мы с тобой говорили об этом пару дней назад – я сказала, что попробую записать Джейд в школу верховой езды в Клейтоне, это в нескольких милях отсюда.

Олли вместе с креслом развернулся налево и снова взглянул на озеро. Джейд и Фиби были там всего несколько минут назад, он видел их своими глазами. Что же это такое – начинается нервный срыв? Или что-то похуже?

– А когда… когда ты отвезла Джейд на урок?

Каро посмотрел на часы:

– Больше часа назад. Мне нужно поторопиться, я уже опаздываю.

– Езжай аккуратно, – неловко выговорил Олли. – И Фиби ты тоже привезешь?

– Да. Я тебе уже сказала.

– А она… еще не здесь?

Каро нахмурилась:

– Ты что, пил?

– Нет!

– Ты ведешь себя очень странно. Ладно, скоро увидимся. О’кей?

Олли все еще тупо пялился в окно. На лужайку, которую ему предстояло подровнять завтра, на уток на озере. Ни Фиби, ни Джейд на берегу не было. Вообще никаких детей. Никаких людей. Никого.

Его компьютер звякнул, оповещая о новом имейле.

Олли нажал на клавишу, и у него перехватило дыхание, когда он увидел имя отправителя. Письмо было от Чамли. На какую-то секунду

он вдруг загорелся дикой надеждой: вдруг торговец автомобилями узнал, кто послал ему это ядовитое письмо, и теперь пишет, чтобы извиниться за грубость? Ведь, в конце концов, он деловой человек и, как бы ни злился, прекрасно понимает, что сайт надо обслуживать и обновлять – а для этого ему нужен Олли.

Олли открыл письмо, и его сердце болезненно екнуло.

Сверху было короткое сообщение от Чамли – ответ на длинный имейл от него самого, опять посланный с его адреса, с его электронной подписью – и отправлен он был всего тридцать минут назад.

С его компьютера.

«Чамли

Воображаю, как Вы целый день ждете от меня жалостливого письма с извинениями. Ну что ж, очень жаль вас разочаровывать, мой дорогой, но я пишу только для того, чтобы сказать, что подписываюсь под каждым словом в моем предыдущем послании. Я Вас презираю, высокомерный маленький кусок дерьма в идиотском галстучке. Кстати, только что узнал правду о Вашем криминальном прошлом. Ой-ой-ой. Кажется, у кого-то был маленький секретик, а? Боже мой, да Вы просто темная лошадка. Плохой мальчик. Вас поймали на том, что Вы скручивали подержанным машинам пробег? Пришлось плохому мальчику постоять за это в углу, да? А вернее, просидеть восемнадцать месяцев в тюрьме Форд Призон. Боюсь, я не могу подвергать свою репутацию риску, имея дело с человеком с таким прошлым.

Я послал Вам отдельное письмо со всеми кодами и файлами, что Вам понадобятся, чтобы кто-то другой управлял Вашим сайтом. Все должно пройти гладко и незаметно.

Оливер Хэркурт, генеральный директор

«Хэркурт Диджитал Солюшнз Лтд».

И опять, к своему ужасу, Олли увидел, что имейл переслали широкому кругу конкурентов Чамли. И все файлы для управления сайтом – единственный его рычаг давления на Чамли – были переданы ему прямо в руки. Так что теперь Олли вообще не мог повлиять на ситуацию. А когда он прочитал ответ Чамли, понял еще яснее, чем утром, что ни пенни из заработанных денег он не увидит.

«Дорогой мистер Хэркурт

Ваше письмо переходит всякие границы. Имейте в виду, что Вы несете личную материальную ответственность за те сделки, которые могут не состояться по Вашей вине. К Вашему сведению, меня никогда не привлекали к суду за те преступления, что Вы мне приписываете. У меня нет никакого криминального прошлого, и я никогда не сидел в тюрьме. Мои адвокаты свяжутся с вами в понедельник, и Вы очень, очень обо всем пожалеете.

Ч. Чамли».

44

Суббота, 19 сентября

Олли сидел, смотрел на письмо и едва не плакал. Его даже затошнило. Да что же это такое творится? Ему привиделся викарий, привиделись Джейд и ее подружка у озера. Может, теперь он рассылает имейлы и совершенно не помнит об этом? Может, пора посетить доктора?

Компьютер снова просигналил – поступил новый имейл. Олли стало еще хуже, когда он увидел имя отправителя: Бхаттачарья.

Он не мог заставить себя открыть письмо. Пальцы зависли над клавиатурой, руки дрожали. Все его тело трясло, как в ознобе. Обычно в состоянии стресса Олли устраивал пробежку или катался на велосипеде. Но сейчас у него совсем не было сил; все, что он мог, – это сидеть и беспомощно смотреть на экран. И думать.

Крис Уэбб обязательно сумеет обнаружить, откуда на самом деле были посланы эти письма. Ведь так? Это и решит проблему. Пусть он докажет, что они были отправлены кем-то другим, кто использовал его адрес, и тогда Олли сможет обратиться к Чамли и Бхаттачарье.

Если только…

Но об этом ему думать не хотелось. Только не сейчас. И вообще… не хотелось.

Олли даже не желал рассматривать возможность того, что отправителем был он сам.

Или кто-то – что-то – здесь, в этом кабинете, рядом с ним.

Он дернулся и посмотрел на потолок – вдруг это опять там, смотрит сверху вниз, смеется над ним.

Потом он набрался храбрости и все-таки открыл имейл от индийского ресторатора. И он был в точности таким, как Олли и ожидал. Целый список ресторанов, нарушивших санитарные нормы, как писал Олли, и короткий яростный ответ Бхаттачарьи.

На долю секунды ему показалось, что его сейчас вырвет прямо на письменный стол. Олли закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов. А потом позвонил Крису Уэббу.

– Крис, у меня экстренный случай, и мне нужна скорая помощь. Это снова повторилось – имейлы, отправленные тем же самым

клиентам, включенные в рассылку другим потенциальным клиентам. Ты должен мне помочь! Надо что-то делать! Мой бизнес разрушен!

– Еще имейлы?

На заднем плане раздался далекий рев, как будто Крис смотрел по телевизору футбол или регби.

– Да, причем за последний час, когда я лично сидел перед своим гребаным компьютером. Пожалуйста, ты должен мне помочь! Не мог бы ты приехать? Ты не представляешь, как много это для меня значит! Как скоро ты сможешь быть здесь?

– Я буду примерно минут через сорок пять. А ты пока выйди из Интернета – или, даже лучше, выключи компьютер вообще. До тех пор, пока я не приеду. Можешь это сделать?

– Конечно, прямо сейчас и выключу.

Олли с опаской посмотрел на клавиатуру, потом на экран – как будто боялся, что, пока они разговаривали с Крисом, там могло появиться новое послание. Но ничего необычного не было. Он сделал то, что велел ему Крис, – выбрал в меню строку «выключить компьютер» и кликнул на нее мышью.

Дождавшись, пока экран потемнеет и машина перестанет шуметь, он встал, спустился вниз и вышел в сад. Ему отчаянно требовался глоток воздуха, чтобы освежить голову. Однако Олли едва замечал яркое солнце, или кристально чистое небо над головой, или мягкий теплый ветерок, обволакивающий его, словно нежнейшее покрывало… или вообще что бы то ни было. Он шел к озеру, и в груди его как будто лежал тяжелый камень. Он чувствовал себя так, словно из него выкачали всю энергию и осталась одна пустая, никуда не годная оболочка.

Он вяло проводил глазами двух диких уток – селезня и его подругу, которые описывали круги на поверхности озера. Что же такое происходит с ними со всеми? Неужели они и вправду совершили ужасную ошибку, переехав в этот дом? Не только в финансовом смысле, вложив сюда все до последнего пенни, больше, чем они могли себе позволить. Не провалились ли они в бездонную тьму?

Может, просто уехать и выставить дом на продажу? За последние несколько дней Олли уже не раз об этом думал. И все же это представлялось ему абсурдным – сдаться и бросить все только потому, что здесь – если Брюс Каплан прав – скопилась какая-то энергия? И

Боб Манторп, и этот странный клиент Каро, который умер, – оба посоветовали им обратиться к экзорцисту из местной епархии, чтобы он очистил дом. Может быть, это все, что требуется сделать. И после этого все будет хорошо. Сегодня утром викарий сказал, что свяжется с нужным человеком в епархии Суссекса и перезвонит ему, как только что-то узнает.

В кармане его брюк завибрировал, а потом и зазвонил телефон. Олли вытащил его и увидел на дисплее незнакомый номер.

– Алло? – ответил он.

– Оливер? Я вас не отвлекаю? Вы можете говорить?

Роланд Фортинбрасс.

– Да-да, конечно.

– Ну что ж, – сказал викарий. – У меня для вас есть и хорошие новости, и плохие.

45

Суббота, 19 сентября

Через полчаса Крис Уэбб сидел в кабинете Олли, за его компьютером. Олли нетерпеливо маячил у него за спиной, заглядывая через плечо в монитор. На экране красовались колонки и ряды цифр и букв, которые были для Олли настоящей абракадаброй. Но Крис прекрасно ориентировался в цифровых дебрях. Он изучал их с напряженным вниманием и то и дело отпускал комментарии. Разговаривал он, впрочем, не с Олли, а с самим собой.

– Что за… А, ясно. Но какого хрена ты туда попал?.. Что?.. А это еще что такое?

– Что такое? – переспросил Олли.

– Я хочу сказать, этого здесь быть не должно!

– Чего здесь быть не должно?

– Ты заходил сюда, изменял какие-нибудь настройки?

– Нет, зачем мне?

– Но кто-то заходил, – сказал Уэбб.

– Кто-то? Кто? Это просто невозможно, Крис. Я единственный, кто дотрагивается до этого компьютера.

Уэбб скривился:

– Может быть, «мак» глючит. У нескольких моих клиентов случилось то же самое с последней операционной системой – некоторые настройки изменились сами собой.

– Или, может, это следы присутствия хакера?

Крис взял огромную кружку с кофе, которую принес ему Олли, и сделал большой глоток.

– Ну, это доступа никому бы не открыло. Скорее все-таки глюк операционки. Джейд сюда не залезала?

– Нет, совершенно точно. Я в этом уверен.

– Видишь ли, я не могу найти вообще никаких следов. Вижу только те, что оставил я сам, еще раньше, когда связался с твоей машиной через Team Viewer. Но никаких признаков неавторизованного вмешательства в систему я не вижу.

Олли на секунду отвлекся – в окно он увидел, как к дому подъезжает «гольф» Каро, с Джейд на переднем сиденье и – видимо –

Фиби на заднем.

– Это загадка, – заключил Уэбб. – Прости меня, но я в полном тупике. Даже не знаю, что предположить. Можем поставить еще одну защиту и посмотреть – возможно, все это прекратится.

– Крис, мне надо сделать что-то, чтобы спасти ситуацию. Я не могу себе позволить потерять этих клиентов.

– Конечно, я понимаю.

– О’кей, у меня появилась идея. – Олли вдруг осенило. – Чамли и Бхаттачарья не знают друг о друге. Как насчет того, чтобы ты написал им обоим по имейлу? Представишься моим IT-менеджером и скажешь, что эти письма были посланы неким хакером, который имеет на них зуб?

Уэбб с сомнением посмотрел на него.

– Я сочиню текст и дам тебе. Все, что тебе нужно будет сделать, – это подписаться и назваться моим IT-менеджером. А потом я им позвоню – когда они, я надеюсь, немного успокоятся.

– Хорошо, я согласен. Но…

– Но?..

– Я все напишу, подпишу все что угодно, как ты хочешь. Но только не уверен, что этим все закончится.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Олли.

– Что я имею в виду… я не думаю, что это был хакер, приятель. – Он пристально посмотрел на Олли.

– И кто, по-твоему, это написал?

– Кто-то, кто живет в этом доме. – Уэбб поднял ладони. – Слушай, да, я знаю, это звучит безумно. Но я правда не думаю, что кто-то взломал твой компьютер. Если только это был хакер, который гораздо умнее меня. А такая возможность, разумеется, всегда существует.

– Крис. – Олли уже начало раздражать то, что Уэбб упорно отрицал вероятность взлома. – Два последних письма были посланы в то время, когда я сам, лично сидел за этим столом. Джейд была на уроке верховой езды, а Каро, хоть ты меня убей, не могла пробраться в кабинет и начать печатать эти имейлы прямо у меня перед носом, да так, чтобы я ее не заметил.

– Ну хорошо. Можно запрограммировать электронные письма так, что они будут отосланы в заданное время. Возможно, кто-то напечатал

их ночью, когда ты спал, и запрограммировал на тот час, что мы имеем. Либо получив прямой доступ к компьютеру, либо взломав его.

Олли покачал головой:

– Кто мог это сделать, Крис?

– Я не знаю. Ты, возможно, нажил себе врагов.

– Нет.

Олли задумался. Не могла ли это все же быть Джейд? Раньше она лунатила, ходила во сне, а теперь посылает имейлы? Она очень неплохо знает компьютер, так что здесь нет ничего невозможного. Однако стиль этих писем… техническая информация о «феррари», о ресторанах… такими сведениями она владеть никак не могла. А кто мог? И еще не менее важный вопрос – зачем кому-то было это делать? Кто это мог быть? Очевидно, кто-то, кто хотел его уничтожить. Но опять же, что это за человек? Кто, мать его, это может быть? И снова – за что?

– Честное слово, я не могу придумать, кому я мог бы так досадить. Это просто какая-то головоломка.

Уэбб искоса взглянул на него:

– Возможно, это снова твое надоедливое привидение?

Но Олли не улыбнулся.

46

Суббота, 19 сентября

– Так что сказал викарий, Олс? – Каро пристроилась на краешек потертого кожаного кресла, в котором Олли особенно любил сидеть и читать. В данный момент, как практически каждый дюйм поверхности в его кабинете, кресло было завалено файлами, которые следовало разложить по шкафчикам, и фотографиями в рамках, которые предстояло развесить по стенам или расставить по местам. Ни до того ни до другого у него, конечно, так и не дошли руки.

Крис Уэбб только что уехал. Имейлы Чамли и Бхаттачарьи за его подписью были отправлены, и Олли надеялся, что, когда он позвонит – сегодня вечером, попозже, или, может быть, завтра, они выслушают его объяснения и примут извинения. Письма были вполне правдоподобны. Если он использует все свое обаяние и всю силу убеждения, то они конечно же поверят ему.

Они должны ему поверить.

– Викарий поговорил с изгоняющим злых духов из Сассекса, и они оба приедут сюда в понедельник около шести, после того как ты возвратишься с работы, дорогая.

– Хорошо, – с некоторым облегчением в голосе сказала Каро. – А что это человек, изгоняющий злых духов, – экзорцист, собирается делать? Ходить по дому с кадилом, окуривать все ладаном и бормотать заклинания?

Олли улыбнулся. К счастью, несмотря ни на что, Каро не потеряла чувства юмора.

– У меня сложилось впечатление, что все будет выглядеть не так театрально. Он хочет приехать и поговорить с нами, попытаться понять, что здесь происходит и как с этим справиться. По словам викария, он кажется бодрым и вполне здравомыслящим человеком. Ни в коем случае не религиозный ханжа. Он очень хорошо образован – учился в Оксфорде и получил степень по психологии, а потом уже был рукоположен в сан.

– А как викарий… как его зовут, забыла… Розенкранц?

– Фортинбрасс. Роланд Фортинбрасс.

– Я знала, что это кто-то из «Гамлета». Как он… ну, в общем, он уверен в том, что этот его специалист справится с тем, что здесь творится?

– Да.

– А что Фортинбрасс говорит – я хочу сказать, у него есть свой взгляд на это?

Олли ответил не сразу. Они довольно долго проговорили с викарием по телефону, и Фортинбрасс сообщил ему обе новости – и хорошую и плохую. Хорошая состояла в том, что экзорцист, как его называла Каро, согласился приехать. Плохая – что ему удалось узнать об очень многих похожих случаях, произошедших в этом доме. Олли помнил, что бывший викарий, Боб Манторп, тоже упоминал об этом, но крайне уклончиво.

«Да. Боюсь, с этим домом связано немало трагедий. Но пусть это вас не останавливает и не портит вам настроение. Старики в деревне любят болтать всякую чушь – о том, что на доме якобы лежит проклятье. Но на самом деле просто с домом, который был построен столь давно, естественно, связано больше смертей».

Хотел ли он успокоить Олли, скрыв от него то, что ему было известно? Фортинбрасс не стал ничего смягчать, когда передавал ему основную суть беседы с экзорцистом.

В доме уже проводилось изгнание бесов в далеком прошлом, и не один раз. Упоминания об этом есть в записях епископа Чичестера, в чью епархию входил тогда Холодный Холм, то есть в конце восемнадцатого века. Во времена королевы Виктории местные жители прозвали дом Домом смерти. Многие верили, что на нем лежит проклятье, и боялись даже приближаться к нему. Ходили также слухи о том, что за последние два столетия некоторые священники отказывались приходить в дом, когда требовалась их помощь. Хотя, конечно, в маленьком сообществе люди все преувеличивают, иначе просто не бывает.

Но Олли знал, что в основе сплетни всегда лежит некий факт, хотя бы зернышко правды, каким бы незначительным оно ни было. И в данный момент ему не нужны были никакие деревенские сплетни, чтобы понять, что с домом далеко не все в порядке.

И тем не менее он не видел никакого смысла передавать Каро их разговор с Фортинбрассом. Она будет только еще больше беспокоиться

все выходные. Визит двух священников в понедельник вечером, как он надеялся, станет поворотным пунктом во всей этой истории. Но больше всего его самого тревожило то, что в доме уже бывали экзорцисты. Почему? Что же вызвало все эти явления?

Какой дурак. Надо было проверить историю дома, прежде чем очертя голову покупать его. Но он даже не подумал об этом. А даже если бы и подумал – как бы он смог обнаружить темное прошлое Дома на Холодном холме? На самом деле Олли набрал в поисковике «Дом на Холодном холме» еще до того, как они приехали посмотреть его в первый раз, но Гугл не выдал ему ничего интересного или значительного. Почтовый индекс, последнюю цену, заплаченную за дом… еще он значился в онлайн-каталогах недвижимости Zoopla и Rightmove. Но ничего важного о его прошлом. Никаких печальных исторических фактов, ничего о трагических событиях, что здесь произошли.

– Нет, – наконец ответил он. – У Фортинбрасса нет на это собственной точки зрения. Но, по его мнению, этот специалист – священник – сможет со всем справиться. Он все уладит. Что бы это ни означало.

Каро пожала плечами:

– А что, если позвать медиума? Возможно, экстрасенса, такого, как этот мой клиент, Кингсли Паркин. И он объяснит нам, что тут происходит.

– Я тоже об этом думал. Но мне кажется, не слишком хорошая идея… как бы это сказать… вот так разбрасываться. Сначала, по крайней мере, надо поговорить с этим священником.

– Как его зовут – этого суперсвященника – охотника за привидениями?

Олли ухмыльнулся.

– Бенедикт Катлер.

– Бенедикт. Идеальное имя для человека в сутане, – заметила Каро. – Пойду спущусь вниз и приготовлю девочкам пиццу. Я купила целую кучу пирожных «Иоланда» по просьбе Джейд, чтобы Рури завтра угостился как следует. Принести тебе чего-нибудь сюда наверх?

– Нет, спасибо, ничего не хочу. Я недавно пил чай – когда приезжал Крис Уэбб. – Он показал на две пустые кружки.

Каро взяла их и поцеловала мужа.

– У нас все будет хорошо, правда, Оле?

– Конечно, будет.

Она вышла. Олли посмотрел ей вслед. Когда за Каро закрылась дверь, звякнул его мобильный. Пришло новое СМС. Олли вытащил свой айфон. И застыл.

«ОХ, НЕТ. НЕ БУДЕТ».

47

Суббота, 19 сентября

Слова тут же пропали. Олли еще раз проверил телефон, но новых сообщений больше не было. И этого тоже. Ни следа.

Откуда оно пришло?

По привычке он обвел взглядом потолок и стены. Сколько всего ему уже почудилось сегодня?

Олли подумал, не позвонить ли Уэббу и не попросить выяснить источник этого СМС. Но он чувствовал, что терпение Криса уже на пределе. По отношению Уэбба было видно, что тот уже начинает сомневаться в правдивости Олли. Или в его психическом здоровье. И тем не менее видел же Уэбб фотографию старика до того, как она исчезла. Своими глазами видел. Ведь так?

Олли очень, очень надеялся, что в понедельник вечером все разрешится. Фортинбрасс и священник-экзорцист смогут им помочь.

Чтобы отвлечься, он снова взялся за документы по дому. Иногда приходилось использовать увеличительное стекло, чтобы разобрать почерк – на некоторых манускриптах чернила сильно выцвели от времени. Список владельцев дома постепенно пополнялся.

Однако результаты расследования Олли совсем не радовали. И за последний час все стало выглядеть еще безнадежнее.

Он тщательно вбивал в поисковик имя каждого владельца, но ничего значительного так и не нашел – только несколько ссылок на их дальних родственников и одну – на фонд искусств где-то в Гамбии. И это было удивительно – дом был заметный, с богатой историей, а некоторые из его собственников носили действительно громкие имена.

Час спустя Олли достиг последнего имени в списке – самого первого владельца дома, сэра Брангвина де Глоссопа. То самое имя, которое с трудом вспомнил ныне покойный викарий Боб Манторп.

Он набрал имя в Гугле, и через секунду перед ним предстала маленькая коричневатая фотография фронтона Дома на Холодном холме. Ссылка указывала на книгу «Загадки Сассекса», написанную в 1931 году автором по имени Мартин Пембертон. Олли открыл сайт и быстро прочитал два коротких параграфа, посвященные дому:

«Дом на Холодном холме был возведен по приказу сэра Брангвина де Глоссопа, на месте руин монастыря, в 1750-х годах. Первая жена сэра Брангвина, Матильда, дочь и наследница богатой семьи помещиков Уорр-Спенс, бесследно исчезла, не оставив после себя детей, через год после того, как семья переехала в новый дом. Он был построен на ее деньги, ибо де Глоссоп на момент женитьбы являлся человеком практически без средств.

Ходили слухи, что де Глоссоп убил жену и похоронил ее останки где-то на территории поместья, чтобы обрести свободу и отправиться в путешествие со своей любовницей Эвелин Тайлер, служанкой в их прежнем доме, которая со временем родила ему троих детей. Каждый из них умер в младенчестве. Сама Эвелин упала с крыши и разбилась. Упала ли она по неосторожности, или кто-то ее столкнул, навсегда останется для нас тайной. Де Глоссоп был затоптан до смерти собственным конем всего несколько недель спустя».

Олли снова посмотрел на потолок. Эвелин Тайлер. Ее ли дух вызывает все эти несчастья? Недовольный своей земной жизнью? Или это дух Матильды де Глоссой? Бывшей Уорр-Спенс?

Он погуглил и эти имена. Фамилия Уорр-Спенс встретилась несколько раз, но только в связи с относительно недавними событиями. Никакой истории.

Дальше Олли стал читать о продолжительности жизни человека в восемнадцатом, девятнадцатом и двадцатом веках. В восемнадцатом веке люди жили в среднем до сорока лет, но если им удавалось не умереть в младенчестве или в подростковом возрасте, то у них были неплохие шансы прожить до пятидесяти, или шестидесяти, или даже больше. Учитывая нынешнюю цель Олли, это была не очень хорошая новость. Средняя продолжительность жизни значительно возросла к двадцатому веку и сейчас в Британии составляла семьдесят семь лет для мужчин и восемьдесят один год для женщин.

Потом он случайно взглянул на стол. На стопку актов купли-продажи и на список имен, что он выписал на лист А4. И на даты с сайта DeadArchives.com/uk. Даты их рождения и смерти.

Сэр Брангвин де Глоссой скончался в возрасте тридцати девяти лет. И никто из бывших владельцев дома не дожил до сорока – за исключением Ротбергов, жизнь которых после несчастных случаев, в общем, и не стоила того, чтобы жить.

Черт! Олли вдруг похолодел и задрожал. Ему самому должно было исполниться сорок всего через неделю с небольшим.

Он выглянул в окно. Яркие и теплые краски дня поблекли, померкли, словно цвета на фотографии, которая много лет провела под прямыми солнечными лучами. У озера… у озера он увидел Джейд и ее подружку Фиби. Они хохотали, дурачились вовсю и бросали что-то уткам – вероятно, хлебные крошки.

Эту же картинку – с точностью до малейших деталей – он видел немного раньше, когда Джейд была на уроке верховой езды, а Фиби – дома со своими родителями.

48

Воскресенье, 20 сентября

– Я нашла интересную информацию о лей-линиях в Интернете, Оле, – ни с того ни с сего выдала Каро.

Они поставили мясо в духовку и теперь прогуливались вокруг озера, наблюдая сквозь свисающие ветки ивы, как две утки перебираются через маленький островок. Лысуха, с блестящим черным оперением, белым клювом и неуклюжими, как ходули на шарнирах, ногами, торопливо перебежала им дорогу и нырнула в высокую траву у берега, а потом в мутную воду, как будто опаздывала на важную встречу.

Олли обнимал Каро за талию. Было позднее воскресное утро, и погода обещала перемениться. Тяжелые тучи затянули небо, и, согласно сводке погоды, днем ожидался ливень, а ночью – сильный штормовой ветер. Бабье лето внезапно кончилось, и в воздухе запахло холодом. У порога стояла осень. Над их головами промчалась стая птиц – на юг, на юг, на юг.

– Лей-линии? – рассеянно переспросил Олли. Ему было трудно сосредоточиться. Ночью он спал очень плохо, то и дело просыпался и думал о Чамли, о Бхаттачарье, о своем психическом здоровье и о растущих расходах на дом. Он сделал ставку на свой новый бизнес, ожидая, что за последующие двенадцать месяцев заработает достаточно, чтобы оплатить все счета.

Ко всем его тревогам прибавилась еще одна, новая. Рано утром Олли снова вышел на пробежку, но в этот раз пробежал совсем мало и вынужден был присесть, чтобы перевести дыхание. Что стало с его тренированным телом и выносливостью? Дом вытянул и физические силы тоже? Олли собрал все упорство – и злость, но все же добрался до вершины. Там он сел на траву, задыхаясь и не зная, откуда взять энергию, чтобы добраться до дома.

– Меня спрашивал о них один клиент – примерно неделю назад. А потом я забыла и вспомнила только вчера вечером. Он покупал коттедж, и мне пришлось провести небольшое расследование, чтобы удостовериться, не расположен ли он на одной из лей-линий.

– Напомни мне, что это такое?

– Исторические линии ориентации – прямые линии, сеть которых пересекает всю страну. На них построены многие древние памятники – например, церкви. Никто точно не знает, что они собой представляют – есть теории, что по ним проходят подземные водные протоки или пласты металлов. На эту тему написана целая тонна статей. И знаешь что? В местах пересечений двух лей-линий могут наблюдаться различные электромагнитные возмущения. Из того, что успела прочитать, я поняла, что многие так называемые дома с привидениями стоят как раз на пересечениях лей-линий.

– А как насчет нашего дома? – заинтересовался Олли.

– Я гуглила карты Сассекса. Кажется, такое вполне может быть, но до конца я не уверена, надо проверить как следует.

– А если выяснится, что так оно и есть, что мы будем делать – поставим дом на колеса и перевезем его куда-нибудь в безопасное место?

Каро сухо улыбнулась:

– Насколько я поняла, существуют способы рассеять энергию. Нужно проткнуть лей-линию. То есть буквально воткнуть в нее какие-то прутья – как акупунктура, только в большем масштабе.

Олли пожал плечами:

– Звучит странновато, но я счастлив попробовать что угодно.

– Почитай про это.

– Хорошо.

Проходя мимо дома, они услышали, как из окна спальни Джейд грохочет музыка. И увидели фигуры, скачущие вверх-вниз. Джейд, Фиби и Рури.

– Что они там делают? – спросил Олли. – Аэробикой занимаются?

– Она создает еще один видеоклип – хочет спроецировать его на стену на своей вечеринке на следующей неделе. Но… – Каро неуверенно замолчала.

– Но? – продолжил он.

– Я не знаю, Оле. Стоит ли рисковать и устраивать вечеринку, учитывая все, что происходит в данный момент? Я ужасно беспокоилась, что Фиби осталась у нас на ночь, и сейчас, когда приехал Рури, тоже беспокоюсь. Мне кажется, мы не должны приглашать никаких гостей, пока не разберемся с этой мистикой. И я

думаю, на твое сорокалетие лучше будет пригласить друзей в ресторан, а не сюда.

При упоминании о том, что ему вот-вот исполнится сорок, Олли вдруг замолчал. Он вспомнил все, о чем прочитал вчера, и о своем открытии.

– Мы не должны начинать жить в страхе, дорогая, мы…

– Мы не должны начинать жить в страхе? В таком случае у меня для тебя новость – я уже живу в страхе, причем постоянно. Раньше мне нравилось уезжать с работы в конце дня, потому что это означало, что я скоро увижу тебя, твое лицо, буду с тобой рядом. А теперь я боюсь! Я проезжаю в машине милю и понимаю, что на одну милю приблизилась к этому дому. Иногда мне хочется развернуться и рвануть обратно в Брайтон.

– Завтра вечером все это уладится, дорогая. Что бы тут ни обитало, мы от этого избавимся. Очистим дом.

– С помощью охотника за привидениями Бенедикта Катлера. Колокольчик, Библия и свеча, а? О’кей. Если только он не сделает так, что голова Джейд повернется на триста шестьдесят градусов, как в «Экзорцисте». Потому что это то, кем он, в общем, является на самом деле. Экзорцистом.

– Судя по тому, что я успел о нем узнать, ему бы не понравилось, что его так называют.

– Но это нам реально нужно, ведь так? Чтобы сделать дом безопасным и нормальным. Охотник за привидениями.

Их отношения всегда были честными и открытыми. Они не имели никаких тайн друг от друга. И теперь Олли чувствовал себя виноватым за то, что утаил от Каро историю Дома на Холодном холме. Сведения об экзорцистах, которые потерпели поражение. О священниках, которые отказывались сюда приходить.

О владельцах, почти никто из которых не дожил до сорока лет.

Его внимание вдруг привлекло какое-то движение в одном из окон в верхнем ряду.

Каро посмотрела на него. В ее глазах плескалась паника.

– Ты это видел?

– Не слишком ясно. Что это было? – Он пригляделся к окну. – Что ты видела?

– Людей… там были люди. Они смотрели на нас. – Она показала на маленькое окошко прямо под карнизом, которое Олли раньше не замечал. Над ним проходила старая ржавая водосточная труба.

– Это дети, наверное.

С искаженным от страха лицом Каро показала на окно комнаты Джейд. Все трое подростков были там. Они махали руками в воздухе, исполняя под музыку какой-то безумный танец.

– Они все там, Оле. В доме есть еще люди.

– Оставайся здесь, – скомандовал Олли. – Продолжай наблюдать.

Он бросился к дому, пробежал через атриум, прямо в резиновых сапогах, промчался по лестнице и остановился на площадке второго этажа, дико глядя на ступеньки вверху и внизу. Он заглянул в голубую спальню – пусто, потом в желтую – тоже пусто, потом в ванную…

Никого.

Тут до него внезапно дошло, что окна и в голубой, и в желтой спальнях гораздо больше того, на которое указывала Каро.

Так какое же это окно?

Он видел, что она все еще стоит на лужайке, и поспешил обратно к ней.

– Ты кого-нибудь видел? – тут же спросила она.

– Никого. Где именно ты их видела?

Каро снова показала на маленькое окошко:

– Вон там. Я видела их там.

– Ты можешь их описать?

– Я видела лица, но неясно. И всего лишь секунду.

– Чьи лица? Мужчин, женщин?

Каро все еще смотрела наверх как зачарованная. И голос у нее был странный, словно она находилась в трансе.

– Похоже было, что это мужчина, женщина и ребенок. Они были там, но в то же время как бы и не там.

Каро как будто не могла отвести от окна взгляда.

Ее слова отдались в нем эхом, и спина его похолодела. Олли тоже посмотрел наверх, на крошечное окно. Оно было расположено выше, чем открывающиеся снизу вверх окна по обеим сторонам от него, сразу под карнизом крыши. Он попытался понять, в какой же комнате есть такое окно.

– Что это за комната? – наконец спросил он. – Я никак не могу определить.

– А это не та, что рядом с нашей ванной?

– Нет. – Олли вытянул руку вперед, перечисляя окна на втором этаже слева направо. – Вот это комната Джейд, дальше желтая комната, и за ней – окно ванной, которая к ней примыкает. За ней идет голубая комната. – Эти две свободные спальни, как и комнату Джейд, они назвали по цвету обоев – голубая и желтая. – А те два окна в конце – это наша с тобой ванная и наша спальня.

Каро внимательно следила за движением его пальца. Затем ее взгляд снова вернулся к окошку под крышей, над которым висел кусок сломанной водосточной трубы, где она только что видела какие-то фигуры.

– Тогда что это за окно? Какая комната?

– Я правда не знаю. Не уверен, но…

Слова застряли у него в горле.

Теперь они оба видели их. Кажется, это действительно была целая семья, родители и ребенок, вернее, их силуэты. Они по очереди выглянули в окно – квадратик стекла был слишком маленьким, и все вместе они бы сделать этого не смогли – и пропали.

– Это может быть Джейд, дорогая, – неуверенно произнес Олли. – Пытается нас опять напугать.

– Нет, Олли, – дрожащим голосом возразила Каро. – Это не Джейд. Они все по-прежнему в ее спальне.

– Значит, они что-то придумали, мелкие негодяи!

Олли побежал обратно в дом, через дверь атриума, вверх по лестнице, перескакивая через ступеньки. Каро бежала за ним. На площадке второго этажа он повернул налево и распахнул дверь комнаты, где, как он думал, только что видел эти странные лица. Но там было пусто. И никаких признаков чьего-то недавнего здесь пребывания. Просто большая свободная спальня, с древними, отслаивающимися обоями с бело-голубым цветочным рисунком и подъемным окном. Старая, в потеках ржавчины, раковина; нескольких досок пола не хватает, на одной стене пятна черной плесени. Из центра потолочной «розы» свисала голая лампочка на коричневом шнуре. В комнате было холодно и пахло старостью и плесенью.

Олли закрыл дверь и открыл следующую. Еще одна пустая спальня, с желтыми обоями, кое-где загибающимися по углам. Примыкающая к ней ванная находилась в таком же заброшенном состоянии; большое подъемное окно выглядело так, будто его не открывали годами.

Слыша шаги Каро за спиной, Олли ринулся в комнату Джейд и резко распахнул дверь. В лицо ему ударила громкая музыка. Джейд, Фиби и Рури – с его прической поп-звезды и ослепительной улыбкой – по очереди поворачивались в такт музыке. В руках они держали плакаты, на одной стороне которых было написано «ДА!», а на другой «НЕТ!».

Увидев отца, Джейд выключила музыку и сделала шаг вперед.

– Папа! – с упреком произнесла она.

– Кто-нибудь из вас был только что в комнате рядом с этой? – спросил Олли.

– Пап, ты нам мешаешь. Это очень-очень важно, мы заняты! – с возмущением сказала Джейд.

Не обращая внимания на ее негодование, Олли спросил еще раз:

– Кто-нибудь из вас заходил за последние несколько минут в пустые спальни? Джейд, Фиби, Рури?

– Папа, мне за тебя неловко! Мы заняты, понимаешь ты или нет? Никуда мы не заходили!

Рури и Фиби согласно закивали.

Олли уставился на окно. Закрыв дверь, он так задумался, что едва услышал, как за спиной с новой силой грянула музыка.

– Ну? – спросила Каро.

– Это не они, – ответил Олли. – Но одного я не могу понять. Вот спальня Джейд, за ней вот эта свободная спальня. – Он открыл дверь в желтую комнату, показал на окно, потом прошел в ванную и показал на окно там: – Вот следующее окно.

Они вернулись на лестничную площадку, открыли следующую по коридору дверь и заглянули в голубую комнату.

– О’кей, вот это окно. Дальше, за следующей дверью по коридору налево наша ванная, а справа от нас сейчас желтая ванная, так?

Каро задумчиво кивнула, мысленно считая окна.

– Что означает – у нас есть еще одно окно.

– Еще одно окно? Но это невозможно.

Олли медленно прошелся по коридору от голубой до желтой спальни, простукивая стену, но звук нигде не изменился. Тогда они оба вернулись в сад позади дома. Олли вынул телефон, сделал фото, велел Каро стоять там, где она стоит, и в сотый раз вбежал в дом на второй этаж. Он подошел к окну в голубой спальне и попытался его открыть. Но шнуры, поднимающие раму, были не в порядке, причем с обеих сторон, поэтому Олли удалось приоткрыть окно только на несколько дюймов. Он встал на колени и прокричал в узкую щель:

– Каро! Я в голубой комнате! А сейчас я иду в ванную желтой комнаты! Это будет следующее окно!

Он зашел в желтую комнату, потом дальше, в ее ванную. Окно в ней было тоже подъемное, меньше, чем в обеих спальнях, но такое же перекошенное. Олли с усилием приподнял его на шесть дюймов и посмотрел вниз, на Каро. Вид у нее был ошарашенный.

– Все нормально, дорогая? – крикнул он. – Это следующее окно?

Ее глаза расширились от удивления. Она смотрела на дом, немного левее того места, где находился Олли.

– Каро! – снова крикнул он. – Каро? Это и есть следующее окно, да?

– Нет, – наконец выдавила Каро. – Нет, Олли. Есть еще одно окно, между этими. И в нем люди.

49

Воскресенье, 20 сентября

Олли выскочил из желтой комнаты и бросился в голубую. Там царила ледяная пустота. Кажется, температура упала на несколько градусов с тех пор, как он заходил сюда пару минут назад. Олли показалось, что он очутился в большом морозильнике. Он снова кинулся к окну и крикнул:

– Каро, ты уверена? Это – следующее окно!

Она энергично замотала головой:

– Нет! Есть еще одно маленькое, посередине! Там больше никого нет. Но были!

Олли изо всех сил навалился на окно, чтобы приподнять его хотя бы еще на несколько дюймов повыше, чтобы выглянуть наружу и рассмотреть все самому, но чертова рама не поддавалась. Как же тут могло оказаться еще одно окно? – подумал он. Там была еще одна комната? А потом стены сломали, а окно осталось? Он видел планы дома несколько месяцев назад, перед тем как купил его. Они тогда обсуждали с инспектором, какие работы предстоит провести. Но сейчас он не помнил, где лежат эти проклятые планы.

– Подожди там, Каро! – крикнул он.

Олли спустился вниз, к парадной двери. Там, рядом с входом, лежали несколько приставных металлических лестниц, что оставили строители. Он выбрал самую длинную, притащил ее к задней стене дома и приставил к ней, под то самое маленькое окошко со сломанной водосточной трубой. Лестница не совсем доставала до него, но Олли рассчитал, что все равно сможет заглянуть внутрь. Ее ножки упирались в поросшие мхом плиты, которыми был вымощен задний внутренний дворик.

– Осторожнее, Оле.

– Подержи ее, пожалуйста, чтобы она не соскользнула.

Каро ухватилась за трясущуюся лестницу, для верности подставила ноги под обе ножки и стала с волнением смотреть, как Олли карабкается вверх.

Он поднимался медленно и осторожно. Он всегда боялся высоты, и ему было страшновато очутиться даже на небольшом расстоянии от

земли. Почти добравшись до верха, он почувствовал, что ему снова не хватает воздуха. На секунду он остановился. Голова кружилась, и ему было нехорошо.

– Олс, дорогой, ты в порядке? – с беспокойством в голосе позвала Каро.

– Да, – выдохнул Олли. Еще несколько осторожных шагов. Наконец его руки ухватились за верхнюю перекладину. Лестнице недоставало высоты; заглянуть в окно никак не получалось. Еще пара футов. Очень медленно, не отпуская верхнюю перекладину, Олли переставил повыше одну ногу. Затем вторую.

– Олс! Пожалуйста, осторожнее! – крикнула Каро.

Почему-то это привело его в раздражение.

– Да я и так осторожно, черт!

Опираясь ладонями о грубую кирпичную стену для равновесия, он приподнялся повыше, на цыпочки, и смог наконец ухватиться за подоконник, покрытый осыпающейся белой краской. Но дерево под его пальцами вдруг начало крошиться, как папье-маше.

– Господи! – вскрикнул он и едва не свалился с лестницы.

– Олли! – завизжала Каро.

В последний момент ему удалось уцепиться за верхнюю перекладину. Он наклонился вперед, восстанавливая равновесие и жадно глотая воздух.

– Спускайся! – велела Каро. – Спускайся сейчас же – мы попросим кого-нибудь из рабочих туда залезть. Может быть, даже сегодня вечером, если получится.

Олли заколебался. Но голова кружилась, и сильно. Это неразумно, в конце концов решил он. Так же медленно и осторожно стал спускаться. Достигнув последней перекладины, Олли слез с лестницы, ощутил под ногами твердую землю и только сейчас понял, что с него градом льет пот.

Каро встревоженно оглядела его:

– С тобой все нормально?

– Да, – соврал он. Сердце готово было вырваться из груди, и еще – вот уж странно – у него неожиданно заболели зубы. Сад качался перед глазами, как будто он только что сошел с лодки на берег. Олли вытер лоб тыльной стороной ладони. Футболка под свитером промокла насквозь. – Да, все хорошо.

– Ты так побледнел. Даже позеленел.

– Да нет, говорю тебе, все нормально. Я позвоню Брайану Баркеру и узнаю, не сможет ли он прислать сюда кого-нибудь прямо сейчас.

С помощью Каро он опустил лестницу, отнес ее на место и положил вместе с другими, более короткими. Выпрямившись, Олли снова почувствовал сильнейшее сердцебиение. Ему не хватало воздуха. Видимо, подхватил где-то вирус, мелькнуло у него в голове. Грипп. Но на болезни у него сейчас не было времени.

– Ты очень плохо выглядишь, Олс, – заметила Каро.

– Лей-линии, – невпопад ответил он. – Пойду позвоню Брайану, а потом почитаю о них в Интернете.

– Я поднимусь наверх и покажу тебе, какие сайты я смотрела, – сказала Каро, не сводя с него обеспокоенных глаз.

Он еле-еле преодолел два марша до своего кабинета, держась за перила, как старик, а на пороге комнаты остановился, чтобы перевести дух.

– Тебе надо лечь в постель, – сказала Каро. – Нужно, чтобы ты был в форме завтра вечером.

– Со мной все в порядке, – упрямо возразил Олли и рухнул в кресло перед компьютером. – Все хорошо. Мне до смерти хочется разнести эту стену к гребаной матери, но у нас полон дом детей, и мы не должны их пугать.

Телефон Баркера переключился на голосовую почту, и Олли оставил ему сообщение, попросив перезвонить как можно скорее.

Следующие десять минут они лазили по сайтам, которые накопала Каро, и читали про лей-линии. Затем Каро посмотрела на часы:

– Пора мне заняться ланчем. – Она снова взволнованно на него посмотрела: – Ты уверен, что тебе не надо сейчас прилечь?

Олли встал, обнял ее и крепко прижал к себе.

– Я в порядке, – твердо повторил он. – Правда. Я просто на взводе из-за всего этого.

– Считай, что у тебя есть компания. Теперь нас двое, – заметила она. – И так будет до тех пор, пока мы не узнаем, с кем мы делим этот чертов дом.

– Узнаем, – пообещал он, – и избавимся от любых незваных гостей. Да? Викарий и Бенедикт Катлер завтра все уладят.

Каро слабо улыбнулась:

– Хотелось бы надеяться.

– Все устроится, – решительно сказал Олли. – Я тебе обещаю.

Она поцеловала его в лоб, вышла из комнаты и побежала вниз. Олли сел за компьютер, и комок застрял у него в горле. На экране появилось очередное сообщение – как всегда, написанное большими черными буквами:

«В ТВОИХ ГРЕБАНЫХ МЕЧТАХ».

50

Воскресенье, 20 сентября

Пока Олли смотрел на страшные слова, чувствуя, как его желудок превратился в кусок льда с острыми краями, над его головой вдруг раздался треск, как будто кто-то разорвал кусок плотной бумаги или картона.

Он тут же взглянул вверх. На потолке появилась сеть мелких и крупных трещин, похожая на паутину, и эта паутина быстро расширялась. Через секунду на письменный стол упал небольшой шматок штукатурки, а на монитор, клавиатуру и на макушку Олли посыпалась пыль.

Он уставился на кусок оголившейся балки. Волны жара и холода попеременно окатывали его с ног до головы.

Все кончилось так же внезапно, как и началось. Трещины больше не расширялись, с потолка ничего не падало.

Олли смотрел на потолок, трясся в ознобе и думал, думал, думал.

Господи, что происходит?

Он спустился на площадку второго этажа. Снизу, из кухни, доносился аромат жареного мяса. В комнате Джейд все так же грохотала музыка. Олли вошел в желтую спальню, а затем в желтую ванную. Он осмотрел старомодную, покрытую эмалью ванну, с коричневыми пятнами под большими старыми кранами и вокруг сливного отверстия. Потом пощупал выложенные плиткой стены. После этого он снова проверил голубую спальню – следующая дверь – и постучал по стене, которая должна была отделять голубую спальню от желтой ванной, в надежде, что она окажется полой.

Но стена была цельной.

Что же скрывалось за тем маленьким окном? Какая комната? И что там, в этой комнате?

Когда Олли вышел на площадку, кто-то с силой толкнул его в спину, так, что он упал и чуть не ткнулся носом в ковер с поредевшим ворсом.

– Эй! – сердито воскликнул он, подумав, что на него случайно налетел Рури. Но, оглядевшись, понял, что вокруг никого нет.

– Ланч! – крикнула снизу Каро. – Ланч!

– Иду, дорогая! – крикнул в ответ Олли, пытаясь подняться на колени. Его голос слегка дрожал.

– Скажи Джейд, Фиби и Рури, чтобы спускались! – снова крикнула Каро.

Олли встал и по привычке осмотрел потолок и стены.

– О’кей, я им скажу!

– Все на столе!

Джейд, чуть не подпрыгивая от возбуждения, рассказывала за обедом об их новом музыкальном видео. Она показала родителям клип на телефоне и без устали трещала о своей вечеринке на следующей неделе и о щенке лабрадудля, которого они собираются поехать посмотреть. Рури – кстати сказать, он очень нравился и Каро, и Олли – вел себя как обычно. Он был веселым, общительным парнем, и они поговорили о футболе и отдельно – о самых главных врагах Брайтона, «Кристал Пэлас». И Олли, и Рури придерживались мнения, что им придется побороться в этом сезоне, чтобы не вылететь из Высшей лиги.

– Джейд сказала, что у вас в доме привидение, – вдруг выдал Рури, ухмыльнувшись. – Типа, это круто.

– Я думаю, почти во всех старых домах есть разного рода привидения, – ответил Олли. Он почти не притронулся к еде, хотя жареный окорок с хрустящей корочкой был его любимым блюдом. Однако сейчас у него совсем не было аппетита.

– Супер. – Рури помотал головой. – Ну просто супер.

В этот момент Олли увидел ту же тень, двигавшуюся из коридора в атриум. Вернее, она не двигалась, а как бы маячила. В точности так же, как и вчера утром, когда он в гостиной разговаривал с викарием.

– Прошу прощения, я на секунду, – сказал он, быстро встал из-за стола, вышел в коридор и почти побежал через атриум в коридор.

Волоски у него на шее встали дыбом. Совсем рядом, у подножия лестницы, отвернувшись от него, стояли два полупрозрачных силуэта – женщины и девочки. Сзади они выглядели как Каро и Джейд. Он рванулся к ним, но, как только оказался совсем рядом, они исчезли. Никого не было. Олли стоял у лестницы совершенно один.

Никого и ничего.

Его била крупная дрожь. Что, если все это происходит только у него в голове? С тяжелым сердцем Олли вернулся за стол и натолкнулся на настороженный взгляд Каро. Джейд, Фиби и Рури хихикали над какой-то шуткой, понятной только им троим.

– Мне показалось, что я услышал машину, – неловко соврал он.

Сразу после обеда Олли извинился и отправился в свой кабинет, нервно оглядываясь по сторонам при каждом шаге. Он вошел в комнату, посмотрел на потолок и обомлел.

Трещины исчезли. Потолок был абсолютно целым, как и раньше. Как всегда.

Олли сел в кресло, облокотился о стол и закрыл лицо руками. «О господи, – в который раз подумал он. – О господи, что же со мной происходит?»

Он взглянул на клавиатуру, перевернул ее и потряс. Полетела пыль.

Пыль, которая сыпалась с потолка? Или она там уже была, а он не замечал?

Несколько минут он просто сидел и слушал, как дождь барабанит по оконному стеклу. Потом, отняв от лица ладони, заметил, что на дисплее мобильного значится один пропущенный звонок и голосовое сообщение от Чамли.

Он тут же схватил его и нажал «прослушать».

Сообщение оказалось коротким, а голос Чамли был крайне сух.

«Это Чарльз Чамли, мистер Хэркурт. Тринадцать часов двадцать минут, воскресенье. Не могли бы вы перезвонить мне и объяснить, что происходит теперь? Какого черта?»

Олли несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул и нажал на кнопку вызова. Ему ответили после первого же гудка, как будто Чамли сидел с телефоном в руке.

– Чарльз! – воскликнул Олли, вложив в голос все свое обаяние. – Я только что получил ваше сообщение.

– Возможно, вы хотите объясниться?

– Вы получили имейл от моего IT-менеджера?

– Я получил имейл от некоего мистера Криса Уэбба, который назвал себя вашим IT-менеджером, однако полагаю, он был адресован другому человеку.

– Прошу прощения? Другому человеку?

– Неужели ваша организация настолько некомпетентна – или, во всяком случае, ваш IT-менеджер, – что вы не можете даже послать электронное письмо по нужному адресу?

– Прошу прощения? – повторил Олли. Он ничего не понимал. – Он написал вам, чтобы объяснить, с какими проблемами мы столкнулись. Видите ли…

– Меня зовут Чарльз Чамли, мистер Хэркурт. А письмо, которое мне отправил ваш подчиненный, адресовано мистеру Анупу Бхаттачарье.

Олли потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, о чем говорит Чамли. Он покачал головой. Нет. Нет. Они не могли этого сделать. Они были предельно осторожны и делали все максимально тщательно.

– Он получал неприятные письма, этот мистер Бхаттачарья, насколько я понял. От кого-то, кто питает к нему неприязнь. И этот человек взломал вашу систему, чтобы действовать через вас. Есть ли какая-нибудь иная причина, по которой мистер Уэбб послал мне этот имейл?

Дерьмо! – подумал Олли. Дерьмо, вот ведь дерьмо! Его тщательно продуманный план, призванный успокоить Чамли, отправился к чертям собачьим. Как все могло провалиться, вот что непонятно!

– Возможно, вам стоит более аккуратно посылать имейлы клиентам, мистер Хэркурт.

– Пожалуйста, позвольте мне все объяснить, Чарльз.

Через несколько минут после того, как разговор был окончен, Олли увидел, что ему пришло письмо от Бхаттачарьи. Разумеется, то самое, которое Уэбб посылал Чамли. Вверху был краткий ответ от индуса.

Неверный адресат.

Олли проверил раздел «отправленные». Оба письма, и для Бхаттачарьи, и для Чамли, были отправлены по совершенно верным адресам. Как же вышло, что они перепутались?

Он позвонил Крису Уэббу и рассказал ему, что случилось.

– Не может быть, – не поверил Уэбб. – Я проверил дважды, зная, как это важно и что система чувствительна. Не может такого быть, чтобы они попали не к тем людям, я тебе повторяю.

– Я тоже проверил. Может, это и невозможно, однако это случилось, о’кей?

– Да говорю же тебе, быть такого не может. Погоди-ка секунду, ладно?

В трубке раздался стук клавиш. Потом Крис снова взял телефон.

– Ты здесь?

– Да, конечно, – ответил Олли.

– Я скопировал их для себя. Оба имейла, Оливер. И они оба дошли до адресата. Тот, что был предназначен твоему клиенту Чарльзу Чамли, был отправлен именно Чарльзу Чамли. Другой, для твоего клиента Бхаттачарьи, был послан на его адрес. И я повторяю в третий раз – не может быть, чтобы они получили письма друг друга.

– Ну… а они получили, Крис. Как ты можешь это объяснить?

– Никак не могу. Нет у меня никаких объяснений. Может, у тебя проблемы с адресной книгой. Или…

– Или?

– Ты ведь знаешь, что я собираюсь сказать, правда?

51

Понедельник, 21 сентября

Зеленые цифры на будильнике Олли показывали 3.10 утра. Он почти не спал – разве что несколько минут сейчас. Ему приснилось, что он в гостях у покойного викария Боба Манторпа. За окнами завывал ветер, стекла дребезжали, и прямо в лицо ему дул холодный сквозняк. Воскресные газеты лежали на полу возле кровати – Олли к ним так и не притронулся. В этот вечер он не мог сосредоточиться ни на чем. Он все время думал о тех двух фигурах возле лестницы, которые видел во время ланча, и еще о тех, которые они с Каро видели за таинственным окном.

Окно там, где нет комнаты. Или нет входа в комнату – или выхода.

Во сне Олли сидел в гостиной викария и смотрел, как поднимается к потолку кольцо трубочного дыма. Они говорили о том же, о чем и в четверг. Да, всего три дня назад. А казалось, что прошел уже целый месяц.

«– Он раскопал какие-то письма и дневники и что-то там еще тех времен и обожал рассказывать в пабе всем, кто подставлял уши, что жены-то Брангвина на корабле с ним не было. Что он оставил ее в доме.

– В запертом доме?

– Или похоронил ее где-то поблизости. Не думаю, что тогда детективы работали так же, как сейчас. Как бы там ни было, если все это правда, он долго отсутствовал, потом вернулся, открыл дом и начал жизнь заново. С новой женой. По слухам, дух его первой жены был очень, очень рассержен… И она не любила, когда кто-то уезжал из ее дома».

Олли слышал, как бьется его сердце. Немного неровное пуфф… пуфф… пуфф… словно боксерская перчатка, которая колотит грушу. Страх постепенно просочился к нему в грудь. Эта комната, эта тайная комната… неужели Матильда де Глоссоп – бывшая Матильда Уорр-Спенс… находится там?

Внезапно раздался громкий треск. Мгновение спустя что-то влажное и пахнущее плесенью упало на кровать, накрыв лицо Олли и пролив на него несколько капель вонючей воды.

Он завопил и сел, пытаясь сбросить это с себя, но оно никак не отлипало.

– Оле, что это, что это, что это? – твердила Каро, стараясь ему помочь.

По ощущениям это было похоже на бумагу. Мокрую бумагу. Олли перекатился на бок и упал с кровати. Каро барахталась и кричала. Он включил свет и увидел, что Каро борется с огромным куском красных обоев, которые отклеились от стены над изголовьем, свалились на кровать и накрыли ее с головой. Голая коричневая полоса стены была похожа на рану.

Олли подскочил к кровати, схватил полоску обоев, оторвал ее совсем и отбросил в сторону.

Каро, с диким взглядом, села и помотала головой.

– Господи! – выговорила она. – Что… какого черта?

Она боязливо огляделась. Тут же раздался еще один такой же звук, и от левой стены комнаты, прямо от самого потолка, отделилась еще одна полоса обоев. Олли подбежал к ней и попытался, сам не зная зачем, прилепить ее обратно. Она же мокрая, вдруг осознал он. В полном смятении он осмотрел стены комнаты и увидел, что все они блестят от влаги.

Еще одна полоска обоев отклеилась от стены и сложилась пополам. Каро завизжала, выскочила из кровати, подбежала к Олли и схватилась за него. Она с ужасом водила глазами по сторонам.

– Что это такое, Олли, что это такое?

– Может, опять протечка, – слабым голосом ответил он, чувствуя себя абсолютно беспомощным и бесполезным.

Каро посмотрела на него так, будто видела кошмарный сон.

– Опять это, опять это… Меня чуть не убило током в этом проклятом душе. Теперь меня душат обои. Это место опасно для жизни. Что будет дальше?

– Мы со всем справимся, милая.

– Я не могу с этим справиться, Оле. Я просто не могу…

Ее слова прервал еще один громкий треск. Олли не видел, где его источник. Господи, подумал он. Неужели отклеятся все обои?

– Мы не можем здесь спать, – сказала Каро. – Я боюсь, что мне на голову упадет что-нибудь еще. Господи боже, а у меня целая куча встреч завтра…

– Давай пойдем вниз и опять переночуем на диванах, – предложил Олли. – Завтра у меня тоже важный день, нам с тобой надо хорошо выспаться.

Но десять минут спустя, лежа под одеялом на диване, который был ему чуть-чуть коротковат, Олли не мог сомкнуть глаз. Он вернулся мыслями к неправильно посланным имейлам.

Не могло быть такого, чтобы они попали не к тем адресатам.

Чем больше он прокручивал это в голове, тем больше убеждался, что они не могли совершить ошибку. И в то же время больше сомневался. Что за шутки играет с ним его мозг? Казалось, что с тех пор, как они сюда переехали, кто-то взял его под контроль, так же как Крис Уэбб, на расстоянии тридцати миль, мог контролировать его компьютер через простую, в общем, программу TeamViewer.

Кто-то – или что-то – контролирует его сознание? На расстоянии? Заставляет его видеть послания на экране компьютера, которых на самом деле нет? Путает время у него в голове? Делает так, что он видит трещины на потолке, которые потом, как по волшебству, исчезают?

Заставляет обои отваливаться?

Каро наконец задышала ровно и размеренно – кажется, уснула. Олли лежал неподвижно, боясь потревожить ее сон, и думал о завтрашнем дне. К его изумлению, Чарльз Чамли согласился встретиться с ним – в своем офисе на севере Лондона. Олли собирался отправиться туда сразу после того, как забросит Джейд в школу.

У него болела голова. Было такое ощущение, что скальп так туго обтягивает череп, будто он на несколько размеров меньше. Сердце словно бы сжимала огромная змея, и к тому же болели все зубы. И совсем как в детстве, Олли крепко сжимал веки, боясь открыть глаза. Боясь увидеть что-то, если их откроет.

Дом, который, как он думал, станет раем для них троих, превратился в кошмар, от которого было невозможно очнуться.

Кошмар, который не давал ему уснуть.

И все это – его вина. Это Олли понимал четко и ясно. Каро была бы счастлива прожить всю жизнь в скромном домике в Брайтоне, как и

ее родители. Это у него были большие амбиции; это он убедил ее поставить все на карту и переехать сюда.

Теперь он не был уверен ни в чем, и меньше всего – в своем психическом здоровье.

Двигающиеся тени, викарии, появляющиеся до собственного приезда, кормящие уток девочки, которых на самом деле не было, лица в окнах, трещины на потолках, исчезнувшие сами по себе, окно, за которым нет комнаты…

И он сам, здоровый и подтянутый, теперь задыхается от малейшего физического усилия.

Это пугало его больше всего. Может, стоит провериться у врача? Что, если у него опухоль мозга?

Иногда он все же открывал глаза, чтобы посмотреть время на будильнике. Минуты текли мучительно медленно.

4.17.

4.22.

4.41.

Что-то щелкнуло, и Олли окаменел.

Раздался шепот Джейд – испуганный, жалкий.

– Мама? Папа?

– Что такое, милая? – как можно тише спросил Олли.

– В моей комнате какой-то мужчина. Он говорит, что он мой папа.

Олли включил лампу на журнальном столике. Перед ним стояла Джейд в длинной, кремового оттенка футболке. Она показалась ему совсем худенькой и изможденной.

– А? – пробормотала Каро.

– Все хорошо, дорогая, – шепнул он.

– Говорит, что он мой папа. Он очень страшный. Я не могу спать, пап.

Олли встал, в футболке и шортах-боксерах, и прижал ее к себе.

– Знаешь что, милая… оставайся тут, с нами. Поспишь с мамой на диване. Расскажи мне об этом мужчине в твоей спальне.

– Он приходит каждую ночь.

– Каждую ночь?

Она кивнула.

– Но обычно он ничего не говорит.

– Почему ты мне до сих пор не рассказала? Как он выглядит?

– Как ты, папа. Я думала, что это ты. Он сказал, что мы все должны были отсюда уехать, но теперь уже слишком поздно.

Олли обнял ее еще крепче.

– Ты тоже так считаешь?

Джейд покачала головой:

– Теперь мне здесь нравится. Это наш дом. Здесь наше место.

– Правда? И я так думаю.

– Правда. – Джейд кивнула и через секунду уснула прямо стоя, у него в объятиях.

Он осторожно уложил ее на диван рядом с Каро, которая, не просыпаясь, накрыла дочь одеялом и обняла ее одной рукой, будто защищая от всех бед мира.

Олли снова прилег на диван, не выключая света, и стал слушать, как мирно и спокойно дышат во сне его жена и дочь. Мысли не давали ему покоя. И чувство вины за то, что он их сюда привез.

Втравил во все это безумие.

Привидения.

Вот у Брюса Каплана не было с привидениями никаких проблем.

Оставалось только надеяться, что после завтрашнего дня и его проблемы исчезнут. Не будет больше никаких привидений. Бенедикт Катлер о них позаботится.

И да упокоится леди Матильда с миром.

А они начнут жить нормальной жизнью.

Все будет хорошо. Обязательно все будет хорошо. Может, в прошлом экзорцисты и не смогли ничего поделать, но это же прошлое. Другая страна, как гласит поговорка. А сегодня настоящее. На дворе 2015 год. Теперь все по-другому, не то что ваше старье, как сказала бы Джейд.

И это был дом их мечты. Человек должен постараться достичь того, о чем мечтает. Слишком многие люди улеглись в могилы, похоронив свои мечты еще раньше в собственной груди. Но с ним такого не случится. Жизнь постоянно подкидывает тебе идиотов, что есть – то есть. Но еще, очень редко, если ты открыт для новых возможностей, она подкидывает тебе настоящие чудеса.

Они не должны потерять свою мечту. Он сделает этот дом безопасным и счастливым. Для Джейд и Каро. Как-нибудь сделает. Он найдет способ. И все начнется завтра. Этот дом – настоящее

волшебство, чудо. Он снова прислушался к сонному дыханию своей жены и дочери. Двух человек, которые значили для него все на свете.

Двух человек, ради которых он был готов умереть.

52

Понедельник, 21 сентября

Движение в Лондоне в понедельник утром было дерьмовое; M25 и Эдвер-Роуд забиты под завязку, и, когда Олли наконец добрался до роскошного района Майда-Вале, где располагался офис Чамли, был уже почти полдень.

Припарковавшись на одном из мест для посетителей, отделенных друг от друга бархатным шнуром, Олли жадно уставился на выставленные за высокой стеклянной витриной автомобили. «Феррари» 1970 года, «бугатти вейрон», «бентли Континентал фастбэк» 1950 года, «Стон-Мартин DB4 Volante» 60-х годов и «роллс-ройс силвер клауд», тоже родом из 60-х. Все машины сияли и сверкали, все были в безупречном состоянии, словно провели все эти годы завернутыми в вату и никогда в жизни не касались дороги.

По пути он позвонил заместителю Брайана Баркера, отчаявшись дозвониться до него самого, и попросил его срочно заставить кого-нибудь влезть в маленькое окно и посмотреть, что находится между голубой и желтой спальнями, и оставил голосовое сообщение водопроводчику с просьбой проверить стены в их спальне и выяснить причину, по которой вчера они внезапно промокли. Потом он потратил не меньше двадцати минут на разговор с Бхаттачарьей, но так и не понял, удалось ли ему умаслить ресторатора или нет. По крайней мере, Бхаттачарья принял версию о хакере – но не о том, кто имеет зуб на него самого, а о том, кто злится на Олли. Очень некстати. Стоит ли ему рисковать и связываться с тем, кто навредил Олли и через него может навредить и его собственному бизнесу? В результате Олли добился только обещания Бхаттачарьи все обдумать.

Беседа с Чамли происходила в его кабинете, отделанном дубовыми панелями и украшенном серебряными моделями классических автомобилей и фотографиями давних объявлений о продаже экзотических машин в рамках, одна стена которого была стеклянной и выходила на шоу-рум. И результат ее оказался таким же непонятным. Чамли был само очарование и вежливость. Он подробно и доходчиво объяснил Олли, почему он не собирается оплачивать его счет, сопровождая свою речь размашистыми жестами и как будто

отвлекая его внимание своими накрахмаленными двойными манжетами и золотыми запонками. Но тем не менее, сообщил Чамли, если Олли согласится не предъявлять счета, а деньги пойдут на возмещение причиненного ему ущерба, он готов рассмотреть возможность воспользоваться его услугами в будущем.

Олли выехал из Майда-Вале вскоре после часа дня. Чамли не предложил ему ни чая, ни кофе, ни даже воды. Ему хотелось пить, и он умирал от голода. Вчера он почти ничего не ел, а сегодня утром еле впихнул в себя пару ложек хлопьев. Его нервы были издерганы до предела, в желудке как будто извивался клубок рассерженных змей, а голова кружилась от недостатка сахара.

Он остановился на заправке, залил бензина и купил себе сэндвич с ветчиной, «Кит-Кат» и бутылку колы. Потом вернулся в машину и перекусил, слушая при этом радио.

На дорогах стало свободнее, чем раньше, но движение все равно было интенсивным, к тому же шел сильный дождь, и Олли еле успевал заехать в школу за Джейд. Он решил не обращать внимания на навигатор, который привел бы его к школе на десять минут позже условленного времени, и поехать через Литл-Винис, Уайт-Сити и затем Хаммерсмит и пересечь Темзу там.

Зазвонил телефон, и Олли увидел на экране номер Брайана Баркера.

– Привет, Олли! Прошу прощения, что не смогли дозвониться до меня вчера; мы уехали к сестре в Кент, а телефон я оставил дома. Как прошли выходные?

– Бывали и получше.

– Хотелось бы сообщить вам какую-нибудь хорошую новость, чтобы немного подбодрить, но боюсь, каждый раз, как мы забираемся в дом поглубже, обнаруживаются все новые и новые проблемы.

– Что на этот раз? Глад, мор или потоп?

– У основания башни, где у вас кабинет, мы нашли очень неприятные трещины. Только что обнаружили, когда сняли кусок облицовки.

– Почему они там появились?

– Изменения в почве. Легкие сдвиги, движения грунтовых вод или высыхание земли под ней. Возможно, оседание грунта.

– Оседание грунта? – повторил Олли. Он прекрасно знал, что это означает. Невообразимо дорогие подпорки для фундамента. – Почему этого не было в отчете о состоянии здания?

– Я сейчас как раз смотрю на эту часть отчета. Он предупреждает о возможном движении грунта, но полное исследование было провести невозможно, не сняв часть облицовки. Тут говорится, что инспектор обратил на это ваше внимание, но вы сказали оставить все как есть.

– Отлично! – мрачно прокомментировал Олли. – Одно цепляется за другое, а другое за третье.

– Ну, если бы вам хотелось легкой, беззаботной жизни, вы бы, наверное, купили себе маленькое хорошенькое новенькое бунгало, – сказал Баркер.

– Ага, супер. – Олли на секунду сосредоточился на дороге. Когда-то он неплохо знал эту часть Лондона – его самой первой работой была маленькая должность в маленькой IT-компании в конце Лэдброук-Гроув, на границе с Ноттинг-Хиллом, и тогда он везде ездил на велосипеде. Сейчас он ехал вдоль канала, который был справа от него.

– А, да, и еще одно, – вспомнил Баркер. – Насчет того окна, куда вы просили нас заглянуть – возникла небольшая проблемка.

– Что такое?

– Я залез туда сегодня утром – мы соединили вместе две лестницы, но не смог ничего разглядеть внутри, потому что окно забрано металлической решеткой и через нее ничего не видно.

– Металлическая решетка? Как в тюремной камере?

– Точно.

– Так там комната?

– Я не знаю. Надо или срезать решетку, или сломать стену и пробраться внутрь так.

– Как долго вы сегодня пробудете на месте, Брайан?

– Ну, сегодня я как раз должен уехать пораньше – мне нужно заглянуть еще на одну стройку, и сегодня у Жасмин день рождения. Если я опоздаю, то у меня будут большие неприятности!

– Я уже попросил водопроводчика, но, если у вас будет время, не могли бы вы также посмотреть нашу спальню? Кажется, у нас там серьезные проблемы с влажностью.

– О’кей. А вы будете в доме утром?

– Да, я буду работать дома весь день.

Олли отложил телефон и погрузился в свои мысли. По крайней мере, он пришел к какому-то более или менее мирному заключению с Чамли. И да, он примет условия этого ублюдка, потому что это означает выход на других продавцов классических автомобилей. И это существенно сократит вред, который принес злосчастный имейл за счет того, что был включен в рассылку конкурентам Чамли. И если ему повезет, то удастся улестить Бхаттачарью. И сегодня вечером приедут викарий и Бенедикт Катлер.

И у Олли насчет них было хорошее предчувствие.

Фортинбрасс производил впечатление очень доброго, внимательного к людям и готового помочь человека. Он и Бенедикт Катлер помогут им очистить дом от того зла, что в нем скопилось, – что бы это ни было. На дворе 2015 год, ради всего святого! Привидения, может, и пугали людей в прошлые столетия, но больше нет. И пусть призрачные гости Дома на Холодном холме прибудут к ужину в полном составе.

Эта мысль вызвала у него улыбку. Олли приближался к аэропорту Гатвик по M23, дождь лил вовсю, и он был в двадцати пяти минутах езды от школы Джейд. Он приедет даже раньше, с запасом в десять минут. Или больше. Он немного наклонился и переключил радио на канал «Радио Сассекс». Ему нравились дневные шоу Алисон Фернс.

Начались трехчасовые новости, и Олли прибавил звук. Ровным, серьезным, лишенным эмоций тоном диктор сообщил, что дополнительные, вне расписания французские поезда в Кале вызывают дальнейшие отмены поездов «Евростар». Что продолжаются бомбардировки ИГИЛ. Что семейный доктор ставит под сомнение эффективность прививок от гриппа. Вдруг все тело Олли как будто превратилось в ледяную глыбу.

«Два человека погибли в аварии сегодня, когда их «фольксваген-гольф» лоб в лоб с толкнулся с грузовиком на шоссе B2112. Погибшие опознаны как юрист из Брайтона Каролин Хэркурт и ее дочь Джейд».

53

Понедельник, 21 сентября

Олли резко свернул на обочину и ударил по тормозам. Он включил аварийные огни и на секунду привалился лбом к приборной доске. Дворники разгоняли заливавшую ветровое стекло воду. Он вспотел, как мышь, и пульс, казалось, бился во всем его теле сразу. «Ренджровер» качнуло – в нескольких дюймах от бокового зеркала пронесся тяжелый грузовик. Трясущимися руками Олли ткнул на кнопку быстрого набора прямой линии Каро.

Один гудок, два, три…

– Ответь мне, дорогая, ответь, ответь, пожалуйста, пожалуйста, я тебя умоляю…

В трубке вдруг раздался ее голос, и Олли чуть не смыла волна облегчения. Каро говорила особенным, «профессиональным» тоном, который всегда использовала, когда была на работе.

– Привет, Оле. Я сейчас занята с клиентом – могу я тебе перезвонить через некоторое время?

– С тобой все в порядке? – выдохнул он.

– Да, спасибо, все хорошо. Через полчаса, ладно?

– Джейд не с тобой?

– Я думала, ты заберешь ее из школы?

– Да. Да-да. Заберу, конечно. Позвони, когда сможешь.

Еще один грузовик качнул машину.

Почудилось? Опять все почудилось?

Должно быть. Если только, подумал Олли с нарастающим ужасом, он снова не перескочил вперед во времени. Увидел что-то, что пока еще не произошло. Или еще одно доказательство, что он сходит с ума?

Ну уж нет. Он не позволит Каро ездить на «гольфе» или возить куда-то Джейд, по крайней мере несколько дней, пока не убедится, что все это шутки его воображения.

Олли проверил зеркало и вырулил на шоссе. Он все еще слегка дрожал, а по шее сзади катились капельки пота.

Он немного успокоился только тогда, когда увидел, как Джейд, с рюкзаком на спине, выходит из ворот школы, болтая со своими

друзьями. Попрощавшись с ними, она подошла к машине и забралась на переднее сиденье.

– Как прошел твой день, милая?

Джейд пожала плечами и пристегнула ремень безопасности.

– Мистер Симпсон иногда очень раздражает.

– Твой учитель музыки? Но я думал, что он тебе нравится.

Она опять пожала плечами:

– Нравится. Но все-таки иногда таааааак раздражаааааает!

Олли улыбнулся. Но внутри у него продолжала бушевать буря.

Они приехали домой вскоре после четырех. Дождь почти прекратился, с неба сыпалась только мелкая и противная морось. Из всех машин рабочих возле дома стоял только черный микроавтобус водопроводчика. Джейд пошла в свою комнату, а из кухни выступил Майкл Магуайр собственной персоной, с запачканным чем-то черным лицом.

– А, лорд Хэркурт!

– Что у нас там со стенами спальни, Майк?

Магуайр потряс головой:

– Загадка.

– Но они мокрые, так? Откуда опять течет – сверху, я полагаю?

– Да они и не мокрые. Разве что чуть-чуть влажные. Впрочем, этого достаточно, чтобы отслоились старые обои.

– Чуть-чуть влажные? Да прошлой ночью с них капала вода! Нам пришлось перебраться в гостиную и спать на диванах!

Водопроводчик снова покачал головой.

– Давайте поднимемся и посмотрим, если не возражаете?

Вслед за ним Олли поднялся по лестнице в спальню. Он по очереди потрогал каждую стену – и там, где обои оторвались, и там, где они остались на месте. Магуайр был прав. Стены были совсем сухие.

– Ничего не понимаю. Говорю же, ночью они были мокрые, даже вода капала. Они не могли так быстро высохнуть, сегодня весь день идет дождь.

– Я говорил с Брайаном Баркером, – сказал Магуайр. – У него есть прибор для измерения влажности, и завтра мы все проверим, если будет время. Завтра будет напряженный день – прямо с утра приедет

новый бойлер. На несколько часов останетесь без горячей воды, но обещаю, к вечеру все будет работать тип-топ.

– А у вас есть кувалда? – неожиданно спросил Олли.

– Кувалда? – изумленно переспросил Магуайр.

– Да.

– Собираетесь расколоть орех, а?

– Вроде того, – ответил Олли, слабо улыбнувшись.

– Где-то я ее видел… – Водопроводчик задумчиво нахмурился. – Думаю, в подвале лежит.

– Отлично, спасибо.

Олли уставился на две голых полосы стены, где прошлой ночью отвалились обои, и на те места, где они начали отслаиваться. Он еще раз обошел всю комнату и ощупал все стены, прижимая к ним ладонь – как и ночью. Как и несколько минут назад.

Да, черт возьми, Магуайр был действительно прав. Вся влажность бесследно исчезла.

Но как?

Однако сейчас у него были причины для волнения посерьезнее этой. Олли пристроился на край кровати, взял телефон, вошел в Интернет и открыл Argus, который передавал все самые последние новости Сассекса. Он быстро пролистал их и дошел до раздела «Происшествия». На Саутвик столкнулись три машины – это произошло час назад. Пассажир, сбитый фургоном в центре Брайтона, возле Часовой башни, в полдень, был в критическом состоянии доставлен в больницу. Пожилого мужчину-водителя достали из перевернувшегося автомобиля на шоссе A23 рано утром.

Никаких случаев со смертельным исходом зарегистрировано не было.

Никаких матери и дочери, погибших при лобовом столкновении с грузовиком.

Игры разума?

Или роковое смещение во времени?

Обе кошки, Бомбей и Сапфир, вошли в комнату и потерлись о его ноги.

Олли погладил их, сменил деловой костюм на джинсы, толстовку и кеды и спустился в кухню. Ему срочно требовалось выпить.

Он давно установил для себя правило не пить до шести вечера – за редким исключением вроде бокала вина за ланчем. Но сегодня Олли залез в шкафчик, вытащил бутылку виски Famous Grouse, открутил крышку и сделал хороший глоток прямо из горлышка. Огненная жидкость заструилась по горлу, согревая и обжигая одновременно, и Олли мгновенно почувствовал себя лучше. Он глотнул еще раз, не хуже первого, закрыл бутылку и поставил ее обратно. После этого решительно направился в подвал.

Рабочие Баркера потрудились здесь вовсю. Из стен были выбиты огромные куски, обнажая красный кирпич. В некоторых местах они были укреплены стальными подпорками. Возле одной стены стоял большой металлический ящик для инструментов, а рядом с ним лежала угловая шлифовальная машина, перфоратор и – наконец – кувалда с длинной деревянной ручкой.

Он поднял тяжелую штуковину и понес ее наверх, через кухню, по лестнице, на площадку второго этажа. Здесь Олли остановился и прислушался. Из комнаты Джейд, как всегда, гремела музыка.

Хорошо. Очень хорошо. Если повезет, она его вообще не услышит – или решит, что это рабочие.

Олли вошел в голубую спальню, подошел прямо к правой стене и изо всей силы ударил ее кувалдой. Раздался глухой звук, на стене осталась небольшая отметина, и отлетело немного штукатурки. Олли ударил еще раз. И еще. И еще. Отметина превратилась в трещину.

Кувалда вдруг вонзилась в стену. Он вытащил ее и ударил снова. Показалась красная кирпичная кладка. Олли вдруг почувствовал, что за спиной кто-то стоит.

Он обернулся.

Конечно, никого.

– Просто отвали, гребаная сволочь! – крикнул он и размахнулся по новой.

Вкладывая всю силу, Олли без устали наносил удары по стене. Дыра постепенно расширялась, куски кирпича летели во все стороны.

Через десять минут он был весь мокрый от пота и не мог дышать. От стены отвалился очередной большой кусок, и дыра была теперь достаточно велика, чтобы туда мог пролезть человек.

Олли подобрался поближе, присел на корточки и с бьющимся сердцем заглянул внутрь. На него пахнуло плесенью, влагой и

сгнившим деревом. Но свет был такой тусклый, что ничего не разглядеть. Он включил фонарик на телефоне и направил луч в дыру.

И покрылся гусиной кожей.

Это была совсем маленькая комнатушка – не более шести футов в ширину. Еще одна спальня?

Вот только она была абсолютно пустой. Там ничего не было.

Кроме того, что находилось у дальней стены.

Теперь Олли затрясло по-настоящему.

Вот дерьмо. Нет, только не это.

Пара кандалов, с короткими ржавыми цепями, были прикованы к стене. И из каждого кольца торчали кости – части того, что раньше было руками и запястьями. Несколько пальцев еще держались вместе, соединенные черными сухожилиями, но большинство отсутствовало.

И он их видел.

Они валялись на полу, вместе с черепом и прочими костями человека, которого когда-то замуровали в этой тюрьме. Еще Олли заметил полусгнившие остатки голубого платья, клочья еще какой-то одежды, пару желтых шелковых домашних туфелек с почерневшими золотыми пряжками и покрытый пылью веер.

Он не мог отвести от всего этого глаз. Ноги свело от шока. Он смотрел и смотрел на череп. На разбросанные кости. Смотрел так долго, что различил руки, ноги, ребра. Потом снова уставился на скалящийся череп.

Его охватило странное ощущение. Как будто сквозь него неожиданно пропустили ток. Казалось, каждый волосок на теле встал дыбом, и сотни маленьких зазубренных коготков впились в кожу.

И тут кто-то резко ткнул его в поясницу.

54

Понедельник, 21 сентября

– Аааааа! – закричал Олли, дернулся и ударился головой о стену. Выбравшись из дыры, он заметил, что за спиной у него стоит его собственная дочь.

– Черт! Ты меня напугала до… до полусмерти, Джейд!

– А что ты делаешь, пап?

– Я… я… просто проверяю, где в нашем доме проходит проводка.

– А можно я тоже посмотрю?

– Там ничего нет. Иди делай домашнюю работу, дорогая. Извини, если я тебя потревожил. – Он обнял Джейд за талию и прижал к себе ее худенькую фигурку. После шока, который он испытал сегодня днем, услышав по радио ужасающие новости, было так приятно просто чувствовать ее рядом, вдыхать ее запах, слушать ее звонкий невинный голосок.

Знать, что она жива.

– Я делаю работу по географии. Что ты знаешь о тектонических плитах?

– Возможно, меньше, чем ты. А что такое?

– Ну, это то, про что я учу.

– Они… передвигаются.

– А мы можем поехать в Исландию? Там можно увидеть места соединений! Можно даже пройти вдоль них! Я про это читала и видела крутые фотографии.

– В Исландию? Ну конечно. Когда ты хочешь поехать? Через полчаса пойдет?

– Знаешь, пап… иногда ты так… так… раздражаешь!

Олли дождался, пока она вернется к себе. Помедлил еще несколько минут, собирая в кулак всю свою волю, и снова заглянул в дыру. Лучом фонарика он посветил на череп. Была ли это леди де Глоссоп – бывшая Матильда Уорр-Спенс?

Открыл ли он загадку ее исчезновения? Тайну, которая насчитывала уже два с половиной века?

Неужели муж действительно сделал с ней такое? Воспользовался ее деньгами, приковал к стене, заложил кирпичами вход и оставил ее

здесь, умирать и гнить, а сам отправился в путешествие вокруг света со своей любовницей?

И не поэтому ли сэр Брангвин де Глоссоп закрыл дом на целых три года? Чтобы дать рассеяться невыносимому запаху разлагающегося тела Матильды? Чтобы крысы обглодали ее останки? Какой удобный способ избавиться от трупа.

Ее ли это привидение, или дух, или как его еще назвать, разгневан и вызывает все эти неприятности? Она действительно прокляла этот дом?

Олли снова почувствовал, как по его телу как будто бы пробегают электрические разряды. Его кожу словно пощипывали, опять и опять, без конца. И в который уже раз он ощутил чье-то присутствие у себя за спиной. Олли обернулся. Как всегда, никого. Он обвел взглядом абсолютно пустую комнату. Почувствовал, что кто-то ухмыляется ему, и отошел от дыры, шатаясь от шока. Господи, подумал он. Господи. И это было с ними в доме все это время.

Что же сказать Каро? Как, ради всего святого, ей об этом сообщить?

Оставалось только надеяться, что через два часа в дом приедут священники и они обнаружат, что тут в действительности происходит.

Надо бы позвонить в полицию, Олли это знал, но после последнего визита полицейских он их немного боялся.

Он вышел на лестничную площадку и захлопнул за собой дверь. Потом постоял несколько минут в растерянности, не зная, что делать дальше.

О, черт, о, черт, о, черт!

Олли спустился в кухню, сел за стол и стал бездумно листать страницы глянцевого журнала Sussex Life, который, должно быть, принесли вместе с утренними газетами, стараясь немного успокоиться. Его все еще здорово трясло.

Он взглянул на колонку объявлений агентств недвижимости. Они рекламировали прекрасные загородные дома, как обычно, с преувеличениями и деталями, которые могли завлечь покупателя. Каждое из описаний подходило к Дому на Холодном холме.

Живописная старая усадьба. Нуждается в некоторой модернизации.

Прекрасный, отдельно стоящий семейный дом на краю деревни, окруженный красивейшими пейзажами.

Своеобразный загородный дом, обшитый неотесанными бревнами.

Роскошная усадьба георгианского периода.

Интересно, там тоже есть привидения?

Особые жильцы с особой миссией – превратить в ад жизнь других обитателей дома?

Перед ним мелькнула тень.

Олли в ужасе поднял голову и увидел, что это Каро. Всего лишь Каро.

– Дорогая! – Он вскочил со стула. – Ты сегодня рано!

– Ты не получил мое сообщение?

– Сообщение?

– Я тебе звонила, еще раньше, но ты не ответил. И отправила тебе СМС. Мой последний клиент отменил встречу, поэтому я решила приехать пораньше. – Она грустно улыбнулась. – Ну, понимаешь, подготовлюсь к приходу наших гостей. Приберу немного, достану печенье. Как прошла твоя встреча?

– Все нормально. – Олли пожал плечами.

– Стоило того, чтобы туда тащиться?

– Если не считать, что теперь я не могу забыть эти шикарные автомобили. Ты бы видела этот шоу-рум – это нечто невероятное. У меня аж слюни закапали.

– Боюсь, тебе придется покапать слюнями еще некоторое время. Достаточно неопределенное. Как дела здесь?

– О… да нормально. – Олли быстро подумал, как бы рассказать Каро о скелете наверху и не напугать ее до потери пульса. Однако ничего не шло в голову.

– Я пойду наверх, взгляну на Джейд. Как прошел ее день в школе?

– Да вроде ничего. Но учитель музыки ей чем-то досадил.

– Я думала, она от него без ума.

– Я тоже.

Каро немного помолчала.

– Так где мы собираемся принять мистера Охотника за привидениями и его приятеля? Здесь или в гостиной?

– Я думаю, что здесь, – решил Олли. – Во-первых, тут теплее… или ты хочешь, чтобы я разжег камин?

– Да нет, здесь нормально, – согласилась она. Потом оглядела его. – Ты весь в пыли – что ты делал?

– А, я был внизу, в подвале, со строителями.

– Ты хорошо себя чувствуешь, Олс?

– Хорошо ли я себя чувствую?

– Ну да.

– Я в полном порядке.

– А вид у тебя такой, как будто ты совсем не в порядке.

«У тебя тоже был бы такой вид, если бы ты проломила стену и увидела за ней прикованный скелет в кандалах», – чуть не брякнул Олли, но вслух сказал:

– Я так жду их приезда. У меня почему-то хорошее предчувствие насчет них.

На самом деле он думал, что они сумеют как-то смягчить шок Каро, когда она узнает о найденном в доме скелете.

– Хотела бы я разделить твой оптимизм, – тусклым голосом сказала она. – У меня нет ни одного хорошего предвидения на данный момент. Ни по какому поводу. Я пойду переоденусь. И думаю, тебе тоже нужно бы это сделать. Ты как будто только что со стройки пришел.

– Я и пришел!

– Да, я поняла, только мне кажется, нужно бы проявить уважение к гостям и выглядеть как-то поприличнее, о’кей?

– Все будет хорошо, дорогая. Все обязательно будет хорошо.

Каро снова немного помолчала.

– Знаешь, Оле, я думаю, мы не должны оставаться здесь ни на минуту. Мама говорит, что мы могли бы пожить у них, пока строители не уладят все эти проблемы с влагой и прочим. Почему бы нам так и не сделать?

Олли очень хорошо помнил, как они жили с родителями Каро, пока шел ремонт в их доме на Карлайл-Роуд. Это было пять лет назад и длилось несколько месяцев. Примерно через три дня он был готов убить своего тестя, а через пять и тещу тоже.

– Все эти проблемы как раз разрешаются, Каро.

– Хорошо. Ну вот когда они разрешатся, мы сможем въехать обратно.

– Я должен быть здесь, на стройке, чтобы наблюдать за рабочими.

– Отлично. Сможешь приезжать сюда каждый день. Мы пока поживем у мамы и папы на первом этаже – и у Джейд будет своя комната. По крайней мере, мы будем в безопасности – и в сухом помещении.

И чокнемся, подумал Олли.

– Давай посмотрим, что будет после приезда викария и священника? Как мы будем себя чувствовать?

– О'кей, – неохотно согласилась Каро, – но знаешь, у меня все-таки есть сомнения. Может, они и знают, как избавиться от привидений, но вряд ли смогут справиться с влагостойкими материалами и отклеивающимися обоями.

– Ну, если уж Господь сумел сделать так, чтобы расступилось Красное море, я не думаю, что пятно влаги окажется для Него большой проблемой, – сказал Олли и ухмыльнулся.

Каро едва заметно улыбнулась:

– Посмотрим.

Чувствуя себя немного увереннее теперь, когда Каро приехала домой, Олли поднялся наверх, умылся, вытряхнул пыль из волос и переоделся в чистое. Потом он зашел в кабинет – посмотреть почту и немного разобраться с делами, пока не приедут священники – они должны были быть здесь через полтора часа. Он сел за компьютер и включил его, немного беспокоясь, что найдет в почте на этот раз.

Айфон подал сигнал, что пришло новое сообщение. Олли взглянул на экран.

> «ТРУЛЯЛЯ И ТРАЛЯЛЯ УЖЕ В ПУТИ! ЭТО ТЫ ТАК ДУМАЕШЬ. ОНИ МЕРТВЫ. ВЫ ВСЕ МЕРТВЫ».

Как и раньше, через пару секунд сообщение исчезло.

55

Понедельник, 21 сентября

Олли в отчаянии смотрел на дисплей, где еще несколько секунд назад возникли страшные слова.

Да, Фортинбрасс и другой священник уже в пути, и они собираются очистить дом от злых духов, выбить отсюда все дерьмо. Но как об этом узнал тот, кто прислал сообщение? Олли знал, что телефоны можно взламывать точно так же, как и компьютеры. Уж не хакеры ли устроили и эту, и все предыдущие шуточки?

Понимая, что он совершенно беспомощен, и уже с отчаянием ожидая приезда Фортинбрасса и Катлера, Олли попытался сконцентрироваться на своей текущей задаче: разослать письма с извинениями другим торговцам классическими автомобилями, к которым также попал имейл, адресованный Чамли. Это должно было как-то уменьшить ущерб. Потом он написал давно откладываемый ответ на запрос брайтонской юридической фирмы, имеющей дело с уголовным законодательством, – им требовалось обновить дизайн сайта. Олли рекомендовал один из партнеров Каро по бизнесу. И даже с этим он не мог справиться как следует: мыслями Олли был далеко, а его руки так дрожали, что он едва попадал по клавишам.

Вскоре после шести вечера Олли услышал далекое металлическое «БУУУМ!», как будто стукнулись два гигантских мусорных бака. Потом, еще где-то через четверть часа, его снова отвлек от работы вой сирен, тоже отдаленный. Когда они жили в Брайтоне, эти звуки были привычной и не замечаемой ими частью городского шума. Но здесь, в сельской местности, это было редкостью.

Сирена завыла громче – она приближалась. В конце концов смолкла где-то совсем недалеко. Олли выглянул в окно башни, выходящее на подъездную дорожку, и попытался разглядеть дорогу. Но хотя было всего четверть седьмого, на улице уже сгущались сумерки, и примерно через час должно было стемнеть совсем. Он услышал еще одну сирену, потом третью. Через ветки деревьев было видно, как мелькают голубые огни. Потом все они остановились.

Несмотря на то что конца подъездной дорожки Олли не видел, он с холодеющим сердцем понял, что где-то там и остановились

автомобили скорой или полиции. Дверь кабинета открылась, он развернулся и увидел Каро. Вид у нее был взволнованный. В этот же момент завизжала еще одна сирена.

– Оле, там что-то случилось. Надеюсь, что это не пожар или не…

Он кивнул:

– Мне сходить посмотреть?

– Это где-то совсем рядом – кажется, на нашей дороге. Что бы там ни произошло, это может задержать викария и Катлера. Они ведь должны были приехать пятнадцать минут назад, да?

Олли взглянул на свои часы и понял, что она права.

– Я возьму велосипед и быстро сгоняю туда и обратно, – сказал он.

Еще одна сирена.

– Только будь осторожен, Оле.

Он поспешил вниз, вышел через дверь атриума и вывел из хозблока свой велосипед. Проезжая сквозь поле, где паслись альпаки, Олли старался не попасть брючиной в цепь. В воздухе висел легкий туман; мелкий дождик обжигал глаза, и он пожалел, что не надел бейсболку. Приближаясь к воротам, Олли увидел мощные всполохи голубых огней прямо за ними.

Он притормозил и слез с велосипеда, чувствуя, что сердце бьется где-то в горле.

Примерно в двадцати ярдах ниже по холму под странным углом стоял трактор. Под ним Олли разглядел остатки маленькой фиолетовой машинки. Это выглядело так, будто трактор сделал из автомобиля стейк в форме буквы «Т». Он проехал прямо по салону, практически раздавив его. По асфальту, все больше расширяясь, растекалась тошнотворно-малиновая река крови.

Это был тот самый трактор, который Олли встречал уже не раз, – тот, что принадлежал местному фермеру Артуру Фиарсу. Рядом стояли несколько полицейских машин, две скорые и высокий пожарный грузовик. Тут же столпились несколько полицейских; двое из них, встав на колени, разглядывали то, что осталось от фиолетовой машины.

Машину Олли, конечно, узнал сразу. Он видел ее дважды в субботу.

«Киа» преподобного Роланда Фортинбрасса.

– Пожалуйста, отойдите, сэр, – приказала ему женщина в полицейской форме.

– Я… я живу вон там, выше по холму, – запинаясь, произнес Олли, не в силах оторвать взгляда от жуткой мясорубки. – Я ожидаю посетителей, – сам не зная зачем добавил он, глядя на машину.

– Им придется припарковаться подальше и дойти до вашего дома пешком, – ответила она. – Мы перекрываем дорогу до тех пор, пока не прибудет отдел полиции по расследованию происшествий на дорогах.

Олли заметил фигуру фермера, Артура Фиарса – сгорбившись, он сидел на заднем сиденье одного из полицейских автомобилей.

Фортинбрасс и «экзорцист», как говорила Каро, Бенедикт Катлер, были в той фиолетовой машинке. Он знал это наверняка. И судя по тому, что салон был расплющен, как жестянка из-под сардин, угодившая под пресс, живых там быть не могло.

Чертов ублюдок Артур Фиарс, подумал Олли, и его затошнило. Его взгляд случайно упал на малиновую реку, и Олли испугался, что его вырвет прямо здесь и сейчас.

> «ТРУЛЯЛЯ И ТРАЛЯЛЯ УЖЕ В ПУТИ! ЭТО ТЫ ТАК ДУМАЕШЬ. ОНИ МЕРТВЫ. ВЫ ВСЕ МЕРТВЫ».

Он прочитал эти слова совсем недавно!

О боже милостивый, что это? Неужели он каким-то образом в этом виноват? Возможно ли, что его сознание как-то контролирует события?

Олли попробовал мыслить рационально. Совершенно ясно, что тут случилось. Фортинбрасс ехал по дороге, вверх по холму, направляясь в Дом на Холодном холме. Придурок Артур Фиарс, как всегда, несся на своем тракторе вниз. Викарий или недооценил скорость трактора, или у него заглох двигатель.

Глубокое отчаяние затопило Олли с головой, заполнило все клетки его организма. Что теперь делать? Вернуться домой и сообщить Каро, что их самая большая надежда убита? Ей нужна помощь. Им всем нужна помощь, но Каро – больше всего. Сейчас она особенно уязвима. Кто способен ей помочь? Мать? Наверное, мать – это лучше всего.

Или… как насчет Энни Портер? – вдруг подумал Олли.

Их добрая соседка поймет, насколько потрясена Каро. Скорее всего, она и сама будет в шоке. Кстати, запоздало удивился Олли, почему Энни не вышла посмотреть, что происходит? Особенно учитывая, как она злилась на Артура Фиарса и его манеру гонять на своем тракторе с бешеной скоростью.

– Могу я пройти? – спросил он одного из полицейских.

Тот торопливо провел Олли мимо места происшествия. Он прошел вперед, но все же оглянулся. Ужасное зрелище почти целиком закрывали полицейские. Один из них держал устройство для гидравлической резки, похожее на гигантский болторез, а врачи из скорой стояли на коленях возле салона, пытаясь заглянуть внутрь. До него доносились отрывистые резкие приказы, треск раций и искаженные радио голоса.

К горлу опять подступила тошнота. Олли несколько раз сглотнул, взобрался на велосипед и быстро доехал до Садового коттеджа. Слезая, он с удивлением заметил, что ворота выкрашены в ослепительно-белый цвет. Когда же она успела это сделать? – подумал Олли. Должно быть, на выходных.

Он аккуратно прислонил велосипед к ограде и увидел, что не только покрасили ограду, но и к воротам приделали новые петли, и они больше не были перекошены, как раньше. Он прошел по коротенькой дорожке через сад к парадной двери, и здесь его снова ожидало открытие – дверь тоже была свежевыкрашена в темно-синий цвет и блестела как новенькая. Там, где раньше были пустые петли, висело сияющее медное кольцо с львиной головой. «Энни здорово подновила свой домик, – подумал Олли и громко постучал. – Надеюсь, это не значит, что она собирается его продать и переехать». Энни ему очень нравилась.

Через несколько минут дверь открыла приятная, но замученная с виду молодая женщина, лет двадцати с небольшим. На руках она держала хнычущего младенца с багровым от плача личиком, в красивом, но запятнанном комбинезончике. Было слышно, что в другой комнате работает телевизор.

– Кто там, Мел? – спросил мужской голос.

Олли вдруг понял, что интерьер дома выглядит совершенно по-другому. Куда-то пропали антикварная мебель Энни Портер и ее морские пейзажи, а также фотографии в рамках. Вместо этого на стене

висели зеркало в позолоченной раме и три акварели, изображающие сцены игры в крикет. Сами стены были тоже другого цвета. Все было так не похоже на то, что Олли видел всего несколько дней назад, когда приходил сюда в прошлый раз, и на мгновение он даже подумал, что по ошибке попал в другой дом.

Но это было невозможно. Это был единственный коттедж на дороге, от других домов его отделяло добрых триста-четыреста ярдов.

Или нет? Или да?

– Слушаю вас? – спросила женщина с легким раздражением. Олли осознал, что уже пару минут стоит на пороге, пялится на дом и ничего не говорит. Может, это дочь Энни Портер или племянница? И она вместе с мужем помогает Энни делать в доме ремонт?

– Я просто зашел, чтобы поговорить с Энни – она дома? – спросил он.

– С Энни?

Теперь он был уже почти уверен, что каким-то непонятным образом все же попал не в тот дом.

– Да, Энни Портер.

Женщина на секунду задумалась.

– Энни Портер… подождите, вы имеете в виду старую леди, которая жила здесь раньше?

Олли показалось, что земля слегка поплыла у него под ногами. Странное ощущение.

– Жила здесь? Раньше? Это ведь Садовый коттедж, так?

Женщина подозрительно посмотрела на него:

– Да, это Садовый коттедж. Но мы живем здесь уже почти год. Мы купили этот дом после того, как миссис Портер умерла. Вы что, не знали, что она умерла?

– Как умерла? Но это невозможно!

– Она похоронена на церковном кладбище.

Коттедж закачался у него перед глазами. Земля словно поднялась, и его шатнуло в сторону. Олли положил ладонь на дверь, чтобы восстановить равновесие.

– Меня зовут Оливер Хэркурт. Мы – я и моя жена – живем чуть выше по дороге, в Доме на Холодном холме. Я видел Энни всего несколько дней назад. Я ничего не понимаю. Я… я…

Женщина продолжала смотреть на него, но уже с некоторой паникой.

– Кев! – вдруг позвала она. – Кев!

В коридор вышел растрепанный мужчина, тоже лет двадцати с небольшим, может, чуть старше, в серой футболке и спортивных штанах.

– Что такое, Мел?

Она кивнула на Олли:

– Кев, вот этот мужчина не верит, что мы живем здесь уже несколько месяцев.

Он нахмурился, склонил голову, посмотрел прямо на Олли и нахмурился еще больше.

– Какой мужчина? – спросил он.

56

Понедельник, 21 сентября

Женщина с ребенком развернулась и пошла обратно в дом. Олли услышал, как она говорит мужу:

– Там был мужчина, Кев, честное слово! Он стоял у двери! Я его видела своими глазами, клянусь! Он даже назвал свое имя – Оливер Хэркурт. И сказал, что живет выше по холму, в том большом доме – Доме на Холодном холме. Ну правда!

– Мел, там никого не было, – отрезал мужчина.

– Но мне же не почудилось!

– У тебя послеродовая депрессия. Может, она так странно на тебя действует.

Дверь за ними закрылась.

Олли, оторопев, застыл на пороге. Что же происходит, черт возьми? Может, это какой-то изощренный заговор, с целью свести его с ума? Энни Портер умерла?

Невозможно.

Она похоронена на церковном кладбище?

Он снова забрался в седло. Звуки сирен утихли. Вокруг царила практически полная, неземная тишина. Только последние вечерние птички еще щебетали – становилось совсем темно. С идущей кругом головой Олли покатил в деревню. Он проехал мимо коттеджа, на котором всегда была вывеска «Гостиница»… теперь ее не было. Добравшись до кузницы, он резко затормозил и чуть не свалился с велосипеда. Кузницы больше не было. Вместо нее большая вывеска гласила: «Старая добрая чайная».

Что такое? Когда это случилось? Должно быть, за последние несколько дней, потому что раньше на неделе ничего этого он здесь не видел.

Еще через несколько минут его ожидало новое непонятное открытие. Паб. Его тоже подновили, выкрасили в другой, более светлый цвет – белый или кремовый, сейчас, в темноте, разобрать было трудно, и исчезла вывеска «Корона». На ее месте красовалась другая, с элегантными буквами. «Бистро TARQUIN».

Олли резко затормозил и остановился, разглядывая паб и ничего не понимая. На парковке стояло несколько дорогих машин. Вообще заведение выглядело дорогим и шикарным.

Он поехал дальше, быстрее крутя педали, увеличивая скорость, словно пытался вернуться обратно в реальность. Заметив впереди покойницкую при церковном кладбище, Олли слез с велосипеда и прислонил его к каменной стене.

Когда он проходил через ворота, из церкви вышел маленький, очень серьезный человек в твидовом пиджаке, с воротничком священника, и направился по тропинке прямо к нему.

– Простите, – позвал Олли, когда они поравнялись, – вы не знаете, случайно, где мне найти могилу женщины по имени Энни Портер?

Священник прошел мимо него, не замедляя шага и не поднимая головы, как будто совершенно не заметил Олли. Или его там вообще не было.

Олли обернулся.

– Прошу прощения! – еще раз позвал он. – Будьте добры!

Священник молча завернул за угол, к дому.

Вот грубый ублюдок, подумал Олли.

Более свежие могилы располагались сзади, ближе к церкви, припомнил Олли. Именно там он нашел последний приют семьи О’Хара, и рядом было свободное пространство – без сомнения, предназначенное для новых могил, которые обязательно появятся в будущем. Он быстро пошел, почти побежал по дорожке, и, хотя она довольно круто уходила вверх, с удовлетворением отметил, что ни интенсивная езда на велосипеде, ни этот подъем не вызвали у него ни учащенного сердцебиения и чувства тесноты в груди, ни слабости, как в последнее время.

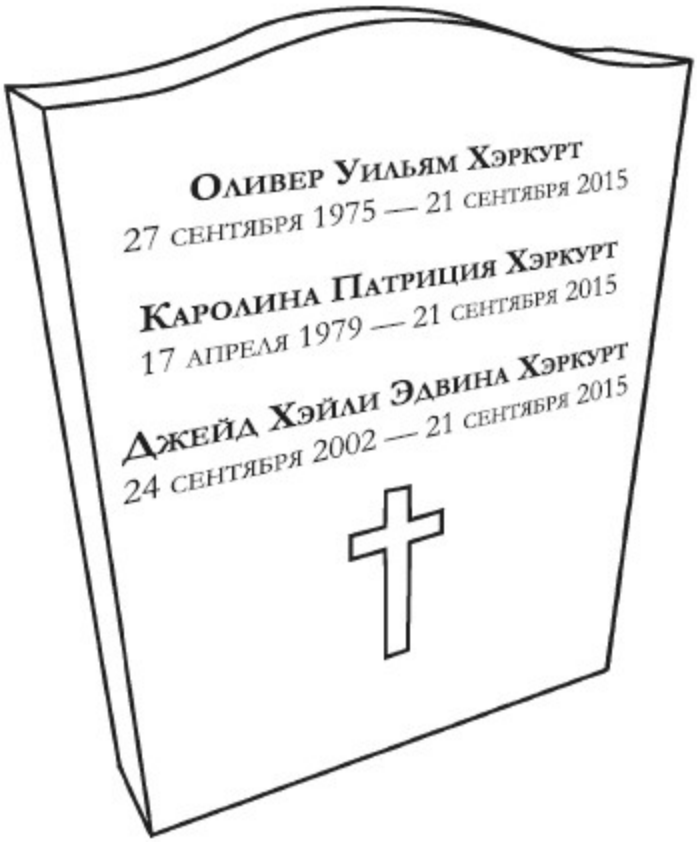
Он добрался до роскошной мраморной могильной плиты семьи О’Хара и увидел целый ряд новых памятников. В прошлый его визит на кладбище их еще не было.

Он включил фонарик на телефоне и стал читать надписи на новых плитах. И вдруг остановился, не веря своим глазам.

Возлюбленная супруга Энгуса, капитан-лейтенанта, погибшего во время военных действий.

2016 год, в смятении подумал Олли. Это не… это невозможно. Что-то такое происходило в его бедной больной голове. По какой-то причине он вдруг стал видеть будущее – или воображал, что его видит. Но все это вдруг перестало иметь значение. Его это больше не беспокоило – так, разве что вызывало легкое любопытство. Как будто он неожиданно понял, что всего лишь спит и видит сон. Через несколько секунд он проснется и все снова будет хорошо. Он вернется в обычное состояние. В реальность.

Ради интереса он перешел к следующему надгробию. Оно было такого же размера, что и у Энни Портер, но выглядело более дорогим. Чудесный белый мрамор.



Прочитав надпись, Олли буквально почувствовал, что земля уходит у него из-под ног, как будто он стоит в лифте, а тот обрушился вниз.

Его ноги вросли в землю. 21 сентября – это сегодня.

57

Понедельник, 21 сентября

Олли развернулся и бросился бежать, через кладбище, через церковный двор, через ворота, вскочил на велосипед, даже не включив фару – некогда тратить время, – и как можно быстрее погнал обратно, по деревне.

Проносясь мимо паба, он увидел, что здесь все так же, как и было раньше. Немного обшарпанное, слегка наводящее тоску здание с вывеской «Корона», которому требуется ремонт. Кузня тоже стояла на прежнем месте – там, где и была. И гостиница тоже никуда не делась и выглядела как обычно.

Снова все нормально. Возвращение в реальность.

Но он дрожал с головы до ног. От испуга все его тело было напряжено – мышцы свело, и они были твердыми как камень. Он хотел как можно скорее очутиться рядом с Каро и Джейд. Если они собираются уехать из дома, нужно во что бы то ни стало их остановить. Они должны остаться там, успокоиться, переночевать. Пусть наступит завтра. 22 сентября. Чтобы удостовериться, что его просто посетило очередное видение, одна из этих странных штук, что творятся теперь в его голове, а не скачок во времени. В будущее.

На сей раз быстрая езда на велосипеде давалась ему нелегко. Проехав совсем чуть-чуть вверх по холму, он остановился, дыша как загнанная лошадь и весь в поту. Олли немного постоял неподвижно. Дышал он уже не так тяжело. В темноте вдруг показалась чья-то фигура. Человек – мужчина – шел вниз по холму, двигаясь в его направлении. Во рту у него дымилась трубка. Через пару мгновений Олли уже мог разглядеть снежно-белые волосы и козлиную бородку Гарри Уолтерса.

– Гарри! – крикнул Олли.

Уолтерс прошагал мимо него, как будто не заметил – как и священник возле церкви раньше. Однако через несколько шагов остановился и обернулся.

– Надо было тебе меня послушать. Я же говорил – уезжай, пока можешь. Глупая ты скотина.

И пошел дальше.

Олли бросил велосипед и кинулся за ним.

– Гарри! Гарри!

И замер. Прямо на его глазах Гарри Уолтерс растворился в воздухе.

На Олли словно подуло ледяным ветром. Ветром страха.

Он повернулся и поплелся обратно к велосипеду. Поднимая его с земли, Олли услышал рев мощного мотора сзади. Какой-то автомобиль поднимался вверх по холму. Его осветил яркий свет фар. Олли отодвинулся к самому краю узкой дороги, чтобы пропустить водителя, хотя и знал, что она перекрыта полицейскими из-за аварии. Далеко он не уедет, мелькнуло у него в голове.

На слишком высокой скорости для однополосной проселочной дороги пронесся массивный леворульный «кадиллак-эльдорадо»-кабриолет 1960-х годов. Окно со стороны водителя было приоткрыто, и Олли услышал музыку. The Kinks, «Солнечный полдень».

Огромные задние фары «кадиллака» скрылись за поворотом, и в воздухе повис сильный аромат дорогой сигары.

Он снова оседлал велосипед и поехал вперед, опасаясь, что «кадиллак» повернет назад и им придется как-то разминуться. Через полицейские кордоны ему не пробраться. Через несколько минут, проезжая Садовый коттедж, Олли был вынужден еще раз остановиться, чтобы передохнуть. Да что же это с ним происходит? – удивленно подумал он. Почему он то и дело начинает задыхаться?

Жадно втягивая в себя воздух, он невольно бросил взгляд на ворота коттеджа. Они были точно такими же, как он запомнил, – старыми и перекошенными, кое-как держащимися на ржавых петлях.

Ехать дальше Олли не мог – не хватало сил, поэтому он пошел пешком, толкая велосипед вверх по холму. Завернув за угол, он услышал ужасающий скрежет диска по металлу. Посреди дороги торчал знак «Полиция. Дорожное происшествие». Рядом стоял полицейский в желтом, отражающем свет жилете и белой каске. В руке он держал фонарик.

Дыша с присвистом и поглядывая на полицию и врачей, возившихся с покореженным автомобилем – при виде их ему стало холодно, – Олли сказал:

– Я живу вон там, выше по холму – в Доме на Холодном холме.

– О’кей, сэр, вы можете пройти, но я буду вынужден вас сопроводить.

– Вы можете мне рассказать, что там случилось?

– Боюсь, что нет, сэр.

– Я полагаю, что эти люди в машине ехали ко мне и моей жене, – пояснил Олли.

– Это ваши друзья, сэр?

– Это местный викарий и еще один человек. Я узнал машину. А этот парень, что на тракторе, – чертов идиот – все время на дикой скорости мотается по этой дороге, как будто здесь гоночная трасса.

– Но самого столкновения вы не видели, сэр?

– Нет, не видел. Хотя, кажется, слышал.

– Понятно. Спасибо, сэр. Не могли бы вы пройти вперед – там снизу поднимается лебедка.

– Да, конечно. Эммм… скажите, пожалуйста, а куда поехал «кадиллак»? Он только что здесь был.

– «Кадиллак»?

– Ну да. Большой «кадиллак»-кабриолет, шестидесятых годов. Он обогнал меня на дороге чуть раньше.

– Здесь он не проезжал, сэр, иначе я бы его остановил. Должно быть, куда-то свернул.

Олли кивнул и ничего не ответил. Он миновал место происшествия, старательно отворачивая голову, и вместе с велосипедом прошел через ворота. Он знал все и без полицейского.

Знал, что от того места, где он разминулся с «кадиллаком», и до этого никаких поворотов или съездов с дороги не было.

58

Понедельник, 21 сентября

На подъездной дорожке, на полпути к дому, Олли снова остановился передохнуть. Две альпаки прошли мимо и скрылись в сумрачном тумане. Он настолько выбился из сил, что не мог идти, и если бы у него был с собой телефон, то, наверное, позвонил бы Каро, чтобы она подъехала на «ренджровере» и забрала его и велосипед. Но в спешке он оставил айфон в кабинете.

Он подцепил вирус, это точно. Надо тут же лечь в постель, как только он доберется до дома. Скорее всего, надо было провести в кровати все выходные, тогда теперь бы все уже прошло.

Его лихорадило и тошнило. Перед внутренним взором Олли стояла картина: два тела, раздробленные, истекающие кровью, с вывалившимися наружу внутренними органами. Добрый, заботливый, дружелюбный Роланд Фортинбрасс. Раздавленный, как червяк. Тот, другой священник, специалист по изгнанию злых духов, с которым он так и не успел познакомиться. Тоже раздавленный.

> «ТРУЛЯЛЯ И ТРАЛЯЛЯ УЖЕ В ПУТИ! ЭТО ТЫ ТАК ДУМАЕШЬ. ОНИ МЕРТВЫ. ВЫ ВСЕ МЕРТВЫ».

Вокруг стояла на редкость темная, беззвездная ночь. Впереди виднелся дом. Олли усмотрел теплое желтое сияние ламп в холле и еще свет в своем кабинете. Вытирая с лица пот, он все же сел на велосипед и осторожно, медленно нажимая на педали, покатил к дому, к заднему выходу, внимательно вглядываясь в темноту. По мере приближения он заметил, что свет горит в атриуме, в кухне, в их с Каро спальне и в комнате Джейд. Слабого свечения окон было достаточно для того, чтобы загнать велосипед обратно в хозблок. После этого Олли прошел в атриум.

– Привет, дорогая! – крикнул он.

И увидел в холле, у парадной двери два чемодана.

– Каро! – позвал он.

– Я здесь, наверху! – отозвалась жена.

Олли еле взошел по лестнице и заглянул в спальню. Еще два больших чемодана стояли на полу. В один из них Каро укладывала одежду.

– Что ты делаешь? – спросил он.

– Я пыталась до тебя дозвониться, но ты не отвечал.

– Я оставил телефон в кабинете.

– Мне звонила та старая леди из Садового коттеджа. Она рассказала о несчастном случае. С машиной викария. И сказала, что там было два человека. И я думаю, мы оба знаем, кто это, да?

Она разогнулась и посмотрела ему в глаза.

Олли подошел к ней и обнял.

– Мы переживем это, дорогая.

– Мы уезжаем. Сейчас же. Джейд, ты, я, Бомбей и Сапфир. Мы не останемся здесь на ночь.

– Я плохо себя чувствую, мне надо лечь.

Она осторожно высвободилась из его объятий, подошла к кровати и положила на нее руку.

– Ты собираешься здесь спать? Потрогай ее, Олли. Потрогай!

Он послушно потрогал покрывало. Оно было мокрым насквозь. Тогда он пощупал подушку. Она тоже оказалась совершенно мокрой.

– Вот дерьмо, – выругался он.

Каро показала на стены:

– А теперь посмотри туда.

На стенах блестели капельки влаги.

– Мы можем опять переночевать в гостиной.

– Нет, не можем, – возразила Каро. – Все постельное белье мокрое. И то же самое в комнате Джейд. У нас в доме нет ни единого сухого полотенца. Надо уезжать. Сейчас же.

Она закрыла чемодан.

– Собери свои вещи. Просто возьми то, что тебе понадобится завтра. Мама и папа нас уже ждут. Мама готовит ужин.

– Каро, это…

– Это… что, Оливер?

Комната плыла и качалась.

– Дорогая… хорошо, дай мне час. Мне нужно собрать кое-какие бумаги и прочее в кабинете.

– Нет, мы уезжаем прямо сейчас. Я беру с собой Джейд и кошек. А ты приезжай, когда будешь готов. Я прослежу за тем, чтобы тебе осталось что-нибудь на ужин.

Спорить с ней было бесполезно.

– О’кей, – согласился Олли, думая о новостях, которые он слышал сегодня утром по радио, когда возвращался из шоу-рума Чамли. – Только возьми «ренджровер», хорошо?

– Ты же знаешь, я не люблю на нем ездить. Он для меня слишком большой.

Олли снова обнял ее, крепко прижал к груди и попытался поцеловать, но Каро отвернула лицо.

– Пожалуйста, сегодня вечером поезжай на «ренджровере». А я возьму «гольф».

– Но почему?

– Потому что… – Он заколебался, не желая сообщать ей о своих «скачках» в будущее и о том, что слышал по радио. – Туда влезет больше вещей. Вам будет проще.

Она пожала плечами:

– Ну хорошо.

– Я помогу тебе все загрузить.

– Нет, не нужно, иди собирайся сам. Джейд мне поможет. О’кей?

– О’кей, – неохотно сказал Олли.

Он поднял чемодан, дотащил его до холла и поставил рядом с двумя другими. Обернувшись, Олли увидел Джейд. Она несла две переноски с кошками.

– Ну что, моя хорошая? Все нормально?

– Пап, а мы скоро вернемся?

– Скоро. – Он поцеловал ее и стал подниматься вверх по лестнице. На площадке пришлось сделать остановку – сильно закружилась голова и затошнило. Усилием воли Олли сдержал порыв рвоты, сделал несколько вдохов и выдохов и полез дальше, в башню, в свой кабинет.

Он дошел до стола и сел в свое крутящееся кресло перед компьютером, абсолютно обессилевший. Уже наполовину готовый к тому, что на экране сейчас появится новое послание.

Но там ничего не было.

Олли закрыл глаза. Его грудь как будто сжимал стальной обруч. Он посидел несколько минут и сам не заметил, как задремал. Совсем ненадолго.

Разбудил его писк мобильного.

Снизу раздался шорох колес по гравию, и звук отъезжающего автомобиля.

Олли снова задремал, на пару секунд. Но мобильный пискнул еще раз.

Еще в полусне он протянул руку к айфону, поднес его к глазам и увидел, что это СМС от Каро:

«У «ренджровера» сел аккумулятор. Мы поехали на «гольфе». Вызови такси и присоединяйся к нам как можно скорее. Я тебя люблю».

– Нееееееееееееееееет! – завопил Олли, вскочил с кресла и, как был, с телефоном в руке, сломя голову бросился вниз по лестнице, через площадку, по коридору и к парадной двери. Он вылетел наружу и побежал по подъездной дорожке. – Каро! – со всей мочи крикнул он. – Каро!

«Ренджровер» стоял там, где он его оставил, темный и слегка угрожающий. Красные задние огни удалялись. Вот они миновали подъездную дорожку и почти скрылись за склоном холма.

– Каро! – заорал Олли. – Каро!!!

Он понесся по дорожке, так быстро, как только мог. Красные огни «гольфа» уплывали от него все дальше и дальше.

Полиция остановит ее у подножия холма, судорожно подумал он. Несчастный случай. Дорога должна быть все еще перекрыта. Они не дадут ей проехать. О господи, хоть бы они не дали ей проехать!

Пробегая мимо поля, где паслись альпаки, он все же потерял огни из вида. И все же он продолжал мчаться вперед. Стальной обруч стягивал его грудь все сильнее, сильнее, сильнее. Боль была невероятной, невыносимой.

И становилась хуже.

И еще хуже.

Как будто в грудь ему вонзали ножи и поворачивали их. Он уже не мог дышать.

И вдруг он почувствовал, что невидимые руки тянут его назад.

– Нееееет! Пусссстиииииии!

Казалось, он бежит, пристегнутый к эластичной резинке, борясь за каждый вздох. И она становилась все туже и туже. Но он бежал все равно.

– Пустиииииии!

Чем быстрее он бежал, тем менее эластичной становилась резинка. Тем быстрее и больнее поворачивались ножи в груди.

Внезапно он ощутил, что болтает ногами в воздухе, как будто в воде.

Боль прекратилась.

Неведомая сила тянула его назад.

– Нееееееет!

Он перебирал ногами воздух. Он плыл. Поднимался вверх.

– Нееееееет! Каро! Каро! Каро!

Что-то тащило его обратно к дому. Все быстрее и быстрее. Быстрее и быстрее.

Он видел под собой неподвижный «ренджровер». Сейчас его расплющит о стену дома, прямо о парадное крыльцо.

Внезапно он оказался в кухне. Все было тихо и спокойно. Боль в груди исчезла. Каро и Джейд сидели за длинным столом, смотрели на него и улыбались. Они были окутаны мягким зеленоватым свечением, как будто сзади них стояла мощная цветная лампа.

– Дорогой, – с улыбкой произнесла Каро.

– Папа, супер! – воскликнула Джейд.

– Добро пожаловать домой, – сказала Каро.

Джейд радостно закивала.

На стене, как всегда, висел телевизор. Он был включен. На экране сменялись кадры автомобильной аварии: скопление скорых и полицейских машин; скособоченный грузовик на проселочной дороге – Олли сразу узнал дорогу к дому родителей Каро; то, что осталось от «фольксвагена-гольфа», – на боку, на некотором расстоянии от грузовика.

– Видишь? – весело спросила Каро. – Это мы. У мертвых больше нет страхов. Теперь мы в хорошем месте, правда, Оле?

– Мы ведь можем теперь остаться здесь навсегда, а, пап? – спросила Джейд.

Пока он рассматривал их, они вдруг стали исчезать, растворяться в воздухе, зеленоватый свет померк.

– Вернитесь! Вернитесь! – закричал он.

Его собственный голос становился все слабее.

В кухню неожиданно вошел незнакомый мужчина, около сорока лет, в сером костюме и ярких носках, в туфлях-лоуферах с пряжками и с зачесанными назад светлыми волосами. В руках он держал планшет с бумагой, цифровую рулетку и фотоаппарат.

Он несколько раз сфотографировал помещение с разных ракурсов.

– Простите, вы кто такой? – спросил Олли.

Мужчина не обратил на него никакого внимания, как будто его не было. Он направил лазерный луч на стены, измеряя длину и ширину кухни. Цифры он заносил на бумагу.

– Эй! – позвал Олли. – Я прошу прощения, вы кто?

Мужчина, не отвечая, прошел в буфетную.

59

Среда, 21 сентября 2016

– Мы скоро приедем?

Коннор, который сидел рядом с сестрой на заднем сиденье «порше-кайенн», забитого почти под крышу вещами, сводил своих родителей с ума всю дорогу от самого Лондона.

– Еще несколько минут.

Почему его сын не может вести себя так же тихо, как дочь? – подумал Себ. Леонора сидела тихо как мышка в наушниках, погрузившись в фильм – экран был вделан в сиденье впереди.

Никола взглянула на навигатор и обернулась к сыну:

– Пять минут, дорогой!

Они проехали мимо знака: «Холодный Холм – пожалуйста, сбросьте скорость», а потом машина, до этого быстро и бесшумно скользившая по дороге, как по воде, вдруг подпрыгнула на горбатом мосту и едва не взлетела в воздух.

– Упс! – сказал Себ.

– Помедленнее, дорогой, – предупредила Никола.

– Папа! – с упреком произнесла Леонора.

– А мы можем сделать так еще раз, пап? – возбужденно спросил Коннор. – Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!!!

Стоял прекрасный, теплый, практически летний день. На дорогах почти не было машин, и путешествие получилось чудесным и спокойным. Себ был не на шутку взволнован. Он всегда был городским жителем, горожанином до мозга костей, как и Никола, но переехать в сельскую местность было его давней мечтой. И сейчас, когда финансовая компания, в которой он работал уже больше десяти лет, слилась с крупным американским банком, ее акции так сильно возросли в цене, что они смогли позволить себе приобрести эту громадину в нескольких милях от Бостона.

Он бросил взгляд в зеркало заднего вида и посмотрел на Коннора.

– Мы теперь будем здесь жить, Коннор. И у нас будет миллион возможностей проехаться по этому мосту.

– Да! Крутотень!

– Крутотень! – повторил Себ.

Никогда в жизни он не чувствовал себя таким счастливым. Они находились всего в нескольких минутах езды от своей новой жизни.

И она обещала быть невероятной!

Дом на Холодном холме.

Неплохо для парня, который учился в государственной школе и чей отец служил лондонским почтальоном. Неплохо для мужчины, который еще не достиг сорокалетия. Вообще – неплохо, подумал Себ и невольно улыбнулся еще шире.

Они миновали церковь нормандского периода справа, ряд коттеджей в викторианском стиле, довольно понтовый гастропаб «Бистро Tarquin», где, всего два месяца назад, они с Николой пообедали отличными устрицами, лобстером на гриле и запили все это отличным «Пуйи-фюиссе». Именно там они и приняли решение купить этот дом.

Дальше они проехали мимо здания с вывеской «Старая добрая чайная», и дорога пошла круто вверх, мимо отдельных коттеджей и бунгало по обеим сторонам.

«150 ярдов», – написал навигатор. Стрелка указывала направо.

Себ сбросил скорость и включил правый поворотник.

– Вот мы и приехали!

Справа от них, напротив красного почтового ящика, стояли два каменных столба, увенчанные довольно зловещими на вид крылатыми драконами. На столбы крепились ржавые кованые ворота. Они были распахнуты настежь. Под большой табличкой агентства «Ричвардс», гласившей «Продано», приделанной к правому столбу, висела шикарная черная вывеска с золотыми буквами: «Дом на Холодном холме».

Через минуту они преодолели подъездную дорожку, и дом предстал перед ними во всем своем великолепии. Сердце Себа слегка дрогнуло от его красоты.

– Мы дома! – крикнул он.

Никола, прищурившись, посмотрела на окна сквозь ветровое стекло:

– А кто это там, в доме?

– Где?

– Я только что видела каких-то людей – мужчину, женщину и девочку. Вон там, в окне над парадной дверью. Которое с балконом.

Себ посмотрел туда, куда она показывала.

– Я ничего не вижу.

– Наверное, мне померещилось, – улыбнулась она.

– Какой страшный дом, – сказала Леонора.

– Может, там полно привидений! – завопил Коннор. – Уууууу! Уууууууу!

Себ притормозил перед крыльцом и посмотрел на дом.

– Как только получим разрешение планировщиков, снесем все внутри и построим дом нашей мечты!

Никола потянулась и поцеловала его в щеку.

Через пару секунд телефон Себа звякнул – пришло СМС. Он вытащил его и посмотрел на экран.

«ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ МОЙ ТРУП».

---

notes

Примечания

1

Пер. М. Лозинского.

2

Из речи Уинстона Черчилля, известной под названием «Их звездный час», произнесенной в Лондоне 18 июня 1940 г.

Table of Contents

Джеймс Питер Дом на Холодном холме
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33

34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
Примечания
1
2